

Владимирский государственный университет

**ЦЕРКОВЬ, ГОСУДАРСТВО
И ОБЩЕСТВО В ИСТОРИИ
РОССИИ И ПРАВОСЛАВНЫХ СТРАН:
РЕЛИГИЯ, НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ**

Материалы международной конференции

11 – 12 мая 2022 года

Владимир 2022

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

ЦЕРКОВЬ, ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО В ИСТОРИИ РОССИИ И ПРАВОСЛАВНЫХ СТРАН: РЕЛИГИЯ, НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Материалы международной конференции

11 – 12 мая 2022 года

Электронное издание

Владимир 2022

ISBN 978-5-9984-1614-9

© ВлГУ, 2022

УДК 2
ББК 86.372

Редакционная коллегия:

Н. М. Маркова, канд. филос. наук, доцент ВлГУ (*отв. редактор*)
Е. И. Аринин, д-р филос. наук, профессор ВлГУ (*член редколлегии*)
Е. М. Петровичева, д-р ист. наук, профессор ВлГУ (*член редколлегии*)
О. В. Гарькина (*отв. секретарь редколлегии*)

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование [Электронный ресурс] : материалы междунар. конф. 11 – 12 мая 2022 г. / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2022. – 318 с. – ISBN 978-5-9984-1614-9. – Электрон. дан. (3,31 Мб). – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

В сборник включены материалы международной конференции «Церковь, государство и общество в истории России и православных стран: религия, наука и образование», посвященной Дням славянской письменности и культуры, которая состоялась во Владимирском государственном университете имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых на базе Гуманитарного института (11 – 12 мая 2022 г.). Материалы конференции содержат результаты научных исследований по философии и истории православия, славянской письменности и культуре. Авторы статей и докладов раскрывают ряд вопросов и проблем славянской письменности и культуры в философском, гуманитарном и социально-общественном аспектах.

Издание представляет интерес для специалистов, работающих в указанных областях, а также преподавателей, аспирантов и студентов.

УДК 2
ББК 86.372

ISBN 978-5-9984-1614-9

© ВлГУ, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ПРАВОСЛАВИЕ, РЕЛИГИИ И НАУКА В ДИАЛОГЕ О НЕВИДИМОМ И НЕПОСТИЖИМОМ»

Андреева Л. С. Тема гибели веры в творчестве протопопа Аввакума.....	7
Аринин Е. И., Маркова Н. М., Павлов М. С. Феномен «Людвигъ Фейербахъ», его интерпретации начала XX века и проблема комплаенса верующих и неверующих	12
Арсенина О. В. Актуализация социальных практик светских учебных заведений (студенчества) и религиозных организаций.....	24
Белоусов П. А. Духовно-нравственное значение морального чувства стыда в современной культуре	31
Викулов И. Е. «Новость»: критерии отбора информации в массмедиа.....	42
Викулов И. Е. Понятие «религия» в России кон. XVIII – 1-й пол. XIX в.	48
Геранина Г. А. Идеи религиозного образования К.Д. Ушинского.....	57
Горячева Е. С., Лютаева М. С. Некоторые аспекты проблемы противостояния злу на основе работы И. А. Ильина «Соппротивление злу силою».....	62
Гребенкина Е. Д. Старообрядчество во Владимирской области: история и современность	67
Джораева С. В. Роль Русской Православной Церкви в Великой Отечественной войне	71
Жукова В. А. ОРКСЭ в школах Владимирской области	78
Запаренко Д. А. Проблема церковного ренегатства во Владимирской области в 60-х гг. XX века.....	82
Зернова В. С. Основы православной культуры в школах Владимирской области. Успехи и проблемы	88
Иванова А. П. Духовное образование во Владимирской области.....	91
Илларионов А. М. Основные идеи стоицизма	95

Котлецов В. В. Проблемы местного церковного управления Владимирской епархией в конце 1920-х гг	102
Красноперова С. А. Феномен призвание в Новом Завете.....	107
Лютаева М. С. Семантика чудесного (на материалах текстов XVIII века в НКРЯ)	111
Ляпин А. В. II Межрелигиозный миротворческий форум: предпосылки, цели и перспективы.....	116
Никешин А. А. Восприятие культурно-религиозных ценностей молодежью в США.....	123
Сметанин Е. А. Создание, реорганизация и ликвидация религиозных организаций во Владимирской области.....	127
Соколова С. Ю. Роль РПЦ в преодолении политического кризиса в России на рубеже XVI – XVII веков.	133
Фёдорова К. Н. Религиозные процессы во Владимирском регионе.....	140
Федотова М. С. Конфессиональные отношения во Владимирском регионе.....	146
Фролов М. О. Отображение религиозных верований в современных видеоиграх.....	150
Яковлева Е. В. Место религии в современном мире.	155

СЕКЦИЯ

«СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ГОСУДАРСТВО, РЕЛИГИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ»

Баранова Л. М. Социальная помощь как направление деятельности РПЦ.....	159
Гаврилин А. В. Российские традиции воспитания как основа духовной независимости страны	165
Ефимова С. А. Русская Православная Церковь как актор социализации.....	171
Корбанова А. М. Духовно-нравственное и ментальное здоровье личности.....	177

Орлик Е. Н. Высшее образование: традиции и новации	183
Петросян Д. И. Социологические аспекты религиозной идентичности студентов	188

СЕКЦИЯ

«ВЛАСТЬ, ОБЩЕСТВО И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В ИСТОРИИ РОССИИ»

Алимова А. С. Истоки и основы формирования религиозной жизни русского человека по «Домострою» Сильвестра	197
Бондаренко А. Н. Массовые настроения и поведенческие реакции крестьянства в годы Первой Мировой войны (по материалам Вологодской губернии).	202
Глазунов С. Р. К. П. Победоносцев и внутренняя политика России в начале 1880-х годов	207
Емелина А. А. Гонения на православную церковь в хрущевский период (1953 – 1964 гг.)	218
Кудряшов К. О. Порядок назначения на должность владимирского губернатора: особенности и условия	222
Паняшин А. Массовые настроения рабочих Владимирской губернии в годы Первой Мировой войны	230
Петровичева Е. М., Плохова Е. Н. Влияние новой праздничной культуры на секуляризацию массового сознания в первые годы советской власти	236
Повалишникова С. Р. Культурно-досуговые практики жителей Владимирской губернии в годы Первой Мировой войны	243
Рагимханов А. В. Иеротопия и топонимия домонгольского Владимира и его округа как органическое отражение ранней Русской истории	255
Херувимова Д. А. Религиозные аспекты в воззрениях сельского населения на пожары во второй поовине XIX – начала XX века (на материалах Владимирской губернии)	261

СЕКЦИЯ «ХРИСТИАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ИСТОРИИ РУССКОЙ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУР»

Аданькина А. Р. Символика животных и растений в пьесе А. Н. Островского «Гроза»	267
Ганусевич Е. А. Образ круга в творчестве В. Цоя	274
Ганцева П. М. Столица и провинция в романе Б. Л. Пастернака «Доктор Живаго».....	279
Герасимова А. М. Образ мировой души в пьесе А. П. Чехова «Чайка»..	283
Груздева М. В. «Всё кругом» З. Н. Гиппиус и Е. Летова: кризис сознания рубежа веков.....	288
Степина О. Д. Семантические связи, ассоциации, контексты слова «идиот» в романе Ф. М. Достоевского «Идиот».....	294
Чукарева Д. С. Отражение традиций романтизма в рассказе А. П. Чехова «Дама с собачкой».....	297
Якунькова А. А. Образ художника и его значение в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина»	303

СЕКЦИЯ «РУССКИЙ ЯЗЫК В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ: К 70-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА»

Абрамова Е. А. Особенности функционирования речевых структур в прозаическом тексте(на материале творчества С. К. Никитина)	308
Фадеева Е. А. Устаревшая лексика в топонимах Суздальского района Владимирской области	313

СЕКЦИЯ
«ПРАВОСЛАВИЕ, РЕЛИГИИ И НАУКА В ДИАЛОГЕ
О НЕВИДИМОМ И НЕПОСТИЖИМОМ»

УДК 930.85

Андреева Л. С.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ТЕМА ГИБЕЛИ ВЕРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ПРОТОПОПА АВВАКУМА

Аннотация: статья посвящена изучению темы гибели веры в условиях социокультурного перелома в XVII веке. В статье анализируется позиция протопопа Аввакума об особой роли Руси в православном мире и его представление о реформе как о борьбе светлых и тёмных сил за каждую человеческую душу.

Ключевые слова: старообрядчество, церковная реформа, православная вера, протопоп Аввакум.

XVII век в русской истории ознаменовался насыщенными событиями политического, культурного и социального характера. Это время восстановления государства после польского разорения, время активных отношений с Западом, появления мануфактур, социальных реформ, восстаний, раскола церкви. Переломный характер эпохи отразился и на современниках, выковав своеобразные характеры и яркие индивидуальности.

«Символом старообрядческого движения и старообрядческого протеста», человеком выдающимся, ярким представителем 17 века становится протопоп Аввакум.

До середины XIX века тема мало интересовала историков. Церковные писатели, такие как Платон Левшин, Андрей Журавлев, Филарет Гумилевский видели причину противодействия церковным реформам в невежестве их противников. Личность Аввакума выставляется в негативном ключе. Интерес к изучению различных аспектов биографии протопопа Аввакума не ослабевал на протяжении конца XIX-XX вв. не только в отечественной науке, но и за рубежом. В советской историографии акцент де-

лался на социально-протестное движение и на Аввакума, как лидера движения. В постсоветской историографии появляются новые подходы, определяющие Аввакума как борца за «веру христианскую» и «правду».

Аввакум видел проблему не в самой русской церковной жизни, а в ее священниках и пастырях, которые погрязли в мирской жизни и грехе и не выполняют свои обязанности. Он так характеризовал церковь: «Мерзость запустения, непреподобно священство, и прелесть антихристова на святом месте поставится, сиречь на алтаре неправославная служба, еже видим ныне сбывшееся. Иного же отступления нигде не будет: везде бо бысть; Русь последняя зде» [3]. Поэтому главной задачей становилось исправление и поучение этих самых священников.

Русская церковь, по мнению Аввакума, остается верной во всем истинному православию, даже до самых мелочей в обрядах и обычаях. Благодаря своему особому положению и благочестию у нас не могли произойти никакие изменения в церковной жизни. А расхождения с греческой и другими православными церквями, случилось из-за того, что они предали православие, утерали некоторые вещи и ввели новые обряды и обычаи, не характерные для истинного православия.

Ввиду этого все греческие церковные обряды и новшества, которые приносились на Русь, должны подвергаться самой строгой и тщательной проверке русскими священниками и только то, что не будет противоречить русской церковной жизни и практике, можно будет принять от греков. То, что в греческой традиции будет не согласованно с русской традицией, должно быть отвергнуто как чуждое православию. Эти заимствования были приняты в греческую церковную жизнь в позднейшее время под влиянием других вер, главным образом, латинства. Только русские знали, что истинно православное, а что нет.

Поэтому вносить в русскую церковную жизнь что-либо греческое, несогласное с русским, исправлять русские церковные чины и обряды по образцу современных греческих значило, по мнению Аввакума и других ревнителей, развращать чистое, не оскверненное русское православие и вносить в него латинские ереси. Только славянские образцы сохранили чистоту от западных ересей, и их надо сравнивать с греческими книгами, чтобы определить какие из них пригодятся в деле исправления. Также под сомнения ставились греческие и киевские ученые, которые постоянно критиковали русскую церковную жизнь и сами вызывали подозрение своим поведением и отношением к благочестию, отличавшихся у русских лю-

дей. Аввакум опасался, как бы на Русь не проникли иностранные священники, которые стали разносить ереси и ложь. Необходимо было тщательно проверять таких людей, не допускать их к никакой деятельности особенно по исправлению церковных книг, пока не будет полного подтверждения в истинности их православия.

Сохранение всех чинов, обрядов и книг по древнерусским образцам, по мнению Аввакума, было важнейшей задачей. Их изменения вели к изменению веры. А эти изменения могли привести к гибели всего православного мира.

В представлении Аввакума Русская земля была единственным благочестивым и православным государством на земле. У Руси теперь была своя особая роль в православном мире. Она заключалась в сохранение той правой веры. Эту веру никак нельзя было изменять, и важной задачей было передать её потомкам в неизменном виде. Заглянув в прошлое, Аввакум увидел, что чистота веры недаром сохранилась на Русской земле. Это доказывало превосходство Руси над Римом и Византией.

Сформировался особый взгляд и на иностранные народы. Чтобы процветать Русь должна замыкаться в себе, как Древний Израиль. Русские должны были с опаской контактировать с иностранными народами. Стараться исключить их влияние на жизнь общества. Также не надо было учиться у других народов, заимствовать у них и подражать им. Русский народ в плане благочестия возвысился над другими.

Тем самым Аввакум изоляцию Руси благом для неё. Церковную реформу стоило проводить по старорусским образцам. Только так Русь сможет сохранить истинное благочестие. Особый путь приведет страну к процветанию, лишь сохраняя традиции и обычаи, которые достались от предков. Контакты и заимствования нужно было прекратить.

Аввакум видел, как уходит благочестие из Русской земли. Он боялся падения последнего православного царства. Он считал, что никоновские реформы приблизили Русь к падению, о чем пишет в своих многочисленных трудах. Также были предчувствия скорого конца света, который должен был наступить в 1666 году. Аввакум видел, что русская земля есть Новый Израиль. Эсхатологическая идея у Аввакума превращается в идею протеста. Земное неустройство тяготит, и на Суде, как считали, будет восстановлена справедливость [3].

Реформа в метафизике религии Аввакума, есть борьба светлых и тёмных сил за каждую человеческую душу. Дьявол, по попущению Бо-

жию, пленяет сердце и разум каждого, кто «принял три персты» [3]. Не поврежденная христианская совесть обязывает к молитвенному деланию за падших и заблудших. Именно таковыми, по духовному состоянию, Аввакум считает новообрядцев. Следовательно, протопоп убежден, что Божественное Провидение не должно попустить в еретике окончательное, даже самое последнее проявление православного начала. Промысел рождает молитву за врагов, как двоякое средство на становление и укрепление Божественной Правды и добра.

В своих сочинениях протопоп Аввакум постоянно возвращается к теме губительной участи всех христиан, принявших ново вводимые постановления. Его суждения, порою до крайности, наполнены духом леворадикальной антисотериологии, т.е. мыслью об абсолютной невозможности спасения всякому, умершему в «никоновской вере»: «Того для Никон так устроил, понеже любимой антихристов предтеча; а по тем и прочим увязоша в сети сей смертней, - вси грядут в пагубу, идеже вертепы и примрачная жилища, идеже несть Бога, ни света, но тьма и диавол. Не я, но тако глаголет Дух Святой» - пишет Аввакум в Четвёртом послании к сибирской братии.

Смиренно принимая свою ссылку, Аввакум пишет челобитную, в которой просит прощения у царя и надеется, что тот простит его. Кто он, чтобы идти против «наместника Бога на земле». Также Аввакум говорит, что Бог простит всех тех, кто осудил его на церковном соборе, ведь были они совращены дьяволом. Протопоп демонстрирует истинно христианское милосердие к своим мучителям. Традиционный взгляд на царя никак не может покинуть разум Аввакума. Он боится прогневать царя, ведь тем самым он прогневаёт Господа. Идея своего спасения через собственную правоту в деле церковной реформы не покидает протопопа.

Так же опальный протопоп рассылал множество писем своим соратникам, где он призывал их не отказываться от старой веры. Он призывает не держать зла на гонителей, ведь они соблазнены дьяволом. Он призывает жалеть их, ведь преследователи не спасутся, так как отошли от истинной веры.

Аввакум - приверженец идеи божественного происхождения царской власти и считал, разделяя во многом концепцию Иосифа Волоцкого, царя Помазанником Божиим. На этом этапе он искренне верил в истинность царя, поэтому в своих челобитных призывал его одуматься и отменить реформы, введенные Никоном. Однако по мере исчезновения такой надежды

Аввакум приходит к выводу, что предавший старые обряды царь – изменник настоящей веры, а значит, теряет право на престол. Воспитанный на идеи Москва – Третий Рим, протопоп верил, что после смерти царя, отошедшего от истинного благочестия старая вера вернётся с помощью нового православного царя.

Библиографические ссылки

1. Аторин Р.Ю. Провиденциализм как религиозно-мировоззренческий ориентир протопопа Аввакума в оценке им церковной реформы XVII века // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: философия. Социология. Право. – 2009. № 10 (65) С. 156-162.
2. Белоглазова Е.А. Протопоп Аввакум vs Алексей Михайлович: проблематика челобитных к монарху // Новая наука: от идеи к результату. 2017. № 3. Том 2. С. 122-124.
3. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / Подгот., коммент. Н. К. Гудзия, В. Е. Гусева, Н. С. Демковой, А. С. Елеонской, А. И. Мазунина, послесл. В. Е. Гусева. - Иркутск: Вост. - Сиб. кн. изд-во, 1979. - 368 с.
4. Кожурин К. Я. Протопоп Аввакум: Жизнь за веру / К. Я. Кожурин. - М: Молодая Гвардия, 2013. - 396 с.

Andreeva Lyudmila Sergeevna
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

THE THEME OF THE DEATH OF FAITH IN THE WORK OF ARCHPRIEST AVVAKUM

Annotation: the article is devoted to the study of the topic of the death of faith in the conditions of a socio-cultural turning point in the XVII century. The article analyzes the position of Archpriest Avvakum about the special role of Russia in the Orthodox world and his idea of reform as a struggle of light and dark forces for every human soul.

Keywords: Old Believers, church reform, Orthodox faith, Archpriest Avvakum

Аринин Е.И., Маркова Н.М., Павлов М.С.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ФЕНОМЕН «ЛЮДВИГЪ ФЕЙЕРБАХЪ», ЕГО ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА И ПРОБЛЕМА КОМПЛАЕНСА ВЕРУЮЩИХ И НЕВЕРУЮЩИХ

Аннотация: Творческое наследие философа/теолога Людвига Фейербаха (1804 - 1872) и его интерпретации требует современного осмысления в контексте концепта «комплаенса», предложенного в XX веке для обозначения необходимых и принимаемых добровольно внутренних и/или внешних требований по соблюдению надлежащих стандартов поведения в социальной реальности, управлению конфликтами интересов, справедливому отношению к согражданам и обеспечению добросовестного подхода при обсуждении спорных ситуаций, включая дисциплину выполнения нормативных рекомендаций исследователей и правоохранителей. В условиях поликонфессиональности современной Российской Федерации «религиозный энтузиазм» тех сограждан, кто сам себя относит к «верующим», призван ради достижения и поддержания социального мира, добросовестно учитывать интересы всех сограждан, в том числе и тех, кто сам себя относит к «неверующим» и «инакововерующим». Исследование поддержано грантом РФФИ, проект № 21-011-44195.

Ключевые слова: философия, теология, конфессии, «религиозный энтузиазм», комплаенс, «верующие», «неверующие», стандарты поведения.

Феномен «Людвигъ Фейербахъ» наглядно представлен как в авторском творчестве всемирно известного философа/теолога Людвига Фейербаха (Ludwig Andreas von Feuerbach, 1804 - 1872), так и в истолкованиях его идей, на которые мы обратим основное внимание в данной статье, поскольку даже в нескольких языковых версиях современной глобальной энциклопедии Википедия оно получает специфическую оценку. Так, если в русскоязычной версии он назван немецким «философом-материалистом», который «по мировоззрению также был атеистом» и «в самый поздний период жизни ... сам встал на сторону марксизма», то германоязычная версия сообщает, что он «deutscher Philosoph und Anthropologe», чья критика рели-

гии и идеализма оказала значительное влияние на движения т.н. «Vormärz» («Домартовский период», т.е. 1815-1848, до «Мартовской революции», «Deutsche Revolution», 1848 - 1849 годов), сформулировавший точку зрения, ставшую фундаментальной для современных гуманитарных наук, особенно таких как психология и этнология, тогда как англоязычная версия к этому («German anthropologist and philosopher») добавляет пояснение, что он выступил как соратник левогегельянских кругов (Left Hegelian, Young Hegelians), поддерживая «atheism and anthropological materialism», а французская версия характеризует его как «philosophe bavarois» («баварского философа»). Такие оценки и характеристики формировались в контексте философской полемики XIX-XX веков, начиная, видимо, с обстоятельной статьи И.И. Лапшина (1870 - 1952) для «Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона» (1902), где отмечалась сравнительная бедность литературы о Фейербахе, особенно русскоязычной, упоминая только одно российское полемическое издание «Борьба с Западом...» (1882, глава 2, «Потеря веры в Западе», «фейербахизм») Н.Н.Страхова (1828-1896) и переводы монографий «История этики в новой философии» (1896; «Gesch. der Ethik in der neueren Philosophie», 1882 -1889) Ф. Иодля (Friedrich Jodl, 1849-1914), «История материализма...» (1899; «Geschichte des Materialismus und Kritik seiner Bedeutung in der Gegenwart», 1866) Ф. Ланге (Friedrich Albert Lange, 1828 - 1875) и «История новейшей философии» (1900; «Den nyere Filosofis Historie», 1894) Г.Геффдинга (Harald Høffding, 1843 - 1931).

Лапшин отметил, что этот «замечательный немецкий философ», будучи сыном известного «криминалиста» и имея широкие перспективы для академической карьеры, стал изучать «богословие» и «умер в бедности», что объяснялось тем, что в нем «яркость и богатство идей, блеск и остроумие» сочетались с «парадоксальностью и большою неустойчивостью взглядов», а в целом «враждебный систематичности дух его философии, обусловленный пылкостью, страстностью, неуравновешенностью его натуры, напоминает произведения таких мыслителей, как Паскаль, Руссо, Шопенгауэр и Ницше», упоминая его слова «Ты хочешь знать, что я такое? Погоди, пока я перестану быть тем, что я теперь» [2, с.424].

Эти идеи восходят к известному тезису Гераклита из Эфеса (Ἡράκλειτος ὁ Ἐφέσιος, ок. 544 - ок. 483 гг. до н. э.), сообщившего миру, что «всё течёт, всё меняется» (Πάντα ῥεῖ καὶ οὐδὲν μένει, Omnia fluunt, omnia mutantur) и более близкой к времени жизни Фейербаха идеей «странничества» И.В. Гёте (Johann Wolfgang von Goethe, 1749-1832) открывающей новые пер-

спективы для диалога таких социальных субкультур как наука и религия, представленных, соответственно, согражданами, которые сами себя и их сообщества до настоящего времени относятся к категориям «верующих» и «неверующих». К.А.Свасьян отмечал о Гете, что «единственное ‘что-то’, на которое он способен, - быть новорожденным, т.е. начинать каждый Божий день так, словно бы это был самый первый день» [3, с.59]. Гете противопоставлял свою метафору «новорожденного» («Протея», «странника» и т.п.) как носителя непосредственной, живой и спонтанно самоорганизующейся религиозности (т.н. «религиозному чувству», настроению и переживанию, порой «мгновенно нахлынувшему»), т.н. догматическим «омологиям» («теологиям», «религиям» и т.п.), тех, кто отстаивал конфессиональные идеалы «твердых в вере ревнителей» той или иной формы «правоверия», в которых он усматривал проявление своего рода «поверхностного рационализма», пытавшегося, в духе известной таксономии К. Линнея, распределять сограждан по категориям – «христианин», «атеист», «пантеист» и т.п., при этом считалось, что, подобно тому, как «одно и тоже растение... не могло одновременно фигурировать» под разными рубриками, так и человек не может одновременно принадлежать к нескольким из них, а сама такая перспектива маркировалась как недостойная «эклектика» [3, с.71]. Еще раньше о «приливах и отливах» религии (политеизма и теизма) у «простого народа» (т.е. «всего человечества»), который, «будучи невежественным и непросвещенным, никогда не возносит свой взор к небесам», писал Д.Юм («Natural History of Religion», 1757) [6, с.344]. После Фейербаха в начале XX века о том же напишет один из «отцов» психологии религии У. Джеймс (William James, 1842-1910) в революционной для того времени монографии «The Varieties of Religious Experience» (1902).

Лапшин полагал, что «философское развитие Фейербаха лучше всего описано им самим: "Бог был моею первою мыслью, разум — второю, человек — третьей и последнею"», когда «от изучения теологии он перешел к увлечению гегелевской метафизикой, а от нее — к сенсуализму в теории познания и к антропологической точке зрения в религии», т.е., как заметил Ланге, сам лично «пережил последовательно три фазиса философской мысли, которые Конт усматривал в истории всего человечества (теологический, метафизический и позитивный)», при этом его подход «очень напоминает Ог. Конта, у которого сенсуализм точно так же уживается с математическим складом ума в духе Декарта, стремящимся к установле-

нию на твердых основах незыблемо достоверного познания» [2, с.424-425]. Особое значение он придавал любви «к другим живым существам, солидарность с ними раскрывают передо мною истинное, реальное бытие: "любовь есть истинное онтологическое доказательство бытия предмета вне нашей мысли — и не существует никакого иного доказательства бытия, кроме любви и ощущения"», при этом его «интерес к этике и религиозной проблеме был всегда преобладающим, и эта сторона его философии разработана гораздо полнее, чем вопросы теории познания», утверждая, что «сущность нравственности заключается в блаженстве, но не в блаженстве одиночном, а в многостороннем, распространяющемся на других, ибо "я" неотделимо от "ты"».

Тем самым, «стремление к счастью предполагает взаимную зависимость людей, заложенную в глубине человеческой природы», а «мысль о том, что личное стремление к счастью связано со стремлением к счастью других лиц, должна рано сложиться в уме человека: "тумаки его братьев и щипки его сестер научат его тому, что и чужое стремление к счастью вполне законно"», при этом «противоположность между склонностью и долгом несомненна и очень важна с нравственной точки зрения, но не абсолютна, как этого хотят "моральные сверхъестественники" (moralische Hyperphysiker); чувство долга естественно вырастает мало-помалу на почве склонностей», хотя «из того, что исполнение долга в конечном счете ведет к счастью, еще не следует, чтобы счастье непосредственно сопровождало исполнение долга», а «импульс к счастью и чувство долга — изменчивые факторы: что теперь выполняется против воли, с усилием, с "надрывом", то впоследствии совершается непринужденно, легко, радостно», при этом «даже трагическая гибель индивидуума — самопожертвование — может быть связано с счастливым сознанием проистекающего из него блага для других» [2, с.425].

Лапшин специально подчеркивал, что «самую замечательную сторону в философии Фейербаха представляет его учение о психогенезисе религиозных мирозерцаний», которое «навечно отчасти "Речами о религии" Шлейермахера», где баварский философ «задается целью показать, каким путем в человечестве и в человеке постепенно складывается известное религиозное мирозерцание». В этом учении «истинным» и «реальным» признается «лишь чувственное; сверхчувственного, как некоторой сущности, лежащей вне природы и человеческого сознания, нет», при этом известные «кантовские постулаты веры», т.е. «Бог, свобода воли, бессмертие

души», признаются «излишними», им он противопоставляет «формулу "довольствуйся данным миром"», с одной стороны, склоняясь к «атеизму и натурализму», но, с другой, расходясь «с атеистами XVIII в. в понимании психологического и исторического происхождения религии». Так, «в XVIII в. у представителей "просвещения" господствовал взгляд, что религия в ее исторических формах есть лишь плод невежества и суеверия, с одной стороны, сознательной мистификации ради политических целей — с другой», а Фейербах «противопоставляет этому грубому взгляду чрезвычайно остроумное описание психогенезиса религиозных чувств и представлений», полагая, что сама «наклонность к религиозному творчеству коренится в природе человека, проистекая из присущего человеческому духу стремления к антропоморфизму», когда «не только дети и дикари, но и взрослые культурные люди обнаруживают стремление проектировать свои черты во вне». Отсюда следует вывод, что «религия есть важнейший вид такого антропоморфизма», при этом «лучшие стороны своего "я" — своих помыслов, чувств и желаний — люди издревле ипостасировали в божественные реальности», а «импульсом к этому одухотворению и обоготворению собственных идеалов в человечестве была всегдашняя резкая противоположность между тем, что есть, и тем, что должно быть», когда «религиозное творчество стремится устранить противоположность между желанием и достижением, которая всегда так мучительно ощущалась человеком».

Таким образом, «боги — дети желания, продукты фантазии» и «не Бог сотворил человека "по образу и подобию своему", а наоборот, человек сотворил богов», т.е. хотя «противоположение божеского и человеческого основано на иллюзии», но, «тем не менее историческое значение религии было огромное, так как она воплощала в себе лучшие идеи и чувства человечества, объединяя в древнейший период все сферы знания, искусства и практической деятельности», однако, «в настоящее время ее роль сыграна», поскольку «мы познали научным путем ту метафизическую иллюзию, которая лежит в основе религиозного творчества»; секрет религиозных явлений отгадан», и, поскольку «религиозная потребность проистекала из невозможности удовлетворить желаниям и идеалам; но по мере прогресса наук, искусств и социальных форм жизни эти идеалы мало-помалу осуществляются, и религия утрачивает то положительное значение, какое она имела в прошлом», т.е. «подобно тому, как теперь золотых дел мастер или поэт не нуждаются в покровительстве Гефеста или Аполлона, так, можно

надеяться, человечество научится в будущем искусству быть счастливым и нравственным без содействия богов» [2, с.425-426].

Еще в «сочинении о Бейле» (Pierre Bayle nach seinen für die Geschichte der Philosophie und der Menschheit interessantesten Momenten, Ansbach 1838) он «впервые с особенной силой подчеркивает непримиримую противоположность между философией и религией», указывая на «слепое подчинение авторитету и догме и на веру в чудо — как на основания богословия, на свободу разумного исследования и изучение закономерности явлений — как на основания науки и философии», развивая в дальнейшем «свой сенсуализм, натурализм и антропологизм», склоняясь «к материализму» и оказываясь «одним из первых представителей неоматериализма, вышедшего из "крайней левой" гегелианизма», оказав . «глубокое влияние на Маркса, Энгельса и других духовных вождей немецкой социал-демократии» [2, с.426].

Эти оценки мы дополним описанием доктора М. Кроненберга, какой-либо информации о котором нам не удалось найти, автора биографии Фейербаха, опубликованной во втором переводе на русский язык его резонансной монографии «Das Wesen des Christenthums» («Сущность христианства», 1841) [1, с.3-8].

Кроненберг, как и ранее И.И. Лапшина, тоже отмечает, что Фейербах был сыном «знаменитаго криминалиста», на котором «лежала печать необыкновенныхъ геніальныхъ способностей», хотя при этом в нем «обнаруживались ... нервность, душевная неуравновѣшанность, непониманіе себя и своего призванія», когда он, «завзятый противникъ теологіи нашего столѣтія, рѣшилъ, по совѣту своихъ родныхъ, посвятить себя всецѣло теологіи», при этом еще в юношеские годы «имъ овладѣло сильное религіозное настроеніе» как «чисто внутренняя религіозность, психологическія причины которой онъ въ послѣдствіи такъ удачно свелъ къ потребности наивнаго, нетронутаго чувства идеально олицетворить внѣ себя, въ Богѣ, все лучшее и высшее, обитавшее въ немъ самомъ», которое, по его словам, возникло «не благодаря религіозному обученію, которое, я знаю это прекрасно, меня не затронуло, и не вслѣдствіе другихъ религіозныхъ вліяній, а изъ меня самого, изъ стремленія къ чему-то такому, чего не давала мнѣ ни окружающая среда, ни занятія въ гимназій» [1, с.3].

Познакомившись с системой Гегеля, он «сталъ сомнѣваться въ вѣрности» этих идей, поскольку «на самый кардинальный для него вопросъ объ отношеніи между теологіей и философіей или, вѣрнѣе, на вопросъ о

достаточности оснований, утверждающих религию, Гегель не давал ответа; он только рационализировал теологию, вместо того, чтобы отнестись к ней критически». Не вызвали его доверия и попытки «гегелианцевъ, всѣ, какъ грибы послѣ дождя, возникшія системы спекулятивной теологіи, въ которыхъ, по позднѣйшей мѣткой характеристик самого Фейербаха, «христіанскіе и современные элементы смѣшались воедино подобно фаршу колбасы, гдѣ ортодоксальное ученіе церкви представляетъ мясо, теологія Шлейермахера — сало, а схема философіи Гегеля — приправу» [1, с.4]

Кроненберг отмечает, что «будучи стипендіатомъ короля баварскаго», Фейербах, после Гейдельберга и Берлина, отправляется в Эрланген, где он занялся «анатоміей, затѣмъ ботаникой и физиологіей», благодаря чему «возникло и окрѣпло въ немъ эмпирико-натуралистическое, далекое отъ метафизики направленіе, которое онъ и впослѣдствіи развивалъ и никогда не оставлялъ». Этотъ биографъ Фейербаха, вследъ за Лапшинымъ и Ланге, отметил, что тотъ «пережилъ три стадіи развитія, который, по Конту, проходитъ въ своемъ развитіи все человѣчество: періодъ теологіи, затѣмъ метафизики и, наконецъ, позитивныхъ наукъ», при этомъ «каждая изъ этихъ трехъ стадій развитія олицетворялась для него однимъ изъ трехъ университетовъ» [1, с.5].

Закончилъ университет онъ съ осознаніемъ, что «его созерцательный характеръ не подходилъ къ общественной жизни; его энергичное, беззаветное и, если можно такъ выразиться, дико-необузданное стремленіе къ правдѣ, которое такъ характерно выразилось въ его словахъ: «я желалъ бы скорѣе быть дьяволомъ въ союзѣ съ правдой, чѣмъ ангеломъ въ союзѣ съ ложью», наконецъ, весь его честный, правдивый характеръ совсѣмъ не соответствовали положенію человѣка, состоящаго на государственной службѣ». При этомъ, по его словамъ, «сознавая, что мой духъ рѣзко расходится съ привилегированнымъ и свыше санкціонированнымъ духомъ, я въ глубинѣ своей души никогда и не надѣялся на профессуру и не спекулировалъ на нее; я искалъ только мѣста, гдѣ я могъ бы жить свободно, безъ помѣхи, отдаваясь наукѣ, развитію и выраженію нарождавшихся во мнѣ идей и настроеній. Я обрѣлъ такое мѣсто въ деревнѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ я поселился здѣсь, главными объектами моей дѣятельности стали природа и религія», здесь и «народились всѣ его главнѣйшія произведенія» [1, с.6]

Это «идиллическое деревенское уединеніе» онъ практически не нарушал, только одинъ разъ получивъ «приглашеніе отъ гейдельбергскихъ студен-

товъ читать имъ лекціи по философіи религіи», которые «появились въ свѣтъ въ 1851 г. подъ названіемъ: «Vorlesungen über das Wesen der Religion» («Лекціи о сущности религіи»). Тем не менее, он и его семья столкнулись с финансовыми потерями, когда в центр бытія встали «голодь и борьба съ нимъ», при этом «временами его нужда бывала такъ велика, что одинокому мыслителю суровою зимою нечѣмъ было даже отопить свой кабинетъ» и только «послѣдніе годы его жизни протекли для него нѣсколько спокойнѣе, благодаря заботамъ преданныхъ друзей и почитателей, число которыхъ возросло не только въ Германіи, но и во всемъ цивилизованномъ мірѣ», умерев «такимъ же одинокимъ отшельникомъ не отъ міра сего, какимъ онъ прожилъ свою жизнь», когда «на похоронахъ, состоявшихся въ той же глухой франконской деревушкѣ, ни въ чемъ не проявилось значеніе того, кого несли къ могилѣ», поскольку «только самые близкіе друзья сознавали, что потеряли благороднѣйшаго, безкорыстнѣйшаго человѣка, что міръ лишился въ его лицѣ духовнаго вождя — благодѣтеля, мудреца и борца за свободу» [1, с.7].

Сам Фейербахъ в предисловіи к первому изданію 1841 года отмечал, что «разсѣянные въ различныхъ работахъ и большею частью лишь случайно набросанные афористическія и полемическія мысли автора о религіи и христіанствѣ, о теологіи и спекулятивной философіи религіи преподносятся благосклонному и неблагосклонному читателю въ предлагаемомъ сочиненіи не только въ сконцентрированномъ, но и во вновь переработанномъ, развитомъ и строго обоснованномъ видѣ; въ нихъ кое-что сохранено и измѣнено, урѣзано и уширено, смягчено и рѣзче обозначено постольку, поскольку того требовалъ предметъ изложенія и поскольку то было необходимо; но ни въ какомъ случаѣ вопросъ ими не исчерпывается, хотя уже по той причинѣ, что авторъ, врагъ туманныхъ обобщеній, здѣсь, какъ и въ другихъ своихъ произведеніяхъ, ограничивался разработкой вполне определенной темы».

Он осознавал, что предполагаемые читатели разделятся на «благосклонныхъ и неблагосклонныхъ», обращаясь к их разуму и здравому смыслу, которые представлялись для него основанием для того, что с начала XX века получило, первоначально в англоязычныхъ экономическихъ и юридическихъ текстахъ, название «compliance», обозначающее, согласно Википедии, «соответствие какимъ-либо внутреннимъ или внешнимъ требованиямъ, или нормамъ», что включает в себя «соблюдение надлежащихъ стандартовъ поведения на рынке, управление конфликтами интересов, справедливое отно-

шение к клиентам и обеспечение добросовестного подхода при консультировании клиентов», распространившись на медицинскую (терапевтическое сотрудничество, мера выполнения больным рекомендаций врача) и психологическую проблематику (мера выполнения консультируемым рекомендаций психолога). В Баварии, где с 1825 года до своего отречения в 1848 году правил король Людвиг I Баварский (Ludwig I. von Bayern, 1786 - 1868), покровитель различных искусств, стремившийся превратить Мюнхен во «вторые Афины», положивший традицию всемирно известного празднования Октоберфеста («Oktoberfest», «Wiesn»), но вынужденный балансировать между противоречивыми интересами разных субкультур: либералами и консерваторами, клерикалами и умеренными пиетистами, католиками и протестантами и т.п., приняв в 1831 году новый цензурный устав репрессивного содержания в контексте острых социальных противоречий «Домартовского периода» (1815-1848).

В таких условиях Фейербах осторожно отмечал, что «предлагаемое сочинение содержит лишь основы, лишь критические элементы философии позитивной религии или откровения, но, разумется, оно предполагает философию религии не в дѣтски фантастичномъ смыслѣ нашей христіанской миѳологіи, которая придаетъ всякой дѣтской сказкѣ въ исторіи значеніе были, и не вѣ педантичномъ смыслѣ спекулятивной философіи религии, которая, какъ нѣкогда схоластика, ничтоже сумняшеся, объявляла *articulus fidei* (членъ символа вѣры) логически-метафизической истиной». Поскольку «спекулятивная философія религии жертвуетъ религіей ради философіи, а христіанская миѳологія поступаетъ философіей ради религии», то «первая дѣлаетъ религію игрушкой спекулятивнаго сумасбродства, а послѣдняя обращаетъ разумъ въ игрушку фантастичнаго религіознаго матеріализма; первая даетъ возможность религии сказать лишь то, что она сама продумала и лучше знаетъ; а послѣдняя заставляетъ религію говорить именемъ разума; первая, будучи не въ силахъ отрѣшиться отъ себя, выдаетъ символы религии за свои собственный мысли, а послѣдняя, утративъ способность прійти въ себя, выдаетъ символы за дѣйствительныя вещи» [4, с.9]. Он таким образом, выделяет «философию позитивной религии», отличающую как от «христіанской миѳологіи» («дѣтской сказки»), так и от «спекулятивной философии религии» («педантичной логически-метафизической истины») с их неизбежными крайностями и ограниченностями. Фейербах поясняет, что «само собой разумѣется, что философія или религія въ общемъ, т. е. независимо отъ ихъ специфическая) различія, тожде-

ственны; что символы религіи одновременно выражают мысли и вещи (ибо одно и то же существо и вѣрует и мыслить); что всякая опредѣленная религія, всякая вѣра есть въ то же время мысль, ибо совершенно невозможно, чтобы кто-нибудь вѣрилъ въ то, что противорѣчитъ, по крайней мѣрѣ, его представленію и мышленію». В таком контексте, «чудо для вѣрующаго въ него не представляет собой ничего противорѣчащаго его разуму; наоборотъ, оно ему представляется чѣмъ-то естественнымъ, произведеніемъ божественнаго всемогущества, которое въ свою очередь имъ принимается также за вполне естественное представленіе. Для вѣрующаго воскресеніе плоти такъ же ясно и такъ же естественно, какъ восходъ солнца послѣ заката, пробужденіе весны послѣ зимы, появленіе растенія изъ положеннаго въ землю зерна. Только тогда, когда человѣкъ перестаетъ жить, чувствовать и думать сообразно съ вѣрой, и, слѣдовательно, вѣра не есть ужъ для него глубокая истина, тогда и противорѣчіе между вѣрой или религіей и разсудкомъ начинаетъ сказываться съ особенной отчетливостью». В этом смысле, «разумѣется, вѣра тоже признаетъ свои объекты непостижимыми, противорѣчащими разуму; но она отличаетъ разумъ христіанскій отъ языческаго, просвѣтленный отъ естественнаго, но, впрочемъ, отличіе это выражаетъ собой только ту мысль, что лишь невѣрію объекты вѣры кажутся противными разуму; а кто однажды въ нихъ увѣровалъ, тотъ убѣжденъ въ ихъ истинности и признаетъ за ними авторитетъ высшаго разума». Однако, «даже при такой гармоніи между христіанской или религіозной вѣрой, съ одной стороны, и христіанскимъ или религіознымъ разумомъ, съ другой, остается еще существенное различіе между вѣрой и разумомъ, такъ какъ и вѣра не можетъ обходиться безъ естественнаго разума. Но естественный разумъ есть не что иное, ... всеобщей разумъ, разумъ, вооруженный всеобщими истинами и законами; напротивъ, христіанская вѣра или, что то же, христіанскій разумъ есть совокупность особенныхъ истинъ, особенныхъ привилегій и изъятій, слѣдовательно, особенный разумъ. Короче: разумъ есть правило, а вѣра исключеніе изъ правила. Поэтому даже при самой полной гармоніи неизбежно столкновение между обѣими силами, ибо специализованность вѣры и универсальность разума не вполне покрываютъ, насыщаютъ другъ друга» [4, с.10].

Таким образом, «баварскій философъ» дистанцируетъ «универсальность разума» и «специализованность вѣры» («конфессиональной теологии»), предлагая, ради сохранения существования социальной системы, выработки «compliance», т.е. согласия «вѣрующихъ» и «невѣрующихъ» со-

граждан, подчиняющихся определенным требованиям и нормам свой природный «религиозный энтузиазм», т.е., согласно Цицерону, «то, что позволяет [людям] служить и поклоняться высшему порядку природы, который называется божественным» [5, с.278]. Именно эти нормы способны позволить избежать рисков новых «Варфоломеевских ночей» и «Соловецких сидений», соблюдая надлежащие стандарты поведения, управляя конфликтами интересов, требуя справедливого отношения к согражданам и обеспечивая добросовестный подход к уважению интересов всех сторон. Эти идеи оказались близки поэтике мировосприятия в известном фильме-сказке «Золушка» (1947, Н.Кошеверова и М.Шапиро), созданном и выпущенном на экраны в условия краткой эйфории послевоенной эпохи и недавней победы над глобальным злом, когда, вспоминая Петра Великого, «небываемое бывает», при этом «добрые люди» оказываются достойно вознаграждены, все «сказочное» может внезапно оказаться «реальным», «замарашка» - «таинственной и прекрасной незнакомкой», «сказочное свинство» - смешным «Я буду жаловаться на Короля!», а сам «эксцентричный король», пугающий всех немедленным отречением от престола и уходом в монастырь - мудрецом, знающим, что «связи связями, но надо же и совесть иметь», поскольку «никакие связи не помогут сделать ножку маленькой, душу — большой, а сердце — справедливым».

Библиографические ссылки

1. Кроненберг М. Биография Людвиг Фейербаха// Фейербах Людвиг. Сущность христианства. С биографией автора, писанной М. Кроненбергом. Перевод с 4-го нем. издания В. Д. Ульриха. Лейпциг-СПб. Книгоиздательство 'Мысль'. А. Миллер, 1906. С. III-VIII
2. Лапшин И.И. Фейербах // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том XXXV (69). Усинский пограничный округ - Фенол. СПб. Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона
3. Свасьян, К.А. Иоганн Вольфганг Гете. - М.: Мысль, 1989. - С. 59
4. Фейербах Людвиг. Сущность христианства. С биографией автора, писанной М. Кроненбергом. Перевод с 4-го нем. издания В. Д. Ульриха. Лейпциг-СПб. Книгоиздательство 'Мысль'. А. Миллер, 1906. С. IX
5. Шохин В.К. Философия религии и её исторические формы (античность — конец XVIII в.). М. : Альфа-М, ИФ РАН, 2010. С. 278

6. Юм Д. Естественная история религии // Сочинения в 2 т. Т.2. М.: Мысль, 1996. С.344

Arinin E.I., Markova N.M., Pavlov M.S.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

**THE PHENOMENON OF "LUDWIG FEUERBACH", ITS
INTERPRETATIONS OF THE EARLY TWENTIETH
CENTURY AND THE
PROBLEM OF COMPLIANCE BELIEVERS AND NON-BELIEVERS**

Abstract: The creative legacy of philosopher /theologian Ludwig Feuerbach (1804-1872) and his interpretation requires modern understanding in the context of the concept of "compliance", proposed in the twentieth century to designate the necessary and voluntarily accepted internal and/or external requirements for compliance with appropriate standards of behavior in social reality, conflict of interest management, fair treatment of fellow citizens and ensuring a conscientious approach when discussing controversial situations, including the discipline of implementing the regulatory recommendations of researchers and law enforcement officers. In the context of the multi-confessional nature of the modern Russian Federation, the "religious enthusiasm" of those fellow citizens who consider themselves "believers" is called upon to conscientiously take into account the interests of all fellow citizens, including those who consider themselves "non-believers" and "non-believers" in order to achieve and maintain social peace. The research was supported by the RFBR grant, project No. 21-011-44195.

Keywords: philosophy, theology, confessions, "religious enthusiasm", compliance, "believers", "non-believers", standards of behavior.

Арсенина О. В.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

АКТУАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАКТИК СВЕТСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ (СТУДЕНЧЕСТВА) И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. В заявленной теме фокусируется внимание на актуализации социальных (волонтерских) практик студентов религиоведов ВлГУ и религиозных организаций в контексте практико-ориентированного подхода в образовании с целью стабилизации социального климата. Показано, что в сложившейся ситуации, социальная (волонтерская) практика способна выступать в гармонизирующем и активном аспектах. Сделан вывод о необходимости ее включения в учебный процесс на базе конфессиональных организаций г. Владимира. Отмечена возможность формирования у студентов соответствующих компетенций, предусмотренных ФГОСВО обучающихся по направлению подготовки бакалавров 47.03.03 «Религиоведение». Сделан вывод о необходимости ее активизации в рамках конфессиональных организаций на основе совместного сотрудничества, способствующего повышению эффективности социальной помощи гражданам. В этой связи тема подлежит дальнейшей разработке.

Ключевые слова: социальная (волонтерская) практика, студенты религиоведы ВлГУ, практико-ориентированный подход, формирование компетенций, учебный процесс, конфессиональные организации.

Социально-экономические и политические потрясения, происходящие в России в двадцатые годы XXI века, связанные с едва отступающей корон вирусной инфекцией, сменившейся беспрецедентным наплывом беженцев, в связи с проводимой военной операцией на территории Украины, серьезно сказываются на общественном самосознании и социальной безопасности российских граждан в целом.

Высокий уровень социальной напряженности требует адекватных решений не только на государственном уровне, обуславливает необ-

ходимость обращения к внешним источникам, коим является человеческий ресурс (потенциал), готовый к самореализации в стабилизации социального самочувствия граждан. Исходя из определения человеческого потенциала как «совокупности универсальных и специфических потребностей, способностей и готовности индивидов и социальных общностей выполнять общественно-необходимые виды деятельности [6, с. 89], в качестве ресурса предлагаем рассмотреть студенчество в контексте производственной (волонтерской) практики, которая способна влиять на улучшение социального самочувствия граждан, а также на личность самого студента.

Волонтерская практика, рассматривается в вузе в нескольких аспектах: как воспитательная деятельность студентов, как социальная технология, стимулирующая его самоопределение и самоорганизацию [5, с.63], как форма организации серьезного досуга [11,с.93], способ конвертации свободного времени в различные виды культурного капитала [2,с.157], как этап профессионального становления личности [3,с.47], ресурс, способный активизировать творческую инициативу молодых людей [7, с. 121], готовность к социальной роли гражданина [13, с.14].

Не менее значимым аспектом является обоснование продиктованное современным обществом требованием к личности выпускника российского вуза, в котором должны гармонично сочетаться: высокая квалификация, должный уровень компетентности в своей специальности в сочетании с социальной ответственностью и нравственными общечеловеческими ценностями [1, с.102]. Более того, волонтерская практика способствует формированию профессиональных компетенций, предусмотренных образовательным стандартом, получению новых знаний и навыков, приобретению лидерских качеств, формированию активной жизненной позиции, ценностей и установок, социальной активности. В этой связи она представляет важный компонент образовательного процесса вуза.

Образовательная среда ВлГУ обладает возможностями для развития и реализации волонтерского движения, популяризации различных видов деятельности, в том числе социальной благотворительной практики студентов, обучающихся по направлению подготовки 47.03.03 «Религиоведение». Образовательный стандарт религиоведов прямо указывает, что «при разработке и реализации программы бакалавриата данного направления, организация должна ориентироваться на конкретный вид профессиональной деятельности, к которому готовится бакалавр, исходя из потребностей рынка труда, научно-исследовательских и материально-технических ре-

сурсов организации» [12], по возможности осуществлять подготовку религиозно-практиков, где к сожалению, речь не идет о социальной конфессиональной практике.

Однако, стоит акцентировать внимание на том, что сегодня государство готово делегировать полномочия конфессиональным организациям в сфере предоставления социальных услуг. Часть из них уже демонстрируют возможности реализации таких программ и проектов. В результате, религиозные организации «уделяют все больше внимания социальной сфере, вопросам воспитания и досуга молодежи, благотворительной деятельности, функционированию религиозных организаций в социальном и политическом пространстве [4, с. 82].

Все чаще конфессиональными организациями реализуются совместные государственные и конфессиональные социальные проекты в сфере социальной поддержки граждан, которые в перспективе могут стать одним из ключевых факторов в решении многих социальных и духовных проблем российских граждан. Отмечается социальная активность в конфессиональной среде: священнослужители, сестры милосердия, монашествующие, добровольцы сегодня принимают активное участие в помощи пострадавшим от боевых столкновений на Украине. В 52 епархиях на территории РФ оказывается помощь беженцам: отправлено около 700 тонн гуманитарной помощи, более 380 направлено в Донецкую, Горловскую, Луганскую, Харьковскую, Херсонскую и Запорожскую область [8]. Что касается Владимирской области, то она стоит на высших местах по принятию вынужденных переселенцев, только за последние два месяца силами государства, Владимирскими волонтерами и НКО была оказана социальная помощь более 500 беженцам [8]. Посильную социальную помощь оказывают и конфессиональные организации Владимирской области.

Как показывает практика, конфессиональным организациям для организации социальной поддержки граждан необходима не только материальная поддержка, но и дополнительный человеческий ресурс. На наш взгляд, необходимость организации социально-волонтерской практики студентов религиозных ВлГУ на базе конфессиональных организаций, может рассматриваться, не только как дополнительный ресурс в осуществлении социальной помощи, но и как процесс подготовки студентов к решению профессиональных задач в расширенном социально-образовательном пространстве, включающем в себя конфессиональные организации, имеющие богатый исторически сложившийся опыт социальной и духовной помощи гражда-

нам, попавшим в сложную жизненную ситуацию, что в настоящее время особенно актуально.

Результатом подготовки студентов к волонтерской деятельности посредством социальной практики должна выступать, в том числе, их теоретическая готовность. С этой целью кафедрой философии и религиоведения ВлГУ был включен в новый учебный план на 2022 год теоретический курс «Социальная работа в религиозных организациях», который способен обеспечить теоретическую и практическую подготовку к осуществлению социальной (волонтерской) практики, совокупность условий достижения к ее готовности.

В теоретическом курсе предлагается материал, касающийся комплекса теоретических знаний об организации конфессиональной социальной работы, включающий широкий спектр релевантных тем: историю, общецерковные и нормативные документы в области социального служения, знакомство с инновационными социальными технологиями, с проектной деятельностью и т.д. Теоретический курс позволит развить творческие способности, сформировать личностные качества, необходимые в практическом применении (волонтерской деятельности), наметить социально-футурологический вектор возможного развития государственных и конфессиональных отношений, а прикладная его часть (практическая) - активизировать волонтерскую деятельность.

Включение в учебный процесс волонтерской практики (в рамках производственной), будет способствовать введению студентов в религиозную традицию социальных конфессиональных практик параллельно с получением академической специальности, соединению конфессиональных социальных традиций с данными светского знания, при этом, не противопоставляя одно другому, а взаимно дополнив их.

Определяя студенческую молодежь «инициативным ядром» волонтерской практики, кафедре ФиР необходимо обосновать актуальность данной практики для координирования деятельности ВлГУ в контексте системы образовательной деятельности современного университета, которая должна быть направлена на практико-ориентированный подход, предполагающий тесную взаимосвязь теории и практики, создающую принципиально новую модель практической подготовки студентов религиоведов.

Включение волонтерской практики в образовательный процесс, будущих религиоведов, способной стать одним из важнейших социальных мостов, позволяющих выстраивать взаимодействие между церковью и мо-

лодежью должна быть актуализирована, так как решает вопрос формирования в процессе высшего образования определенного набора специфических субъектных (с позиции направления профессиональной подготовки религиоведов) качеств, определяемых как "компетенции". Данная практика способна обеспечить формирование компетенций социального взаимодействия через проявление социальной активности студента; так как представляет собой инициативную деятельность, имеющую социально значимый характер: возможность не только участвовать, но и разрабатывать социально-значимые проекты; получать навыки профессионально значимых социальных качеств (коммуникабельность, толерантность, социальная активность, опыт в конфессиональном практическом служении и т.д.).

Таким образом, учитывая вышеизложенное, можно предположить, что данный вид практики весьма актуален в контексте религиоведческого образования. Путем апробации специально созданных условий в вузе (в контексте предоставления возможности прохождения социальной практики на базе конфессиональных организаций), она будет носить интегративный характер (создание совместных социальных проектов, личностное и профессиональное становление).

Подтверждая собственную позицию в отношении необходимости включения в учебный процесс волонтерской практики, приведу цитату К. Роджерса «Волонтерство является открытием самого себя, оно не может быть навязано, а может быть лишь выработано личностью, если созданы для этого определенные условия...» [10, с. 58]. Задача кафедры предоставить эти условия. Что касается базы, для осуществления условий прохождения волонтерской практики, то поле деятельности в конфессиональных организациях огромно, особенно в нынешних реалиях. В этой связи актуализация студенческой волонтерской практики, не подлежит обсуждению, так как ее внутренняя логика и потенциалы студентов религиоведов безграничны, играют стратегическую роль как в формировании личностного морального потенциала студента, так и общественного сознания в целом, поэтому необходима только рефлексия.

Библиографические ссылки

1. Агеева Н.А. Биоэтика как новое синтетическое направление современной науки // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 6. С. 100 –108.

2. Амбарова П.А. Управление временем в зеркале темпоральных стратегий поведения социальных общностей. Екатеринбург: УрФУ, 2015. 252 с.
3. Арсеньева Т.Н. Психолого-педагогические основы разработки и внедрения инновационных проектов молодежного добровольчества // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. №136. С. 46-55.
4. Егупов А.В., Жданова Т.Ю. Сетевые стратегии деятельности религиозных организаций в современной России // Человек. Сообщество. Управление. 2013, №1, С. 74-85.
5. Екимова С.Г. Волонтерское движение в гуманитарном вузе // Высшее образование в России. 2006. № 12. С. 92-97.
6. Иванов О.И. Человеческий потенциал: вопросы теории и методологии исследования // Социологические исследования. 2014. № 6. С. 89-95.
7. Козодаева Л.Ф. Добровольческая деятельность как основа воспитания нравственных качеств студенческой молодежи // Вестник ТГУ. 2010. Вып. 11 (91). С. 121-126.
8. Митрополит Иларион: Поместные Православные Церкви участвуют в оказании помощи беженцам из Украины. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mospat.ru/ru/news/89186/> свободный. Яз.рус.
9. Полисадов, С.С. Практико-ориентированное обучение в вузе / С.С. Полисадов // Материалы VI Всероссийской науч.-практ. конф. «Качество подготовки современного предпринимателя: опыт и инновации». 19-20 апреля 2010 г. - Томск: изд-во «КИТ», 2010. - 272 с.
10. Роджерс К. О групповой психотерапии. / К. Роджерс.-Москва: Гиль-Эстель, 1993.-224 с.
11. Стеббинс Р.А. Свободное время: к оптимальному стилю досуга // Социологические исследования. 2006. № 7. С. 64-72.
12. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень подготовки бакалавриат. Направление подготовки 47.03.03 Религиоведение. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 марта 2015 г. № 183 // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего

образования. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/47.0.303>. свободный. Яз.рус.

13.13.Черепанова Н.В. Социальное обучение в добровольческом движении: автореф. дисс. ... канд. пед. наук. Ставрополь, 2006. 31 с.

Arsenina Olga Vladimirovna
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

ACTUALIZATION OF SOCIAL PRACTICES OF SECULAR EDUCATIONAL INSTITUTIONS (STUDENTS) AND RELIGIOUS ORGANIZATIONS

Abstract: The stated topic focuses on the actualization of social (volunteer) practices of students of religious studies of the VISU and religious organizations in the context of a practice-oriented approach in education in order to stabilize the social climate. It is shown that in the current situation, social (volunteer) practice is able to act in a harmonizing and active aspect. It is concluded that it is necessary to include the volunteer practice of students of religious studies of the VISU on the basis of confessional organizations in Vladimir. The possibility is noted through its inclusion in the educational process, the formation of the relevant competencies provided for by the Federal State Educational Standards of Education of students in the direction of bachelor's degree 47.03.03 "Religious Studies". The conclusion is made about the need for activation. The author does not claim to have a final and unconditional solution to the problem, but considers it as a possible option that improves the effectiveness of social assistance to citizens through joint cooperation between student volunteering and confessional organizations, in this regard, the topic is subject to further development.

Keywords: social (volunteer) practice, students of religious studies of the VISU, practice-oriented approach, the formation of competencies, the educational process, confessional organizations.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ЧУВСТВА СТЫДА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация: В статье обсуждается морально-психологическая проблема значимости чувства стыда в регулировании общественного поведения человека в процессе культурной истории. Акцент ставится на проявления стыда связанные с телесностью, с половой сферой, где происходят негативные изменения, затрагивающие благополучие брачно-семейной жизни как основы самосохранения народа. Моральное чувство стыда в условиях гедонистического отношения к смыслу жизни, к счастью становится важным регулятивом поддержания в массовом сознании целомудренного, одухотворенного подхода к половой любви. Воспитание с детства культуры любовного чувства является актуальной задачей всех институтов общества – государства, церкви, школы, искусства.

Ключевые слова: Стыд, вина, мораль, духовность, половая любовь, женственность, брак, семья, воспитание.

Человек в своей социально-творческой сущности непрерывно создает и воспроизводит культуру как мир ценностей, выступающим метабиологической программой универсальной человеческой деятельности на основе закрепления в ней морально-нравственных и правовых регулятивов сдерживания агрессивно-эгоистического поведения социальных индивидов, одним из проявлений которого выступает бесстыдство. История духовного роста человечества связана с преодолением, торможением, преобразованием непосредственной слепой власти инстинктов, чувственных реакций, витальных влечений, унаследованных человеческим видом от животного мира и закрепленных в биосоциальной природе человека, в его психосоматической конституции. Человеческий род не может жить и сохранить себя только благодаря наличию в каждом отдельном человеке врожденных генетических механизмов саморегуляции; бытие в культуре порождает ценностно-смысловую детерминацию самоопределения лично-

сти в социуме связанную со свободой воли и возможностью выбора способов поведения в условиях неопределенности, открытости, вариативности, присущих существованию человека. Самоидентификация личности предполагает поиск путей достижения идеала, творчество надличных ценностей, стремление к должному, выражающему полноту человеческой жизни в гармонизированном единстве телесного и духовного. Современная массовая культура формирует человека-потребителя, живущего в мире квазиценностей, в потоке однообразных чувственных наслаждений, в котором остается мало места идеальным ценностям, связанным с непрерывным преодолением самого себя в напряжении собственных сущностных сил как процесса синергии витальности и духовных интенций в открытом человеческом существе, получающей различную предметно-смысловую определенность и обусловленность в том или ином типизированном социально-культурном пространстве.

Человеческая телесность в ее связи с индивидуальной субъективностью во всех обществах являются предметом социального контроля, что связано не только с продолжением рода, но и с формированием образцов «мужественности» и «женственности», необходимых для поддержания в массовом сознании культурно-психологического равновесия между рассудочностью и чувственностью, что может рассматриваться в качестве антропологической константы закреплённой в биосоциальной конституции человека культурно-социальным отбором. В отличие от животных человек нуждается в культурном регулировании отношений полов, направленным на закрепление устойчивых форм семейно-брачной жизни для воспроизводства новых поколений людей. В этой сфере стихийная эротическая чувственность нуждается в разумной упорядоченности путем культивирования чувства стыда, связанного со способностью к самоограничению, самоосуждению запретного поведения, унижающего человеческое достоинство. Как регулятор нравственного здоровья человека, стыд пробуждает моральную самооценку личности, удерживающую от бесчестия и духовного падения.

Плотская жизнь человека на протяжении тысячелетий была и остается сферой приложения моральных санкций, вызывающих болевую реакцию переживания стыда. Переживание стыда является формой нравственного самоконтроля, предполагающего необходимую включенность любого человека в систему социальных отношений и межличностную коммуникацию. «Стыд есть нравственно-психологическая надстройка над страхом и

другими естественными влечениями, обусловленная потребностями общения и сохранения ранговой социальной структуры» [9, с.255].

Способность испытывать стыд выступает одним из существенных признаков человечности, она имеет индивидуальные различия, но сохраняется в человеке до конца жизни. Моральный статус стыда закрепляется в первобытном обществе при формировании родовых коллективов в целях согласования индивидуального поведения с интересами общности. В архаических культурах вырабатывались критерии оценки девиантного и должного, представленными в образцах телесных практик, через которые индивид мог оценивать собственные действия как постыдные или достойные подражания. Деструктивное поведение несло в себе угрозу благополучию социума, поэтому самые опасные проявления девиации, как правило, табуировались, а нарушители запретов подвергались наказанию. Страх перед санкцией коллектива в лице авторитетных членов трансформировался в упреждающее наказание переживание стыда. Необходимо отметить, что в первобытной культуре еще не сформировался автономный самознающий субъект, который владеет своим телом и регулирует поведение внутренними (идеальными) средствами. На ранней стадии развития общества доминирующую роль в социализации индивидов играли невербальные формы коммуникации связанные с престижным подражанием поведенческим актам авторитетных членов рода.

«Приручение» человека к требованиям социума начинается с детства, когда формируется первичный эмоциональный механизм саморегуляции, составляющий неосознаваемый базис субъективности.

Совость можно определить как стыд, обращенный на свое несовершенство, на недолжное поведение, происходящее из-за слабости нравственной воли, по причине самооправдания собственного эгоизма вопреки осознаваемым требованиям культурных норм и стандартов достойного поведения. Не делать ничего дурного и непристойного, учиться стыдиться плохого в себе – в этом заключается нравственный долг человека как разумного и социального существа. Автономность должного поведения индивида вырабатывается посредством интериоризации внешних образов, представленных в культуре общения реального общества.

В античной этике стыд рассматривается в качестве сдерживающего фактора проявления дурных страстей, не соответствующих требованиям разума, задающего общезначимые нормы поведения гражданина полиса. Понятие стыда ввел в этическое учение Демокрит и придал ему личностно-

внутренний смысл: «Дурного не говори и не делай, даже если ты один; научись стыдиться себя намного больше, чем других» [5, с.361]. Способность стыдиться не возникает сама собой: человек приучается к добродетельной жизни постепенно в совместно-разделенной, общественнополезной деятельности, развивая свой разум в оценке плохого и хорошего и получая удовлетворение от добровольного следования должному. Демокрит распространяет способность стыдиться на все сферы человеческой активности (обучение, труд, быт, досуг) и видит в стыде внутреннюю силу, подвигающую индивида к достижению заданной обществом меры добродетельности. «Долг и стыд – это как бы мост между голосом рассудка, выражающим общественно санкционированную точку зрения, и движениями чувств, выражающим сугубо индивидуальный опыт общения. Они призваны преобразовывать нормы благоразумия в столь же интимно-личностное начало, каковыми являются непосредственные склонности. Словом, долг и стыд суть важнейшие механизмы, через которые общественные отношения проникают в индивидов и становятся содержанием их жизнедеятельности» [4, с.79-80].

В рассуждениях Демокрита о стыде проявляется «лично-институциональная» сущность морали, выражающая ее социальное всеобщее значение. В античной «культуре стыда» постепенно формируется тип человека способного владеть собой – своим телом, собственными чувствами и мыслями, оценивать действия и намерения в представлениях добра и зла, касающихся благополучия обитаемого пространства соразмерного жителю полиса, которое он ощущает как родной и надежный дом. За границами полиса древний грек привычные моральные нормы мог не исполнять и быть «бесстыдным», что позволяет говорить об относительности его нравственной самодостаточности. На ранних стадиях античности переживание чувства стыда было связано преимущественно с оценкой физической силы и ловкости, а затем это чувство проникает в практическую сферу жизнедеятельности греков, где проявлялись знания, умения и навыки ценимые обществом.

В античной традиции Аристотель представил наиболее систематизированное представление о стыде как переживании чувства душевного страдания, огорчения, смятения от бесчестия вызванного порочащими поступками, проистекающими от «дурного нрава», а также и от отсутствия «прекрасных качеств», ценимых и значимых для уважаемого большинства граждан полиса, с которым стыдящийся себя идентифицирует или на кого

он хочет быть похожим. Боязнь осуждения и желание похвалы мотивируют поведение индивида на сдерживание от совершения и замышления дурных поступков, но моральная ориентация только на внешнюю санкцию стыда не является, по мнению Аристотеля, выражением и признаком нравственного совершенства человека. «Безусловно «порядочная добродетель» предполагает «порядочного человека», который «по своей воле никогда не сделает дурного» [2, с.143]. Аристотель полагал, что для воспитанного человека возможно достижение подлинно морального совершенства связанного с обретением полной автономности и безусловности в самоопределении в качестве «хорошего человека». С приходом христианства эта перфекционистская идея будет пересмотрена с сотериологической точки зрения и получит развитие в моральном опыте аскезы и подвижничества.

В эллинской культуре постыдным считалось быть слабым в ратных деяниях перед лицом смерти и быть не успешным в общественно-профессиональном призвании. Древние греки не воспринимали собственные вожделения изначально как постыдные и неподлинные, - они стыдились того, что унижало их полисное достоинство и не соответствовало привычным общественным нравам. Мысль о греховности человека и чувство внутренней греховности отсутствовали в их ментальности. В эллинистическую эпоху усиливается дуализм телесного и духовного в понимании природы человека, а стыд собственного тела становится нравственным принципом стоиков и затем ранних христиан, с трудом принявших учение о вочеловеченном Духе.

В христианстве формируется «культура вины», связанная с «внутренним человеком», осознающим и ощущающим собственную греховность, свою вину перед Богом и способным страдать не только от негативных оценок видимых дурных поступков окружающими (значимыми) людьми, а от личного осознания и переживания своих греховных мыслей и чувств, от боли угрызения совести. «Суд совести» распространяется на тело как на несовершенную, телесную, обманчивую материальную оболочку бессмертной души, ущербность которой обусловлена не изначально, а появляется как следствие грехопадения Перволюдей – Адама и Евы. Оценке совестью подвергается не само тело, так как с ним связана жизнь человеческого духа: «В теле, с телом и через тело совершается вся наша жизнь, оно есть лаборатория для духа, где он вырабатывает самого себя в своих функциях» [3, с.393]. Чувство стыда возникает в связи с активностью подсознательной чувственно-пожелательной сферы, обнимающей всю низ-

шую природу человека, которая не тождественна физическому телу, но находится между душой и телом. Человеческая чувственность в христианстве погружается внутрь плоти, в «потаенности недр», в «грудь и сердце»: «это тело не созерцаемо извне, но восчувствовано изнутри, и его образ складывается не из впечатлений глаза, а из вибраций человеческого «нутра» [1, с.64]. Внутренняя телесность вызывает более интимные и глубокие переживания в общей работе «сердца и ума» в душе человека и заставляет стыдиться самых сокровенных побуждений и помышлений зла невидимых постороннему глазу и открывать в себе желания для творения добра по закону любви, ибо любовь сообщает духовную предметность всем жизненным силам человека – чувствам, воле, уму.

Душа ответственна за «плотские помышления», вызывающие «нестроение» сущностных сил человека и следующего из него нравственное зло осознаваемое им как грехи. Православная этика видит причину плохого в поведении человека в том, что его свободная воля не управляется со своим телом и позволяет ввергнуть себя в зависимость от низших природных стихий. Свершившееся зло тяготит душу, обостряет чувство совести и вызывает поступок покаяния, нравственно очищающий и внутренне просветляющий личность верующего. В православной традиции постыдное отношение к телесным грехам (чревоугодие, прелюбодеяние) определяется не только требованиями общественной морали добродетельности, но и общей христианской ценностной ориентацией на примат духа над конечной телесной жизнью, в возможной перспективе обретения спасающейся душой блаженства в нетленном загробном мире. Сотериологическая направленность смысла земной жизни православного христианина связана с аскезой, представленной в самоограничении пользования земными благами, в налагании на себя определенных лишений сопряженных с физическими страданиями. В радикальных формах практика аскетизма проявлялась в монашестве, в подвижничестве православных святых. Умеренная аскетическая самодисциплина позволяет верующему воспринимать жизнь глубже и истинней по сравнению с людьми, стремящимся к комфорту телесного существования. Аскетическая привычка делает человека более склонным к внутренней жизни, к скромности, состраданию, терпению, бесстрашию перед лицом смерти.

В православно-христианской «культуре вины» преобладающее значение имеет внутренний стыд, как более тонкое чувство в душе верующего, отождествляемое «с переживанием собственной приниженности и не-

адекватности, которое порождено не просто несоответствием желаемому образу самого себя, а опасной близостью своих реальных свойств к полной противоположности этого образа. В ситуативных своих проявлениях такой стыд не инициирован извне и встроен в процессы независимой самооценки» [6, с.115]. Верующий человек-мирянин сохраняет свою моральную включенность в социальные межчеловеческие связи, поэтому и для него не безразличны оценки значимых других, вызывающие эмоциональную реакцию внешнего стыда. Внутренний стыд формируется посредством внешнего стыда, отражающего индивидуальный моральный опыт, в процессе которого вырабатываются критерии самооценки личного поведения как верующих, так и не верующих людей. Внутренний стыд верующего определяется мнением воображаемого, но незримо присутствующего везде и всюду, абсолютного морального субъекта - Христа, давшего высший закон любви, по которому каждый должен жить в обществе, и на основе которого человек судит о самом себе и принимает суд других. Вне веры человек может ориентироваться на ложные мнения, на предрассудки, в результате чего он будет стыдиться своей мнимой социальной непривлекательности и наоборот, не стыдиться порочных поступков, унижающих человеческое достоинство.

Вместе с истинной религиозностью в православной культуре существует «обрядоверие» с характерным для него сочетанием внешнего благочестия и терпимости к «постыдным» плотским радостям. Под воздействием секуляризованной культуры «общества потребления» церковь снизила требования к верующим и стала терпимее воспринимать плотские «слабости» современных прихожан, касающихся соблюдения постов, подготовки к причастию, потреблению алкоголя, курению и другим «прельщениям».

Секуляризация морали вызвала к жизни многие проявления бесстыдства, особенно в отношениях полов, в этических оценках человеческого тела, в восприятии соматических функций в их корреляции с духовными ценностями и др.

Гедоническая идеология современной цивилизации реабилитирует телесные наслаждения как смысложизненные ценности первого порядка, вытесняя высшие, идеальные ориентиры на периферию сознания. Начиная с эпохи Возрождения, в западно-европейской культуре духовность теряет средневековую форму истины и сакральный смысл. Длительный опыт аскезы в средние века, связанный с жестким контролем церкви над профан-

ным порядком жизни, порождал психологический дискомфорт у массы верующих, для снятия которого католическая церковь разрешала временные отступления от аскезы в форме карнавальных праздников, смягчающих напряжение «уязвленной плоти»: несколько дней в году люди могли предаваться непристойностям, бесстыдству, «бесовским играм», освобождаясь таким образом от накопившейся инфернальной энергии животных инстинктов.

Обмирщение религиозного сознания в новоевропейской культуре уменьшает остроту противоречий духовного и телесного в человеке. Тело утрачивает символические смыслы, связанные с сакральностью и обусловленные религиозностью коммуникативных функций, превращаясь в организм как совокупность чувственно-физических потребностей, среди которых доминантное значение приобретают вещные и витальные потребности, опирающиеся на инстинкты самосохранения и продолжения рода.

Русская православная культура видела в поле божественную тайну, заключенную в образе девственного материнства Богородицы, ставшего символом сокровенности, выражением «чревной» жалостливой материнской любви. Потаенность «рождающего пола», его священное значение переносится на брак и рождение детей, что придает безгрешность младенчеству и материнству. Богородица освящает земной порядок и олицетворяет мать-землю как кормилицу, утешительницу и хранительницу нравственного закона родовой жизни: глубинное сосредоточение женского начала в мироздании, сыновнее положение в ней человека были органическими представлениями в составе русской народной православной религиозности. По образцу Богородицы формировалось в русском народе представление о женской красоте, связанное с материнством, милосердием, целомудренностью, душевной теплотой, одухотворяющими ее телесную красоту [8, с.53].

Двойственность женской красоты определяет культурную коллизию плотской (грешной) и одухотворенной (возвышенной) половой любви, разрешение которой тесно связано с переживанием стыда, выделяющим человека из животного порядка и непосредственно говорящего о духовном человеческом достоинстве. Вл. Соловьев видел в стыде, жалости, благоговении антропологические основания нравственной жизни личности. Самоочевидность переживания стыда заключается в факте обнаружения в себе половой функции и боязни ее возбуждения: «я стыжусь, следовательно, существую, не физически только существую, но и нравственно, - я сты-

жусь своей животности, следовательно, я еще существую как человек» [10, с.124].

Человек в чувстве стыда проявляет и признает наличие в себе личной разумной воли, внутренней самостоятельности в отношении к собственной животно-материальной природе, к чувственно-телесным наслаждениям. Стыдом регулируется основополагающий процесс продолжения человеческого рода, который связан с половым влечением и совершается в форме брака: человек в нем «отвергает, бракует свою непосредственную животность и принимает, берет норму разума» [10, с.124]. В брачном соединении мужчины и женщины преодолевается природный эгоизм человека и становится возможным существование семьи необходимой для заботы о детях.

Деторождение, по замечанию Вл. Соловьева не есть грех, а есть «искупление греха», ибо оно происходит, совершается внутри «великого учреждения», каким является брак и его прочность тесно связана с воздействием чувства стыда, жалости и благоговения на поведение супругов в их отношениях друг к другу и к детям. Взаимодополняемость первичных нравственных чувств в супружеской половой любви обеспечивает гармоническое равновесие нисходящей и восходящей видов любви в человеческих отношениях. Социальная ценность супружества состоит в том, что в нем примеряются телесное и духовное в человеческой природе, и снимается ощущение постыдности при удовлетворении полового влечения в «законном» брачном союзе. Стыд распространяется на «незаконные» связи, получающие со стороны общественной морали негативную оценку и определяемые как блуд и прелюбодеяние. Чувствительность к общественному мнению характерна для традиционного общества, относящегося ригористично к поведению женщины в браке и до вступления в брак, поощряющего скромность, застенчивость, целомудренность.

Во второй половине 20 века западная цивилизация становится обществом потребления, что связано со сменой системообразующего ценностного базиса культуры – переходом от духовности (слова) к телесности (вещи), от рациональности к иррациональности. В центре ментальности оказывается феноменология телесности: постмодернистская поп-культура формирует телоцентрическую парадигму в качестве эстетической доминанты, акцентирующей интерес «массового человека» на осязательности, тактильности, эротичности, делающей предметом его внимания женское тело в его природно-половой представленности. В потребительском обще-

стве духовность утрачивает средневековую форму истины и высшего знания, - западный мир начала 21 века может определяться как постхристианский мир, где радости жизни в ее непосредственном смысле подменяются переживаниями, вызванными вещами – симулякрами. Женская красота профанируется, ей отводится инструментально-функциональная роль в самоцельном процессе производства средств к жизни. Утилитаризация тайны красоты женского тела, снятие с нее покрыва стыда становится симптомом истощения христианского духа в рационализированной европейской цивилизации. В начале 20 века В.В. Розанов, видя нарастающую тенденцию эротизации западной массовой культуры, связанной с рыночной эксплуатацией красоты женской натуры отмечал: «Цивилизация европейская, не сейчас только, но и всегда, вечно, была и есть «не плодущая цивилизация; она никогда не вознесла «до неба» (гордо и вместе свято) «чрева носящего» и «сосцов питающих». Женщина сыграла в ней «большую роль», но «игривую», и как-то допустила..., чтобы отнеслись «игриво» именно к специфически женственным и материнским в нем чертам. Как мало, незначительно и тускло в ней участие женщины, дитяти; это типично неженственная, и поэтому типично не нежная цивилизация; типично не «детская», т.е. не невинная» [7, с.53].

Пришедшая в Россию в конце 20 века идеология неолиберализма принесла мнимую свободу в половую мораль, повлекшую падение нравов в отношениях полов, снятие традиционных запретов на меру открытости интимной женской красоты в публичном культурном пространстве.

В массовой культуре снимается нравственная цензура на вызывающее обнажение женского тела, персонифицированного акторами эстрадного жанра и другими медийными персонажами, вульгарное поведение которых становится демонстрационным образцом для подражания «искусству соблазна». По законам суггестии образцы пошлости быстро усваиваются детьми и молодежью, не встречая со стороны культурных институтов культуры порицания и нормативной регламентации. Пошлость заполняет масс-медийную информационную среду и стихийно формирует поколения нравственно малочувствительных молодых людей со сниженным порогом стыдливости и целомудренности, касающихся интимных отношений полов.

Половая любовь отождествляется в массовой культуре с вожделением, с желанием овладения телом партнера как предметом животной страсти. В редуцированной к сексуальности половой любви исчезает романти-

ка тайны, поэзия любовной игры, связанная с духовным облагораживающим преображением любящих друг друга личностей. Под воздействием суррогатного искусства, эксплуатирующего человеческий низ, происходит легитимизация «свободной» любви с ее негативными последствиями для серьезного устройства достойной брачно-семейной жизни как основы социального благополучия. Бесстыдность навязчивой эротичности женской телесности усиливается процессом широкого распространения (во всех слоях общества) обценной лексики, в которой озвучиваются табуированные культурой ругательные обозначения физиологических отправлений и половых функций человека. Семантика матерной речи невольно упрощает, опошляет половую любовь и является одним из многих факторов кризиса современной семьи. Без здоровой семьи дети не получают возможности пережить первый положительный нравственный опыт искренней любви, от которого зависит становление самой способности любить другого и связанного с ней чувства стыда к проявлениям собственного эгоизма.

Одухотворение человеческой чувственности совершается в мире культуры, в котором формируются ценности эстетического, возвышенного отношения личностей к взаимной избирательной любви. Биокультурная природа половой любви проявляется в необходимости окультуривания витальных основ этого чувства для закрепления в нем нравственного начала, выраженного в феномене интимности, прикровенности. Формирование физически и духовно здоровых поколений в нашей стране во-многом зависит от качества государственной гуманитарно-этической политики в сфере искусства, а также от активизации культурной функции гуманитарного образования, человекообразующая направленность которого связана с генезисом личностно-индивидуальной эмоциональной культуры как психофизиологической матрицы духовности.

Библиографические ссылки

1. Аверенцев С.С. Поэтика ранневизантийской литературы. – М.: «Coda», 1997, с.64
2. Аристотель. Соч.: в 4т. Т 4. М.:Мысль, 1984, с.143
3. Булгаков С.Н. Соч. в 2-х томах. М.:Наука, 1993, Т.1. с.393
4. Гусейнов А.А. Античная этика. – М.:Гардарика, 2003. С.79-80
5. Лурье С.Я. Демокрит. Текст.Перевод. Исследования. П.:1970. с.361
6. Прокофьев А.В. о моральном значении стыда// Этическая мысль.2016.Т.16.№2. с.115

7. Розанов В.В. В мире неясного и нерешенного. М.: Республика.1995. с.53
8. Рябов О.В. Русская философия женственности (XI-XX века). Иваново. «Юнона».1999
9. Скрипник А.П. Этика.М.: Проект.2004. с.255
- 10.Соловьев Вл.С. Соч. в 2 т. М.: «Мысль».1988. Т.1 с.124

Belousov P.A.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

THE SPIRITUAL AND MORAL SIGNIFICANCE OF THE MORAL SENSE OF SHAME IN MODERN CULTURE

Abstract: The article discusses the moral and psychological problem of the importance of the sense of shame in the regulation of human social behavior in the process of cultural history. The emphasis is placed on the manifestations of shame associated with corporeality, with the sexual sphere, where negative changes occur affecting the well-being of marriage and family life as the basis of self-preservation of the people. The moral sense of shame in the conditions of a hedonistic attitude to the meaning of life, fortunately, becomes an important regulator of maintaining a chaste, spiritual approach to sexual love in the mass consciousness. The upbringing of the culture of love from childhood is an urgent task of all institutions of society – the state, the church, schools, art.

Keywords: Shame, guilt, morality, spirituality, sexual love, femininity, marriage, family, upbringing.

УДК 81.42

Викулов И. Е.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

«НОВОСТЬ»: КРИТЕРИИ ОТБОРА ИНФОРМАЦИИ В МАССМЕДИА

Аннотация: Статья посвящена критериям отбора информации в массмедиа. Базовыми критериями такого отбора выступают понятность, коммуни-

кационная направленность и новизна. Они дополняются негативностью и конфликтностью, которые позволяют интенсифицировать коммуникацию и обеспечить управление вниманием.

Ключевые слова: отбор информации, новостная ценность, новость, коммуникация, массмедиа.

Массмедиа, находясь в условиях «избыточности коммуникационных возможностей», осуществляют целенаправленный отбор информации. Но критерий оценки ее истинности не является основным для массмедиа и в основном нацелен на недопущение критического количества ошибок и фальсификаций ради сохранения аудитории и реноме акторов трансляции [4; с. 47, 48].

Ещё в 1922 году в работе американского политического публициста Уолтера Липпмана был сделан набросок теории новостной ценности и в общем виде сформулированы некоторые критерии новости как таковой. Особое внимание он обращает на фактичность, неожиданность и новизна информации, её ясность и значимость для конкретной аудитории [2; 317 – 331]. В академической среде получила распространение классификация норвежских исследователей Йохана Галтунга и Мари Руге, опубликованная ими в статье «Структура зарубежных новостей» в 1964 году [6].

Образ реальности, производимой в массмедиа, отличается от образа реальности фактов, но также представляет собой результат конструирующих операций и редукции внешнего мира. Благодаря селекции информации медийной реальности присущи такие отличия, как автономия и возможность самодетерминации [4; с. 48]. Базовыми критериями такой селекции выступают понятность, коммуникационная направленность информации и новизна. Согласно Н. Луману список критериев подходящей для «новости» информации, состоит из девяти показателей. Такая информация, по его мнению, должна: 1) быть неожиданной, новой, эксклюзивной, 2) обладать конфликтностью, производить скандал, 3) использовать числовые показатели, 4) иметь локализацию значимости, 5) показывать факты нарушения нормативности, 6) вызывать у аудитории моральные оценки, 7) тематизироваться и ограничиваться действиями конкретных лиц, 8) сочетать актуальность событий с их рекурсивностью, 9) инвертировать мнение в новость и событие [4; с. 49 – 59.]. Данный список представляет собой один из возможных перечней индикаторов значимости массмедийных сообщений [7; с. 123]. Так, в примечаниях к работе «Реальность массмедиа»

Н. Луман приводит еще один перечень из 11 критериев британского исследователя М.Пелту [4; с. 200]. Формулировки критериев порой отличаются друг от друга. Так, критерий, который Н. Луман определяет как «нарушение нормы», М.Пелту называет «негативностью». Он указывает на то, что в массмедиа отдается предпочтение отрицательной информации, поскольку она зачастую уже содержит потенциал конфликтности и драматизма.

Как уже отмечалось, понятность информации и ее коммуникационная направленность представляют собой условия восприятия: информация в недоступной форме, и не имеющая цели сообщить нечто, не может достичь широкой аудитории. Вместе с тем новостная составляющая выражает важнейшие функциональные особенности массмедиа – возбуждать или раздражать публику [4, с. 152], порождать тревогу и беспокойство [Большц Н. Албука медиа. М.: Изд-во «Европа», 2011. С.43], повышать сенситивность к нарушениям нормативности [4; с. 54]. Вслед за раздражением массмедиа успокаивают публику, чередуя эти операции. Тем самым формируется резистентность аудитории к раздражителям, а сами они нормализуются [1; с.41]. С этим связана и такая характеристика отбираемых новостей как их конфликтность, которая усиливает эффект раздражения и позволяет удерживать внимание аудитории более длительное время [4; с.49], интенсифицировать коммуникацию [3; с. 497] и управлять вниманием [1, с.41]. Они порождают спор, по эмоциональной напряженности приобретающий форму скандала, в котором в ущерб всем другим темам, возможным социальным проблемам, контрастно высвечивается только определенная [1; с.44.].

Если новости скандализуют реальность, то мораль, в свою очередь, выполняет функцию паллиатива, и массмедиа активно используют моральные оценки для нивелирования предельной конфликтности и восполнения этой своей односторонности [4; с.124.]. Вместе с тем сама специфика морали связана с непрерывным «напоминанием о себе», реакцией на неадекватное описание реальности и стремлением предложить альтернативу в виде «должного». Причем Луман показывает, что хотя массмедиа выполняют по отношению к морали функцию воспроизводства, это не нужно понимать как повышение морального уровня или улучшение общества: репродуцируется только сам код морали – «хорошее / плохое» [4; с.54]. Речь скорее идет о морализаторстве, поскольку каждый из зрителей в практическом отношении остается пассивным наблюдателем, который выносит моральную оценку без необходимости нести за нее ответственность.

Таким образом, актуализированная проблема остается без решения, вместо анализа и поиска путей для ее устранения аудитория наблюдает, а одобрение или осуждение имитируют внимание общества к проблемам [1; с. 44]. Как можно заметить, проблема, редуцированная к морализаторской оценке – это возможность подключить к ее обсуждению большое количество участников, которые в силу своей некомпетентности не способны участвовать в фактическом ее разрешении.

Мораль также «нуждается» в средствах массмедиа, поскольку она актуализируется в конфликтном и скандальном [4; с.126], а в процессе обсуждения и противостояния мнений моральная норма лишь утверждается. Отклоняющееся и патологическое, то, что избирается как способное вызвать у публики естественное негодование и рассматривается как покушение на нормативность, может претендовать на роль новостного в массмедиа. Прежде всего, по мнению Н. Лумана, это относится к нарушениям моральных и правовых норм, а также политкорректности как неписанных правил, защищающих интересы отдельных групп в обществе [4; с.52]. Если в бытовой сфере нарушение той иной нормы может быть разрешено скорым примирением сторон, то в контексте массмедийного освещения событие превращается в череду порождающих друг друга скандалов, в результате чего возбуждение аудитории по поводу случившегося усиливается, вызывая такие эмоции как гнев, разочарование, сопереживание. Усиление этих настроений аудитории происходит по причине того, что массмедиа не могут и не дают общей картины отклонения от «нормативного» в обществе, а фокусируют свое внимание на единичных случаях, которые в силу такого «плюралистического неведения» представляются «эксклюзивными» и «вопиющими». В конфликте определяется максимальная возможность отклонения от «нормы» [3. с. 497] и тем самым полагаются границы противоречия. Н. Луман отмечает, что распространенность практики подавления конфликтов в системе свидетельствует об устойчивых связях интеракции и слабой дифференцированности [3; с. 498]. В медиатизированном обществе, напротив, отмечается высокий уровень толерантности к фактам противоречий и сами они составляют неотъемлемую часть.

При переходе к следующему скандальному событию моральная норма, которая была закреплена и усилена предыдущим конфликтом, начинает применяться и к тем явлениям, которые до этого момента не замечались, находились в пределах нормы [4; с.52]. Норберт Болц отмечает и парадоксальность массмедиа в ситуации нормативного нарушения: они транс-

лируют его аудитории с намерением нивелировать «отклонение», привести людей к согласию, в то время как по факту провоцируют эскалацию конфликта. Противопоставляя мнения массмедиа усиливают антагонизм, но вместе с тем консолидируют общество [1; с. 43], формируя из него аудиторию как консолидированную совокупность наблюдателей «негодяев, жертв и героев» [1; с. 44].

Важным аспектом циркуляции сообщений в массмедиа является их сосредоточение вокруг определённых событий и героев. Эту особенность отмечает как Н. Луман, так и Н. Больц. Событийность и персонализация, с одной стороны, упрощают картину, низводят ее до уровня обыденного сознания индивида, а с другой – создают эмоциональный фон доверия. Вместо теоретического освоения, выявления скрытых причин, учета различных обстоятельств наблюдатель получает возможность сделать вывод на основании того, что является частью его повседневности: конкретные действия людей, их характер, слова, непосредственные обстоятельства. Как следствие, высвобождается возможность эмоциональных реакций и оценок, которые порой не связаны с содержательной стороной события [1; с. 60.]. С этим же связано и распространение в массмедиа форм, которые подразумевают разговор или спор [1; с.61] (дебаты, ток-шоу, теледуэли, пресс-конференции, имитации судебных процессов, интернет-форумы, возможности обсуждать сообщения и публикации в социальных сетях). Подобно грумингу у приматов, информационный обмен в виде разговоров, обсуждений, пересудов и сплетен представляет собой форму социального саморегулирования [1; с. 71]. Британский антрополог и эволюционный психолог Р. Данбар указывает на потребность обсуждать других, которая эволюционирует из груминга как то, что позволяет увеличить количество социальных связей [5; с.78]. Анализ повседневных разговоров людей показывает, что две трети их смыслового объема связано с социальными отношениями, преобладают дискуссии, выражающие взаимодействие людей, субъективный опыт, описание поведения других, эмоциональные оценки. Все прочие темы, которые принято считать «общезначимыми» или «популярными» не могли приблизиться и к 10% содержательного объема. Данбар также приводит мнение профессора социальной психологии Оксфордского университета Н. Эмлера, который на основании проведенных исследований разговоров сделал вывод о том, функциональное значение этих практик заключается в отслеживании репутации другого и соотношении ее со своей репутацией, то есть по сути дела с само- и инореференции. Про-

екция данных наблюдений и выводов на сферу массмедиа, в которой указанные выше практики сохраняются и приобретают благодаря техническим средствам массовый характер, позволяет лучше понять особенности функционирования современного медиатизированного общества.

Библиографические ссылки

1. Больц Н. Азбука медиа /Н. Больц. М.: Изд-во «Европа», 2011. 136 с.
2. Липпман У. Общественное мнение/ Пер. с англ. Т.В. Барчуновой Редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
3. Луман Н. Общество общества: в 2-х т. Т. 2. Кн. 4: Дифференциация/ пер. с нем Б. Скуратова; Кн. 5: Самоописания/ пер. с нем. А. Антоновского, Б. Скуратова, К. Тимофеевой. М.: Логос, 2011. 640 с.
4. Луман Н. Реальность массмедиа: пер. с нем. А. Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. 256 с.
5. Dunbar R. Grooming, Gossip, and the Evolution of Language. Harvard University Press, 1997. 230 pp.
6. Galtung J., Ruge M. H. The structure of foreign news: The Presentation of the Congo, Cuba and Cyprus Crises in Four Norwegian Newspapers// Journal of Peace Research. 2(1), 1964. Pp. 64 – 90.
7. Thune H. Beyond the CNN effect. Towards a constitutive understanding of media power in international politics: PhD Dissertation. Oslo: Universitet i Oslo, 2009. 240 pp.

Vikulov Ivan Evgenievich

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

"NEW": CRITERIA FOR SELECTION OF INFORMATION IN THE MASS MEDIA

Abstract: This paper is devoted to the criteria for selecting information in the mass media. The basic criteria for such selection are clarity, communication orientation and novelty. They are complemented by negativity and conflict, which allow to intensify communication and provide attention management.

Key words: information selection, news value, news, communication, mass media.

ПОНЯТИЕ «РЕЛИГИЯ» В РОССИИ КОН. XVIII – 1-Й ПОЛ. XIX ВВ.

Аннотация: Смысловое наполнение понятия «религия» в России определялось обстоятельствами социально-политического порядка, политикой, проводимой властями в отношении религии. В XVIII веке термин «религия» начинает использоваться в единичных текстах отечественных авторов. Во 2-й половине XVIII и до нач. XX века термин «религия» фиксируется в словарях и начинает восприниматься как русское слово, отражающее «нормативное» или допустимое «богопочитание», естественный «закон нравственности». Их антитезами выступали «язычество», так называемые «изуверские верования» и атеизм.

Ключевые слова: «религия», «вера», «внешняя религия», конфессия, масонство, «неправославные исповедания».

В русском языке «религиозность» и «религиозный» синонимически связаны с такими словами как «набожность», «богобоязненность», «благочестивость» [15, с.329], а также «верующий», «богомольный», «боголюбивый», «богобоязливый» [1, с.433]. Семантически данные понятия устойчиво ассоциируются прежде всего с православной культурой, имеют положительный оттенок и тесно связаны с историей православия, церкви и в целом христианства в России. Их синонимичность «религиозности» возникает после того как в эпоху петровских реформ, важнейшей составляющей которых была секуляризация [19, с. 84], из западноевропейских языков в русский попадает слово «религия». Так, в путевых заметках российского дипломата, сподвижника Петра I, князя Б. И. Куракина неоднократно используются слова «релижія», «релія» по отношению к христианским конфессиям тех или иных стран: католикам («римляне»), лютеранам («люто-ри»), представителям реформатства («реформаты») [7, с. 127], епископальной церкви, конформистам, нонконформистам и диссидентам [7, с.145]. Таким образом, на начало XVIII века значение слова «религия» в русском языке фиксируется применительно к официальным, преобладающим или легитимным неправославным христианским вероисповеданиям

других европейских государств. Лексические изменения в целом соответствовали духу петровских реформ в том числе и в религиозной сфере. Само официальное положение инославных христианских исповеданий в России меняется. Так, приметой эпохи стало запрещение критического рассмотрения вероучения протестантизма с православных позиций [19, с. 135].

Следует отметить, что проникновение в русский язык слова «религия» как обобщающего новоевропейского понятия, которое содержит секулярные идеи, совпадает с возникновением в 1702 году в России первых публичных печатных медиа – газеты «Ведомости» [20, с. 141]. Издание, появившееся по личной инициативе Петра I, было призвано освещать действия власти в глазах общественности, прежде всего, в контексте Северной войны. «Ведомости» стали продолжением рукописной газеты, получившей название «Куранты», или «Вести-Куранты», которая создавалась с начала XVII века исключительно для узкого круга высшей власти и представляла собой подборку материалов из зарубежной прессы на разные темы. Подобно современным популярным изданиям, в ней соседствуют элементы естественнонаучного, религиозного и магического видения мира [20, с. 215]. Как показывает историк С. М. Шамин, значительное место в «Курантах» занимали вопросы религии, религиозной политики в Европе, что указывает на высокий уровень интереса к этим вопросам представителей высшей власти в России XVII века [20, с. 263].

Вместе с тем, это свидетельствует о растущем влиянии медиа на общество, а соответственно повышению их значимости в глазах людей и развитии взаимодействия с религией. Если же учесть, что интерес к зарубежной прессе в России выходил далеко за пределы круга власть предержащих, возникновение «Ведомостей» при Петре I и дальнейшее увеличение количества периодических изданий в России является закономерным процессом развития сферы медиа. Вместе с тем следует отметить, что возникновение медиа в России не было отражением внутривластной борьбы, подобно тому, как это происходило в странах Западной Европы. В России их появление оказалось возможным только в результате инициативы государственной власти и для обслуживания ее политических интересов.

Во второй половине XVIII века в России уже печатается большое количество как переводной, так и отечественной академической, философской, художественной литературы, целый ряд периодических изданий. В известном «Рассуждении об обязанностях журналистов...» (1755) М. В.

Ломоносов иронически замечает, что в его время существует настолько много журналов, что одно только пролистывание их лишило бы человека времени на чтение каких-либо книг [8, с. 120]. Сама по себе статья Ломоносова, которая стала отзывом на критику его научных изысканий в зарубежной прессе, свидетельствует о возрастающем значении периодических изданий в общественной жизни страны, а также являет собой одну из первых попыток рефлексии по этому поводу.

К этому же периоду относится и возникновение «журнального движения», связанного, преимущественно, с просветительской и издательской деятельностью русского масонства. Прежде всего, двух видных его представителей – Н. И. Новикова и М. М. Хераскова, а также целого круга образованных людей, вовлеченных ими в свою работу. Периодические издания становятся всё более массовыми, заполняют информационные лакуны общественного интереса, вызывают пристальное внимание властей. Так, при Новикове количество подписчиков газеты «Московские ведомости» выросло более чем в шесть с половиной раз и достигло 4-х тысяч [6, с. 85], а у самой газеты появился целый ряд приложений. Впервые появляются публикации, в которых присутствуют духовные рассуждения безотносительно господствующего в империи вероисповедания. В журналах не только критикуются общественные нравы, но и обличаются конкретные представители правящего класса. Именно в силу такого рода деятельности Н. И. Новиков вошел в историю российских массмедиа как «первый русский политический журналист» [2, с.307] и один из основоположников «свободной прессы» [10, с. 142]. В контексте раскрываемой нами темы следует отметить тот факт, что преследования со стороны властей в отношении Новикова как издателя и публициста также связаны с религиозной проблематикой: в одном из своих изданий он подверг критике орден иезуитов, которому покровительствовала Екатерина II [2, с. 114].

Во многом деятельность Новикова была направлена на то, чтобы именно путем успешно организованного распространения созданных им журналов и тематически подобранных книг оказать воздействие на общество, изменить господствовавшие мнения и вкусы [6, с. 85]. Более того, по мнению В. О. Ключевского, издательская и просветительская деятельность Новикова оказала непосредственное влияние на формирование в России нового явления – «общественного мнения» [6, с. 86]. Если согласиться с оценкой Ключевского, то уже в конце XVIII века медийные ресурсы могли оказывать заметное воздействие на российское общество.

Популярность среди образованных людей приобретает мистическая, эзотерическая литература, что явилось следствием духовных исканий и «масонского пробуждения» [19, с. 116]. Для многих интеллектуалов того времени масонство стало формой преодоления как православного конфессионализма с его церковным формализмом, так и западноевропейского атеизма. Не являясь религией в распространенном смысле слова, масонство тем не менее способствовало формированию представлений о возможности существования особого типа религиозности. По представлениям масонов, такая религиозность носит универсальный характер, не ограничена историческими и культурными рамками, гармонично сочетает рационализм с мистической традицией [11, с. 45]. Так, в трудах одного из наиболее влиятельных русских масонов этой эпохи И. В. Лопухина, по видимому, под влиянием идей Ж.-Ж. Руссо [14, с. 251], утверждается четкое разграничение культуросцентричной «внешней религии» обрядов, форм и «внутренней» – универсальной, сокровенной, истинной [9, с. 89]. Заметное оживление религиозности в его нетрадиционных для России формах проявило себя в XVIII веке не только среди образованной части общества. Как отмечает прот. Георгий Флоровский, к этому же веку, и в значительной степени ко второй его половине, относится возникновение и распространение целого ряда направлений как русских, так и немецких «сектантов», а именно хлыстов, скопцов, молокан, духоборцев, гернгутеров, менонитов, моравских братьев [19, с. 122].

Во второй половине XVIII в. термин «религия» входит в российскую академическую и переводную художественную литературу. В этот период его значение расширяется и оно начинает применяться не только к признаваемым и, в этом смысле, легальным, хотя и маргинальным в сравнении с «господствующим исповеданием» конфессиям, таким как мусульмане, католики, старообрядцы, но и к религиозным группам, которые относились к девиантным в рамках традиции, идущей с первых веков христианства, т.е. определяемых в официальных источниках как «язычество», «лжерелигия», «ересь», «отступничество», «схизма». Это связано также с общей потребностью в выработке терминологии для описания инославных конфессий, которая могла бы, с одной стороны, соответствовать идее просвещенного государства, а с другой – оставалась бы в рамках господствующей идеологии. Кроме того, в связи с расширением границ империи в XVIII веке, вероисповедный состав подданных стал более разнородным. Возникла техническая необходимость сформировать специальные государственные ор-

ганы для заведования делами «иностранных исповеданий». Формальная легитимация неправославных вероисповеданий способствовала приобретению ими статуса допустимых, хотя и маргинальных, в обществе.

Описанные выше тенденции расширения в России представления о религии и религиозности особенно ярко проявили себя в первые десятилетия XIX века. Будучи человеком своей эпохи император Александр I в своем умонастроении и политике «теократического утопизма» [19, с. 131] отразил черты двух культурных направлений того времени – сентиментализма и нарастающего романтизма. Общепризнанным в историографии этого периода считается мистицизм Александра I, сформировавшийся под влиянием близких к масонству М. М. Сперанского и Р. А. Кошелева, а также личного друга царя – князя А. Н. Голицына, на протяжении многих лет занимавшего пост обер-прокурора.

Политический проект Александра I, Священный союз европейских правителей как итог победы над Наполеоном, был выражением личных религиозно-мистических исканий и христианского экуменизма императора. По свидетельству современников конечную цель этого плана он видел в победе над атеизмом и будущим объединении всех вероисповеданий [12, с. 161]. В правовом аспекте это выразилось также во внесении в первый цензурный устав империи запрета на критику любого из христианских исповеданий [19, с. 135]. Универсалистские тенденции были характерны и для религиозной политики, проводимой обер-прокурором князем А. Н. Голицыным [19, с. 133], для которого в конечном счете все религии в своем внутреннем содержании были выражением единого духа [12, с. 155]. Экспликацией ранжирования сферы религиозного в указанный период в Российской империи может являться выделение в рамках образованного в 1817 году Министерства духовных дел и народного просвещения четырех отделений. Первое заведовало делами православного исповедания, второе – католического, греко-униатского и армяно-григорианского, третье – всей совокупности протестантских направлений, а четвертое – делами иудаизма, ислама и других религий [12, с. 154].

Частью государственной религиозной политики стало создание Голицыным Санкт-Петербургского Библейского общества, устав которого был утвержден уже в конце 1812 года. Император видел в этом учреждении признак приближения эры всеобщего единения с Богом и верил, что распространяемая этой организацией Библия сама по себе осуществит пророческую миссию в стране [13, с. 185]. Состав общества был много-

конфессиональным, включал в себя также и масонов, а его деятельность вышла далеко за пределы распространения Библии, чем вызывала критику консервативных кругов. Представляется затруднительным оценить, насколько распространенной среди представителей высшего света была описанная выше расширительная трактовка религии. Прежде всего она отражала интересы императора и его окружения, а также соответствовала общей настроенности того периода, для которого характерно широкое хождение разнообразной религиозной литературы и увлечение мистическими идеями [19, с. 136, 137].

После правления Александра I политика универсалистской христианской «всеконфессиональности» сменяется в рамках общеевропейской тенденции политикой, направленной на укрепление национального единства, жесткий государственный контроль общественной жизни. Культура России переживает расцвет национального самосознания во всем многообразии его проявлений. В контексте развития отечественной философской мысли во второй трети XIX века открывается дискуссия об историческом пути страны, одним из ключевых вопросов которой являлась религия. Тем не менее ограничение печатных изданий, строжайшая цензура приводят к ситуации, когда даже такой поборник православия и «соборности Древней Руси» как А.С. Хомяков, был вынужден печатать свои работы за границей. Период царствования Александра III можно назвать предельным выражением этих тенденций: на фоне религиозной политики «охранительства», которая ассоциируется прежде всего с обер-прокурорством К. П. Победоносцева, в империи формируется широкое религиозно-философское движение.

В конце XVIII – первой половине XIX века слово «религия» в русском языке перестает восприниматься как иностранное. Прежде всего, интеллектуалами высшего света. Уже в работе, изданной в 1803 году, ревнитель чистоты языка А. С. Шишков с сожалением для себя констатирует широкое использование «чужеземного» слова «религия» вместо исконного «вера». [21, с. 356 – 357]. В творческом наследии А. С. Пушкина, в основном, в письмах, оно встречается тринадцать раз [17, с. 1058]. Причем, в различных значениях. В 1847 году слово «религия» фиксируется в «Словаре церковно-славянского и русского языка» [16, с. 62].

В. И. Даль в своем словаре отводит раскрытию значения понятия «религия» одну фразу. Она определяется им как «вера, духовная вера, исповеданье, богопочитание или основные духовные убеждения» [3, с. 92].

«Религиозность» он описывает как «свойство, состоянье» от прилагательного «религиозный». Коннотативный ряд, выстраиваемый Далем, связывает «религиозность» с обрядностью, а также неотступным следованием своей вере, приверженностью вероисповеданию. Подобные оценочные значения соответствуют социальному контексту середины XIX века в России, когда «вера» и «религия» прежде всего соотносились в обществе с «исповеданием господствующей Российской церкви», принадлежность к которой виделась естественным состоянием, сомнения – личностным недостатком и неблагонадежностью, а отступление – изменой и уголовным преступлением вплоть до Указа «Об укреплении начал веротерпимости» 1905 года. Данный Указ в свою очередь не предполагал внеконфессионального положения, но скорее был ориентирован на расширение прав «инославных» вероисповеданий [18, с. 119].

Можно также отметить, что, хотя слово «религия» и его производные в словаре В. И. Даля употребляются сравнительно редко, не более десяти раз, оно не воспринимается автором словаря как чужеродное. Известно, что В.И. Даль был поборником использования русских эквивалентов вместо заимствований, так называемых «чужеслов», и даже предлагал ряд неологизмов: «легкосилье» вместо «гимнастики», «живуля» вместо слова «автомат» [5, с. 13]. Тем не менее во вступительной статье к своему словарю автор отмежевывался от радикального отказа от иностранных слов, который продвигал А. С. Шишков. Даль сформулировал более гибкий подход, согласно которому нет необходимости заменять те слова, которые уже вполне устоялись в русском языке [3, с. 12]. Там же он приводит в пример такие «привычные», по его мнению, слова как «цивилизация» и «эмансипация». Отметим, что в словарной статье понятия «религия» В. И. Даль не предлагает «исконного» эквивалента, но более того, само русское слово «вера» объясняет в числе прочего заимствованным словом «религия» [3, с. 293]. Подобного мы не видим в отношении упомянутых выше слов, которые Даль назвал уже «привычными». На основании этого можно сделать предположение, что ко времени первого издания «Толкового словаря живого великорусского языка», то есть к середине XIX века, понятие «религия» уже прочно закрепилось в русском языке.

Библиографические ссылки

1. Александрова З. Е. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник. Около 11000 синонимических рядов. 11-е изд. Перераб и доп. М.: Русский язык, 2001.
2. Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 4: Р – Я. М.: РИПОЛ классик, 2006.
4. Даль В.И. Толковый словарь живаго великорускаго языка. Часть первая: А – З. М.: Типография А. Семена, 1863.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 1: А – З. М.: РИПОЛ классик, 2006.
6. Ключевский В. О. Воспоминания о Н. И. Новикове и его времени // Массонство и русская культура. Сост. В. И. Новиков. М.: Искусство, 1996.
7. Куракин Б. И. Дневник и путевые заметки. 1705-1708 гг. // Архив кн. Ф. А. Куракина; под ред. М.И. Семеновского. 1 т. – СПб.: Типогр. В. С. Балашева, 1890.
8. Ломоносов М. В. Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенное для поддержания свободы философии// Избранная проза. М.: Сов. Россия, 1980.
9. Лопухин И. В. Массонские труды: Духовный рыцарь. Некоторые черты о внутренней Церкви. М.: Алетейа, 1997.
10. Мисюров Н. Н. Журналистика русских «вольных каменщиков» 1770 – 1780-х гг.: становление независимой прессы // Вестник ОмГУ. 2013. №3 (69). С. 140 – 143.
11. Морамарко М. Массонство в прошлом и настоящем: Пер. с ит./ Вступ. ст. и общ. ред. В. И. Уколовой. М.: Прогресс, 1989.
12. Пресняков А. Е. Александр I. Петербург: Изд-во «Брокгауз-Ефрон», 1924.
13. Романов Н.М., вел. кн. Император Александр I. Опыт исторического исследования: В 2 т. Т.2. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1912.
14. Руссо Ж.-Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969.
15. Словарь синонимов и антонимов современного русского языка/ Под ред. А. С. Гавриловой. М.: «Аделант», 2013.

- 16.Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный вторым отделением императорской академии наук. Том IV. Санкт-Петербург: Типография императорской академии наук, 1847.
- 17.Словарь языка Пушкина: в 4 т. Том 3. М: Азбуковник, 2000.
- 18.Туманова А. С., Сафонов А. А. Правительственная бюрократия позднеимперской России и ее подходы к осуществлению гражданских свобод // Научный ежегодник ИФиПУрО РАН. 2016. №3. С. 112 – 131.
- 19.Флоровский Г. В. Пути русского богословия. Минск: Изд-во Белорусского Экзархата: Харвест, 2006.
- 20.Шамин С. М. Куранты XVII столетия: Европейская пресса в России и возникновение русской периодической печати. М.; СПб.: Альянс – Архео, 2011.
- 21.Шишков А. С. Рассуждение о старом и новом слоге российского языка. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011

Vikulov Ivan Evgenievich

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

THE CONCEPT OF "RELIGION" IN RUSSIA CON. XVIII - FIRST FLOOR. XIX CENTURY.

Abstract: The semantic content of the concept of "religion" in Russia was determined by the circumstances of the socio-political order, the policy pursued by the authorities in relation to religion. In the XVIII century, the term "religion" began to be used in single texts of domestic authors. In the 2nd half of the XVIII and before the beginning. The term "religion" is fixed in dictionaries of the XX century and begins to be perceived as a Russian word reflecting "normative" or permissible "worship of God", the natural "law of morality". Their antitheses were "paganism", the so-called "fanatical beliefs" and atheism.

Key words: "religion", "faith", "external religion", denomination, freemasonry, "non-Orthodox confessions".

ИДЕИ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ К. Д. УШИНСКОГО

Аннотация: В статье анализируются основные компоненты педагогической концепции религиозного образования К.Д. Ушинского - цели, идеи, принципы. Обосновывается их современная актуальность и ценность.

Ключевые слова: религиозное образование, религиозное воспитание, народность, светскость.

Ушинский К.Д. (1824 – 1870) – теоретики и практик русской педагогики преподавал камеральные науки в Ярославском лице, в речи «О камеральном образовании» говорит, что дух общности, прежде всего семейной всегда остаётся с человеком на протяжении всей его жизни, «общность никогда не может исчезнуть, как не исчезает темперамент и влияния, принятые в детстве» [6, с. 163]. А народный характер определяется семейной общностью и многообразием местности (страны) в котором он проживает: «при распадении семейства на множество семейств, каждое из этих новых семейств, расселяясь, уносило с собой основу общего характера, но разнообразило её под влиянием тех разнообразных местностей, на которых поселялось, и тех разнообразных способов жизни, которые обуславливались этими местностями; вместе с тем единый семейный дух разнообразился, и содержание его полнело; потому что, чем разнообразнее страна, тем полнее содержание народного характера [6, с. 163]. Личность учащегося состоит из совокупности природного и социального детерминанта, последнее состоит из теоретического (рационального) и эмпирического (практического) опыта. Формирование личностной уникальности происходит из-за передачи опыта у окружающих индивидуумов внутри какой-либо замкнутой среды / соцсистемы, имеющей определенные объективные (для этой среды) этические, религиозные, эстетические и другие нормы, определяющие отношение и восприятие опыта дальнейшего, находящегося за границами этой среды. Этот период длится совсем не долгое время – до этапа вторичной социализации, однако, играет важную роль на последующих

этапах. Константин Дмитриевич Ушинский указывал, что на первом этапе (семейного обучения) большую роль должно играть религиозное воспитание: «религиозное образование должно с ранних лет ложиться в душу человека, как верный залог того, что он не собьётся с дороги, как верный якорь спасения в дни житейских бурь и душевных тревог; но оно не исключает светского образования» [7, с. 240].

Ушинский был наделён уникальной способностью сочетать глубокий анализ объекта своего исследования - народного образования с синтетическим взглядом, выражать аналогии образовательного процесса с другими событиями с помощью вдохновляющих метафор в сочетании с утонченным, текучим литературным стилем. Он указывал, что литература для детей должна быть исключительно «своя», «народная», а часто выходит наоборот, мы подражаем «чужим» источникам, забывая народную поговорку: «что русскому здорово, то немцу смерть, и наоборот» [7, с. 241]. «Германцы – преимущественно народ философствующий: у каждого из них есть врождённая страсть к философствованию: у всякого непременно есть своя философская систем. Но этот путь абстракций, польза которого в науке неоспорима, совершенно не свойствен русскому человеку... Но под этим немецким влиянием написана большая часть наших детских и простонародных книг... Мы убеждены, что простонародные наши книги должны быть написаны высоким, т.е. простым и правильным литературным языком, тем языком, которым написаны повести Белкина или воспоминания Аксакова» [7, с. 241 – 242].

К. Д. Ушинский подчеркивал важность религиозного обучения и прежде всего «своего» – народного, православного воспитания. Он пишет: «воспитание, созданное самим народом и основанное на народных началах, имеет ту воспитательную силу, которой нет в самых лучших системах, основанных на абстрактных идеях или заимствованных у другого народа» [4, с. 120]. «Народность» выступает у него основой любой воспитательной системы: «Народ без народности – тело без души, которому остается только подвергнуться закону разложения и уничтожиться в других телах, сохранивших свою самобытность» [1, с. 42]. Поэтому, отмечает К. Д. Ушинский, каждый народ должен строить воспитание исходя из своих исторических корней. Народность отражается в воспитании национального характера, любви и патриотического чувства к Родине.

Основу народного образования Ушинский видел в христианстве (православии). В первой главе своей работы «Общие исторические основы

европейского воспитания» Ушинский рассматривает исторические корни европейского образования, показывает, что народ Европы имеет общую, единообразную основу общественного образования, которой является христианство, освещает исключительно важную роль христианства в развитии европейского просвещения, показывает важнейшее значение его в современном воспитании и образовании. Он пишет: «И в самом деле, обращаясь к истории, мы видим, что все эти разнородные системы – ветви одного могучего растения, семя которого было посеяно общей для всех христианской церковью» [5, с. 71]. К. Д. Ушинский имеет в виду, что педагогические системы всех европейских стран имеют одну основу – христианство, «всякое европейское общественное воспитание, если захочет быть народным, то прежде всего должно быть христианским, потому что христианство, бесспорно, есть один из главных элементов образования у новых народов» [5, с. 164].

Выделяя в образовании и воспитании главные составляющие – народность и христианство – он подчеркивал важность науки. Наука наряду с народностью и христианством составляет третью основу народного образования, поскольку «развитие сознания, без сомнения, одна из главнейших целей воспитания, и истины науки являются орудием для этого развития» [1, с. 43]. Ушинский считает, что наука должна быть общая для всех, в том числе для всех народностей, тогда как воспитание ориентировано исключительно на одну народность, нельзя воспитывать по чужой педагогической системе, как бы привлекательна она ни была, т. е. если «...например, кто-нибудь захотел воспитывать азиатские современные народы по той же системе, как и новоевропейские, не обращая внимания ни на историю, которую прожил каждый народ, ни на религию, ни на государственное устройство, то, конечно, такое воспитание не достигло бы никакого счастливого результата» [4, с. 98].

В работе «О народности в общественном воспитании» К. Д. Ушинский отмечал, что народность дает «основания и цель» для воспитания [4, с. 107], а в статье «Родное слово» показывает средство такого воспитания, доказывая, что в основе содержания образования должна лежать родная культура с многовековыми православными традициями и прежде всего родной язык [4, с. 150 – 160]. В данной статье подробно раскрывается значение родного языка в духовном становлении человека.

В работе «О нравственном элементе в русском воспитании» К. Д. Ушинский показывает, кто должен заниматься воспитанием и обуче-

нием и какими качествами должен обладать наставник. Об этом он писал: «В решении столь важного общественного вопроса должны принять участие и литература, и все общество, потому что в деле общественного воспитания общественное мнение всегда будет играть важную роль; но главными участниками в практическом разрешении этого вопроса явятся, без сомнения, с одной стороны, церковь, с другой – все наше учебное и ученое сословие – представители духовного и представители светского образования. По коренному смыслу христианской религии духовный пастырь должен быть не только служителем алтаря, не только проповедником слова божия, но наставником и учителем» [5, с. 450]. Но чтобы люди духовного звания могли учить и воспитывать, они также должны получить соответствующую всестороннюю теоретическую и практическую педагогическую подготовку, какую получают светские учителя, соответственно светские педагоги должны быть истинными христианами. В работе «Материалы служебные» Ушинский К.Д. уделяет внимание учителям – женщинам, обучению в духовных семинариях наставниц. Согласно ему, наставница должна обладать физическим воспитанием, умственными качествами, нравственным воспитанием: «иметь хорошие привычки и принципы» [8, с. 582], религиозным воспитанием: «она должна в совершенстве знать христианскую догму и уметь внушить детям благочестие и все христианские добродетели» [8, с. 582], народным воспитанием: «любовь к отечеству, уважение к законам и учреждениям общественным» [8, с. 582].

Наиболее эффективным воспитание может быть тогда, когда оно соединит в себе усилия семьи, общества и церкви в равной степени – отмечает великий педагог. Родители не только должны рано привести ребенка в церковь, включить его в религиозную жизнь русского народа, но и сами позаботиться о его религиозном воспитании. Его статья «Родное слово. Книга для учащихся. Советы родителям и наставникам о преподавании родного языка по учебнику “Родное слово”» [4, с. 269 – 342] содержит наставления для родителей и педагогов по религиозному воспитанию, исходя из возрастных, психологических и физиологических особенностей. «Православная церковь, допуская детей к исповеди в 7 лет, согласно с физиологией и психологией признает этот год детского возраста окончанием младенчества и началом отрочества, намекая на начало развития самосознания в детях. Начало отрочества должно быть вместе и началом правильного ученья» [4, с. 274].

Ушинский также в данной статье отмечает, что религиозное воспита-

ние человека должно происходить на протяжении всей жизни, начиная с раннего детства и прежде всего с семьи, где первостепенная роль отдавалась матери. Религиозное воспитание продолжается в юности в процессе изучения школьных предметов. Обучение «открывается не одним, а несколькими предметами: наглядное обучение, письмо, рисование, чтение, счет, библейские рассказы, пение» [4, с. 276]. Все предметы, по мнению педагога, должны чередоваться, находиться в идейном единстве, и только такое обучение поддерживает «телесную и душевную бодрость», – отмечает К. Д. Ушинский [4, с. 276].

Многие взгляды К. Д. Ушинского на проблему религиозного (православного) образования были расширены сторонниками русского общенационального просвещения В. И. Водовозовым [2, с. 151 – 154] и В. Я. Стоюниным [3, с. 76 – 86].

Библиографические ссылки

1. Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. / сост. П. А. Лебедев. М. : Педагогика, 1990. 608 с.
2. Водовозов В. И. Санкт-Петербургские педагогические собрания (отрывки) // Антология педагогической мысли России второй половины XIX – начала XX в. М. : Педагогика, 1990. 630 с.
3. Стоюнин В. Я. Заметки о русской школе (отрывки) // Там же.
4. Ушинский К. Д. Избранные педагогические сочинения. В 2 т. Т. 1. Теоретические проблемы педагогики / под ред. А. И. Пискунова. М. : Педагогика, 1974. 584 с.
5. Ушинский К. Д. Собрание сочинений. В 11 т. Т. 2. Педагогические статьи 1857 – 1861 гг. М. ; Л. : АПН РСФСР, 1948. 420 с.
6. Ушинский К.Д. О камеральном образовании (Речь на торжественном собрании лицея 18/IX – 1848 г.) // Собрание сочинений в 11 т. – Т. 1: Ранние работы и статьи 1846 – 1856 г. – М. ; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. – 738 с.
7. Ушинский К.Д. О средствах распространения образования посредством грамотности // Собрание сочинений в 11 т. – Т. 2 : Педагогические статьи, 1857 – 1861 гг. – М. ; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. – 655 с.
8. Ушинский К.Д. Материалы служебные // Собрание сочинений в 11 т. – Т. 3 : Педагогические статьи 1862 – 1870 гг. – М. ; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948. – 689 с.

Geranina G. A.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs

IDEAS OF RELIGIOUS EDUCATION K.D. USHINSKY

Abstract: The article analyzes the main components of the pedagogical concept of religious education by K.D. Ushinsky - goals, ideas, principles. Their modern relevance and value are substantiated.

Key words: religious education, religious education, nationality, secularism.

УДК 2

Горячева Е. С., Лютаева М. С.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ЗЛУ НА ОСНОВЕ РАБОТЫ И.А. ИЛЬИНА «СОПРОТИВЛЕНИЕ ЗЛУ СИЛОЮ»

Аннотация: В статье рассматривается вопрос определения добра и зла в русской религиозной философии на примере творчества И.А. Ильина, а также исследуется проблема противостояния злу, противоречивость использования насилия в отстаивании добра и защите его «границ».

Ключевые слова: Добро, зло, насилие, ИА. Ильин, русская религиозная философия.

Благодарности: исследование ведется в рамках проекта РФФИ № 21-011-44195.

Проблема определения добра и зла и отношения к нему человека может быть отнесена к числу «вечных». Одним из аспектов этой проблемы можно выделить вопрос методов противостояния злу и утверждения добра. Как отмечает Ю.Л.Сироткин, «актуальность проблематики преодоления зла с использованием силовых средств предопределяется усиливающейся угрозой зла в специфических проявлениях, свойственных социальным реалиям XXI века» [1, с. 129]. Сервис Яндекса «подбор слов» выдает следующую статистику пользовательских запросов в месяц: «добро» - 14 139 713; «зло» - 5 435 351; «война» - 39 531 578 [2]. Справедливо отме-

чает И. Курилла, что «первыми историями были истории войн» [3, с.13], ведь и «Илиада» Гомера, и «Истории» Геродота и Фукидида были посвящены войнам. Начиная монографию об истории понятия «война», А.Куманьков отмечает: «Поразительным образом война, издревле порицаемая и проклинаямая, чрезвычайно живуча. Она буквально держит людей в плену и заставляет искать все новые способы ее обоснования» [4, с.8] (.

Одним из известных русских мыслителей по праву считается Иван Александрович Ильин (1883-1954). В 1925 году он опубликовал произведение «Сопротивление злу силою», ставшее на долгие годы предметом острой социально-философской полемики, а также, по словам Ю.Л. Сироткина, выступившее «основанием современных интерпретаций преодоления зла» [1, с.129]. Ключевую проблему произведения можно определить так: «Может ли человек, стремящийся к нравственному совершенству, сопротивляться злу силою и мечом? Может ли человек, верующий в Бога, приемлющий Его мироздание и своё место в мире, не сопротивляться злу мечом и силою?» [5, с.172].

Перед началом рассуждений о сопротивлении «злу» необходимо конкретизировать оппозицию добро / зло в понимании И.А. Ильина. По мнению И. А. Ильина, добро есть «одухотворенная любовь», а зло - противодуховная вражда [5, с. 182]. «Добро по самой природе своей религиозно, ибо оно состоит в зрячести и целостности преданности Божественному. Зло по самому естеству своему противорелигиозно, ибо оно состоит в слепой, разлагающейся отвращённости от Божественного», - считает философ [5, с. 186]. Оба феномена (добро и зло) находятся в «глубине личности», именно «душевно-духовный мир – это местонахождение добра и зла» [5, с. 182]. Отсюда следует, что настоящее преодоление зла начинается с борьбы со своим «внутренним демоном», пороками, «страстным тяготением».

В философском контексте русской мысли сочинение И.А. Ильина «О сопротивлении злу силою» выступило ответом на этику «непротивления» Л.Н. Толстого и во многом строится на полемике. И.А. Ильин резко негативно оценивает «непротивление» как отсутствие всякого сопротивления, т.е. принятия зла, впускание его в жизнь и в себя, что непременно будет иметь негативные последствия как для самого человека, так и для его окружения, общества, государства. Борьба со злом трактуется как необходимая мера отстаивания «крепостных стен» духовности личности и общества. Пока внутри живо порицание зла, пусть даже молчаливое, то сопротивление все равно происходит. «Таков духовный закон: несопротивляю-

щийся злу поглощается им и становится одержимым» [5, с. 176]. Из этого невольно возникает вывод, что несопротивляющийся злу не сопротивляется ему потому, что он сам уже зол, а значит, впустил злобу в свою душу, в каких бы не было формах, и принял его. В статье «Категория «духовность» в философии И.А. Ильина» О.А. Баргилевич пишет, что самой главной задачей И. Ильин считал воспитание в каждом человеке духовности, поскольку «Дух есть дыхание Божие», которое освещает человеку жизнь и помогает противостоять злу» [6, с. 13].

Причиной и поводом для борьбы со злом является цель сохранить свою душу и совесть чистыми, не впасть в греховное состояние и не уподобляться злу в любых его проявлениях. Отсюда следует аксиома о том, что чтобы не принимать зло – ему нужно сопротивляться, к необходимости чего и призывает нас И.А. Ильин.

Но что означает борьба со злом мечом и в каких случаях это уместно? Данный философский вопрос, вытекающий из первого, является сложным и занимает особое место в размышлениях автора, о чем далее и пойдет речь.

Итак, переходя к основному вопросу книги И.А. Ильина, следует отметить, что проблему стоит рассматривать с точки зрения человека с благородной душой, перед которым может встать выбор о необходимости сопротивления мечом и, неудивительно, что сразу возникнут противоречия и двоякость. Тут же возникают следующие резонансы: как поступать верующему человеку, знающему заповедь «Не убей»? Схожие мысли были высказаны еще Блезом Паскалем: «И разве не очевидно, что если нарушить мир там, где царит истина, - преступление, то не меньшее преступление – хранить мир там, где ее уничтожают?» [7, с.333]. Как прийти к правильному решению, если человек обладает высокими нравственными качествами и еще с детства рос с установкой, которая гласит, что убийство – это отвратительный поступок? Ответ, который находит автор звучит следующим образом: «физическое пресечение и понуждение могут быть прямой религиозной и патриотической обязанностью человека» [5, с. 319]. В данном случае, участнику боя придется взять на себя тяжелую ношу человекоубийства, ради исполнения обязанности перед Богом, страной, родными, остальными гражданами, культурным и историческим достоянием своей Родины. Здоровая совесть знает, что «убивает» не только тот, кто совершает физическое пресечение жизни другого, но существуют также сильнеешие уровни вражды, злобы, зависти и ненависти, которые очень опасны.

Нетелесный убийца сеет вокруг себя зловещую атмосферу, которая влияет на людей вокруг. Опасность такого процесса в том, что слабый и неуравновешенный человек переймет эти «настроения» и под влиянием может дойти до совершения реального убийства. Таким образом, в каждом кусочке ненависти, злобы, в отвращении человека от человека, неполноте любви – от простого безразличия до беспощадного пресечения – укрывается в зачатке и оттенках акт человекоубийства.

Каждый солдат, идущий на войну, знает, что ему предстоит стрелять, и здесь не избежать противоречий, ведь убить он может совершенно благородного, мирного человека, который точно также, из чувства долга и с целью защиты своей страны, вышел на поле боя. Ни один гражданин не должен закрывать глаза на нравственную природу войны. Убийства во время войны никогда не станут ни благим, ни праведным делом. Однако, каждый раз, когда человек делает выбор и решает совершить безнравственное деяние, он несет на себе вину, следовательно, война – это общая великая вина.

Таким образом, убийство является для убившего настоящей душевной раной, приковывающей его связью к убитому, а воображение нередко относит такого человека в прошлое. Убийство есть истинный акт жизненного и душевного саморазрушения, выполненный над собою. Момент убийства – раскалывает жизнь убившего. Согласно И.А. Ильину, сопротивление злу силою и мечом допустимо, когда оно необходимо, но, если оно необходимо, то человеку принадлежит обязанность вступить на этот путь с честью и долгом. Владеть силой и мечом может лишь тот, кто владеет собой, иначе им овладеют сила и меч, а значит, его душа будет изуродована, а борьба проиграна. Как заключает И. А. Ильин, участвуя в сопротивлении злу, каждый должен действовать по своему разумению, движимый любовью, доверяя своему духу и полагаясь на свое наблюдение, но не считать при этом, что совершенное действие не повлечет ошибок.

Работа «О сопротивлении злу силою» (1925) вызвала бурную полемику в философских кругах русской эмиграции. Среди наиболее ярких критиков насильственного противостояния злу следует отметить Н.А. Бердяева, назвавшего предложенную И.А. Ильиным этическую программу «моральным извращением», «инквизиторским добром», «патетическим философствованием о казни», которая кощунственно злоупотребляет христианством, православием, Евангелием [8].

Проблема насилия и его правомерности в сопротивлении злу несомненно является важной философской проблемой, требующей осмысления и переосмысления. Вряд ли возможны в данном вопросе однозначные выводы и окончательные истины. Но в кризисные периоды рефлексия данного вопроса является необходимой.

Библиографические ссылки

1. Сироткин Ю.Л. Духовно-нравственный аспект полемики вокруг книги И.А. Ильина «О сопротивлении злу силою» (Берлин, 1925) в русском зарубежье второй половины 20-х годов XX века // Вестник Казанского юридического института МВД России. Т. 9, № 1. С. 129-137.
2. Яндекс. Подбор слов. URL.: <https://wordstat.yandex.ru/> (дата обращения 25.05.2022).
3. Курилла И. История, или Прошлое в настоящем. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. 168 с.
4. Куманьков А. Война, или В плену насилия. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2019. 164 с.
5. Ильин И. А. Поющее сердце. О сопротивлении злу силою. М.: Издательство АСТ, 2020. 416 с.
6. Баргилевич О.А. Категория "духовность" в философии И. А. Ильина. // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2018. №1. С. 12-15.
7. Паскаль Б. Мысли. М.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 352 с.
8. Бердяев Н.А. Кошмар злого добра (О книге И. Ильина «О сопротивлении злу силою») // Путь. 1926. № 4. С. 103-116. https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Berdyaev/koshmar-zlogo-dobra/

**Goryacheva Elena S.,
Lyutaeva Maria S.**
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

SOME ASPECTS OF THE PROBLEM OF RESPONDING TO EVIL ON THE BASIS OF THE WORK OF I.A. ILYIN "RESISTANCE TO EVIL BY FORCE"

Annotation: The article deals with the problem of defining good and evil in Russian religious philosophy on the example of I.A. Ilyin, as well as the problem of resisting evil, the inconsistency of the use of violence in upholding the good and protecting its "boundaries".

Keywords: Good, evil, violence, I.A. Ilyin, Russian religious philosophy.

Acknowledgments: The study is being conducted within the RFBR project No. 21-011-44195.

УДК 2

Гребенкина Е. Д.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

СТАРООБРЯДЧЕСТВО ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: В данной статье представлена история старообрядчества во Владимирском крае. Появление старообрядцев во Владимирском крае можно рассматривать с двух сторон. Во-первых, их появлению сопровождалось обострением социальных противоречий в России в начале XVII века. Во-вторых, появлению беглых старообрядцев во Владимирском крае способствовала и территория некоторых районов Владимирского края, достаточно глухая и удаленная от центров образования.

Ключевые слова: старообрядчество, Владимирская область, история, религия.

Арсенина О.В. писала, что «появление старообрядцев во Владимирском крае можно рассматривать в двух аспектах. Во-первых, его появлению сопутствовали обострившиеся социальные противоречия, происхо-

дившие в России в начале XVII века, разделившее традицию «русского благочестия» на «официальное православие» и «раскольников» («старообрядчество»). Во-вторых, довольно глухая и удаленная от просветительных центров местность некоторых уездов Владимирского края, так же способствовала появлению беглых старообрядцев во Владимирском крае» [1, с.2]. Например, Гороховецкий уезд, насчитывавший в 1896 году 12 173 человека и занимавший первое место в епархии, был окружен густыми лесами, куда царские посланники не могли добраться. Таким образом, раскол развивался, укрепился и добился прочной организации и охватил примерно одну восьмую часть всего населения, в основном нетовцев [2, с.404]. Именно поэтому подобные места привлекали старообрядцев, спасавшихся от преследований. Старообрядцы вынуждены были скрываться от московских стрельцов, потому что их кавалерийские отряды были отправлены в такие города Владимирской области, как Владимир, Суздаль, Вязники, Гороховец, Муром, Шую и другие. Сотни беглых раскольников, пытавшихся найти убежище во Владимирских скитах, были схвачены, осуждены, отправлены в ссылку или сожжены. Только на территории Вязниковского района было сожжено более 30 заклзьяминских скитов.

Двумя старообрядческими центрами, располагавшимися на Владимирской земле, можно считать Вязниковскую слободу и Муром. По мнению многих историков именно там формировалось старообрядчество [1, с.3].

В Шуйском уезде, входившем также во Владимирский уезд, старообрядцы известны со второй половины XVII века, там же в середине 50-х годов в верховьях реки Тезы у села Калбацкого старец Капитон основал свою обитель. Из Шуи происходил и известный предводитель Керженецкой церкви отец Дионисий Шуйский, один из основоположников священнического руководства старообрядцев.

В целом в XVII-XIX веках в уездах Владимирской земли преобладали два основных потока старообрядцев - поповцы, сторонниками направления были ведущие купеческие роды города Вязники - Горшковы, Захаровы, Климовы и многие другие, способствовавшие соблюдению религиозных норм считалось залогом богатства, и беспоповцы, которые делились на померцев и нетовцев [1, с.3].

После отмены двойной оплаты Екатериной II в 1788 году Владимирская область стала центром промышленности в России, руководимой

местными старообрядцами поморского согласия — Зиминными, Кононовыми и Морозовыми.

Владимирские старообрядцы вновь ощутили усиление гонений в царствование Николая I и Александра II, им снова было запрещено почти все: строить храмы, учить детей, служить литургию, совершать отпевания и в присутствии священника хоронить усопших; церкви опечатаны, священники заключены в тюрьмы, службы тайно совершаются по ночам.

В 1908 г в районе около 10% населения составляли старообрядцы-купцы, многие из них активно занимались благотворительностью. Наиболее выдающимися благотворителями являются династии Мальцевых, Морозовых и др. На пожертвования владимирских купцов и промышленников из старообрядческой общины строились церкви, больницы и учебные заведения; создавались библиотеки, музеи и картинные галереи, оказывалась поддержка талантливым ученым, художникам и писателям [1, с.4].

В своей статье Арсенина О. В. Приходит к выводу, что старообрядческое династийное купечество Владимирской губернии представлялось значительным структурообразующим компонентом как своей конфессионально финансовой общности, так и областного социума.

В советское время среди старообрядцев Владимирской области прослеживаются два самостоятельных периода - процесс существования в организованном составе (1918-1930 гг.) и неорганизованный этап в лице отдельных представителей, сохраняющих старую веру, которую они в основном праздновали дома [1, с.5].

Относительно нашего времени старообрядческие поповские общины на данный момент присутствуют в г. Владимир (старообрядческий Богородицкий храм), обнаружены новые приходы в Суздале, в Меленках (бывшее сооружение детского сада), есть староверы в Коврове, но пока нет здания, службы проходят на дому.

Нынешнее внутреннее положение общества, в котором замечается совершенная свобода в вероисповедании, вследствие влияния закона от 1990 года «О свободе вероисповедания», разрешает религиозным организациям избавиться от государственного вмешательства в конфессиональные дела, а верующим - беспрепятственно исповедовать свою религию. На протяжении трех с половиной веков, чем жёстче были гонения со стороны государства и официальной церкви, тем упорнее староверы берегли свои обряды. А сейчас, когда, казалось бы, нет никаких препятствий для бого-

служений, староверы, к сожалению, причисляются к уходящему поколению и не передают особенности своей конфессии детям и внукам.

Советская эпоха оставила глубокие раны, которые не скоро затянутся. Они заставили людей порвать с традициями, накопленными веками и передававшимися из поколения в поколение. Хотя в наше время староверам дали свободу, людям не по силам возвращаться обратно в религию. Среди постоянных прихожан, в основном дети старообрядцев, некоторые из них отмечают, что элементарно поддерживают семейную традицию.

Из этого следует, что в пределах небольшой территории России, Владимирской области, есть возможность изучить исторический путь старообрядчества, пережившего этапы существенного развития и острого кризиса, но, невзирая на гонения, оно сыграло значимую роль в духовном и экономическом формировании русского народа.

Библиографические ссылки

1. Арсенина О.В. Генезис старообрядчества владимирского региона. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://elvestnik.com/images/3/Arsenina_O_V, свободный. Яз.рус
2. Андреев Н.И. Гороховецкая историческая хроника. – Сборник
3. краеведческих статей, выпуск третий. – Владимир, 2008 С.404.
4. ГАВО. Ф.15, опись 2, дело 702.
5. ГАВО. Ф.556. Оп.107. Д.212. Л.885–886об. Ф.556. Оп.107. Д.73. Л.170об
6. Минин С.Н. священник. Очерки по истории Владимирской епархии (X-XX вв.). Владимир: Издательство «Нива», 2004. С.3

Grebenkina E. D.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

OLD BELIEVERS IN THE VLADIMIR REGION: HISTORY AND MODERNITY

Abstract: This article presents the history of the Old Believers in the Vladimir region. The appearance of Old Believers in the Vladimir Region can be viewed from two sides. Firstly, their appearance was accompanied by the aggravation of social contradictions in Russia at the beginning of the XVII century. Secondly,

the appearance of runaway Old Believers in the Vladimir Region was also facilitated by the territory of some districts of the Vladimir Region, which is quite remote and remote from the centers of education.

Key words: Old Believers, Vladimir region, history, religion.

УДК 342

Джораева С. В.

Оренбургский государственный университет

РОЛЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация В статье дается оценка вклада Русской православной церкви в победу в Великой Отечественной войне и патриотической позиции священнослужителей. Дается анализ государственно-церковным отношениям и политики государства во время войны. Рассматривается возрождение церковной жизни под жестким государственным контролем.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Великая Отечественная в и патриотической позиции, государственная политика, государственно-церковные отношения, патриотизм, Совет по делам Русской православной церкви.

Великая Отечественная война стала для советской страны жестким испытанием на прочность. В борьбе нацистскими захватчиками от нашего народа потребовалось нивысшее напряжение всех физических, моральных, духовных сил, способность быть морально выше любой «политической несправедливости». Многонациональное и многоконфессиональное советское государство выстояло. Врагу не удалось сломить дух народа, подавить его волю. Но победа далась ценной огромных жертв и трагедий. Каждый из 1418 военных дней болью и скорбью отозвался в сердце соотечественников. Огромная историческая ответственность за судьбы Родины легла в 1941 – 1945 гг. на всех граждан независимо от национальной и конфессиональной принадлежности. Враг явно не рассчитывал иметь против себя страну с высоким для своего времени духовным потенциалом, ка-

кой показал себя СССР. Никакие «внутренние противоречия» не могли стать выше этой великой ответственности за Родину.

Одной из таких страниц в героической военной летописи, является роль Русской Православной Церкви в войне 1941 – 1945 гг. Достаточно сложные отношения между государством и церковью до войны, на которые рассчитывали политики Рейха, не раскололи Россию, а лишний раз подчеркнули великий дух народа.

В конце 30-х гг. после упразднения Комиссии по культам единственной организационной структурой, занимавшейся церковной политикой в СССР, оставался специальный церковный отдел в недрах органов государственной безопасности. Который в своей деятельности исходил из политической оценки религиозных организаций как противников социализма и советского строя, а духовенства – как явной или скрытой контрреволюционной силы. И весь период церковная политика государства вплоть до начала 40-х годов, осуществлялась под лозунгом: «Борьба с религией – есть борьба за социализм». В 1931 – 1937 гг. «за контрреволюционную деятельность» среди иерархов церкви были арестованы 116 человек. В 1935-1936 гг. власти запретили деятельность Синода, «Журнала московской патриархии».

К началу 40-х годов Русская Православная Церковь фактически оказалась разгромленной в большинстве республик, краев, областей. Количество религиозных организаций исчислялось единицами, отсутствовали духовные учебные заведения, практически не выпускалась религиозная литература. Шло сокращение числа зарегистрированных религиозных обществ: в РСФСР было в 1931 г. 24 843, в 1933г.- 22 676, в 1940г.- около 1 700. Перед началом войны на территории СССР насчитывалось всего 3 732 действующих православных храма. В 1939 – 1940 гг. в РФ в 25 областях не было ни одного действующего храма, в 20 действовало от одного до пяти. [1, с. 71-72]

Нападение Германии на СССР 22 июня 1941 года сплотило народ в едином патриотическом порыве. Верующий и неверующий героически стали в один ряд для защиты Отечества, в полной мере испытали все ужасы войны, сражались на фронтах, участвовали в партизанском движении. Бесспорно, что в годы войны центральной объединяющей идеей, понятной и святой для каждого человека стала национальная гордость: «Все для фронта, все для победы над врагом!» С первых дней война приобрела статус Священной освободительной народной войны – справедливой Великой

войны за свое Отечество. Мощное патриотическое чувство верующих и духовенства оказалось сильнее обид на «неправильную» церковную политику государства. Великая отечественная Война объединила государство и церковь для достижения победы любой ценой.

Под воздействием ряда внешних и внутренних факторов в руководстве партии в этот период назревает осознание необходимости пересмотра отношения к церкви на основе «компромисса», ставшее моделью «сосуществования». Из лексикона партийных и государственных документов исчезли термины «антирелигиозная», «атеистическая». Лояльность Русской православной церкви к государству, а также ее патриотическая деятельность с первых дней Великой отечественной войны сыграли решающую роль в активизации отношений между государством и церковью. Сталинский режим не мог не учитывать высокую гражданскую позицию верующих.

В первый день войны 22 июня 1941 года глава Русской православной церкви митрополит Сергей выступил с обращением «Пастырям и пасомым Христовой православной церкви», в котором призывал с божьей помощью защитить свое Отечество. В своем послании он вспомнив татарское иго, тевтонских рыцарей, шведов и Наполеона, призвал всех православных к самоотверженной защите отечества и благословил каждого воина. «...Но не в первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божиею помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу. Наши предки не падали духом и при худшем положении потому, что помнили не о личных опасностях и выгодах, а о священном долге перед родиной и верой, и выходили победителями. Не посрамят же их славного имени и мы – православные, родные им по плоти и по вере...Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. ...Не оставит она народа своего и теперь...Господь нам дарует победу». [7, 8]

Во время войны к верующим постоянно обращались митрополит Ленинградский Алексий, безвыездно проведенный все время блокады в городе, митрополит Киевский и Галицкий Николай, видные иерархи церкви. Сбор средств в Фонд Оборона, помощь воинам инвалидам, семьям погибших составляли основную деятельность Русской православной церкви. Была еще одна специфическая форма деятельности церкви – стремление объединить христиан мира против общего врага.

Одной из веских причин, заставивших Сталина ускорить нормализацию отношений с церковью, явилось желание советского руководства про-

известии на союзников по антигитлеровской коалиции благоприятное впечатление. Дело в том, что в начале осени 1943 года руководители СССР, США, Великобритании готовились к первой личной встрече в Тегеране. На эту встречу Сталин возлагал большие надежды, связанные с открытием второго фронта. В этих целях изыскивались различные способы для подталкивания союзников к скорейшему началу операций против фашистской Германии. Активной поддержкой пользовались различные общественные организации западных стран по оказанию помощи Советскому Союзу. В числе таких организаций был объединенный комитет помощи СССР в Англии под руководством одного из высших деятелей англиканской церкви настоятеля Кетейберийского собора Х. Джонсона. Готовность поддержать советский народ и его армию выражали многие религиозные деятели США. Таким образом, политические обстоятельства настойчиво требовали незамедлительного диалога советского правительства с руководством Русской православной церкви.

С другой стороны, в массах верующих зрела убежденность в том, что государство должно пойти на нормализацию отношений с религиозными организациями. Руководство церкви четко определило политику в своих выступлениях. 26 июня 1941 года в Богоявленском соборе в Москве митрополит Сергей в своей речи заявил, что «в особенности позорно и грешно среди якобы сынов, а на деле предателей Родины оказаться нам, чадам Святой Православной Церкви», фашизм представляет собой отступничество от Христа и посягание на великие святыни. А уже, 26 июня 1942 года он призывает вступить в партизанские отряды. [7]

В 1942 году по поручению Патриархии вышла книга «Правда о религии в России», в предисловии к которой митрополит Сергей оценил положение Церкви как удовлетворительное, а утверждения о гонении на веру в Советах назвал совершенно необоснованными. Одновременно он в своем послании 22.09.1942 г. осудил тех епископов, которые оказавшись на оккупированной территории из-за быстрого немецкого наступления, приветствовали тот факт как освобождение от большевистского ига и даже по началу благословляли гитлеровскую армию. (Белоруссия, Украина, Прибалтика)

Уже с начала войны правительство пошло на первые шаги к сотрудничеству: расширялась издательская деятельность церкви, разрешались общецерковные сборы средств, снимались ограничения на внекультовую деятельность, разрешались массовые богослужения и церемонии, открыва-

лись храмы (хотя и без юридического оформления), признавались религиозные центры (также де-факто), разрешалось устанавливать связи с зарубежными церковными организациями. Так как храмы открылись для богослужений, сразу же из лагерей были выпущены священнослужители, включая и епископов.

Русская Церковь не ограничилась только духовной, моральной поддержкой дела защиты Отечества – она оказывала материальную помощь, вплоть до обмундирования для армии, но особенно это проявилось в финансировании танковой колонны имени Дмитрия Донского и эскадрильи имени Александра Невского.

Примеру Русской Православной Церкви последовали и другие религиозные организации: активно шла помощь фронту, собирались пожертвования, формировались и экипировались боевые подразделения и т.д.

В это время на захваченной территории оккупанты старались разыграть «религиозную карту», закрывали обновленческие церкви и не препятствовали возобновлению деятельности монастырей, учебных заведений, церковью патриаршей ориентации. Вместе с тем достаточно активно поддерживали тех иерархов, которые выступали против Московской Патриархии, которые стремились образовать самостоятельные центры на Украине, в Белоруссии, в Прибалтике. В недрах Рейха разрабатывалась специальная программа по подготовке спецагентов сведущих в религиозной сфере, которые должны были вести пропаганду среди населения. Сам фюрер считал «религиозный фактор» одним из основных факторов, способных ускорить продвижение к победе. В этом направлении в Рейхе велась активная работа.

В начале 1943 г. Сталин пришел к окончательному решению о нормализации государственно-церковных отношений. Оставалось определить, по отношению к какой из религиозных организаций православия будет сделан первый шаг, речь шла о «обновленческой ветви», или же о «патриаршей». Естественно выбор был продиктован сложившейся ситуацией в пользу «патриаршей», так как именно эта ветвь имела широкую поддержку не только среди верующих союза, но и среди зарубежных религиозных организаций. К ней относились как к истинной наследнице тысячелетнего русского православия, и именно она имела возможность восстановить и развивать отношения с зарубежными организациями [3, с. 103].

В сентябре 1943 года Председатель Совета Народных Комиссаров И.В.Сталин принял в Кремле трех видных деятелей Русской Православной

Церкви – митрополитов Сергия (Страгородского), Николая (Ярушевича), Алексия (Симанского). Эта встреча и достигнутые на ней договоренности легли в основу нового курса государственной политики по отношению к религии и церкви. Консолидация всех сил общества была необходимым условием победы над врагом. Глава государства таким союзом стремился подчинить себе огромную силу, укрепив тем самым свои позиции на мировой арене.

Во время встречи митрополит Сергей довел до сведения Председателя Совнаркома, что в руководящих кругах Православной Церкви имеется намерение в ближайшее время созвать Собор епископов для избрания Патриарха Московского и всея Руси и образования при Патриархе Священного Синода. «...Глава Правительства товарищ И.В.Сталин сочувственно отнесся к этим предложениям и заявил, что со стороны Правительства не будет к этому препятствий». (Известия. 5.9.1943). Наряду с этим Сталин сообщает, что для связи церкви с правительством будет образован специальный государственный орган – Совет по делам Русской православной церкви, а его председателем назначается Г.Г.Карпов. [3, с 104]

8 сентября в Москве состоялся Собор епископов Православной Церкви, где единодушно был избран митрополит Сергей Патриархом Московским и всея Руси, а также был избран Священный Синод при Патриархе. В ходе работы Собора было принято и оглашено обращение к христианам всего мира, где был призыв к объединению всех усилий в борьбе против гитлеризма.

А вслед за этим, 14 сентября 1943 года при СНК СССР был создан Совет по делам Русской Православной Церкви. И хотя внешне все было создано, чтобы подчеркнуть самостоятельность церкви, но по сути своей фактически возрождался институт обер-прокурорства.

На этом этапе развития государственно-церковных отношений сыграл свою роль и внешний фактор – в борьбе с агрессором в различных странах спланивались не только различные слои населения, но и духовенство.

В 1943 – 1945 годы Русская Православная церковь стала играть более заметную роль во внутриполитической и внешнеполитической жизни страны. Она стала активно участвовать во всех мероприятиях миротворческого характера. Возобновили деятельность Синод и его учреждения, открывались духовные школы, приходы и епархии, началось издание церковных календарей, журналов, богословских книг, возвращались из ссылки

и мmes заключения многие священнослужители, верующим возвращались тысячи культовых зданий и т.д.

Надежды врага на раскол советского общества по национальному и конфессиональному признакам потерпели поражение. Мы победили хаос, разрушение и смерть. Верующие и неверующие в одном строю совершили великий подвиг, который доказал силу и мощь нашего народа. Опыт истории доказывает, что народ и государство может жить и развиваться только в условиях преемственности культуры, истории и традиций, преемственности интеллектуальной, духовной жизни.

Библиографические ссылки

1. Джораева С.В. Опыт государственно-конфессиональных отношений в России на примере русской православной церкви: моногр. / С.В. Джораева.- 2-е изд.- Оренбург, ОГИМ, 2013. - 154 с.

2. Журнал Московской Патриархии. – М., РПЦ, / 1943. № 1; 3; 6; 1944 № 6;12; 1945 № 2; 3;№ 5; 9.

3. Одинцов, Михаил Иванович. Государство и церковь в России, XX в. / М. И. Одинцов; Рос. акад. управления, Политол. центр. - М.: Луч, 1994. - 171 с.; 20 см.

4. Одинцов М.И. Патриотическое служение Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны. <http://www.rusoir.ru/president/works/185/>.

5. Религиозные организации Советского Союза в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Материалы «круглого стола», посвящ. 50-летию Победы, 13 апр. 1995 г. / [Редкол.: Трофимчук Н. А. (отв. ред.) и др.]. - М. : РАГС, 1995. - 171 с.;

6. Русская Православная Церковь в советское время (1917 1991) /Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. – М., 1995.

7. Сергей, митрополит Московский и Коломенский, патриарший местоблюститель. Послание к пастырям и верующим 22 июня 1941 г. // Русская Православная Церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов. М., 1943.

8. ГАРФ. Ф. 6991, оп. 3, д. 8, л.27.

9. Гарф. Ф. 6991, оп.1, д.1, л. 1-10.

THE ROLE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract The article assesses the contribution of the Russian Orthodox Church to the victory in the Great Patriotic War and the patriotic position of the clergy. An analysis is given of state-church relations and state policy during the war. The revival of church life under strict state control is considered.

Key words: Russian Orthodox Church, Great Patriotic and patriotic position, state policy, state-church relations, patriotism, Council for the Russian Orthodox Church.

УДК 2

Жукова В. А.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ОРКСЭ В ШКОЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье даётся характеристика нового школьного предмета «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), модулей нового предмета. Анализируются причины появления ОРКСЭ. Раскрываются специфические особенности и задачи ОРКСЭ как предмета, который направлен на изучение истории, культуры традиций народов России. Отмечаются некоторые трудности преподавания ОРКСЭ, связанные с содержанием предмета, разнообразием религий, действующим законодательством. Анализируются и изучаются особенности изучения данного предмета в школах Владимирской области.

Ключевые слова: ОРКСЭ, религия, культура, школа, этика, конфессия, православие, буддизм, ислам, иудаизм.

С 1 сентября 2012 год ОРКСЭ введен в общеобразовательных учреждениях всех субъектов Российской Федерации. Он изучается в течение всего 4 класса из расчета 1 час в неделю [2]. Предмет состоит из шести модулей, четыре модуля – об основах традиционных для России религиоз-

ных культур – православия, ислама, буддизма и иудаизма, один модуль об основах светской этики и один об основах мировых религиозных культур в целом. Учебные предметы «история», «литература», «мировая художественная культура», «обществознание», «музыка», «изобразительное искусство» традиционно имеют большие возможности для воспитания, духовно-нравственного развития личности. Но в их содержании педагогически не могут быть целостно представлены системы традиционных ценностей. Непрерывность воспитания, духовно-нравственного развития личности обучающегося на всех ступенях общего образования обуславливает потребность в расширении ОРКСЭ, реализации этой образовательной практики на всех ступенях общего образования. Цель ОРКСЭ — педагогическая поддержка духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся, формирование у них традиционной духовно-нравственной культуры в соответствии с мировоззренческими и культурными особенностями и потребностями семьи школьника, мотивации к осознанному нравственному поведению посредством приобщения к религиозным, этическим и культурным традициям народов России [2].

Специфическая особенность данного предмета – приоритетная направленность на воспитание человека, принимающего как руководство к действию основные общечеловеческие ценности: толерантность, истину, культуру как гармонию знаний, чувств и поведения, красоту как существенную черту созидания. Представления о многих общечеловеческих ценностях сформировались в лоне религиозных учений, а затем стали достоянием всех людей, независимо от их религиозных убеждений. Знать на уровне осведомленности должен каждый современный человек. Чем обусловлено введение предмета ОРКСЭ в учебный план начальной школы? Прежде всего у младшего школьника значительно расширяются связи с окружающим миром, интересуется разными сторонами жизни, встречается с людьми разных национальностей и религий, принимает участие в религиозных мероприятиях, праздниках например и пр. Все это создает предпосылки для осознания того, что такое религия, каков ее взгляд на окружающий мир и человека. Можно выделить и другие причины, побудившие руководство российского образования ввести в начальную школу предмет «Основы религиозных культур и светской этики». Так как РФ – многонациональное и многоконфессиональное государство, в котором сохраняется потенциальная возможность обострения социальной ситуации на национальной и религиозной почве. С раннего возраста ребенок должен принять

правила толерантного отношения к другим людям и следовать им. Гуманистическая направленность подрастающей личности формируется на основе знаний об особенностях многонациональной культуры нашей страны. В связи с несомненным влиянием традиционных религиозных культур на формирование нравственных представлений человека, встал вопрос о достаточно подробном их изучении. Однако такой подход к изучению курса данного предмета не изменил общего взгляда на вневременные источники нравственности, к которым относятся патриотизм, социальная солидарность, семья, труд и др. Очевидно, все перечисленное и составляет поле культуры российского общества, включающее, с одной стороны, историю и творческое наследие разных этносов, а с другой – позитивный вклад традиционных для России религий. Содержание обучения построено на основе культуроведческого принципа, в соответствии с которым особенности российской культуры – многонациональность, поликультурность, поликонфессиональность – раскрываются как сплав нравственных ценностей, норм светской этики и религиозной морали, традиций. Мотивация учебного процесса способствует нетрадиционным формам урока. Например, урок-путешествие, урок-экскурсия, урок-инсценировка, театрализация. Эффективность занятий обеспечивают и различные виды деятельности обучающихся: составление проектов; участие в сюжетно-ролевой игре, дискуссии; опережающие задания; написание сочинений-миниатюр, рассказов.

Введению ОРКСЭ в общеобразовательные организации предшествовала широкая общественная дискуссия. Существовали опасения возврата в школу изучения религии. В качестве альтернативы звучали разные варианты названия предмета, его содержания и структуры. Так, предлагалось изучать в школах «Основы мировых и религиозных культур», «Историю религий» и т.д., то есть сделать новый предмет более «светским», расширяющим общий кругозор школьников. Также предлагалось изучать традиционные религиозные культуры народов России, к которым могли и не принадлежать учащиеся (в целях воспитания толерантности). Предлагались и другие варианты. В конечном итоге, чтобы не ущемлять права субъектов образовательного процесса, приняли решение изучать предмет по отдельным модулям, выбранным родителями обучающегося, но были и тематические блоки, которые изучали все школьники [1].

В настоящее время идут дискуссии о преподавании ОРКСЭ в старших классах. С такой инициативой вышли в Министерство образования и

науки РФ представители РПЦ. Есть сторонники этой идеи и среди учителей ОРКСЭ. По их мнению, это позволит, сохранить преемственность в преподавании предмета, организовать занятия по важным духовно-нравственным вопросам. Тем не менее далеко не все родители поддерживают эту идею.

Во Владимире проблемы с выбором ОРКСЭ по-прежнему актуальны. Выбор предполагается из шести модулей курса, а на самом деле вариантов только два: «Основы православия» или «Основы светской этики». «За бортом» оказались еще четыре модуля: основы буддизма, ислама, иудаизма и мировых религиозных культур. Как пояснили в городском управлении образования, даже если в какой-либо школе нет возможности преподавать какой-то из модулей, руководство учебного заведения неправильно подошло к решению вопроса. Если ученик выбирает другой модуль, то ему стоит быть готовым к тому, что придется ездить на занятие в другое учебное заведение [3]. Это произойдет, если ребенка, желающего изучать, например, «Основы мировых религий», объединят в общую группу с такими же желающими из соседней школы. Такой вариант возможен. Что касается возможных спорных ситуаций по поводу выбора модуля ОРКСЭ, то в ведомстве рекомендуют для начала обсудить вопрос с директором школы.

Большинство владимирских школьников изучают курс «Основы светской этики». На втором месте по популярности – «Основы мировых религий». Немного отстают «Основы православия». Иудаизм и буддизм в рамках курса ОРКСЭ во Владимире не изучает никто [3].

Библиографические ссылки

1. Башелханов А.Ю. Предмет «Основы религиозных культур и светской этики» в российских школах. Институт развития Иркутской области. Иркутск, 2016. УДК 371.671.12:241 (47)
2. Концепция комплексного учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» на ступенях начального, основного, среднего (полного) общего образования. Москва, 2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravobraz.ru/koncepciya-kompleksnogo-uchebnogo-kursa-osnovy-religioznyx-kultur-i-svetskoj-etiki-na-stupenyax-nachalnogo-osnovnogo-srednego-polnogo-obshhego-obrazovaniya/>, свободный. Яз.рус.

3. Куликова А. И снова об основах религиозных культур...Владимир, 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://provladimir.ru/2014/04/04/i-snova-ob-osnovah-religioznyh-kultur/>, свободный. Яз.рус.

Zhukova V.A.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

ORCSE IN SCHOOLS OF THE VLADIMIR REGION

Abstract: The article describes the new school subject "Fundamentals of Religious cultures and Secular Ethics" (ORCSE), modules of the new subject. The reasons for the appearance of ORCSE are analyzed. The article reveals the specific features and tasks of the ORCSE as a subject that is aimed at studying the history, culture and traditions of the peoples of Russia. There are some difficulties in teaching ORCSE related to the content of the subject, the diversity of religions, the current legislation. The features of studying this subject in schools of the Vladimir region are analyzed and studied.

Key words: ORCSE, religion, culture, school, ethics, denomination, Orthodoxy, Buddhism, Islam, Judaism.

УДК 261.7

Запаренко Д. А.

ГКОУ ВО «С(К) ОО ШИ г. Владимира для детей с ТНР»

ПРОБЛЕМА ЦЕРКОВНОГО РЕНЕГАТСТВА ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ В 60-Х ГГ. XX ВЕКА

Аннотация: в статье рассматривается вопрос о таком явлении религиозной жизни как церковное ренегатство. Посредством материалов региональных архивов и публикаций в местной периодической печати описан конкретный случай на примере Владимирской области. Хронологические рамки исследования относятся ко времени осуществления антицерковной кампании периода Н.С.Хрущёва.

Ключевые слова: ренегатство, Русская Православная церковь, Владимирская область, антицерковная кампания Н.С.Хрущёва.

В рамках атеистической борьбы в Советском Союзе деятельность священников определялась как чуждая политическому строю и весьма опасная. Местные партийные организации не давали возможности духовенству вести проповедническую деятельность, прикладывая много усилий для серьезного осложнения материального и финансового положения церковнослужителей [1]. В этих, весьма стесненных условиях, сравнительно небольшая часть священников вышла на тропу отречения от Церкви и её догматов, и стала ренегатами. Часть клириков уходила из Церкви и выступала с заявлениями на антирелигиозную тематику.

Случаи ренегатства были характерны и для священников Владимирской епархии. Но, нужно признать, они были немногочисленны и не носили системный характер.

В данном контексте нужно упомянуть ситуацию, сложившуюся со священником Александром Назаретским-Чигановым. Об этом событии нам дают яркое представление материалы епархиального делопроизводства, находящиеся ныне в Архиве Владимирской епархии, а также публикации в местных периодических изданиях. Отметим, что сама пропагандистская кампания шла по уже известной, проторенной колее. Чиганов, решив совершить данный поступок, обращается в газету «Призыв» [5], где и излагает своё видение сложившейся ситуации. Для создания максимального «антирелигиозного эффекта», история, которую Чиганов излагает на страницах газеты, носит глубоко личный биографический характер. Это не просто признание ошибки, что годы, проведённые в Церкви, были потрачены впустую, это исповедь, где человек кается в содеянном почти как преступник. Тон публикации помимо того, что носит исповедальный характер, наполнен массой сравнений и эпитетов, которые достаточно ловко создают комфортную для читателей среду. Читатель становится как бы главным свидетелем, невольным участником всех тех событий, которые происходили в жизни священника до его «возвращения» в социалистический быт здорового советского общества. Следует обратить внимание и на заглавие выпущенной газетной статьи – «Я потерял веру в бога». Главный герой, по сценарию статьи, будто всю жизнь маялся в попытках найти себя как личность и занять своё достойное место в обществе. Всё это, надо признать, в конце своего повествования автор получает. И рабочий угол, и по-

чётный знак участника социалистического соревнования на стене, и благодарность советских людей, пользующихся его услугами. Но то лирическая статья в местной газете с явными драматическими элементами. А в реальности – уход из Церкви священнослужителя с последующим сложением с него священного сана.

Документы Архива Владимирской епархии красноречиво и без прикрас раскрывают суть сложившейся ситуации. В основном фонде в Деле «Переписка Правящего архиерея с вышестоящим священноначалием» находится документ целиком посвящённый делу священника Чиганова. В письме к Патриарху Московскому Алексию I епископ Владимирский и Суздальский Онисим (Фестинатов) детально описывает дело о добровольно сложившем с себя сан священника иерее [2]. «С большой скорбью в сердце решил сообщить ВАМ неприятное известие, весьма опечалившее МЕНЯ и верующих нашей Епархии» [3]. Так правящий Архиерей – владыка Онисим (Фестинатов) начинает свой рапорт на имя Святейшего Патриарха Алексия I. Отметим, что вопрос по сложившемуся инциденту был обсуждён в рамках заседания Епархиального совета, который «...счёл факт отречения от веры в Бога со снятием сана священника Назаретского очевидным и предложил МНЕ лишить его сана священнического и известить о сём ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО» [4]. В ответной резолюции, пришедшей из Московской Патриархии за подписью Управляющего делами, Патриарх Алексий выражает согласие с мнением Архиепископа Онисима о снятии сана со священника Чиганова: «Неверующий священник не может быть надлежащим пастырем для душ христианских, а потому только к пользе и ко благу Церкви Христовой такие священники уходят из нея. Как вольной волей снявший с себя священный сан ЧИГАНОВ навсегда по церковным Правилам лишил себя возможности получить его, даже в случае покаяния» [21, л.16] Обращаясь к теме присутствия священников-отступников на полосах местной прессы, отметим публикацию священника Назаретского-Чиганова во владимирской газете «Призыв».

Первые строки газетной статьи настаивают читателя на равноправный и спокойный диалог: первое, что делает Чиганов – ставит вопрос. При этом делает он это изысканно, подчёркивая, что он, хотя и оболгал Церковь, не лишился при этом общественного доверия, не принял всеобщее порицание. «Мне часто задают вопрос, особенно верующие люди: как могло случиться, что из служителя культа – священника, я стал атеистом, читаю лекции, в которых стараюсь доказать, что бога нет? Я бы ещё добавил:

те полвека что я веровал в бога, считаю бесцельно прожитыми» [6]. При этом автор статьи находит в себе настоящие, видимо неподдельные чувства говоря, что пошёл на душевные страдания, когда принимал такое решение: «Коротко на эти вопросы можно ответить так: кто не испытал чувства перехода человека верующего в атеиста, тот не может знать как это мучительно и тяжело. То, что мне доказывали с колыбели как самое необходимое, без чего не может быть жизни на земле и во что человек привык верить, как в истину, отбросить запросто, за один день, невозможно» [6]. Далее Чиганов апеллирует к той жизни, которая является сейчас светлой, подающей надежды, открывающей для человека максимум возможностей – к жизни в советском государстве: «Советская власть в корне изменила жизнь человека, показала её красоту. То, что когда-то было мечтой, стало действительностью, что считалось загадочным, сверхъестественным и характеризовалась как «божья сила», теперь, когда наука основательно разбила сказание о небе, как о тверди, когда спутники бороздят космос и люди узнали, что такое Вселенная, стало обычным явлением» [6]. После чего бывший священник делает в данном месте короткий, промежуточный вывод: «Только теперь я понял, как бесцельно я прожил жизнь, угнетаемый религиозным дурманом. Как много полезного для народа мог бы сделать в молодые годы!» [6] Чиганов прекрасно понимал, что теперь, абстрагировавшись от своих некогда братьев во Христе, он должен попытаться заслужить доверие у тех, к кому он сейчас идёт, а именно у «прогрессивной общественности». Самый простой, но отнюдь не чистоплотный способ это сделать – оболгать и назвать ложью то место и тех людей, которых он покинул – Церковь.

«Вот почему у меня страшная обида на служителей культа: ведь они прекрасно знают, что никаких богов нет, что религия это – дурман. Но духовные отцы пользуются религией, как дойной коровой, для личного обогащения. Для них, как я понял, деньги дороже совести» [6]. Чтобы максимально безболезненно оправдать себя в глазах читателей, нужно проявит к ним доверие, раскрыть неизвестные страницы из своей жизни, поделиться, возможно, самым сокровенным, описать тяготы и невзгоды встретившиеся на его пути. «Я прожил большую жизнь. Мне уже 60. Родился я в селе Старопахотная Слобода Ивановской области, в семье крестьянина. С малых лет узнал нужду, видел, что постоянное повиновение «власть имущим» было непреложным законом перед богом. Каждый из односельчан в одиночку боролся за своё существование. Одним это удавалось, другим,

как говорят, «не везло». Так и шла пёстренькая крестьянская жизнь в надежде на бога, на его милость в «царстве небесном». Родители мои были неграмотными, но глубоко верующими людьми, особенно мать. Я часто видел её, проливающей слёзы по ночам «перед иконою святой». Она просила бога помочь ей в тяжёлой женской доле. Пожилые люди знают, как трудно было женщине до Великого Октября. Не зря в известном стихотворении есть такие слова: «...доля ты русская, долюшка женская, вряд ли труднее сыскать» [6]. Но Назаретский-Чиганов старается найти себе твёрдую почву не только в самооправдании через описание своей трудной доли и непреодолимых обстоятельств, которыми была насыщена его жизнь.

Ещё одним инструментом в руках бывшего клирика становится критика главных сакральных церковных текстов, например, Священного Писания. Автор обращает внимание слушателей на, казалось бы, очевидные и ничем не опровержимые факты. Делая, таким образом, вывод, что святость Церкви – это не более чем ложь и преувеличение. «Как сказано в библии устами царя Соломона», женщину можно продавать и покупать как скот; она не имеет души также, как не имеют её животные. Для доказательства библейской безнравственности приведу лишь несколько примеров из жизни святых пророков. Вот книга «Псалтырь», которая считается матерью священных книги прославляет царя Давида. Царь Давид имел шесть жён и десять любовниц (по-библейски они называются «наложницы»). А как он добывал себе жён? Однажды утром он вышел погулять на крышу дворца и увидел в реке купающуюся женщину, очень красивую. В итоге, приказ Давида о поставлении Урия на передовую театра военных действий был выполнен, Урий был убит в бою... Вот так поступал царь Давид – великий «святой и пророк»! Его сын, царь Соломон, тоже великий «святой», даже именуется «мудрый». Этот сделал ещё лучше, чем отец: он имел семьсот жён и триста любовниц. И этому «святому» я должен был молиться, просить его о прощении моих грехов!» [6]

Таким образом, отказ некоторых православных священников от своих убеждений и последующие их антирелигиозные выпады в сторону верующих и Церкви в период хрущёвских гонений стали одними из сложных и печальных страниц в истории современного православия. Это вполне можно считать и неким проявлением слабости и неспособности Церкви ответить на новые вызовы современности. И этим, увы, умело пользовалось советское правительство, укореняя атеистические убеждения в сознании граждан.

Библиографические ссылки

1. ГАВО. Ф. П-2006. Оп. 1. Д. 703. Л. 116 – Владимирский горисполком: 1936-1987 годы
2. АВЕ. Ф.6. Д. 7. Л. 12 – Отчёты Владимирской епархии за 1963 год
3. АВЕ. Ф.6. Д. 7. Л. 14 – Отчёты Владимирской епархии за 1963 год
4. АВЕ. Ф.6. Д. 7. Л. 16 – Отчёты Владимирской епархии за 1963 год
5. *Фуртикова, Мокеев, Хорьков, Мокеева, Морев. Дурные обычаи – вон! // Призыв. – 1961. – 17 сентября*
6. *Чиганов А.Я. Я потерял веру в бога. // Призыв. – 1963. – 13 декабря*

Zaparenko D.A.

GKOU VO «S(K) OO SHI G. Vladimir for children with TNR»

THE PROBLEM OF CHURCH RENEGADE IN THE VLADIMIR REGION IN THE 60S OF THE XX CENTURY.

Abstract: the article deals with the issue of such a phenomenon of religious life as church renegade. Through the materials of regional archives and publications in the local periodical press, a specific case is described on the example of the Vladimir region. The chronological framework of the study relates to the time of the implementation of the anti-church campaign of the period of N.S. Khrushchev.

Keywords: renegade, Russian Orthodox Church, Vladimir region, N.S.Khrushchev's anti-church campaign.

Зернова В. С.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ШКОЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ. УСПЕХИ И ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. В данной статье раскрыты основы православной культуры у школьников Владимирской области. Развитие религиозного чувства у учеников и переподготовка учителей, как серьезная проблема для современной системы педагогического образования.

Ключевые слова. Православная культура, школьники, Владимирская область, преподаватели, переподготовка.

Изучение основ православной культуры является важнейшим направлением в духовно-нравственном воспитании современных школьников, формировании чувства патриотизма, приобщения к русской культуре и истории. Неслучайно, что эта тема уже находится в повестке дня. В возрасте 11-12 лет происходит первичная осознанная национальная, культурная, религиозная идентификация человека. В этом возрасте необходимо искать духовную поддержку не только в родительской семье, школе, но и в культуре в целом. Курс "Основы православной культуры" уже много лет изучается как факультативный курс, региональный компонент учебной программы. Существуют учебно-методические комплексы, обеспечивающие его преподавание на всех этапах школьного образования. Например, программа А.В. Бородиной "Основы православной культуры" широко известна и используется российскими учителями, снабжена учебниками, используемыми как в качестве основного, так и дополнительного материала.[2] Также широко распространен программный, учебно-методический комплекс диакона Андрея Кураева. Ведущим принципом преподавания основ православной культуры в современной школе является культурологический принцип, который предполагает не миссионерскую, а культурно-просветительскую направленность курса, его духовно-нравственную, воспитательную значимость. Кроме того, курс "Основы православной культу-

ры" способствует достижению метапредметных и личностных результатов обучения (в соответствии с требованиями современных федеральных государственных образовательных стандартов), а также формированию универсальных учебных действий.[1]

Во Владимирской области (и в метрополии) многое сделано для распространения и развития опыта преподавания основ православной культуры. Значительную роль в развитии методологии предмета, в формировании опыта преподавания в отдельных регионах России сыграла Владимирская область. Тогда, в 2006-2009 годах, наша область вошла в число 15 регионов, где военно-промышленный комплекс преподавался на договорной основе при выборе субъектов образовательного процесса (родителей и учащихся). Несмотря на то, что опыт преподавания оборонной промышленности в качестве модуля обязательных предметов для школьников "основы религиозных культур и светской этики" не так велик (этот предмет преподается с 2012 года), есть основания провести промежуточную рефлексию, подвести первоначальные итоги, обобщить имеющийся материал.[3]

Подготовка учителей к преподаванию курса "Основы православной культуры" является серьезной проблемой для современной системы педагогического образования. Некоторые церковные лидеры очень пессимистично относятся к ситуации с подготовкой учителей в оборонной промышленности. Так, митрополит Иларион (Алфеев) сказал: "У нас нет полноценного курса, то есть у нас всего 34 часа на всю школьную программу, на все 11 лет. Это означает, что мы не можем готовить учителей по этой специальности, потому что учителю недостаточно вести всего 1 час в неделю в течение года. Наконец, этот курс преподают специалисты из других дисциплин, например, учителя математики, физики, физкультуры."Заявление владыки Илариона, несомненно, основано на реальном опыте и широкой осведомленности.[2]

В период с 2013 по 2016 год во Владимирской области для оборонной промышленности прошел подготовку 421 преподаватель. Большинство учителей были обучены в Петушинском районе. Там общее количество учителей, прошедших переподготовку, составляет 84 человека. Во Владимире, который занимает второе место по количеству квалифицированных преподавателей оборонной промышленности, их численность составляет 59 человек. Но даже при наличии квалифицированных учителей (например, во Владимире 55 школ, подготовлено 59 учителей) разъясни-

тельная работа с родителями активно не ведется. Следует подчеркнуть, что проведение такой работы является задачей не только для преподавателей оборонной промышленности, но и для церковных лидеров.[4]

Помимо образования в области оборонной промышленности Владимирской области, в школьной программе есть курс региональной оборонной промышленности, который проводится в форме курсов и кружков религиоведения. Всего во Владимирской области на 2015-2016 учебный год региональный курс изучается в 105 школах. Региональный курс проводится в каждом учебном заведении индивидуально. [3]

На данный момент самый младший учится во втором классе, а самый старший - в девятом. Условия для региональных курсов и программ в кружках оборонной промышленности разные: со второго по восьмой, с пятого по седьмой, с восьмого по девятый или только в пятом классе. В Петушинском и Муромском районах больше всего религиозных кружков – 16, во Владимире – 12, в Кольчугинском - 11, в Собинском и Вязниковском районах - 9. Это города и районы с наибольшим количеством кружков. Есть районы и города, в которых они обычно отсутствуют: Селивановский, Ковровский, Киржачский районы и город Радужный. В других районах и городах их не более пяти. Таким образом, можно сделать следующие выводы: около 30% родителей и учащихся выбирают основы православной культуры во Владимире и Владимирской области. Этот показатель значительно ниже, чем процент жителей, осуществляющих православную самоидентификацию (82%). В текущем учебном году даже количество выборов в военно-промышленном комплексе сокращается по сравнению с прошлым (хотя динамика снижения незначительна).[4]

Одной из причин таких низких показателей является недостаточное количество переподготовленных учителей, готовых преподавать основы православной культуры и убеждать родителей в необходимости изучения этой темы. Самая низкая переподготовка наблюдается в Муроме (всего 4 учителя на район за каждый год переподготовки: с 2003 по 2016 год).

Библиографические ссылки

1. Владимирская митрополия. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravobraz.ru/regiony-2/rossijskaya-federaciya/vladimirskaya-mitropoliya/>

2. Основы православной культуры. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nastobr.com/vladimir/uslugi/povyshenie-kvalifikatsii/drugie-programmy-pk/osnovy-pravoslavnoy-kultury-pk/>
3. Основы православной культуры в школе. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://vlpds.ru/graduates/baza-dannykh-vkr/VKR_Maksimov00000.pdf
4. Основы православной культуры для учеников 5-6 классов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://metodika.68edu.ru/docs/vladimir/metod/programma_opk.pdf

Zernova Victoria Sergeevna
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

FUNDAMENTALS OF ORTHODOX CULTURE IN SCHOOLS OF THE VLADIMIR REGION. SUCCESSES AND CHALLENGES

Annotation. This article reveals the basics of Orthodox culture among schoolchildren of the Vladimir region. The development of religious feelings among students and the retraining of teachers as a serious problem for the modern system of pedagogical education.

Keywords: Orthodox culture, schoolchildren, Vladimir region, teachers, retraining.

УДК 297.17

Иванова А. П.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ДУХОВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В данной статье проведён анализ развития духовного образования во Владимирской области. Определен этап основания учебных заведений, дошкольных и школьных заведений, которые работают в соответствии с современными программами духовного воспитания детей и молодежи.

Ключевые слова: духовное образование, гимназия, духовные семинарии, священнослужители, епархия, церковно-приходские школы.

В 1209 году князь Владимир Константин открыл школу при церкви Архангела Михаила, где русские и греческие монахи "обучали младенцев." Во время пожара в 1221 году церковь и школа сгорели дотла. В начале XIX века по указу Петра I необходимо было открыть цифирные (арифметические) школы в губерниях и провинциях для обучения детей дворян и чиновников. Во Владимире такая школа появилась в 1722 году. Родители неохотно отдавали туда своих детей, и в 1725 году школа закрылась.

В 1744 году была восстановлена Владимирская епархия, и встал вопрос об открытии духовной семинарии. В то время на территории Владимирской губернии не было ни одной школы. Семинария открылась в 1750 году. На первых порах ее положение было очень трудным. Состав учительского персонала менялся почти ежегодно. Ученикам выдавали небольшую стипендию. Жильем, одеждой и питанием они должны были обеспечивать себя сами.

В 1796 году во Владимире было открыто Главное народное училище, преобразованное затем в мужскую гимназию. В XIX веке во Владимире появились училища, пансионы, гимназии, церковно-приходские школы и др. По школьному уставу 1804 года «низшие слои», т. е. дети простого народа, в средние учебные заведения не допускались. Был издан циркуляр о запрещении принимать в гимназии детей кухарок, прачек, мелких лавочников и других низших слоев населения. В 1914 году во Владимире единой системы образования все еще не существовало.[1. с.12-13]

После Октябрьской революции перед органами народного образования была поставлена задача: ликвидировать неграмотность к 10-й годовщине Октября. В основном эта задача была решена. В связи с отменой сословий и чинов сеть учебных заведений во Владимире была перестроена. Повсеместно созданы школы с единой программой обучения (единая трудовая школа), где в основу обучения был положен труд.

В ноябре 1749 г. был издан указ Синода об образовании Владимирской Духовной Семинарии, в феврале 1750 г. 100 учеников - дети священнослужителей - приступили к занятиям. Первым ректором семинарии, располагавшейся в постройках упраздненного владимирского Успенского муж. монастыря в Ветчаном городе, был архимандрит Павел (Томиловский). В 1750-1788 гг., а также после 1800 г. семинария располагалась в

зданиях владимирского Рождество-Богородицкого мон-ря. В семинарии существовали низшие классы, соответствующие духовным училищам, и высшие, в 1785 г. открылся богословский класс. В 1788 г. Владимирская, Переславская и Суздальская семинарии были объединены в одну и переведены в Суздаль, ставший кафедральным центром. В 1798 г. епископская кафедра была возвращена во Владимир, туда же перевели и Духовную Семинарию. В нач. XIX в. число учащихся ДС превышало 1,5 тыс. чел., в дальнейшем оно сократилось до 490 чел., в 1901 г. во Владимирской Духовной Семинарии обучались 605 воспитанников.[2. с.34]

12 февр. 1865 г. свт. Феофан открыл во Владимире епархиальное училище для девиц духовного звания. В 1901 г. в училище получали образование 385 учениц, в 1914 г.- 623 ученицы. Во В. е. действовали 5 духовных уездных училищ: во Владимире (открыто в 1790), в Муроме (в 1791-1800 в городе существовала духовная школа, в 1816 открылось училище), в Переславле-Залесском (основано в 1788 в связи с упразднением Переславской ДС (учреждена в 1753), к нач. XX в. в Переславском ДУ обучались 135 чел.), в Суздале и в Шуе (открыто в 1816). Духовная школа в Суздале открылась в 1723 г., в 20-30-х гг. XVIII в. функционировала не постоянно; в 1740-1744 гг. в Спасо-Евфимиевом монастыре размещалась Суздальская ДС, возобновившая работу в 1755 г., в 1788-1798 гг. Суздальская семинария приняла учеников упраздненных Владимирской и Переславской семинарий. В июле 1798 г., после переезда семинарии во Владимир.

Сеть церковноприходских школ складывалась в епархии в 1-й пол. XIX в. по инициативе духовенства и прихожан. Так, в с. Шапкине Ковровского уезда в 1818 г. диакон Егор Флёров открыл приходское училище, в к-ром занимались 7 учеников, в др. 6 селах уезда школы не были созданы из-за отказа крестьянских обществ содержать их. Независимо от приходских училищ, организованных по инициативе правительства, продолжали существовать школы обучения грамоте, основанные духовенством по собственной инициативе. В Ковровском училище такая школа действовала в 1818 г. в ней учились 20 чел., за которых крестьяне платили священнику Василию Ястребцову 150 р.

После издания указа Синода об учреждении церковноприходских школ (1884) и «Правил об уездных отделениях епархиального училищного совета» (1888) церковно-школьное дело в епархии оживилось. В 1883/84 г. во В. е. действовали 138 церковноприходских школ и 73 школы грамоты, в 1893/94 г.- 383 церковноприходские школы и 220 школ грамоты. В 1900 г.

во В. е. было максимальное количество церковноприходских школ - 702. В этом году на содержание школ Синод выделил Владимирской епархии около 121 тыс. р., местных средств поступило до 141 500 р. В нач. XX в. число церковных школ стало сокращаться в связи с активизацией деятельности земств в сфере народного образования. В 1909 г. в ведении епархиального училищного совета состояли 9 двухклассных, 517 одноклассных церковноприходских школ, 71 школа грамоты. При некоторых школах проводились чтения на религиозно-нравственные, церковно-исторические и литературные темы или внебогослужебные собеседования. Открывались школы для взрослых, занятия в которых велись зимой по воскресным дням. В 1895 г. была освящена церковь-школа в колонии для несовершеннолетних преступников и бесприютных детей Владимирской губ. В епархии имелись курсы церковного пения, на которых преподавались Закон Божий в объеме двухклассных церковноприходских школ, церковный устав и др.[3. с.11]

Сегодня во Владимире существует сеть развитых дошкольных и школьных образовательных учреждений, которые работают в соответствии с современными программами интеллектуального воспитания детей и молодежи. Подготовка специалистов осуществляется высшими учебными заведениями и учреждениями среднего профессионального образования.

Что касается культуры, то, пожалуй, самым значительным является вклад Владимирской земли в Национальную сокровищницу. Весь мир знает Великих свидетелей высокой культуры наших предков: церковь Покрова на Нерли, Дмитриевский Успенский собор, Золотые ворота, фрески Андрея Рублева. Культурный потенциал Владимирской области позволяет говорить о том, что духовный опыт поколений, богатейшие традиции не были утрачены.

Библиографические ссылки

1. Город Владимир / [сост.: В. Рудницкий, С. Ларин]. – Владимир : Владимирское книжное издательство, 1958. – 187 с.

2. Культура Владимирской области : традиции и современность : [фотоальбом / Департамент по культуре администрации Владим. обл.]. – Владимир : МИР ФОТО, 2008. – 172 с.

3. Учебные заведения города Владимира [Электронный ресурс] // Любовь безусловная: [сайт]. – Владимир, 2017. – URL: http://lubovbezusl.ru/publ/istorija/uchebnye_zavedeni.. (15.11.2018).

Ivanova A.P.

SPIRITUAL EDUCATION IN THE VLADIMIR REGION.

Abstract: This article analyzes the development of spiritual education in the Vladimir region. The stage of foundation of educational institutions, preschool and school institutions that work in accordance with modern programs of spiritual education of children and youth has been determined.

Key words: spiritual education, gymnasium, theological seminaries, clergy, diocese, parochial schools.

УДК 1

Илларионов А. М.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ОСНОВНЫЕ ИДЕИ СТОИЦИЗМА

Аннотация: в данной статье были вкратце рассмотрены основные идеи Стоицизма в авторском осмыслении на основе двух стоических произведений «Нравственных писем к Луцилию» Луция Аннея Сенеки и «Наедине с собой» Марка Аврелия.

Ключевые слова: Стоицизм, Сенека, Марк Аврелий, осмысленная и добродетельная жизнь

Философия стоической школы одна из первых вошла в массовую культуру и объединила в своих кругах людей совершенно разных положений, сословий и взглядов, примером чему служат те философы-стоики, чьи размышления дошли до нас: раб Эпиктет, политик Сенека и император Марк Аврелий. Такое широкое распространение она получила потому, что не являлась такой тяжелой для восприятия, была не догматична и практична. В данной статье мы вкратце рассмотрим историю стоицизма, обозначим основную идею этой философской школы и тот, путь стоиков с помощью

которого они хотят к ней прийти, для чего необходимо проиллюстрировать ключевые моменты стоицизма, читая и разбирая тексты стоиков.

Стоицизм возник около 300г д.н.э. в Афинах, название же произошло от того места, где впервые выступил основатель стоицизма (в последствии там и собирались первые стоики) Зенон Китийский (морской торговец) – расписной стои (портика). Сначала эта философия была, устной традицией, затем было написано множество текстов, которые в основном не дошли до наших дней, и по большей части о стоицизме мы знаем от поздних стоиков, римских философов (1-2 века нашей эры) – именно там продолжалось развитие этой школы.

Главная цель философии – вести осмысленную и счастливую жизнь. Что же для этого нужно? Стоики определяют следующие требования: для этого нужно узнать три вещи: как правильно мыслить, как устроен мир (в целом), и какие выводы для собственного «Я» мы можем сделать. Главная идея, пытающаяся все это соединить, заключается в обретении невозмутимости, в преодолении внешних, деструктивных сил. Говоря стоической метафорой, мудрец (тот идеал разумного человека, к которому стремятся стоики) отсекает себя для гнева, волнений, переживаний внешнего мира, строя внутреннюю «непреступную духовную крепость», внутри которой он ощущает спокойствие, умиротворение, освобождение от страстей. Апатейя (бесстрастие), где под страстями подразумевается разрушительные силы, которые влияют на нас. Важной проблемой стоицизма является осознание того, на что мы можем повлиять, что изменить, что находится в нашей власти, и отделить это от того, на что мы повлиять не можем. И соответственно сформировать на основе знаний: понимания Целого (мироположения) и осознания себя в этом мире, понимания нравственности, морали, этики, которую можно считать, как ту самую осмысленную, наполненную и счастливую жизнь. Многого мы изменить не можем, но мы можем изменить себя: от того, как ведет себя человек, и от того как он думает, чувствует и переживает многое зависит. Это можно назвать дисциплиной чувств и действий. Самодисциплина и соответствующая практика: духовные тренировки и применение, воплощение своих взглядов в жизни. В 36 письме Сенеки можно найти описание, которое достаточно ярко передает тот самый стоический образ мудреца:

«<...>Над нравами человека фортуна не властна. Пусть он исправляет их ради того, чтобы его душа в наибольшем спокойствии могла достичь совершенства, когда уже никаких чувств не вызывают ни прибыли, ни

убытки и состояние ее не меняется, как бы ни шли дела, когда человек стоит выше своих обстоятельств, если даже его осыпать всеми общепризнанными благами, и не теряет величия, если случай отнимет у него эти блага, все или отчасти» [1, с. 64].

Теперь обратим внимание на ключевых проблемах, которым наибольшее внимание уделяют стоики, и прочитаем соответствующие рукописи. В качестве примера разберём текст Марка Аврелия:

«Поутру следует сказать себе: «Сегодня мне придется столкнуться с людьми навязчивыми, неблагодарными, заносчивыми, коварными, завистливыми, неуживчивыми. Всеми этими свойствами они обязаны незнанию добра и зла. Я же, после того, как познал природу добра – оно прекрасно, – и природу зла – оно постыдно, – и природу самого заблуждающегося – он родной мне не по крови и общему происхождению, а по духу и божескому определению, – я не могу ни потерпеть вреда от кого-либо из них – ведь никто не может вовлечь меня во что-либо постыдное, – не гневаться на родного, ни ненавидеть его. Ибо мы созданы для совместной деятельности, как ноги и руки, веки, верхняя и нижняя челюсти. Поэтому противодействовать друг другу – противно природе; а досадовать и чуждаться таких людей и значит им противодействовать» [2, с. 348].

Какие основные идеи, затронутые здесь можно выделить? «Принятие мира», «добро и зло», «знания дают осмысленную силу», «взаимодействие людей», «равенство людей», «космополитизм». Вставая поутру, ты будешь сталкиваться с этим миром и вещами, которые его наполняют, в том числе с людьми неуживчивыми, неблагодарными, заносчивыми и т.д. Но он их оправдывает – они не знают добра и зла, говорит Марк Аврелий, но я, как человек знающий (знаю добро, зло и природу этих людей), понимаю, что они часть этого единого организма и они не могут причинить мне вреда, потому как не могут «вовлечь меня во что-либо постыдное». Но могут мне помочь («поскольку все мы признаны к взаимодействию») и я могу обратить их недостатки в пользу. Научить себя снисходительности, терпеливости, научиться взаимодействовать с этими людьми и работать над целым.

Стоический тезис принятия мира, что может нам помочь? Читаем отрывки из Марка Аврелия:

«Наибольшим позором покрывает себя душа человеческая, когда возмущается против мира, становясь (поскольку то зависит от нее) как бы болезненным наростом на нем. Ибо ропот по поводу чего-либо происходящего есть возмущение против природы Целого <...>» [2, с. 352].

«Время человеческой жизни – миг; ее сущность – вечное течение; ощущение – смутно; строение всего тела – бrenно; душа – неустойчива; судьба – загадочна; слава – недостоверна. Одним словом, все относящееся к телу подобно потоку, относящееся к душе – сновиденью и дыму. Жизнь – борьба и странствие по чужбине; посмертная слава – забвение. Но что же может вывести на путь? Ничто, кроме философии. Философствовать же – значит оберегать внутреннего гения от поношения и изъяна, добиваться того, чтобы он стоял выше наслаждений и страданий, чтобы не было в его действиях ни безрассудства, ни обмана, ни лицемерия, чтобы не касалось его, делает или не делает чего-либо его ближний, чтобы на все происходящее и данное ему в удел он смотрел, как на проистекающее оттуда, откуда изoшел и он сам, а самое главное – чтобы он безропотно ждал смерти, как простого разложения тех элементов, из которых слагается каждое живое существо» [2, с. 352].

Следующий тезис я бы назвал силой настоящего момента – это преобразующая сила «сейчас». Звучит это примерно так: «Мы поступаем мудро, когда понимаем: то, что мы делаем сейчас – самое важное. Делай своё дело как последнее и самое важное, поступай согласно долгу». Как понимать «долг» стоиков? Долг – следование мировому порядку, что-то объективное и открывающееся путем размышлений. Принцип, который соответствует целостности: понять природу, понять соотношение духа и телесности внутри нас, какой представляется гармония в обществе, природе, мире. Прочитаем несколько отрывков, в которых отражены эти идеи:

«Вглядись-ка пристальней: ведь наибольшую часть жизни тратим мы на дурные дела, немалую на безделье, и всю жизнь – не на те дела, что нужно. Укажешь ли ты мне такого, кто ценил бы время, кто знал бы, чего стоит день, кто понимал бы, что умирает с каждым часом? В этом-то и беда наша, что смерть мы видим впереди, а большая часть её у нас за плечами – ведь сколько лет жизни минуло, все принадлежат смерти» [1, с. 5].

Тема смерти вообще является достаточно фундаментальной в стоической школе, многие размышления отталкиваются от осмысления смерти как таковой – она и мотивирует, и чувствует в гармонии целого, и в ней заключена добродетель мужества. В данном фрагменте мотив «когда, если не сейчас» прослеживается достаточно четко. Сенека напоминает своему другу о том, что мы часто пренебрегаем своим важным ресурсом – временем, многое мы теряем по собственной небрежности, потому как мы не видим смерть перед своими глазами (в то время как она должна быть равна

видима как старикам, так и молодым, потому как для смерти нет возраста и все, что может случиться – может случиться в любой день с любым человеком). Ценности жизни придаёт осознание того, что все прожитое – принадлежит смерти, а в настоящем мы продолжаем ей отдавать своё время, мы умираем с каждым часом.

«Я стараюсь, чтобы каждый день мой походил на целую жизнь. И притом, клянусь, я не смотрю на него как на последний день, но провожу его так, что он мог бы быть и последним. <...> Я утверждаю: кто добровольно исполняет повеленье, тот избавлен от горчайшего в рабской доле: делать, чего не хочется. Несчастен не тот, кто делает по приказу, а тот, кто делает против воли. Научим же нашу душу хотеть того, чего требуют обстоятельства; и прежде всего будем без печали думать о своей кончине» [1, с. 105-106].

В связи с этим переходим к оставшейся формулировке. В начале фрагмента иллюстрировано положение «делай своё дело, как последнее и самое важное». Эта мысль базируется на ценности времени. В оставшейся части, можно сказать, наблюдается пояснение формулировки «поступай согласно долгу». «Несчастен не тот, кто делает по приказу, а тот, кто делает против воли». Эта тема затрагивается в следующем фрагменте:

«Никогда тот достигший совершенной добродетели муж не проклинал форуну, никогда не печалился, принимая удары случая, но считая себя гражданином мира и солдатом, переносил все труды, словно ему приказал начальник. Чтобы не стряслось, он принимал все не с негодованием, как беду, насланную враждебным случаем, а как нечто ему самому порученное. <...> И не могло не стать ясно, сколь велик тот, кто ни от каких невзгод не застонал, ни разу на свой рок не пожаловался; многих он заставлял понять, каков он, и блистал ярко, словно свет во мраке, а своей кротостью и мягкостью, и справедливостью во всех делах божественных и человеческих он привлек к себе все души» [1, с. 309].

«Достигший добродетели», принимая удары случая, переносил их так, словно это было ему самому порученное дело. Он выполнял его не как раб, но как руководитель, как управляющий и ответственный за какое-либо дело человек. Он не печалится о выпавшей доле, так как она уже его настигла, но находясь в ней, полагает её как нечто ему порученное, и пытается выполнить это дело прилежно, сообразуясь с добродетелью. Фрагмент продолжается восторгом силы такого человека, его величия, которое озаряет других, воодушевляет и является примером. Следующую медита-

цию Марка Аврелия можно назвать результирующей, так как подобную тему он не раз затрагивал в своих размышлениях, но этот отрывок является наиболее собирательно полным:

«Если отделишь это от себя, то есть от своего разума, все прочее, что они говорят или делают, или все, что ты сам сделал или сказал, и все, что смущает тебя как грядущее, и все, что является без твоего выбора от облекающего тебя тела или прирожденного ему дыхания, и все, что извне приносит вокруг тебя крутящийся водоворот, так чтобы изъятая из-под власти судьбы умственная сила жила чисто и отрешенно сама собой, творя справедливость, желая того, что выпадает, и высказывая правду; если отделишь – говорю я – от ведущего то, что увязалось за ним по пристрастию, а в отношении времени то, что будет и что уже было <...> и будешь упражняться единственно в том, чтобы жить, чем живешь, иначе говоря, настоящим, – тогда хоть оставшееся-то тебе до смерти можно прожить невозмутимо и смело, в мире со своим гением» [2, с. 429].

Что же заключается в «настоящем моменте», что предшествует спокойствию, смелости и стойкости, умиротворению? Добродетельная жизнь в настоящем. Как её достичь? Для этого тебе следует откинуть все домыслы, о сказанном по отношению тебе кем-либо, научиться правильно мыслить, научиться не поддаваться волнению толпы, не волноваться о своих ошибках. Если избавишься от того, что «смущает тебя как грядущее» и от волнения по поводу обстоятельств (мира) в которых ты находишься, обстоятельств, которые ты не выбирал, но оказался – это и мироустройство, общественное положение (нравы, пороки), и сам ты (хрупкость твоего тела, физические ограничения). Если ты не будешь зависеть от «крутящегося водоворота» фортуны – внешних житейских волнений, притом будешь жить добродетельно: «творя справедливость, желая того, что выпадает, и высказывая правду». Если избавишься от тех пороков и страстей, которые увязались за тобой, по несовершенству, незнанию и неразумению, избавишься от волнения по прошедшему времени и тому, что только будет, и будешь «упражняться», чтобы жить настоящим – тогда-то ты и сможешь достичь того умиротворения и невозмутимости.

В чем заключено счастье, по мнению стоиков? Отрывок Сенеки о счастье: «Никогда не считай счастливым того, кто зависит от счастья. Кто ищет радости во внешних обстоятельствах, тот доверяется непрочному: радость, пришедшая извне, уйдет обратно. То же счастье, которое возникло само по себе, верно и прочно, способно к дальнейшему развитию и до-

стигает высших пределов. Напротив, те блага, которыми восхищается народ, преходящи, и хотя нельзя отрицать того, что и они могут принести пользу или доставить наслаждение, однако только в том случае, если они зависят от нас, а не мы от них. Все дары судьбы полезны и приятны лишь в том случае, если, имея их в своей власти, мы имеем также в своей власти и самих себя, а не сами находимся во власти вещей» [1, с. 244].

В заключение стоит отметить, что тексты Эпиктета и Марка Аврелия являются некоторыми конечными мыслями, т.е. выводом, которому предшествуют долгие размышления, не включенные в повествование. А, например, в нравственных письмах Сенеки, наоборот, можно как раз и проследить это долгое подведение к тем или иным стоическим принципам. Марк ведет дневник, говоря с самим собой и себя, направляя, поддерживая – это его духовные тренировки, медитации – он как управленец достаточно переживает по тому самому «общему делу», взаимодействию между людьми, попутно пытаясь находиться в мире с самим собой, оказавшись в таком положении. Эпиктет же больше обращается к большой публике, отвечая на их вопросы в рамках стоического учения с определенным своим преломлением – абсолютным фатализмом. Сенека же в письмах воспитывает в своем друге стоика, и в целом большое внимание уделяет какой-то этике, морали, психологии. По итогу работы, были выделены и проиллюстрированы основные идеи стоицизма на примере текстов древнеримских стоиков.

Библиографические ссылки

1. Луций Анней Сенека. Нравственные письма к Луцилию // М., Издательство «Наука», 1977г. Перевод, примечания, подготовка издания С.А. Ошеров.
2. Марк Аврелий Антонин. Наедине с собой, книга 2 //Издательство «Республика», 1998г.

Illarionov A.M.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

THE MAIN IDEAS OF STOICISM

Abstract: in this article, the main ideas of Stoicism in the author's understanding were briefly considered on the basis of two stoic works "Moral Letters to Lucilius" by Lucius Annaeus Seneca and "Alone with Myself" by Marcus Aurelius.

Keywords: Stoicism, Seneca, Marcus Aurelius, a meaningful and virtuous life

УДК 262

Котлецов В. В.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых.

ПРОБЛЕМЫ МЕСТНОГО ЦЕРКОВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВЛАДИМИРСКОЙ ЕПАРХИЕЙ В КОНЦЕ 1920-Х ГГ.

Аннотация: Данная статья посвящена вопросу местного церковного управления Владимирской епархии в конце 1920-х гг. Автор, используя архивные материалы, раскрывает проблемы развития контактов викариатов Владимирской епархии с Владимирским епархиальным управлением (ВЕУ) в деле распространения обновленчества. В статье подробно описаны все вопросы и резолюции, обсуждаемые на Владимирском епархиальном съезде мирян и духовенства, прошедшем в октябре 1928 г.

Ключевые слова: 1928 г., Владимирское епархиальное управление, обновленчество, государственно-церковные отношения.

Во второй половине 1920-х гг. во Владимирской губернии начинается вторая волна открытого гонения на Церковь, основанная на силовых методах. С этого времени шло широкое закрытие храмов с изъятием местными органами власти церковного имущества, ликвидация приходов. Владимирский край стал одним из центров зарождения обновленческого движения. 16 июня 1922 года правящие архиереи Владимирский Сергей (Страгородский), Нижегородский Евдоким (Мещерский) и Костромской Серафим (Мещеряков) напечатали в «Живой Церкви» (особом печатном органе

этого движения) воззвание, в котором признавали каноничность обновленческого Высшего Церковного Управления (ВЦУ) и призвали свою паству и всю Церковь подчиниться ему [2, с. 22].

27 марта 1923 года состоялся I Владимирский обновленческий епархиальный съезд духовенства и мирян, который постановил одобрить кампанию по вскрытию мощей, изъять мощи из мест их церковного хранения и передать для музейного использования. Кроме того, съезд постановил «закрыть храмы историко-археологического и художественного значения через местную власть и срочно передать их в ведение Главмузея как памятники исторического прошлого». Во Владимирской губернии были созданы общины обновленцев и перезаключены договоры на пользование церковным имуществом и храмами. Обновленческие сообщества повели ожесточенную борьбу против «тихоновцев». Председателем епархиального комитета «живой церкви» был избран протоиерей Михаил Тихонравов [2, с. 23].

Данные события поставили новые задачи перед Владимирским епархиальным управлением (ВЕУ). Основные вопросы по управлению епархией были определены на Епархиальном съезде духовенства и мирян Владимирской епархии, прошедший 25 октября 1928 г. В фондах Государственного архива Владимирской области сохранены протоколы работы съезда, а также доклад протоиерея Алексия Снятиновского [1, л. 23 - 25]. С 1 декабря 1925 г. по 9 сентября 1927 г. и с 28 февраля 1928 г. по 27 декабря 1928 г. епископ Алексей Рождественский был временно управляющим Владимирской обновленческой епархией [3].

В своём докладе епископ Алексей отмечал, что Владимирская Епархия включает в себя территорию Владимирской губернии и разделяется на четыре викарства (Суздальское, Ковровское, Вязниковское и Александровское). Только последнее из них имело своего викарного епископа. [1; л. 23].

По имеющимся во Владимирском Епархиальном управлении в Александровском викарстве состоит 18 обновленческих приходов, в Суздальском викарстве – 6 приходов, Ковровское и Вязниковское викарства сведений не прислали. В имеющихся приходах служили восемь священников и два дьякона. Как отмечает, протоиерей Алексей, обновленцы понесли серьёзные потери в лице почивших: протоиерея Михаила (Тихонравова), протоиерея Виктора (Тихомирова), священника Василия (Соколова) [1, л. 24].

Делами епархии заведует Владимирское епархиальное управление, которое было избрано на епархиальном съезде 1 – 2 марта 1927 г. в составе: епископа Алексия, протоиереев Сперанского, Тихонравова, Лаврова, Гусева, Рождественского, а также мирян: Егорова, Меркулова, Борисова, Леванова. Этот состав ВЕУ был только избран, но не функционировал практически, ввиду того, что в 1928 г. «пережил довольно бурный момент» (какой именно не был известен докладчику), после которого от епархиального управления остались лишь обломки. Указанные выше члены управления либо не посещают собрания, либо собрать их некому. И только с 14 марта удалось наладить их регулярные собрания. Из выбранных членов только священник Рождественский и миряне Егоров и Леванов не прерывали общения с ВЕУ, остальные члены вовсе не посещали собраний [1, л. 25].

В апреле протоиерей Алексей получил вызов сроком на два месяца для занятия делами ВЕУ, был утверждён в должности заместителя председателя Владимирского епархиального управления, но заседать стал с 9 мая 1928 г. Протоиерей Алексей отмечал, что застал епархиальное управление в «ненормальном положении, его существование было случайным; кто-то напишет нужную бумажку, кто-нибудь подпишет, но всё-таки как-нибудь дело велось и связь со Священным Синодом¹ [4, с. 169] не прекращалась».

Как было отмечено в докладе, работа викариальных управлений протекала плохо, на требования Владимирского епархиального управления выслать списки приходов и духовенства обновленческой ориентации ни одно викарство не ответило. Циркуляр о даче сведений по статистике церквей и приходов остался без ответа, только через месяц Вязниковское управление прислало сведения. Одним словом, викариальные управления не имели никакой субординации по отношению к ВЕУ, в силу простой вежливости, так как на написание запросов и пересылку корреспонденции затрагивался труд [1, л. 25].

Ввиду того, что Епархиальное управление с одной стороны является посредствующей инстанцией между Священным Синодом и викарными управлениями, то оно должно знать о положении дел в губернии. Но ввиду того, на что выше обращалось внимание, что Вязниковское управление да-

---

¹8 августа 1923 года на пленуме Высшего церковного совета (собрание епископов и уполномоченных ВЦС) были приняты постановления о роспуске всех обновленческих течений, в том числе СОДАЦ, и переименовании Высшего Церковного Совета в «Священный Синод Российской православной церкви» во главе с Евдокимом (Мещерским).

ло лишь одно сведение, Суздальское управление дало только сведение о Знаменской церкви, а Ковровское управление за весь год не прислало ни одной бумаги [1, л. 25].

Епископом Алексеем по его докладу была предложена резолюция: во первых, выразить благодарность тем членам управления, которые не прерывали общения с ВЕУ и трудились на пользу церкви. Ввиду отсутствия дисциплины со стороны викариального управления, следует напомнить, что плодотворная работа на почве обновленчества возможна только тогда, когда эта работа будет проходить в полной согласованности и осведомлённости, для чего необходимо частое и полное информирование ВЕУ о своей внутренней церковной жизни и о своей церковно-обновленческой деятельности со стороны викариатов. Также предлагалось выразить новому составу Владимирского епархиального управления пожелания избегать в своей работе указанных выше ненормальностей, а именно отклонений от посещения собраний и молитвенно почтить память почивших обновленцев годовым поминовением.

Также был заслушан доклад временно-управляющего епархией в январе – феврале 1928 г. митрополита Мелхиседека (Николаева), после которого съезд постановил: во-первых, призвать всех пастырей и мирян к неуклонной организацией приходских общин при обновленческих храмах «из истинно верующих, стойких горящих духом, преданных всей душой и сердцем церковному делу и обновлению. Во-вторых, вовлечь мирянскую массу в активное участие в богослужениях (пение, чтение и даже произношение поучений), Предлагалось всем пастырям посильно и с любовью просвещать мирян и посвящать их во все подробности церковно-религиозной жизни, предложить всем пастырям проводить общие исповеди для своей паствы и как можно часто призывать их к Священной Евхаристии [1, л. 28].

Также предлагалось напомнить всем пастырям и мирянам о заветах Христа – любить друг друга, быть братьями и сестрами между собой, изучать Слово Божие и научить приводить его жизнь. Было необходимо выписать из Священного Синода доклад протопресвитера Павла (Красотина), принятом на пленуме Синода в качестве руководства на местах в строительстве новой церковной жизни [1, л. 28].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, о том, что церковное правление на местах имело свои неудачи в деле развития обновленчества в епархии. Нередко они касались прямого неисполнения своих обя-

занностей в деле служения Церкви, что влекло к нерешённости серьёзных вопросов в деле развития государственно-церковных отношений.

Библиографические ссылки

1. ГАВО (Государственный архив Владимирской области) Ф.307, Оп.1, Д.157, Л. 20 – 32 (О Епархиальном съезде духовенства и мирян Владимирской епархии).

2. История религий во Владимирском крае (советский период) : *монография* / Е.И. Аринин, О.В. Арсенина, иеромонах Варфоломей (С.Н. Минин) [и др.] ; редкол.: Е.И. Аринин (отв. ред.), Л.А. Февралева (науч. ред.). — Владимир : Шерлок-Пресс, 2018. — 199 с. : ил. ; 20 см. — ISBN 978-5-6041042-4-8

3. Сергия (Каламкарова) Обновленчество в Александровском уезде: события и лица // Обновленчество в Александровском уезде: события и лица | Успенский женский монастырь (alexandrov-obitel.ru) (Дата обращения: 18 апреля 2022 г.).

4. Соловьёв И., Свящ. Живая церковь // Православная энциклопедия. — М., 2008. — Т. XIX : «Ефесеянам послание — Зверев». — С. 168-172. — 752 с. — 39 000 экз. — ISBN 978-5-89572-034-9.

Kotletsov Vladimir Viktorovich,
Vladimir State University
named A.G. and N.G. Stoletovs.

PROBLEMS OF LOCAL CHURCH GOVERNANCE VLADIMIR DIOCESE AT THE END OF THE 1920s

Annotation: This article is devoted to the issue of local church administration of the Vladimir diocese in the late 1920s. The author, using archival materials, reveals the problems of developing contacts between the vicars of the Vladimir diocese and the Vladimir diocesan administration (VEU) in the spread of renovationism. The article describes in detail all the issues and resolutions discussed at the Vladimir Diocesan Congress of Laity and Clergy, held in October 1928.

Key words: 1928, Vladimir diocesan administration, renovationism, state-church relations.

ФЕНОМЕН ПРИЗВАНИЕ В НОВОМ ЗАВЕТЕ

Аннотация: Осуществляется анализ феномена *призвания* в Новом Завете. Для анализа привлекаются фрагменты текстов Священного Писания, содержащие термины $\kappa\lambda\eta\sigma\eta\varsigma$, $\kappa\alpha\lambda\acute{\epsilon}\omega$, $\acute{\epsilon}\kappa\lambda\omicron\gamma\eta$, их синонимы и производные. При этом выделяются следующие направления в понимании феномена призвания: 1) призвание как наделение именем, 2) призвание как обращение, 3) призвание как эсхатологический смысл, 4) призвание как избрание на служение, 5) призвание как избрание Божьего народа (Церкви), 6) призвание как спасение.

Ключевые слова: призвание, избрание, Новый Завет.

Современное российское и западное общество выдвинуло проблему феномена призвания в центр своих дискуссий (работы М. Вебера «Наука как призвание и профессия» (1918), Н. А. Бердяева «О назначении человека. Опыт парадоксальной этики» (1931), С. Ю. Вишневского «Призвание как социокультурная проблема: историко-социологический анализ» (2006) и пр.), на основе которых сформированы взгляды о призвании индивида, наций, групп, профессиональных сообществ. Обратимся к основным направлениям феномена понятия призвания в Новом Завете.

Во-первых, **призвание как наделение именем**. Глагол $\kappa\alpha\lambda\acute{\epsilon}\omega$ (др.-греч.) [1, 12] в тексте Нового Завета часто используется в значении *называть, нарекать, давать имя*. Наименование может указывать на отличительную характеристику называемого (Мф. 1:21, Лк.1:31, Лк.:6:15, Деян.15:37), на миссию, которую ему поручено исполнить (Мф.1:21), или на социальный статус (в Мф. 23:7-10).

В частности, разберем отрывок Мф. 1:21: $\tau\acute{\epsilon}\xi\epsilon\tau\alpha\iota\ \delta\grave{\epsilon}\ \upsilon\iota\acute{o}\nu\ \kappa\alpha\iota\ \kappa\alpha\lambda\acute{\epsilon}\sigma\epsilon\iota\varsigma\ \tau\omicron\ \theta\upsilon\omicron\mu\alpha\ \alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon\ \text{Ἰησοῦν}\ \alpha\upsilon\tau\omicron\varsigma\ \gamma\grave{\alpha}\rho\ \sigma\acute{o}\sigma\epsilon\iota\ \tau\omicron\nu\ \lambda\alpha\omicron\nu\ \alpha\upsilon\tau\omicron\upsilon\ \alpha\pi\omicron\tau\omicron\nu\ \acute{\alpha}\mu\alpha\rho\tau\iota\acute{\omega}\nu\ \alpha\upsilon\tau\omicron\nu$ (др.-греч.). Здесь глагол $\kappa\alpha\lambda\acute{\epsilon}\sigma\epsilon\iota\varsigma$ (др.-греч., назовешь) используется по отношению к Иисусу. Имя Ἰησοῦν (др.-греч., Иисус), как пишет Клеон Л. Роджерс (младший) «есть греческая форма имени "Иешуа", означающего "Яхве спасает". Это имя выявляет в Сыне Марии Того, Кто приносит

обетованное от Яхве эсхатологическое спасение» [4, 50]. Таким образом, имя здесь указывает на роль Господа как Спасителя и как на Его отличительную характеристику (ср. Быт. 25.26; 34.5-7). Вместе с тем, спасение от грехов — это миссия, которая была возложена на Иисуса, поэтому мы можем говорить о связи наименования и поручения определенной задачи, что мы встречаем и в Ветхом Завете (напр., книга пророка Исайи 45.4, 49.1).

Чтобы охарактеризовать личность или предмет, вышеуказанный глагол может использоваться в пассивном залоге. Подобное употребление мы встречаем в Мк. 11:17, где Иисус цитирует Ис. 56:7, говоря: «дом Мой домом молитвы *нарекется* (*κληθήσεται*— древнегреч.) для всех народов». В Лк. 1:35 и 1Ин. 3:1 таким же образом применяется по отношению ко Христу и к верующим. Во всех упомянутых случаях глагол указывает на религиозную составляющую объекта.

Во-вторых, **призвание как обращение**. В этом значении глагола *καλέω* (др.-греч.) может иметь семантику приказа (Мф. 25:14), приглашения (Ин. 2:2), религиозный контекст (Мф.22:2-14; Лк. 14:16-24).

Рассмотрим более подробно отрывок Мф. 22:2-14 (притча о брачном пире). В Мф. 22:3 слово *κεκλημένων* (др.-греч., приглашенных) предполагает, что гости (званные) были уже приглашены заранее, а теперь им должны были объявить, что все готово для пира. Однако в древнегреческом тексте (койне) указывает на неоднократный отказ от званных (*οὐκ ἠθέλονε λθεῖν*, др.-греч., не желали прийти). Отсюда брачный пир — это аллегорическое описание эсхатологического мессианского пира, призывает к союзу с Богом через соединение через веру с Сыном Божиим — Христом Спасителем. Званные — иудеи (народ Израильский), которые призывались на этот мессианский пир, «в древности — пророками, а потом — Крестителем» (Ефимий Зигабен) [3, 262]. Далее «званные» отвечают отказом (Мф. 22:5-6) и царь на пир зовет «всех» (Мф.22:9). Среди пришедших на пир один из них был одет «не в брачную одежду» (Мф.22:11). Завершая рассказ притчи, Спаситель замечает (Мф.22:14): *πολλοὶ γάρ εἰσιν κλητοὶ ὀλίγοι δὲ ἐκλεκτοί* (др.-греч., «многие же есть званные, немногие же выбранные»). Призвание доступно всем, в то время как избрание (и спасение) возможно только на условии послушания.

В-третьих, **призвание как эсхатологический смысл**. Здесь для нас важны два момента. Во-первых, Мф.24:3, Мф.24:22 и Мк.13:20 «избранные» - это эсхатологическое сообщество, которое имеет веру в Господа Иисуса Христа. Во-вторых, в Лк.9:35 прилагательное «избранный» упо-

требуется в отношении Христа. Оно указывает на Его мессианское служение, которое связано со страданием, смертью и воскресением: καὶ φωνὴ ἐγένετο ἐκ τῆς νεφέλης λέγουσα οὗτός ἐστιν ὁ υἱός μου ὁ ἐκλεκτός αὐτοῦ ἀκούετε (др.-греч.).

В-четвертых, **призвание как избрание на служение**. Призвание и избрание на служение – это две стороны одной медали. Призвание не просто дается личности, но и задается. При этом сама идея «заданности» связана с понятием «избранности» [2, 68]. Бог призывает посредством непреложности Своего слова и обстоятельствами провидения тех, кого избрал. Быть избранным – это значит быть предназначенным для чего-то. В тексте Нового Завета идет речь о призвании апостолов. В свою очередь, ἐκλέγομαι (др. –греч., избирать) также может использоваться в этом смысле, в особенности, когда речь идет об избрании из большего числа.

В-пятых, **призвание как избрание Божьего народа (Церкви)**. С этим значением обычно используют, как по отношению как к Израилю, так и к Церкви (Деян. 13:17). Избрание совершается Богом «по предведению», сопровождается освящением и имеет двойную цель — послушание и «окропление Кровью Иисуса Христа», т.е. спасение (1Петр. 1:1,2). При этом присутствует идея наделения избранного народа особой миссией Божественного откровения миру (1Петр. 2:9). Каждый верующий призван быть частью христианской общины Церкви: активно участвовать в ее жизни (посредством своего дара) и миссии, т.е. «приносить плод» (Ин.15:16). Отсюда Церковь – сообщество призванных Богом Отцом к общению со Христом во Святом Духе.

Наконец, **призвание как спасение**. И κλήσις (др.-греч., призывание), и ἐκλογή (др. –греч., избрание) могут описывать призывание (избрание) группы людей или отдельной личности ко спасению, при этом есть указания на изменение статуса (Иак. 2:1-5) призванных (избранных). В сотериологическом контексте отмечается о необходимости «делать твердым ... звание и избрание» (2Петр. 1:10), а результатом всего этого является «свободный вход в вечное Царство Господа», т.е. спасение.

Таким образом, можно выделить шесть концептов термина «призывания» и его взаимосвязи с «избранием»: призывание как наделение именем, призывание как обращение, призывание как эсхатологический смысл, призывание как избрание на служение, призывание как избрание Божьего Народа (Церкви), призывание как спасение. Призвание само по себе универсально, непреложно, неразрывно связано с верой в Господа Иисуса Христа. Оно

всегда носит личный характер. Призвание есть дело Бога-Отца, акта Его избрания и любви через Его Сына в Святом Духе.

Библиографический список:

1. Баркли М. Н. Греческо-русский словарь Нового Завета / Н. М. Баркли // пер. и ред. В. Н. Кузнецова при участии Е. Б. Смагиной и И. С. Козырева. – М.: РБО, 2008. – 240 с.

2. Вишневский С.Ю. Призвание как социокультурная проблема: историко-социологический анализ: автореф. дис... на соиск. уч. ст. доктора соц. Наук: (22.00.01) / С.Ю. Вишневский Сергей Юрьевич; [ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А.М. Горького»]. Екб., 2006. – 38 с.

3. Зигабен Евфимий, монах. Толкование Евангелия от Матфея, составленное по древним святоотеческим толкованиям / Евфимий Зигабен // пер. с греч. М.: Сибирская благовонница – 2020. – 637 с. С. 262

4. Роджерс К. Л. Новый лингвистический и экзегетический ключ к греческому тексту Нового Завета / К. Л. Роджерс // пер. Рыбаковой О. А., ред. Цыганков Ю. А., научн. ред. Магницкий И. О. – Спб.: Библия для всех. 2001. – 1007 с.

Krasnoperova Svetlana Alexandrovna

Ural Federal University
them. first president of Russia
B. N. Yeltsin

THE PHENOMENON OF VOCATION IN THE NEW TESTAMENT

Abstract: The analysis of the phenomenon of calling in the New Testament is carried out. For analysis, fragments of texts of the Holy Scriptures containing the terms κλησις, καλέω, ἐκλογή, their synonyms and derivatives are involved. At the same time, the following directions are distinguished in understanding the phenomenon of vocation: 1) vocation as giving a name, 2) vocation as conversion, 3) vocation as an eschatological meaning, 4) vocation as election to the ministry, 5) vocation as election of God's people (Church), 6) vocation as salvation

Key words: calling, election, New Testament.

**СЕМАНТИКА ЧУДЕСНОГО
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ XVIII ВЕКА В НКРЯ).**

Аннотация: В статье рассматривается семантика слова «чудо» в российских текстах XVIII в. на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ). В ходе проведенного анализа предлагается различать два дискурса о чудесном: официальный (нормативный), опирающийся на оппозицию истинные чудеса / ложные чудеса; вернакулярный (народный) дискурс, где чудесное представлено в фольклоре, личной интерпретации, местных религиозных практиках. В качестве теоретической и методологической базы выступают работы Н. Лумана и Л.Н. Примиано.

Ключевые слова: Чудо, чудесное, Н.Луман, Л.Н.Примиано, религия, вернакулярная религиозность.

Благодарности: исследование ведется в рамках проекта РФФИ № 21-011-44195.

Философское осмысление феномена чуда (чудесного) сохраняет свою актуальность и прослеживается с античных текстов до настоящего времени. Регулярно Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) проводит мониторинги отношения населения к чудесам «Вера в необъяснимое: мониторинг» [1], «Вы верите или не верите в способность отдельных людей колдовать, наводить порчу, сглаз?» [2]. В ресурсе Яндекс «подбор слов» слово «чудо» демонстрирует 3 594 243 показов в месяц [3].

В своем сообщении я хотела бы обратить внимание на вариативность семантики слова «чудо» в российских текстах XVIII в. на материале Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [4] и предложить способ анализа и классификации с использованием методологии Н.Лумана и Л.Н.Примиано.

Никлас Луман (1927-1998) предложил способ описания социальной реальности в терминах аутопойезиса. Аутопойетическая социальная система характеризуется им через два необходимых компонента: 1) самоорганизацию - воспроизведение себя за счет собственных структур (ожидания

ний), посредством собственных операций; 2) детерминацию состояний, самоопределение своего исторического состояния, своего «настоящего», из которого должно исходить все последующее, т.е. самонаблюдение операций [5, с.104]. Метод научного наблюдения характеризуется Луманом как «наблюдение второго порядка» и заключается в выявлении различий, определении того «как» наблюдает система, в первую очередь, на основе анализа письменной саморефлексии системы (текстов), т.е. выявлении понятий, оппозиций, проблем и т.п. в их динамике.

Для построения генеральной модели распределения смысловых значений слова «чудо» и фиксации коннотаций также используется понятие «вернакулярная (vernacular) религия», которое было предложено фольклористом Л. Н. Приммиано (1957–2021) для изучения феномена «народной религии» вне дихотомии «высокое/ низкое», «официальное / маргинальное», «элитное / вульгарное» и т.п. В данном подходе главное внимание уделяется живой (проживаемой) религии (lived religion), т.е. тому как религия представлена в личном (personal) опыте и частной (private) жизни тех, кого принято называть «верующими» (адептами, последователями и т.п.), как религия проявляется в языке, поведении, творчестве, материальных объектах, культуре телесной / физической коммуникации, питания, одежды, сувениров и т.п. [6, р.43].

В XVIII веке, согласно данным НКРЯ, феномен чудесного раскрывается оппозицией «чудо Божие» / «ложные чудеса». «Чудо Божие» вмещает в себя традицию церковно-христианских чудес. Это чудеса, описанные в Библии, представленные через цитаты, пересказы библейских сюжетов, преданий, «чудеса апостолов» в текстах митрополита Стефана (Яворского), Феофана (Прокоповича), М.В. Ломоносова. Предостережение от «ложных чудес» содержится в «Регламенте или уставе духовной коллегии» (1721) Петра I: «Смотри же должен Епископ ... дабы лишних безлюдных церквей не строено, дабы иконам Святым ложных чудес не вымышленно; також о кликушах, о телесах мертвых несвидетельствованных, и прочих всего того добре наблюдать. Не проявляет ли кто для скверноприбытства ложных чудес при иконах, при кладезях, источниках и прочая?» (НКРЯ). Исследовательница М. Сидорчук отмечает, что в России XVIII век стал «переломным периодом» в сфере законодательства о «народной религиозности» и нормативном ее регулировании, где одним из первых документов в данной области был «Артикул воинский с кратким толкованием» (1715), который предписывал: «ежели кто из воинских людей найдется идолопо-

клонник, чернокнижец, ружья заговоритель, суеверный и богохулительный чародей: оный по состоянию дела в жестоком заключении, в железах, гонимым шпицрутен наказан или весьма сожжен имеет быть» [7]. В «Духовном регламенте» (1721) году было закреплено просветительское, «рассудочное» представление о «ложных чудесах», которые относили к более широкой сфере «суеверия» (термин также распространяется в русском контексте в XVIII веке), включавшей «чрезъестественные явления и чудеса», «инаковерие», «почитание 'ложных' чудес, и лже-священных мест» [7]. Отрицательно коннотируются «раскольнические повествования», «наполненные небывалыми происшествиями, ложными чудесами, а притом искажениями», противоречащими официальной церковной доктрине и государственному законодательству (НКРЯ, Материалы о преследовании Новикова, его аресте и следствии, 1784-1792).

Вернакулярное направление «чудесного» может быть обнаружено в русском народном фольклоре, в сказках. Например, в текстах М. Д. Чулкова «Пересмешник, или Славенские сказки» (1766-1768), «Диво-дивное, чудо-чудное, сказка русская (1788)». Чудо здесь представлено чаще всего как феномены, связанные с сказочными необыкновенными существами. Так, у М.Д. Чулкова оно описано следующим образом: «на теле его изображена была смешная пестрота: перья, волосы, щетина, чешуя и иглы составляли прикрытие сего безобразия, и казалось, всё оное чудо составлено из голов, или все оные вделаны были в его тело; отовсюду светилися глаза и малые и большие, везде видны были челюсти и зубы, куда ни посмотри, везде уши, птичьи носы и рыбные перья» (НКРЯ, М. Д. Чулков. Пересмешник, или Славенские сказки, 1766-1768). В личной интерпретации христианских таинств Г.С. Сковородой («Согретое сердце есть огненный духа святого язык, новое на небеси и на земле поющий чудо воскресения») также проявляется «живая религиозность» (НКРЯ, Григорий Сковорода. Наркисс, 1760-1769). В записках некоторых русских путешественников фиксируются местные религиозные практики. Например, обряды и верования «магометанцев» и «башкирцев», а также христиан «из любопытства», в городе Билярске описаны в работе Н. П. Рычкова «Журналь или дневныя записки путешествія Капитана Рычкова по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, въ 1769 и 1770 году (1770)». Люди этой местности особенно почитают кладбище Балынь-Гусь «изъ отдаленныхъ мѣстъ съѣзжаются лѣтомъ къ симъ развалинамъ, признавая ихъ мѣстами священными. Они вѣрують, что внутрь каменныхъ зданій погребены ихъ святые, которые не только въ

жизни своей, но и нынѣ еще дѣлають различныя чудеса», в источнике набирают «освященную» воду «и для сего наливають они ея нарочно привозимые съ собою сосуды, и увозятъ по своимъ домамъ, признавая, что она исцѣляетъ ихъ отъ многихъ болѣзней», убивают гусей и овец, готовят праздничные обеды [8, с.16-17].

Выделение «чуда» как необходимого элемента «естественного богопочитания» может быть отнесено к критическому, рефлексивному направлению, первым попыткам научного и объективного описания феномена религии (НКРЯ, Д.С. Аничков. Рассуждение из натуральной богословии о начале и происшествии натурального богопочитания, 1769).

Обобщая итоги анализа материала, представленного в НКРЯ, можно развести семантику слова «чудо» на два дистанцирующихся дискурса: официальный дискурс, представленный богословскими текстами, правовыми, нормативными документами, рефлексивным сторонним описанием; вернакулярный дискурс, выраженный в фольклоре, сказках, личной интерпретации, местных (локальных) повседневных практиках и поверьях. Оба дискурса динамически развиваются, оказывают взаимовлияние и могут быть прослежены до современности.

Библиографические ссылки

1. Вера в необъяснимое: мониторинг. URL.: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vera-v-neobyasnimoe-monitoring> (дата обращения 20.05.22).
2. Вы верите или не верите в способность отдельных людей колдовать, наводить порчу, сглаз? URL.: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/table/table_3233.html (дата обращения 20.05.22).
3. Что искали со словом «чудо» – 3 583 902 показа в месяц. URL.: <https://wordstat.yandex.ru/#/?words=чудо> (дата обращения 20.05.22).
4. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) <https://ruscorpora.ru/new/search-main.html> (дата обращения 20.05.22).
5. Луман Н. Введение в системную теорию. М.: Логос, 2007. 360 с.
6. Primiano L.N. Vernacular Religion and the Search for Method in Religious Folklife. // Western Folklore. 1995. №1. P. 37–56.
7. Сидорчук М. Русская инквизиция в XVIII веке. «Ведовские дела». URL.: <https://sfi.ru/science/srietienskiie-htieniia/xix-sretenskie->

chteniya/sekciya-religiovedeniya/russkaya-inkviziciya-v-xviii-veke-vedovskie-dela.html (дата обращения 20.05.22).

8. Рычков Н.П. «Журналъ или дневныя записки путешествія Капитана Рычкова по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства, въ 1769 и 1770 году (1770). Санктпетербург : При Имп. Акад. наук, 1770. [8], 190 с.

Lyutaeva Maria S.

Vladimir state university

department of philosophy and religious studies

**SEMANTICS OF THE MIRACULOUS
(BASED ON TEXTS OF THE 18TH CENTURY IN THE NATIONAL
CORPUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE)**

Annotation: The article deals with the semantics of the word “miracle” in Russian texts of the 18th century. based on the material of the National Corpus of the Russian Language (NCRL). In the course of the analysis, it is proposed to distinguish between two discourses about the miraculous: official (normative), based on the opposition true miracles / false miracles; vernacular (folk) discourse, where the miraculous is presented in folklore, personal interpretation, local religious practices. Works of N. Luhmann and L.N. Primiano are a theoretical and methodological basis of the research.

Keywords: Miracle, miraculous, N. Luhmann, L. N. Primiano, religion, vernacular religiosity.

Acknowledgments: The study is being conducted within the RFBR project No. 21-011-44195.

Ляпин А. В.

Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

II МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЙ МИРОТВОРЧЕСКИЙ ФОРУМ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ЦЕЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Аннотация:*Статья рассматривает II Межрелигиозный миротворческий форум в марте 2004 года – предпосылки проведения, организацию мероприятия, итог и перспективы межрелигиозного сотрудничества. По сравнению с предыдущим Форумом, уровень межрелигиозного взаимодействия вырос, появились возможности создать межрелигиозную организацию СНГ, а религиозные лидеры совместно оказали большое влияние на ряд социальных вопросов. Итоги проведения Форума 2004 года – создание Межрелигиозного Совета СНГ и новое видение постсоветского пространства.

*Ключевые слова:*II Межрелигиозный миротворческий форум, СНГ, религия, межрелигиозный, митрополит Кирилл, терроризм, секуляризм, конфликт цивилизаций.

Предпосылки

После распада Советского Союза все составляющие его страны стали переживать процесс религиозного возрождения. В одних регионах этот процесс проистекал относительно мирно, в других осложнялся острыми противоречиями межнационального характера, что сказывалось на религиозном факторе, учитывая то, что вероисповедание является важной составляющей национального и этнического менталитета. Помимо того, в условиях новой социально-экономической системы и связанных с ней нравственных ценностей, многие граждане стран СНГ, веками жившие в религиозных обществах, а затем более 70 лет – в идеологическом обществе Советского Союза, оказались ментально неготовыми к новым для них «секулярным ценностям» (по словам митр. Кирилла) т.н. Западной глобальной цивилизации.

Если I Межрелигиозный миротворческий форум в 2000 году имел цели лишь сгладить наиболее острые и уже активно протекающие межнациональные конфликты, а также, наладить связи между представителями традиционных религий с целью их выживания в постсоветском обществе, то ко II Форуму в марте 2004 года положение изменилось. С одной стороны, религиозные организации стали совместно сотрудничать с правительствами СНГ, чем серьёзно подняли свой уровень влияния в обществе. С другой – вместе с ростом данного влияния у духовных лидеров традиционных религий постсоветского пространства появились и новые вызовы:

- Борьба с радикальным секуляризмом
- Устранение межнациональной вражды
- Предотвращение агрессивного прозелитизма
- Борьба с религиозным терроризмом.

Благодаря совместному межрелигиозному сотрудничеству духовных лидеров традиционных религий СНГ, достигнутому в рамках Первого Форума, за прошедшие 4 года им удалось показать высокий уровень эффективности во взаимодействии. Наиболее высокий уровень миротворческой деятельности был показан в области межэтнических отношений, что и отметили участники II Межрелигиозного форума в Итоговом документе. За период с 2000 по 2004 годы количество конфликтов на межнациональной и межэтнической почве резко сократилось. Такой эффект стал возможным благодаря тому, что в условиях межнациональных конфликтов духовными лидерами призываются именно собственные последователи, являющиеся представителями участвующих в конкретных конфликтах народов. Основной упор совместной работы религиозных деятелей приходится не только на территории, где уже произошёл конфликт, но и на те, где существует межнациональное напряжение как таковое.

Со времени проведения I Межрелигиозного миротворческого форума традиции межрелигиозных связей в СНГ не только сохранились, но были усилены, обогатившись новыми формами диалога и сотрудничества. Выступая на II Межрелигиозном форуме, патриарх Алексей II обозначил причину данного успеха в отношениях взаимопомощи между духовными лидерами СССР, сложившихся ещё во времена воинствующего атеизма Советской власти. Сохранившись после распада Союза, эти отношения смогли стать предпосылкой к сотрудничеству на обоих Форумах.

В условиях зарождающихся гражданских обществ СНГ религиозные общины развивают партнёрские отношения с социумом и государством в областях сохранения и развития традиционных основ культуры, воспитания молодого поколения, социальной работы и заботы об общественной нравственности. Так как большинство постсоветских граждан относит себя к верующим людям, религия активно вовлекается в различные сферы общественной жизнедеятельности, возвращая своё привычное место в социуме. Это стало ключевой предпосылкой к вопросу важности межрелигиозного сотрудничества, приведшего к обоим Форумам.

Проведение

Следует отметить, что сам II Межрелигиозный миротворческий форум намечался отнюдь не как обычное плановое совещание. 1 марта 2004 года в Москве состоялась пресс-конференция по случаю его проведения (2-4 марта). Конференция прошла в здании Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата Русской Православной Церкви и включала в себя всех духовных лидеров традиционных религий России. Незадолго до объявления Второго форума, инициатива создания межрелигиозной организации, охватывающую территории СНГ, прозвучала из уст двух крупнейших религиозных лидеров России: Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и Председателя Управления мусульман Кавказа шейх-уль-ислам Алахшукюра Паша-заде.

Также, ещё в ноябре 2003 года в преддверии Форума прошла встреча религиозных лидеров России, Грузии, Армении и Азербайджана. На самом II Межрелигиозном форуме поздравления участникам II Межрелигиозного миротворческого форума выразили президенты этих же 4 государств, от каждого из которых на мероприятии были свои представители вплоть до исполняющего обязанности министра иностранных дел России И.С. Иванова, выступившего с собственной речью. Последний заявил, что за прошедшие в мире и СНГ события последних 4 лет актуальность Форума как инициативы лишь возросла, и подчеркнул важную для стороннего наблюдателя вещь: важнейший принципиальный момент в работе I Межрелигиозного форума – объединение духовных лидеров, прекрасно известных своим вкладом в миротворческое дело, и создание веротерпимой ненасильственной атмосферы. Именно данный фактор позволил II Межрелигиозному форуму стать не просто собранием глав религиозных общин, но фактором, действительно влияющим на миротворческий фактор постсоветского пространства. Это позволило и рос-

сийской дипломатии эффективно взаимодействовать «с представителями всех конфессий СНГ в целях мира и стабильности».

Организация самого II Межрелигиозного форума отличилась продуманностью. Помимо религиозных деятелей СНГ, в работе мероприятия принимали участие члены государственных структур, учёные, общественные деятели и представители международных межрелигиозных организаций. Форум состоял из 2 компонентов: комплекс пленарных заседаний и тематические «круглые столы». Темы круглых столов:

- «Современное состояние государственно-религиозных отношений на пространстве СНГ»
  - «Социальное служение религиозных организаций»
  - «Проблемы религиозного образования»
  - «Религия и средства массовой информации»
  - «Миротворческие усилия религиозных организаций»
  - «Опыт распространения межрелигиозного сотрудничества на региональный уровень»
- «Координация усилий традиционных религий для ответа на общие вызовы».

II Межрелигиозный миротворческий форум имел конкретные и твёрдо обозначенные цели, задачи и функции. Главная цель мероприятия была заявлена как налаживание постоянной координации между традиционными религиозными организациями СНГ при их совместной деятельности в процессах укрепления мира между национальностями и религиями. Целевые направления в работе участников мероприятия:

1. утверждение ценностей традиционных религий в социальном пространстве
2. достижение согласия и стабильности в каждом постсоветском обществе
3. развитие продуктивного диалога между религиозными лидерами СНГ
4. преодоление проблем современного глобализирующегося мира для верующих.

Конечной целью и следствием работы в рамках II Межрелигиозного миротворческого форума было создание Межрелигиозного Совета СНГ. Со-

вет состоит из 23 лидеров государств Содружества, представляющих каждую его страну и религиозную традицию. Цели Межрелигиозного Совета:

1. Координация совместной деятельности традиционных религиозных организаций СНГ; в рамках данной цели, основные задачи участников Совета – развитие диалога между религиозными лидерами Содружества; утверждение в обществах данных государств традиционных ценностей; объединение усилий религиозных лидеров при решении общих проблем; достижение межнационального и межрелигиозного мира.
2. Помощь сотрудничеству государств-членов СНГ путём укрепления связей между их религиозными общинами и лидерами.
3. Систематический и всесторонний обмен опытом участников в сферах миротворчества, религиозно-государственных взаимоотношений и социально-полезной деятельности.

В контексте формирования целеполагания участников мероприятия следует особо подчеркнуть роль отдела внешних связей Московского Патриархата РПЦ и её главы митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла. Именно он обозначил актуальность и функции II Межрелигиозного форума. Задачи форума митрополит подвёл под фактор единства историко-географического пространства СНГ и проистекающих из него многовековых духовных и культурных связей. Исходя из этого, основная функция предстоящего Межрелигиозного Миротворческого форума – организационное собрание, а вторичная функция – обсуждение ряда актуальных вопросов представителями традиционных религий СНГ, заявил митрополит Кирилл.

Роль главы внешних связей МП РПЦ Кирилла во II Межрелигиозном форуме вообще трудно переоценить. Он актуализировал создание Межрелигиозного Совета СНГ как активного участника жизнедеятельности составляющих его стран ввиду огромного потенциала религиозного взаимодействия вкупе со значительным опытом сотрудничества между представителями традиционных религий, подкреплённых многовековой совместной мирной жизнью. В условиях глобализации 2004 года непосредственно актуализация заключалась в противодействии двум мировым тенденциям:

1. Росту религиозного терроризма
2. Попыткам спровоцировать «конфликт цивилизаций».

Ввиду вышеозначенных задач, митрополит представил собственный доклад «Пространство СНГ как место уникального межрелигиозного диало-

га», обозначающий текущие актуальные задачи религиозных лидеров на постсоветском пространстве. Нечто подобное он делал и на I Форуме, однако если повестка доклада 2000 года касалась соотношения между современной либерально-светской социально-политической системой и многовековыми системами религиозных традиций, то в 2004 году после совместной работы представителей ключевых религий СНГ стала актуальной новая тема: межрелигиозный диалог непосредственно на постсоветском пространстве и конкретно его уникальные особенности.

В своём докладе митрополит обозначил СНГ как пространство, заселённое множеством народов с различными и самобытными культурными традициями, включая религиозные. Исходя из этого, опыт Западной Европы не может быть скопирован для жителей СНГ, кроме изучения и использования отдельных моментов (особенно, учитывая историю религиозных войн в западноевропейской истории и неудачные попытки тамошних властей законодательно регулировать религиозные аспекты жизни людей). Поэтому, глава отдела внешних связей МП РПЦ не увидел смысла в полном перенимании чужого межрелигиозного опыта, а заметил, что у постсоветских народов есть собственная эффективная модель совместного мирного существования, которую и необходимо развивать.

Ключевой духовный фактор в развитии данной модели – идеал смирения, заявил митрополит Кирилл. Этот идеал позволяет всем этнокультурным общинам иметь возможность сохранять самобытность и вести образ жизни по принципам своих обществ, а также, не создавать глобальных этических концепций квазирелигиозного характера. Само смирение отец Кирилл объяснил не как «добровольное убожество», но как отказ от «горделивого социального конструирования», что начинается с сознательного отказа от Первого христианского греха – гордыни. Митрополит считает, что опора на человеческие силы – излишество, не является традицией хоть одного народа СНГ и может привести к навязыванию своей концепции мира силовым путём.

Автор доклада описал будущий мир не плавильным котлом цивилизаций, а разнообразным во всех культурных моделях, мирно сосуществующих и сотрудничающих друг с другом. Митрополит отметил, что причине грядущей мировой многополярности необходим перманентный диалог между полноценными этнокультурными общинами, притом, не сводящийся к объединению вокруг секулярной идеи или религиозному синкретизму. Цель диалога – появление у каждой религиозной традиции возможности раскрыть свой социальный потенциал. Митрополит Кирилл обозначил пространство СНГ перед

участниками II Межрелигиозного форума как уникальное место для возможности подобного диалога, чем обозначил актуальные перспективы для роста влияния религиозных лидеров СНГ и их сотрудничества между собой.

Перспективы

Перспективы сотрудничества между представителями традиционных религий и светскими социальными институтами на II Межрелигиозном форуме были актуализированы уже не просто как стремление традиционных религий закрепиться в светском пространстве, как это было на I Форуме. В этот раз участники Межрелигиозного форума обрисовали новую региональную культурную модель, некоторые элементы которой могли бы стать востребованными и в глобальном масштабе (учитывая назревающий «конфликт цивилизаций» в ареале цивилизации Западноевропейской). В данной модели религиозные лидеры отвели себе роль миротворцев и нравственных просветителей, не забыв отметить неполноценность секулярной светской морали, не дающей людям духовных идеалов. Ключевую роль здесь сыграли выступления деятелей Московского Патриархата Русской Православной Церкви и – особенно – митрополита Кирилла, будущего Патриарха Московского.

Духовные лидеры СНГ пришли к общему выводу, что современную глобальную цивилизацию можно построить лишь на многоукладной основе, чтобы избежать культурных противоречий. Унификация различных культурных традиций по какому бы то ни было образцу ведёт лишь к радикализации настроений. Главная же перспектива религиозных деятелей пространства СНГ – возможность устанавливать мир и давать моральные ориентиры жителям региона, где представители различных культур и вер существуют вместе, сохраняя свою самобытность. II Межрелигиозный миротворческий форум стал ключевым мероприятием по созданию постоянных механизмов осуществления миротворческой и нравственно-просвещающей деятельности религий.

II INTERRELIGIOUS PEACEKEEPING FORUM: BACKGROUND, GOALS AND PROSPECTS

Abstract: The article examines the II Interreligious Peace Forum in March 2004 - the prerequisites for holding, the organization of the event, the outcome and prospects for interreligious cooperation. Compared to the previous Forum, the level of inter-religious interaction has grown, opportunities have arisen to create an inter-religious organization of the CIS, and religious leaders together have had a great influence on a number of social issues. The results of the Forum in 2004 are the creation of the Interreligious Council of the CIS and a new vision of the post-Soviet space.

Keywords: II Interreligious Peace Forum, CIS, religion, interreligious, Metropolitan Kirill, terrorism, secularism, conflict of civilizations

УДК 2.28.282

Никешин А.А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ВОСПРИЯТИЕ КУЛЬТУРНО-РЕЛИГИОЗНЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЁЖЬЮ В США

Аннотация: цель работы – определить основные религиозные предпочтения молодежи в современной Америке. В процессе работы были рассмотрены понятия: религиозность, социальная группа, социальная справедливость.

Ключевые слова: религиозность, социальное самоопределение, социальная справедливость, культурное наследие.

Ученые и политики не в полной мере оценивают распространенность религии в молодежной среде современной Америки, внутреннее влияние религии на их жизнь, духовное развитие и свободу воли. Более правильное и уточненное, ориентированное на молодых людей понимание роли рели-

гии и духовности в жизни молодежи и подростков должна вносить социальная политика. Именно это направление в жизни общества, способствует целевому пониманию этических норм и как следствие, возникающему самоопределению внутри институтов социализации. Передовой опыт молодежи должен учитываться в рамках алгоритмов взаимодействия, что позволит выделить сильные стороны этого опыта и заручиться доверием представителей новых поколений.

Распространенность религиозности среди молодежи данные опроса Gallup определили долю американской молодежи, посещающей религиозные учреждения регулярно, колебание данных не значительно и остается устойчивым с 1977 года.

Молодые женщины более последовательны в своей посещаемости, чем молодые мужчины (46% против 40%). Конфессиональные предпочтения были выделены в следующих показателях: протестанты, 26% (24%) католики, 2% (2%) , евреи, 3% (2%), мормоны, 8% (9%)

Возрастной критерий остановился на следующих показателях - 52% молодежь и 51% взрослые американцы. Когда молодых людей просят сравнить себя с собственным старшим поколением, 65% из них полностью уверены, что они будут более привержены религии, чем их родители [2].

Почти все (95%) подростков верят в Бога или Вселенский дух, а 86% верят в Иисуса Христа и в то, что Иисус это Бог или Сын Божий, но только 67% верят в жизнь после смерти, 52% уверены в необходимости организованного религиозного поклонения. Стоит отметить, что менее половины из них отводят религии важную роль в жизни -42% часто молятся в одиночестве, а 39% считают, что их собственных религиозных убеждений вполне достаточно. Определяя эти данные исследований о распространенности религии, важно понимать, что внутренняя духовность и система участия в религиозных таинствах должны быть взаимодополняющими факторами при вовлечении молодежи. [1, с. 107.].

Многочисленные исследования показали, что религия выступает в качестве источника устойчивости различных социальных групп общества. Она становится своеобразным буфером-защитой против негативных социально-экономических явлений (таких, как нищета и расовая дискриминация) ведущих к негативным последствиям (таким как депрессия и преступность). Религия действует как источник устойчивости, подтверждая легитимность моральных правил и законов. При этом религия является не только жесткой преградой, она предоставляет целый набор альтернатив-

ных поведений ведущих к совершенствованию собственного тела и духа. Основные системы религиозных верований содержат запреты на употребление психоактивных веществ, распущенность, насилие и воровство (Donahue, 1995). Молодежь, связавшая себя с религиозными институтами, менее склонна к девиации, даже если обстоятельства побуждают их к этому.

Молодые люди принимают религиозные системы убеждений из-за личных выгод, которые религия и духовность может предложить им. В религиозном участии молодежь ищет чувство самоопределения и позитива, взаимоотношения со сверстниками и взрослыми в религиозной общине, а также связи с Богом и высшими силами, которые обеспечивают чувство смысла и цели.

Конкретные группы молодежи пользуются конкретными функциями религии, связанными с отказоустойчивостью. Религия расширяет возможности, как отдельных людей, так и общин. Урбан, Латиноамериканец, Афроамериканец, Еврейские и мусульманские общины объединяются общими религиозными узами. Определение общих символов, уз и границ группы дает возможность не только создавать благоприятные условия для молодежи, но и работать на социальную справедливость. Религия связывает с иммигрирующие семьи с их культурой, языком, происхождением так они справляются с давлением ассимиляции. Религиозные организации также играют важную роль в предоставлении социальной поддержки в городских кварталах, где государственные службы показывают себя как неэффективные или отсутствуют. В этом случае, религиозные организации становятся единственным местом, где можно получить социальную и моральную помощь. [1, с. 104.].

Индивидуальный религиозный выбор молодых людей является продуктом их воспитания и доступности религиозные практик. Наиболее важным фактором, однако, являются собственные духовные предпочтения и семейные традиции. Стиль привязанности молодежи к семье определяет, вероятность желая следовать по религиозным стопам своих родителей. Скорее всего, молодые люди примут веру (или отсутствие веры) своих родителей. Молодежь также меняет свою модель религиозного участия под воздействием сверстников или же с целью избежать изоляции. Здесь скорее следует учитывать появление социальных маркеров и общего желания соответствовать. Хотя сверстники не имеют сильного влияния на духовные убеждения, здесь всё ещё довлеет опыт поколений.

Когда внешние факторы мотивируют изменить религиозную принадлежность, молодежь, как правило, переключается на сходные организации, которые они могут найти. Главное чтобы те имели желаемые характеристики, которых не хватало в оставленных.

Эта характеристика религиозного участия молодежи в основном является ее собственным вопросом, влияющим на общее самоопределение. Выбор и переход существенно отличаются от традиционных социальных и психологических теорий. Традиционные взгляды предполагают, что религиозность молодежи в основном зависит от силы давления социальной среды. Эмпирические данные доказывают, что это не совсем так. Молодежь всерьез стремится к духовному познанию и росту, приверженность возникает, как правило, к тем религиозным течениям, которые меньше ориентированы на взрослых.

Всё вышесказанное ещё раз доказывает, что на данном этапе молодежь стремится к осознанному самоопределению и не использует для этого любые внешние инструменты. Приверженность к религии становится внутренней потребностью личности, продиктованной явлениями в социальных институтах общества.

Библиографические ссылки

1. Степанова Е.А. Религия в США и Западной Европе: исключение или правило? // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2012.С. 107.
2. The Gallup International Survey Poll data can be obtained from the Gallup International Association or on the web under their «Millennium Survey».
3. Ведущий российский информационно-аналитический портал, посвященный рынку маркетинга, рекламы, PR. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sostav.ru/>

Nikeshin A. A.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

PERCEPTION OF CULTURAL AND RELIGIOUS VALUES BY YOUNG PEOPLE IN THE USA

Abstract: The aim of the work is to determine the main religious preferences of young people in modern America. In the process of work, the following concepts were considered: religiosity, social group, social justice.

Key words: religiosity, social self-determination, social justice, cultural heritage.

УДК 291.6

Сметанин Е.А.
Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых

СОЗДАНИЕ, РЕОРГАНИЗАЦИЯ И ЛИКВИДАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Описаны поэтапные процессы создания новых религиозных организаций в городах Владимирской области. Указаны религиозные организации, существовавшие ранее, но имеющие необходимость в реорганизации за последние несколько лет. Выявлены организации, которые были ликвидированы или же юридически находятся на стадии ликвидации на данный момент. На основе материалов из открытых источников сформирован перечень действующих на территории Владимирской области религиозных организаций.

Ключевые слова: религиозные организации, религиозность, Армянская Апостольская церковь, старообрядцы, мусульмане, пятидесятники, Свидетели Иеговы, РОСХВЕ.

Несмотря на, казалось бы, низкую религиозность граждан, развитие религиозных объединений на территории региона все же позволяет нам определять его как обладающий высокой религиозностью. В частности, на

конец 2021 года во Владимирской области зарегистрировано более 430 религиозных организаций (по официальной статистике за 2020 год их было 425), при этом в регионе проживают представители более 150 различных национальностей [12].

Среди созданных на территории области организаций за последние года можно отметить представителей различных конфессий, и если часть их них – «филиалы» организаций, уже имеющих представленность на территории области, то остальные – нечто новое, не имеющее аналогов ранее.

В июле 2017 года была зарегистрирована религиозная организация мусульман Александровского района [1]. А в начале 2018 года в самом г. Александров появилось молельное помещение для мусульман, и все религиозные мероприятия, среди которых обряды имянаречения и бракосочетания, а также консультации по вопросам, связанным с исламом, проходят именно там [8].

Еще одной мусульманской организацией стала местная мусульманская религиозная организация «Махалля Нур» г. Муром Владимирской области. Зарегистрирована в июле 2018 года [4].

Стоит отдельно отметить религиозную организацию – Армянскую Апостольскую церковь или же Церковь Святого Григория Просветителя во Владимире. Несмотря на то, что она официально зарегистрирована и внесена в ЕГРЮЛ в 2004 году, постройка храма заняла порядка 12 лет – освящен он был в августе 2017 года. Более скорому открытию храма помешали 2 экономических кризиса, а также траур в связи с ситуацией в Нагорном Карабахе в 2016 году [3, с. 97].

«Местная религиозная организация Муромская православная старообрядческая община Русской Православной старообрядческой Церкви» по отношению к иным старообрядческим религиозным организациям является достаточно молодой – официально зарегистрирована в феврале 2014 года. Также является первой общиной старообрядцев на территории Муромского района. По словам ее председателя Анатолия Шатохина, в 2017 году на богослужения собиралось более 50 последователей старой веры, на данный момент прихожан стало больше. Религиозные обряды муромские староверы пока проводят в домовый молельне [7]. В 2017 же году зашла речь о строительстве старообрядческого храма Петра и Февронии, однако информацию о текущей ситуации со строительством на данный момент в СМИ не представлена.

Также, за последние несколько лет произошли изменения в структурах уже существующих организаций, которые касаются, в основном, территориального аспекта.

В 1997 году в г. Владимире была основана евангельская христианская пятидесятническая церковь «Эманнуил», пастором которой стал Святослав Иванович Пуршага. В 2000 г. церковь входит в состав Централизованной религиозной организации Ассамблеи Бога христиан веры евангельской пятидесятников. В дальнейшем были открыты дочерние церкви в г. Коврове (в 2001 г.), в п. Красное Эхо (в 2001 г.), в г. Муроме (в 2017 г.) и в других населенных пунктах области [2].

Первые богослужения проходили в арендованных залах: в ДК имени Ленина, в кинотеатре Русь, в общежитии мебельной фабрики на улице Погодина и других учреждениях города. Однако в 2016 году у организации появилась возможность начать строительство собственного храма по адресу г. Владимир, ул. Фестивальная. На сегодняшний день церковь посещают порядка 250 человек. Церковь толерантно настроена к людям разных национальностей, поэтому этнический состав общины широкий: русские, украинцы, армяне, татары и другие. Церковь проводит регулярные богослужения, активно ведет социальные сети и «молитвы в прямом эфире», а также проводит для прихожан встречи с приглашенными гостями и епископами [2].

В июле 2021 года практически дотла сгорела деревянная церковь Успения Пресвятой Богородицы Российской православной старообрядческой церкви, расположенная в д. Рытово Вязниковского района. На момент пожара старообрядческая церковь была действующей — в Вязниковском районе есть община старообрядцев. [11] По данным открытых источников, земли, на которых располагается село Рытово, издавна принадлежали Троице-Сергиевой лавре, а жители села не приняли никоновскую церковную реформу середины XVII века и стали староверами или старообрядцами. Саму церковь освятили в 1907 году. Однако, спустя буквально несколько дней община решила обустроить временный храм и разобрать пепелище для дальнейшего строительства нового храма [10].

Что касается ликвидированных религиозных организаций, то здесь ситуация несколько сложнее. При анализе источников выяснилось, что часть данных организаций более не являются действующими лишь на бумаге, а на самом деле туда продолжают идти люди. Или же иная ситуация, связанная с юридической стороной вопроса — религиозные организации

находятся в стадии ликвидации, но де-факто какое-то время после принятия решения о ликвидации могут действовать.

В 2017 году на территории всей Российской Федерации прошла волна ликвидации религиозных организаций Свидетелей Иеговы, которая также затронула «филиалы» на территории нашего региона. Так, из-за ее деструктивной деятельности организации в соответствии с решением Верховного Суда Российской Федерации согласно Федеральному закону «О противодействии экстремистской деятельности» 20 апреля 2017 года была официально ликвидирована «Местная религиозная организация Свидетелей Иеговы» во Владимире и Коврове [5].

При этом, неофициальные источники (часть СМИ) полагают, что на территории г. Владимира деятельность организации какое-то время продолжалась под названием «Зал царства свидетелей Иеговы» (по ул. Маяковского) [13].

«Местная религиозная организация христиан веры евангельской (пятидесятников) Христианский центр «ЗАВЕТ»» (Г. Владимир, ул. Куйбышева), зарегистрирована как юридическое лицо 31 октября 2019 года. С 22 сентября 2021 года в реестрах числится как находящаяся в процессе ликвидации, однако при этом, РО активно ведет социальные сети с февраля 2022 года и регулярно проводит мероприятия [6].

«ЗАВЕТ» позиционирует себя в качестве поместной церкви – филиала Централизованной религиозной организации «Российский объединенный союз христиан веры евангельской» (пятидесятников) (сокр. РОСХВЕ). «Церковь имеет широкий спектр ежедневной деятельности: проводит богослужения для прихожан всех возрастов, живет музыкальной жизнью, организует различные духовные курсы для прихожан, активна в социальной жизни города», - говорится на официальной странице организации [6].

В стадии ликвидации с января 2022 года также находится «Церковь Евангельских христиан» города Гусь-Хрустальный. Зарегистрирована в феврале 2001 года и просуществовала более 20 лет. И если в 2013 году, согласно отчету о деятельности и финансах организации, жизнь там «била ключом», то на данный момент очень сложно найти хоть какую-то информацию об организации [9].

«Церковь Косьмы и Дамиана в Коровниках» - принадлежит Нижегородской и Владимирской епархии Русской православной старообрядческой церкви, расположена в бывшем селе Коровники недалеко от Суздаля на

левом берегу Каменки. Официально текущий статус – не действующая. Построена в 1696 году [14].

В заключение хотелось бы отметить краткую статистику количества зарегистрированных религиозных организаций различных конфессий:

Русская Православная Церковь – 348 организаций; Российская православная автономная церковь – 5 организаций; Русская православная старообрядческая церковь – 8 организаций; Древлеправославная церковь – 1 организация; Римско-католическая церковь – 1 организация; Армянская апостольская церковь – 1 организация; Мусульманские организации – 7 организаций; Иудейские организации – 1 организация; Протестантские организации – 51 организация; Буддистские организации – 1 организация; Индуистские организации – 1 организация [12].

Библиографические ссылки

1. В Александрове появилось молельное помещение для мусульман // ТВ-Миг. Моменты истории города. [Электронный ресурс], – <https://www.tv-mig.ru/news/zerkalo-gubernii/v-aleksandrove-poyavilos-moleinoe-pomeshchenie-dlya-musulman/> (дата обращения: 01.04.2022);
2. История нашей церкви // Церковь христиан веры евангельской пятидесятников "ЭММАНУИЛ" Г. Владимира. [Электронный ресурс], – <https://emmanuil.church/istoria-nashey-cerkvi> (дата обращения: 01.04.2022);
3. История религий во Владимирском крае // Е. И. Аринин, С. Н. Минин, А. В. Даведьянов [и др.] – [Электронный ресурс], – <http://ngo33.ru/wp-content/uploads/2019/03/Istoriya-religij.-Kn.3.pdf> (дата обращения: 30.03..2022).
4. Местная мусульманская религиозная организация "Махалля Нур" г. Муром Владимирской области // Чекко. Проверка контрагентов. [Электронный ресурс], – <https://checko.ru/company/mmromngmvo-1183328009314> (дата обращения: 30.03.2022);
5. Местная религиозная организация Свидетелей Иеговы в городе Владимир // Чекко. Проверка контрагентов. [Электронный ресурс], – <https://checko.ru/company/mrosivgv-1033303607457> (дата обращения: 02.04.2022);
6. Местная Религиозная Организация Христиан Веры Евангельской (Пятидесятников) Христианский Центр "Завет" Г. Владимир // Проверка и

- анализ российских юридических лиц. [Электронный ресурс], – <https://www.rusprofile.ru/id/11924540> (дата обращения: 02.04.2022).
7. Муромская община попросила выделить землю под храм во имя преподобных Петра и Февронии Муромских // Русская Православная Старообрядческая Церковь. [Электронный ресурс], – <https://rpsc.ru/news/regional/muromskaya-obshhina-poluchila-zemlyu-pod-hram-v-chest-prepodobny-h-petra-i-fevronii-muromskih/> (дата обращения: 02.04.2022);
  8. Община мусульман Александровского района // Александров Карабаново Струнино Балакирево. [Электронный ресурс], – https://vk.com/wall-77358122_79035 (дата обращения: 01.04.2022);
  9. Организация РО Церковь Евангельских Христиан город Гусь-Хрустальный // Проверка и анализ российских юридических лиц. [Электронный ресурс], – <https://www.list-org.com/company/1326291> (дата обращения: 02.04.2022);
  10. Освящен временный храм в деревне Рытово взамен сгоревшей ранее старообрядческой церкви // Старообрядческая мысль. [Электронный ресурс], – <https://starove.ru/izbran/osvyashhen-vremennyj-hram-v-derevne-rytovo-vzamen-sgorevshej-ranee-starobryadcheskoj-tserkvi/> (дата обращения: 02.04.2022);
  11. Рюмцева А. Во Владимирской области сгорела дотла 120-летняя старообрядческая церковь // Новости. [Электронный ресурс], – <https://zebra-tv.ru/novosti/ekstcessi/vo-vladimirskoy-oblasti-sgorela-120-letnyaya-starobryadcheskaya-tserkov/> (дата обращения: 02.04.2022);
  12. Сведения о религиозных организациях, зарегистрированных на территории Владимирской области // Департамент региональной политики Владимирской области. [Электронный ресурс], – <https://drp.avо.ru/religioznye-organizacii> (дата обращения: 03.04.2022);
  13. Свидетелей Иеговы» во Владимире не запретят? // Владимир-СМИ. [Электронный ресурс], – <https://vladimir-smi.ru/item/202786> (дата обращения: 01.04.2022);
  14. Суздаль. Церковь Космы и Дамиана // Соборы.Ру. Народный каталог православной культуры. [Электронный ресурс], – <https://sobory.ru/article/?object=05918> (дата обращения: 31.03.2022).

Smetanin E. A
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov.

CREATION, REORGANIZATION AND LIQUIDATION OF RELIGIOUS ORGANIZATION IN THE VLADIMIR REGION

Abstract: The processes of creating new religious organizations in the cities of the Vladimir region are described. Religious organizations that existed earlier, but need to be reorganized over the past few years, are indicated. Identified organizations that have been liquidated or are legally in liquidation at the moment. Based on materials from open sources, a list of religious organizations operating in the Vladimir region has been compiled.

Key words: religious organization, religiosity, Armenian Apostolic Church, Old Believers, Muslims, Pentecostals, Jehovah's Witnesses, ROSKhVE.

УДК 2

Соколова С. Ю.
Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н.Г. Столетовых

РОЛЬ РПЦ В ПРЕОДОЛЕНИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XVI-XVII ВЕКОВ

Аннотация. Московская Русь вступила в новый, XVII век со значительным грузом экономических и, главное, политических проблем. В истории России неоднократно бывали периоды, когда страна оказывалась на грани глобальной катастрофы и исчезновения с политической карты мира. Но всегда находилась сила, благодаря которой народу удавалось справиться с кризисом. На рубеже XVI-XVII веков роль объединяющей силы сыграла Русская православная церковь.

Ключевые слова: Смутное время, избранный царь, русская православная церковь и патриаршество, династический и политический кризис.

В истории России неоднократно бывали периоды, когда страна оказывалась на грани глобальной катастрофы и исчезновения с политической

карты мира. Но всегда находилась сила, благодаря которой народу удавалось справиться с кризисом. На рубеже XVI-XVII веков роль объединяющей силы сыграла Русская православная церковь.

Московская Русь вступила в новый, XVII век со значительным грузом экономических и, главное, политических проблем. С одной стороны, это было самое крупное государство, его территория простиралась от Смоленска до Охотского моря. Однако, поскольку процесс объединения земель еще не был завершен, между отдельными регионами была существенная разница. В Замосковье и Новгороде сложилась система «службы с земли»: все земли были розданы помещикам, и крестьяне попали в зависимость от них. Кроме того, именно в этих землях действовала опричнина, и многие территории пришли в запустение. Распад союза Ганзейских городов и потеря выхода в Балтийское море подорвало благополучие Новгорода. В то же время открытие англичанами пути в Россию вокруг Скандинавии создало условия развития северных земель, крестьянство Поморья сохраняло свободу и самоуправление, и поскольку несло только государственные повинности, быстро богатело. Низ, новые земли в Среднем и нижнем Поволжье при своей плодородности было мало заселены, здесь нужно было увеличивать население и защищать его от набегов. Поэтому здесь вводили те же порядки, что и на старых московских землях. Население увеличивали за счет заманивания крестьян из Замосковья, причем нарушались указы о запрете «выхода», о заповедных годах. Это отражалось на внутренней миграции (люди искали лучшей доли), из-за этого росла напряженность в центральных территориях и дело доходило до того, что помещики насильно удерживали крестьян.

С другой стороны, ослабление центра и неудачная внешняя политики Ивана Грозного могли привести к взрыву народного возмущения. На это обратили внимание дипломаты, находившиеся при царском дворе. Например, англичанин Дж. Флетчер еще в начале 1590-х годов писал о грядущем скоро государственном перевороте и возможной гражданской войне после смерти царя Федора и пресечения московской династии. Единственным выходом могла бы стать победа служилых слоев и над знатью, и над простолюдином. [См.: 1]

Сама по себе смерть бездетного Федора Иоанновича в 1598 году могла вызвать только династический кризис, государственный строй при этом не должен был пострадать. Но вступившая в открытую фазу после смерти царя борьба за власть изменила картину.

В результате активной деятельности и грамотно выстроенной политики Борису Годунову удалось стать первым царем, избранным Земским собором. Чтобы произошло это избрание, будущему царю пришлось много сделать и многому научиться: добиться патриаршества и заручиться поддержкой церкви, имевшей разветвленную информационную сеть. Можно по-разному относиться к личным качествам Годунова, но даже самые строгие его критики не могут отрицать наличия у него государственного ума, хотя для достижения поставленных целей он часто нарушал законы нравственности. Но прежде всего он был реформатором с неоднозначной судьбой.

Русь в этот период представляла собой огромную стройплощадку – росли города, строились храмы, возводились неприступные крепости. Талантливые строители и архитекторы были в большом почете, за свою работу они получали деньги из казны. В этот период был создан первый русский водопровод, получивший название Кремлевский. Для защиты западных границ России от воинственных поляков была построена Смоленская крепостная стена. Годунов не забыл и о самой Москве. Для строительства внешней стены, которая опоясывала Белый город, он нанял Федора Савельева. Иностранцы, которые в это время посещали русскую столицу, писали в своих дневниках, что Москва стала неприступной. Крымский хан Казы-Гирей, увидев мощное крепостное сооружение, сразу отказался от мысли об осаде этого города. Царь высоко оценил труды своего наместника, пожаловав ему титул «Царев слуга». Благодаря стараниям Годунова в 1595 году Россия заключила мирный договор со шведами. Трехлетняя война была окончена, Россия завладела Корелой, Ивангородом, Копорьем, Ямом. Годунов много сделал для крестьян. Поисками беглого крестьянина теперь можно было заниматься только 5 лет. Если за это время его не удавалось отыскать, беглец становился свободным. На Руси всегда были и бедные помещики, если такой человек обрабатывал пашни своими руками, его земли освобождали от налогов. Параллельно Годунов решал важную для Московского государства проблему – в России при автономности церкви не было своего патриарха. И Годунов решил эту проблему. Естественно, первый патриарх Иов был благодарен ближнему помощнику царя, а последний получил возможность использовать храмы как коммуникационную площадку. Так Борис Годунов получил в свои руки самую лучшую информационную сеть того времени – систему храмов и церковных приходов. Теперь во время служб часто будут добрым словом поминать имя Бо-

риса Годунова и связывать с ним разные успехи, от строительства храмов до удачных военных походов. [См.: 2]

Церковная коммуникационная сеть обеспечила Годунову известность и расширение социальной базы. Поддержка церкви обеспечила и его победу в «избирательной» кампании на пост царя. Казалось, все складывалось отлично. Венчанный шапкой Мономаха на царство Борис Годунов приступил к управлению страной от своего имени, но, как оказалось, удача покинула его. Первые три года его царствования ознаменовались небывалым расцветом Руси. Главный конкурент на царство Федор Романов в 1601 году был пострижен в монахи под именем Филарет. Однако последующие события свели все его достижения к нулю. По стране гулял слух о приказе Годунова убить малолетнего царевича Дмитрия, неурожайные годы указывали на то, что царь – не настоящий, в 1603 году началось восстание под предводительством Хлопка, а беглый монах Гришка Отрепьев назвал себя чудесным образом спасшимся царевичем Дмитрием. Годунов прекрасно понимает, что Лжедмитрий – опасный враг, позиция которого намного сильнее его собственной. Русский народ всегда отличался стремлением к восстановлению справедливости, именно на этом и сыграли враги Годунова. Они выбрали очень удобный момент для сведения личных счетов с Борисом. Народ ждал «настоящего» царя, молодого наследника, который спасет его от голодной смерти.

Понимая, что враг очень серьезный, Годунов организует поход против «Дмитрия» и обращает его в бегство, но это ничего не меняет в судьбе избранного царя, а в апреле 1605 года Годунов неожиданно умирает. И все рухнуло: жену и сына убили принародно, в Москву вошел Лжедмитрий I.

А дальше началась информационная кампания, очернявшая Бориса Годунова по всем направлениям, все, что при Борисе было белым, теперь становится черным. Среди главных интересантов такой информационной политики были давние конкуренты Годунова Шуйские и главные выгодоприобретатели Романовы. И хотя в 1607 году в Успенском соборе Кремля принародно и в присутствии патриархов Иова и Гермогена была зачитана «разрешительная грамота» о том, что Годунов не давал приказа убить царевича и что династия была правильная, образ Бориса как убийцы малолетнего царевича, так и остался в истории.

А в это время главный конкурент Годунова Филарет Романов по приказу Лжедмитрия I становится Ростовским митрополитом.

Федор был представителем рода Захарьиных-Кошкиных, из которого вышла первая супруга Ивана Грозного Анастасия. После смерти грозного царя Захарьины-Кошкины вступают в тактический союз с Годуновым, поскольку у них пока не было возможности претендовать на более статусное место около царя: Никита Романов был очень стар, а Федор, по понятиям того времени, слишком молод (30 лет). Союз дает свои результаты. В 1590 году Федор Никитич получает боярство и фактически становится одним из руководителей Боярской Думы.

Этот союз распался после смерти царя Федора в 1598 году, но и тогда Романовы не стали открыто конкурировать с Борисом Годуновым, стремившемся к шапке Мономаха. Только после восшествия на престол Михаила Романова появилась легенда о том, что умирающий Федор Иоаннович завещал трон Федору Никитичу Романову, но, дескать, узурпаторы не позволили реализоваться воле царя.

В начале своего царствования и Борис Годунов не имел особых претензий к Федору. Но в конце 1599 года он тяжело заболел, и Романовы начали готовить переворот, возможно, тут-то и возник Гришка Отрепьев, служка из романовской дворни, бежавший сам (или ему помогли?) к полякам и под именем царевича Дмитрия стал собирать войско. Но не вышло... Годунов выздоровел, а Федора постригли в монахи, он стал Филаретом и потерял право на царский трон. Но после неожиданной смерти «обидчика» в 1605 году ситуация изменилась, в Москве приключился бунт, сам город был сдан самозванцу и полякам, а патриарха Иова низложили. Однако, уже в 1607 году в результате переворота Лжедмитрий I был убит, Шуйские пришли к власти, но Романовы держались в стороне от всего этого, возвышение Шуйских (Рюриковичей, кстати) им было невыгодно, но у них не было нужного претендента (Филарет – монах, Михаилу 10 лет), пришлось договариваться. Василий Шуйский стал царем, а Филарет – «названным» патриархом ... на несколько дней. Шуйский не хотел такого все время интриговавшего против него сильного противника иметь рядом, поэтому Филарета снова отправили в Ростов, а патриархом стал Гермоген. [См.: 3]

Но тут войска «тушинского вора» Лжедмитрия II взяли Ростов, остатки защитников затворились в соборной церкви, но Филарет открыл ворота и вышел встречать захватчиков хлебом-солью. Дальше легенда гласит, что поляки, не обратив внимания на хлеб-соль, ворвались в храм и всех перебили, а самого Филарета в рубище повезли в простой телеге в Тушино (по другой версии, он весь путь прошел пешком). Легенда леген-

дой, но факты говорят, что в Тушине Филарет был обласкан самозванцев и даже провозглашен патриархом (во второй раз). Факт подтвержденный, поскольку он рассылал грамоты по всей стране, подписываясь «Великий Господин, преосвященный Филарет, митрополит ростовский и ярославский, нареченный патриарх московский и всея Руси». [См.: 3] Правда, при этом Филарет старался представить дело так, что он стал «воровским патриархом» исключительно из страха за свою жизнь.

В марте 1610 года «тушинцы» окончательно покинули свой лагерь, с собой увезли и Филарета, но потом польский отряд был разбит, а Филарета освободили «из плена», и он вернулся в Москву, одним своим появлением значительно усилив романовскую партию. Более того, он помешал Гермогену воспрепятствовать свержению Шуйского, и царь был низложен. Казалось дорога к шапке Мономаха открыта, но бояре не согласились провозгласить царем четырнадцатилетнего Михаила, а другого варианта у Филарета не было, пришлось согласиться на временное правительство – Семибоярщину, трое членов которой принадлежали клану Романовых. Но временное боярское правительство не справилось с ситуацией, страна оказалась в тяжелейшем положении, было отправлено посольство в Смоленск договариваться с поляками, но переговоры постигла неудача, а Филарет и князь Голицын оказались под стражей. Освободят их через несколько лет, когда юный Михаил Романов уже будет царем.

Провозглашение юного Михаила Романова царем было бы невозможно без народного ополчения. В декабре 1610 – январе 1611 года патриарх Гермоген начал рассылать по городам и весям грамоты с призывом к русскому народу объединиться ради защиты Отечества от иноверцев и иноплеменников.

Первое народное ополчение собирали в Рязани, во главе его встали П. Ляпунов, Д. Трубецкой и И. Заруцкий, отмеченные сотрудничеством с обоими Лжедмитриями (П. Ляпунов вообще первым присягнул Лжедмитрию I). Собранные отряды попытались освободить Москву от поляков, но им это не удалось. Более того, среди руководителей возникли разногласия, и казаки И. Заруцкого убили П. Ляпунова. В июле 1611 года первое ополчение распалось.

Осенью 1611 года в Нижнем Новгороде во всех церквях стали провозглашать создание нового народного ополчения, во главе которого встали князь Дмитрий Пожарский (кстати, Рюрикович) и нижегородский купец Козьма Минин. Второе ополчение получило письменное благословление

патриарха Гермогена. Об этом благословлении узнали все, благодаря церковной информационной сети. Патриарх обращался к людям особыми словами: «Отриньте от себя всякую ересь и всякое нечестие, его же ненавидит Бог. Кто... блудник — возлюби целомудрие, еже есть чистота телесная... кто разбойник или тать, или клеветник, или судья неправедной... или книги гадательные и волшебные на погибель держит... — впредь обещаю Богу таковых дел не творить». [Цит. по.: 4] Понятно, что Гермоген стал злейшим врагом польских интервентов, был ими арестован. Казнить поляки Гермогена поостереглись, просто уморили его голодом.

Но благословленное патриархом второе народное ополчение под предводительством Дмитрия Пожарского и Кользмы Минина сумело освободить Москву от польских интервентов. Изгнание интервентов из столицы сохранило русскую суверенную государственность и обеспечило условия для развития страны. А потом состоялось избрание на царство Михаила, основателя новой московской династии. Дмитрия Пожарского и Кользму Минина оттеснили от решения такой важной проблемы.

Измученный годами плена Филарет будет торжественно встречен и провозглашен в третий раз патриархом всея Руси, и всеми силами и информационными возможностями церкви будет способствовать упрочению на московском престоле династии Романовых, а иногда и принимать от имени сына судьбоносные для страны решения. Филарет Романов четко видел цель и упорно шел к ней, используя имевшиеся у него возможности, прежде всего возможность широкого информирования населения о своих правильных действиях.

Библиографические ссылки

1. Беляев Л.А. Московская Русь: от Средневековья к Новому времени. Россия в конце XVI века// <https://libking.ru/books/sci/sci-history/423605-7-leonid-belyaev-moskovskaya-rus-ot-srednevekovya-k-novomu-vremeni.html#book>
2. Кобрин В.Б. Смутное время – утраченные возможности// История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории России IX – начала XX века. М.: Политиздат, 1991. С.169-178.
3. Манягин В.Г. Герои и подлецы Смутного времени// <https://www.rulit.me/books/geroi-i-podlecy-smutnogo-vremeni-read-298656-1.html>

4. Патриарх Гермоген – патриарх Смутного времени: что мы еще должны знать об этом святом?// <https://foma.ru/patriarh-germogen.html>

Sokolova Svetlana Yurievna
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

THE ROLE OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH IN OVERCOMING THE POLITICAL CRISIS IN RUSSIA AT THE TURN OF THE XVI-XVII CENTURIES

Annotation. Moscow Rus entered a new, XVII century with a significant load of economic and, most importantly, political problems. There have been many times in the history of Russia when the country was on the verge of a global catastrophe and disappearing from the political map of the world. But there was always a force thanks to which the people managed to cope with the crisis. At the turn of the XVI – XVII centuries, the role of the unifying force was played by the Russian Orthodox Church.

Key words: The Time of Troubles, the elected tsar, the Russian Orthodox Church and the Patriarchate, the dynastic and political crisis.

УДК 297.17

Фёдорова К.Н.
Владимирский государственный университет
им А.Г. и Н.Г. Столетовых

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОЦЕССЫ ВО ВЛАДИМИРСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация: В данной статье проведён анализ религиозных процессов во Владимирском регионе и уровень постсоветской религиозности в целом. Определены действующие конфессии и религиозные движения, а так же выявлены преобладающие по численности общины.

Ключевые слова: религия, конфессия, община, религиозность, атеизм, традиционная религия, церковь, неоязыческие религиозные движения.

На постсоветском пространстве место и роль религии коренным образом меняются. Причины этого – разрушение Советского Союза, ослабление власти, утрата старых ценностных идеалов, поиск новых мировоззренческих идентичностей, доступ к ранее запрещенным темам религии, открытие и восстановление религиозных организаций и церквей. Кардинальные изменения коснулись государственного устройства и системы управления. Форма атеистического государства, свирепствовавшего в советский период, ослабевает и переходит в новую внеконфессиональную форму, сохраняя при этом советский тип. Путь к смене политических приоритетов и демократизации всех сфер человеческого общества открыл возможности для религиозного самоопределения и самоидентификации людей, а также для удовлетворения ранее запрещенных и подавляемых религиозных потребностей. [3, с.10]

Понятия религиозной веры постепенно размываются, и такие движения религиозности ведут к значительному расширению числа людей, считающих себя верующими. Не только те, кто боялся открыто выражать свою религию, и был вынужден ее скрывать, но и те, для кого этническая и национальная идентичность и принадлежность стали ассоциироваться с определенной исторически закрепленной религиозной традицией (русские – православные, татары – мусульмане, калмыки – буддисты). [3, с.13]

Новая религиозная ситуация стала всемерно активно выражаться, и это проявилось прежде всего в восстановлении положения традиционных религий, значительно ослабевших за годы советской власти. Таким образом, изучая статистику, мы увидим, что если в 1989 г. во Владимирской епархии было всего 57 приходов, то к началу 1992 г. их было 122. Это число быстро растет из года в год и к 1 января 1993 г. количество приходов увеличится до 136. В 2000 году насчитывалось 188 приходов и приходских общин с 220 церквями.

Со временем во Владимирской области сложился конфессиональный плюрализм, проявляющийся в официальной регистрации организаций, принадлежащих к разным религиозным конфессиям. На основании этого во Владимирской области официально зарегистрированы такие религиозные организации, например как: Римско-католический приход Святого Розария Пресвятой Девы Марии г. Владимира (1991г.), община Церкви Евангельских Христиан-Баптистов (1991 г.), Владимирская христианская (харизматическая) церковь «Лоза» (1992 г.), Церковь «Часовня у Голгофы» (1994 г.), «Международное Братство Вислианской Церкви в Российской

Федерации» (1994 г.), «Общество сознания Кришны» (1994 г.), Ковровская христианская церковь «Новая жизнь» (1994 г.), Владимирская харизматическая христианская община «Джейбок» (1995 г.), Церковь христиан веры евангельской г. Кольчугино (1995 г.), община Свято-Успенского храма г. Суздаля Российской Православной Свободной Церкви (1995 г.), старообрядческая община г. Суздаля Древлеправославной церкви (1995 г.), Евангелическая лютеранская община немецкой традиции г. Владимир (1996 г.), Владимирская поместная христианская харизматическая церковь «Свет жизни» (1996 г.) и др. [4, с.5]

С изменением структуры власти и появлением активных религиозных движений в начале 1990-х гг. увеличилось число приезжих миссионеров и проповедников, представляющих как традиционные, так и новые религиозные течения в России. В основном православные земли стали наполняться новыми движениями, пришедшими извне. Если в 1992 г. в России было 37 миссий, то к началу 1994 г. их было уже 250. [6, с.46] Миссионерский поток захлестнул и Владимирскую область. По данным отдела международных связей, внешнеэкономического сотрудничества и туризма администрации г. Владимира, с 1998 по 2000 годы во Владимире побывало 360 миссионеров Веслианской церкви. По приглашению различных религиозных и миссионерских организаций в 1999 году регион посетили 115 миссионеров (из них 113 – из США и Канады), в 2001 их было уже 362, в 2007 году – 203. В связи с этим стали появляться многочисленные новые религиозные движения. [7] Проповеднические миссии и переселения дали мощный толчок становлению религиозной общины мусульман, которая со временем стремительно набирает обороты и расширяется в количестве прихожан.

Наряду с изменениями в государственных структурах и активизацией религиозности во Владимирской области «возрождению» подверглись реанимированные архаичные культы, тяготеющие к оккультным и магическим практикам. К их числу подобных причислены Муромские язычники и их организация «Великий Триглав», объединение ведических общин «Русская церковь», последователи учения Порфирия Иванова «Детка», а также Владимирский фонд культуры и поддержки творчества «Анастасия» и община «Купина». [3, с.17]

Бесконтрольная активность неоязыческих религиозных движений, резко обрушившаяся свобода веры и вседозволенность обернулись фактами осквернения кладбищ, памятников, культовых зданий, оскорблением

чувств верующих, другими проявлениями фанатизма и нетерпимости. [1, с.64] Отсутствие эффективных механизмов противодействия деструктивным и выходящих за рамки понимания традиционным религиозным учениям и организациям создало благоприятную среду для их устойчивого существования, развития и активной «вербовки» своих адептов. В 2000 году газета «Молва» сообщала о появлении последователей «Белого Братства», возобновившего свою деятельность в Гороховце – провинциальном районном центре. Зафиксированы факты проявления сатанизма в гг. Гусь-Хрустальном, Муроме, Коврове, Владимире, Суздале. Структуры «Русской Сатанинской Церкви» действовали в Гусь-Хрустальном, Владимире, Муроме.

К концу 1990-х годов начала проявляться тенденция к клерикализации в обществе. В период общих перемен стали расцветать отношения между государством и церковью. Особенно разительным стало влияние религиозных объединений и, прежде всего, Русской православной церкви на армию, средства массовой информации (особенно телевидение), образование, культуру и органы власти. [5, с.64] Религиозные символы стали распространяться в общественных местах. Были широко распространены обряды освящения учебных заведений, административных зданий, различных объектов общественного значения, воинских частей, воинских знамен. Представители церкви были непосредственными участниками просветительских, культурно-исторических и монументальных мероприятий на местном, региональном и федеральном уровнях. Через светские СМИ им была предоставлена возможность выйти на широкую аудиторию. Привлечение высших иерархов Русской православной церкви к решению важных социальных и политических проблем не только укрепляло их авторитет, но и демонстрировало их близость к государственным структурам. Опираясь на религиозно ориентированные общественные силы и движения, церковь предпринимала попытки влиять на политические процессы. Несколько священнослужителей участвовали в избирательных кампаниях в качестве кандидатов в представительные органы власти.

Религиозные организации беспрепятственно проводили публичные обряды и богослужения в культурно-зрелищных и образовательных учреждениях, в помещениях административных органов и спортивных сооружениях.

Религиозная тематика активно эксплуатируется большинством политических партий и общественных движений, чтобы заручиться под-

держкой верующих и авторитетных религиозных деятелей. Новым явлением в общественной жизни 1990-х годов стало появление религиозно ориентированных политических партий и движений, таких как «Православная партия», «Российская христианско-демократическая партия», «Русский общенациональный союз», а также широкого спектра региональных организаций, деятельность которых носила националистический и религиозно-экстремистский характер. Попытки использовать религиозные лозунги и идеи в деструктивных политических целях во всех случаях представляли серьезную угрозу для общества и не поддерживались ни государством, ни традиционными вероучениями. [3, с.23]

Религиозное сообщество региона сегодня характеризуется поликонфессиональностью при значительном преимуществе православия. Согласно данным Управления Министерства юстиции РФ по Владимирской области на 1.12.2020 г. были зарегистрированы 425 религиозных организации, принадлежащих к 16 конфессиям, из которых 348 организаций относятся к Русской Православной Церкви (Московского Патриархата), 22 – к церкви христиан веры евангельской (пятидесятников), 10 – организации Адвентистов Седьмого Дня и 11 евангельских христиан-баптистов; 8 организаций – к Русской Православной Старообрядческой Церкви и христианам веры евангельской, 7 – исламские организации, 5 – организации Российской Православной Автономной Церкви и по 1 организации – римско-католическая Церковь, армянская апостольская Церковь, Древлеправославная церковь, иудаизм, буддизм, евангелическо-лютеранская Церковь, Общество сознания Кришны (Вайшнав). [8]

Таким образом, в результате сложных и противоречивых процессов 1990-х годов религиозная жизнь района значительно обогатилась. Это было связано с легализацией или возобновлением деятельности нескольких ранее запрещенных религиозных течений. Немалую роль сыграли разрывы традиционных религий (Русская Православная Автономная Церковь) и движение активных миссий проповедников. Активная деятельность зарубежных миссионерских центров способствовала укоренению протестантских организаций и нетрадиционных движений западного и восточного происхождения на Владимирской земле (Новоапостольская церковь, Мун «Церковь объединения»). Наконец, ощутимое влияние и разнообразие в конфессиональную палитру региона внесли отечественные религиозные новообразования («Церковь Мира и Любви» С. Никологорского, «Звенящие кедры» В.Мегре, «Детка» П. Иванова), в том числе тяготеющие к

неоязыческим культам (объединение ведических общин «Русская церковь»). Несмотря на такое значительное конфессиональное разнообразие, религиозные организации, входящие в состав Русской Православной Церкви Московского Патриархата, продолжали сохранять доминирующее положение, что вполне объяснимо с точки зрения историко-культурных традиций, этнического состава и географического положения Владимирской области.

Библиографические ссылки

1. Аригин Е. И. Молодежь и религия в региональном образовательном пространстве: в каких терминах сегодня говорят о религиозности // Мировоззренческие предпочтения жителей Владимирского края:
2. Гудим-Левкович г. Е. Религиозная ситуация в России в 1990-е гг. // Свеча-2000 : сб. материалов междунар. конференций ; сост. и отв. ред. Е. И. Аригин. Архангельск: Изд-во Поморского гос. ун-та им. М. В. Ломоносова, 2001.
3. История религий во Владимирском крае (современный период): монография / Е. И. Аригин [и др.]; отв. ред.: Е. И. Аригин. – Владимир: Издательство «Шерлок-пресс», 2019. – 226 с. ISBN 978-5-6042258-7-5
4. Кириллова В. Наш маленький Ватикан // Комсомольская правда. Владимир, 1998.
5. Одинцов М. И. Вероисповедные реформы в России. 1985–1997 гг. // Свобода совести в России: исторический и современный аспекты: сборник статей. Вып. 3. М. : Российское объединение исследователей религии, 2006.
6. Одинцов М. И. Двадцатый век в российской истории: государство и религиозные организации // Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе : материалы междунар. конф. (Москва, 23–24 марта 1999 г.). М. : Изд-во РАГС, 2000.
7. Особенности миссионерской деятельности новых религиозных движений в современном Казахстане Текст научной статьи по специальности «Философия, этика, религиоведение» Королёва Е.В.
8. Сведения о религиозных организациях, зарегистрированных на территории Владимирской области (по состоянию на 01.12.2020) // Электронный ресурс. Режим доступа <https://drp.avо.ru/religioznyе-organizacii> (Дата обращения 08.04.2022)

9. Храмы и приходы Приморья // Электронный ресурс. Режим доступа <https://kazedu.com/referat/50055> (Дата обращения 08.04.2022)

Fedorova K.N.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

RELIGION PROCESSES IN THE VLADIMIR REGION

Abstract: This article analyzes the religious processes in the Vladimir region and the level of post-Soviet religiosity in general. The existing confessions and religious movements were identified, as well as the predominant communities were identified.

Key words: Religion, confession, community, religiosity, atheism, traditional religion, church, neo-pagan religious movements.

УДК 297.17

Федотова М. С.

Владимирский государственный университет
им А.Г. и Н.Г. Столетовых

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВЛАДИМИРСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация: В данной статье проведён анализ конфессиональных отношений во Владимирском регионе. Так же рассматриваются взаимодействия религиозных организаций с государством.

Ключевые слова: Религиозная организация, органы власти, мусульманская община, Русская Православная церковь, Протестантская религиозная община.

Владимирская область является одним из субъектов Российской Федерации, в котором православие уходит своими корнями в глубокую историческую и культурную традицию, а Русская Православная Церковь пользуется признанием и поддержкой большинства населения.

Появление в 90-е годы XX столетия на территории региона новых религиозных организаций и их активная миссионерская деятельность не

могли не привести к обострению межконфессиональных отношений и осложнению социального климата в регионе.

Настойчивая и планомерная работа региональных властей позволила не только стабилизировать религиозную ситуацию, но и наладить социальное партнерство с большинством конфессиональных общин. [1. С.45]

Разделив сферу компетенции и перестав быть монополистом в духовной жизни общества, государство признало за религиозными организациями права юридических лиц. В условиях новых политико-правовых отношений религиозные конфессии становятся полноправными субъектами формирующегося в России гражданского общества. [5. С.4]

В 1997 году был принят Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», который открыл путь для создания нового качественного регулятивного механизма региональной модели политики в сфере свободы совести. Вследствие этого, в 1998 году во Владимирском крае был сформирован «Совет по вопросам религиозных объединений при администрации Владимирской области». [2. С.7]

С принятием нового федерального закона деятельность ряда религиозных организаций не соответствовала стандартам, и усилия Совета как координирующего центра изначально были направлены на разрешение этих противоречий. Самым сложным периодом был «семилетний», когда религиозным организациям приходилось приспосабливать свою деятельность к нормам. В соответствии с конституционным положением о Российской Федерации как светском государстве, закон устанавливает, что никакая религия не может выступать в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и находятся в равном отношении перед законом. [5. С.4]

Конфликтные ситуации касались широкого спектра вопросов: здоровья, религиозных чувств, имущественных прав жителей области. Административные и судебные органы, следуя нормам закона, не всегда выносили решения в пользу граждан. Так, например, одной из заявителей было отказано в принятии мер административного воздействия к руководителям Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня, поскольку медицинская экспертиза не установила прямой причинно-следственной связи между обрядом крещения, проводимым ЦХАСД в бассейне г. Лакинск, и последовавшим психическим заболеванием родственницы заявителя – участницы ритуала нового законодательства.

Так же, оставался земельный вопрос, который воспроизводил новые острые конфликты между государством и религиозными организациями. В целях защиты интересов Российской Федерации, власти области начали процесс возвращения государственного имущества. Так, В судебном порядке 14 объектов федеральной и 6 объектов областной собственности были возвращены РПАЦ государству. После их передачи Росимущество выявило факты намеренного причинения вреда объектам культурного наследия: срезаны электрические провода, демонтированы отопительные системы. Несмотря на судебные решения, принятые арбитражным судом в 2009-2010 гг., последний исторический памятник – храм святого Георгия Победоносца в селе Крапивье Суздальского района, – был освобожден только 12 апреля 2016 года.

Эти действия получили широкое освещение в СМИ, и стоит заметить, что многие публикации были инициированы Русской Православной Автономной церковью. Это помогло обратить внимание граждан на этот конфликт. В 2009 году в департамент имущественных и земельных отношений администрации Владимирской области поступило более 80 письменных обращений и заявлений граждан, которые были переадресованы из администрации Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и администрации области, с просьбой не выселять религиозные организации из незаконно занимаемых церквей. Всем неравнодушным были отосланы объяснения от властей Владимирской области. [1. с.49]

Первый внутриконфессиональный конфликт в регионе произошел во Владимирской епархии Русской Православной Церкви и привел к расколу Русской Православной Автономной церкви. Затем, внутренние противоречия затронули также местную религиозную организацию «общество мусульман «Махалля» (разногласия были по поводу различных взглядов на роль ислама в регионе, соответственно это также приводило к внутренним конфликтам в обществе путем решения организационных и материальных, хозяйственных вопросов).

Противовесом религиозным разногласиям является стремление к межконфессиональному сотрудничеству. В этом плане показательным многолетнее сотрудничество Владимиро-Суздальской епархии Русской Православной Церкви и Прихода Святого Розария Пресвятой Девы Марии Римско-католической Церкви г. Владимира. Первая совместная благотворительная акция в помощь детям больных туберкулезом, инициатором стал

настоятель католического прихода отец Стефано Каприо. Что касается «нетрадиционных» религиозных организаций, то их к сближению привело появление общей ассоциации. Так восемь протестантских организаций подписали договор о сотрудничестве и создали Содружество христианских церквей в 2007 году. Первая совместная акция, которую они провели, был медиа-проект «Ощути силу перемен». Все желающие могли получить книгу в честь проекта и обратиться за помощью в телефон доверия, который работал круглосуточно.

В заключение, мы можем сказать, что конфессиональные отношения во Владимирском регионе налаживаются. Связь между религиозными организациями в наше время стала более бесконфликтной. За короткий период увеличилось количество людей, которые считают всех людей равными, в не зависимости от их религии. Поэтому мы можем надеяться, что в будущем это количество людей еще больше возрастет, все религиозные организации станут объединяться для блага общества и наладится их связь с государством.

Библиографические ссылки

1. История религий во Владимирском крае (современный период): монография / Е. И. Аринин [и др.]; отв. ред.: Е. И. Аринин. – Владимир: Издательство «Шерлок-пресс», 2019. – 226 с. ISBN 978-5-6042258-7-5
2. О создании в области общественных формирований, способствующих реализации Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» : постановление главы администрации Владимирской области № 913 от 28 дек. 1998 г. // Владим. ведомости. 1999. 12 янв. С. 7.
3. Покровские чтения: материалы Международной церковно-общественной научной конференции, 2004-2014 : сборник. Владимир : Транзит-ИКС, 2015. С. 553
4. Российская православная автономная церковь Электронный ресурс. Режим доступа:: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (Дата обращения: 9.05.2021)
5. Религиозные организации и межконфессиональные отношения на территории Владимирской области // Электронный ресурс. Режим доступа: <https://studfile.net/preview/3794650/page:4/> (Дата обращения: 11.05.2021)

Fedotova M.S.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

CONFESSIONAL RELATIONS IN THE VLADIMIR REGION

Abstract: This article analyzes confessional relations in the Vladimir region. The interaction of religious organizations with the state is also considered.

Key words: Religious organization, authorities, Muslim community, Russian Orthodox Church, Protestant religious community.

УДК 291.11

Фролов М. О.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ОТОБРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ВИДЕОИГРАХ

Аннотация: В данной научной статье производится описание, разбор и рассмотрение отображения религиозных верований в современных видеоиграх, а также их влияние на современное общество.

Ключевые слова: Видеоигры, игровой, религия, вера, христианство, ислам, буддизм, синтоизм, современность.

Основные положения

В настоящее время видеоигры являются одним из ключевых рупоров через которое человечество вещает о своих вкусах, нравах и обычаях. Если смотреть на статистику, которую предлагает портал NewZoo, уже в конце 2021 года в видеоигровой среде было около 3 миллиардов пользователей. Естественно, не во всех играх присутствует фактор религии и религиозных воззрений, но в большинстве проектов, направленных на широкую аудиторию, которые включают в себя жанры квест, приключения, шутер и стратегии, присутствуют скрытые или наглядные показатели веры либо каких-либо религиозных воззрений [4]. Они в свою очередь подразделяются на выдуманные с нуля, а таких достаточно мало, основанных на «классических» или по-другому мировых и национальных религиях, а также собран-

ные на основе различных сектантских и еретических движениях, к ним же можно причислить организации на подобии современных Новых Религиозных Движений (далее НРД).

Христианство

Из похожих или основанных на христианских идеях, можно выделить религии в играх Divinity: OriginalSin 2 и Ведьмак 3: Дикая Охота. В первом случае организация наподобие церкви была создана протагонистом в предыдущей части этой игровой серии с целью защиты мира людей от сил Хаоса. Основным же занятием этой религиозной организации, как и Инквизиции в нашем прошлом, было искоренение ереси и порождений Пустоты, местного аналога Ада из христианства [9]. Руководил этой общиной Епископ, который обладал как духовной, так и военной властью над своими подчинёнными. Так как это религиозная община больше была похожа на военный орден Инквизиции, то и подразделялась она строго иерархично подобно смеси духовных санов с военными званиями. Однако, у верующих в этой видеоигровой религии есть монастыри, церкви, свои молитвы, соборы, религиозные статуи и алтари, а также огромное множество написанных духовных книг и трудов, объясняющих местные верования и их специфику [9].

Одновременно похожа и категорически отличается Церковь Вечного Огня в игре Ведьмак 3. Тут структура местной церкви тоже имеет строгий характер, но делает больший упор на проповедников и верующих мирян, хотя некие боевые религиозные подразделения тоже имеются. В самой игре один из верующих размышляет так: «Церковь — это не храмы и не священные книги. Это наш народ и наша вера». Лидером церкви является Иерарх, которому в свою очередь подчинены наместники местных земель, далее следуют жрецы, роль которых в проведении обрядов и служб, а также в укреплении веры паствы [7]. Самым низшим звеном являются адепты, задача которых состоит в помощи жречеству в их религиозных и хозяйственных делах. Суть верований данной религиозной общины состоит в поклонении Негасимому Пламени, олицетворением которого являются все проявления огня. Через него происходит очищение от грехов человека, а также именно через него происходит отправление местного культа и молитв [7]. Стоит отметить сходство с прошлой выдуманной религией в плане наличия боевых подразделений. Тут они называются, как и в нашем далёком прошлом Инквизицией. Занимается она вопросами ереси, нахож-

дения и принуждения к религии неверующих, искоренением магии, а также носителей любой другой расы кроме человеческой.

Ислам

Ислам и похожие на него религиозные движения слабо распространены в видеоигровой среде, даже в нашу эпоху глобализма. Ключевым фактором является малый рынок сбыта и, следовательно, маленькая аудитория, для которой могли бы делать игры с отсылками на родную религию. Из современных игр можно отметить только серию *Call of Duty*, а конкретно игру *Modern Warfare*, где по сюжету нам как игроку предстоит убивать исламских террористов на Ближнем Востоке [2]. Естественно ни о каком глубоком отображении религиозных представлений речи не идёт.

Буддизм

Похожее на Буддизм верование мы можем увидеть в игре *Overwatch*. Один из внутриигровых персонажей Дзеньятта является роботом-монахом. Как описывается в игровом мире произошла война машин и людей, по прошествии какого-то времени от роботов отделилась небольшая группа во главе с Текхартой Мондаттой. Эти изгнанники перестали следовать программам и начали свободно мыслить, поэтому в поисках духовного просветления основали глубоко в Гималаях монастырь [5]. Суть их учения заключается в примирении роботов и людей на почве общей любви и уважения друг к другу, а также в построении всеобщей гармонии. Их религиозное движение стало настолько популярным, что их вероучение получилось по-настоящему мировым в данной игровой вселенной. Здесь прослеживаются яркие аналогии с философией Буддизма, которые подкрепляются ещё и внешним видом роботов-монахов, а также их именами.

Индуизм

В современных играх Индуизм отображается ещё слабее чем даже 10 лет назад. Крупных игровых проектов в которых фигурировали боги индуистского пантеона, или хотя бы их аналоги не так уж много, и в основном это небольшие проекты в которых присутствует причудливая смесь из индуизма, буддизма и смешанного с ними синтоизма. Из таких проектов можно выделить игру *Ramayana*, где как понятно по названию, сутью игры является пересказ легендарного эпоса в видеоигровой форме [1].

Синтоизм

Благодаря новым веяниям в духовной жизни, а также всеобщей глобализации, философия Синто проникла и в видеоигровую среду вместе с национальным японским колоритом. Ключевым отображением учения

Синтоизма на данный момент является игра Cyberpunk 2077. Там встречаются как отдельные монахи и упоминания синтоистских праздников, молитв и обрядов, так и целый храмовый комплекс с монахами, алтарями и священными реликвиями, созданными по подобию оригинальных с высокой точностью. Также в ней можно упоминание таких существ как Бакэнэко, которые являются в японской мифологии кошками с магическими способностями. В отличие от других игр с налётом фантастики и фэнтези, в игре Cyberpunk очень точно и кропотливо воссоздали существующие религии пусть и с налётом постгуманистического времени.

В игре Ghostwire: Tokyo наоборот, раскрывается не столько глубокий, сколько поверхностный аспект Синтоизма. В ней во главу угла ставится магия оммёдо, мифические существа из пантеона духов и демонов, а также магические ритуалы способные прогнать этих самых существ в учении Синто [6].

Новые Религиозные Движения и Секты

Среди НРД стоит отметить электроборцев которые появляются в игре Метро: Исход. Эта секта основывается после ядерной войны бывшим секретарём райкома, который на фоне появления аномалий и мутантов обещает людям спасение, а также защиту с помощью своей новой веры. Ключевым догматом данной деструктивной религиозной общины является неприятие любых технологических устройств и механизмов, а также борьба с их пользователями [10]. Поклоняются эти фанатики огромному мутировавшему сому которого называют Царь-Рыба, и скармливают ему трупы своих умерших братьев по вере.

Стоит особо отметить что большинство проповедей и молитв Отца Силантия, как он сам себя называет, основаны на православных молебнах, а также проводятся в бывшей церкви. Причём иконы и другие святыни сняты не были, что усиливает синкретизм данной секты. Также в игре можно отметить граффити и рисунки, которые оставляют электроборцы, на них фигурирует знак рыбы, выполненный на христианский мотив [10]. А также множество православных крестов и прочей церковной тематики. Верующие этого культа с первого взгляда похожи на обычных христиан, но их сразу выдают молитвы Царь-Рыбе и общая неприязнь к технологическим устройствам.

Итог

Подводя итог можно сказать что в современных видеоиграх широко представлены различные религиозные организации, культы и вероучения.

Множество из них основано на реальных верованиях, но есть также и удивительные примеры синкретических учений, которые сложно представить в нашей действительности, но в вымышленном мире и его условиях они прекрасно работают [8]. Религиозный аспект, как и раньше всё ещё сильно влияет на игровую индустрию в целом и позволяет ей быть более понятной для вхождения новых людей, одновременно обогащая её новыми сюжетами и историями [3].

Библиографические ссылки

1. RakeshMalik // Ramayana – NowonSteam[Электронный ресурс], - Режим доступа: <https://rakeshmalikblog.wordpress.com/2014/02/25/ramayana/>, свободный. Яз.англ.
2. traTata // Религия и видеоигры [Электронный ресурс], - Режим доступа: https://games.mail.ru/pc/articles/feat/religija_i_videoigry_35254_ugc/, свободный. Яз.рус.
3. Wilgen // Почему религия – неотъемлемая часть игрового мира? [Электронный ресурс], - Режим доступа: <https://alugha.com/article/5a6e9383-8c92-11e7-92a6-e7626feb1d25?lang=rus>, свободный. Яз.рус.
4. Беспятова Е. // Newzoo: к концу 2021 года в мире будет 3 миллиарда геймеров. Больше половины — из Азии [Электронный ресурс], - Режим доступа: <https://app2top.ru/analytics/newzoo-k-kontsu-2021-goda-v-mire-budet-3-milliarda-gejmerov-bol-she-poloviny-iz-azii-187915.html>, свободный. Яз.рус.
5. Дзенъятта [Электронный ресурс], - Режим доступа: <https://overwatch.fandom.com/ru/wiki/%D0%94%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%8A%D1%8F%D1%82%D1%82%D0%B0>, свободный. Яз.рус.
6. Егоров А. // Призраки, карате и магия: первые подробности Ghostwire: Tokyo [Электронный ресурс], - Режим доступа: <https://kanobu.ru/articles/prizraki-karate-i-magiya-pervyie-podrobnosti-ghostwire-tokyo-377063/>, свободный. Яз.рус.
7. Культ Вечного Огня [Электронный ресурс], - Режим доступа: <https://vedmak.fandom.com/wiki/%D0%9A%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%92%D0%B5%D1%87%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%9E%D0%B3%D0%BD%D1%8F>, свободный. Яз.рус.
8. Новикова М.С. // Христианство и видеоигры: к постановке проблемы [Электронный ресурс], - Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/45092/1/philosophy21_2016_61.pdf, свободный. Яз.рус.

9. Спасение Ривеллона, или Вы записаны в список Божественных карандашом. Обзор Divinity Original Sin 2 [Электронный ресурс], - Режим доступа: https://www.ixbt.com/live/games/obzor_2.html, свободный. Яз.рус.
10. Электроборцы [Электронный ресурс], - Режим доступа: <https://metro.fandom.com/ru/wiki/%D0%AD%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%86%D1%8B>, свободный. Яз.рус

Frolov M.O.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

DISPLAY OF RELIGIOUS BELIEFS IN MODERN VIDEO GAMES.

Abstract: This scientific article describes, analyzes and considers the display of religious beliefs in modern video games, as well as their impact on modern society.

Key words: Video games, gaming, religion, faith, Christianity, Islam, Buddhism, Shintoism, modernity.

УДК 260.1

Яковлева Е.В.

ФГБОУВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина»

МЕСТО РЕЛИГИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: В статье рассматривается роль и значение религии в современном мире, поскольку религия является одним из древнейших общественных институтов. Обосновывается позиция, в соответствии с которой религия не утратила своего интегрирующего значения, и имеет высокий потенциал разрешения существующих в современном обществе проблем.

Ключевые слова: религия, религиозное сознание, культура, мировоззрение, общество.

С древнейших времен религиозное сознание определяет поведение человека, его систему ценностей, характер взаимодействия между людьми. На уровне культуры реализуется отражение основных форм отношения человека к действительности. Историческое развитие культуры привело к выделению ряда уровней, на которых происходит осмысление человеком структуры мироздания и своего места в нем. Поскольку существование человека в той или иной мере затрагивает все эти сферы, на современном этапе развития культуры оно не может быть в полной мере исчерпано какой-либо одной сферой мировоззрения. Первоначально такой всеобъемлющей формой мировоззрения являлась религия, охватывавшая все сферы человеческой жизни на уровне своих догматических положений и норм поведения [3, с. 75]. Исторически религия предшествует политической власти, системе права, области образования и науки, медицине. Процессы отделения основных социальных сфер от религии – это одновременно процессы ее ограничения. Существует обширный этнографический материал, свидетельствующий в пользу того, что религия выступает в качестве древнейшего общественного института, объединявшего в себе набор наиболее значимых социальных функций [2]. Подобно тому, как исторически философия предшествует частным наукам, религия является истоком, из которого произошли основные сферы общественной жизни. И потому, говоря о развитии общества, мы говорим одновременно об отделении и обособлении различных областей общественной жизни от религиозного сознания. Постепенно формируются самостоятельные философские (и в дальнейшем – научные) школы, власть приобретает самостоятельный характер, а нормативная сфера формируется как самостоятельный механизм регуляции общественных отношений.

Итак, религия выступает в качестве исходного основания, на котором длительное время держалась структура общества. Тенденция отхода от религиозного сознания, характерная для некоторых исторических этапов, предполагает постепенное оттеснение религиозной сферы. Происходит это как неявно, на уровне постепенного изменения области мировоззренческих приоритетов, так и напрямую – в форме обозначения противоречий между общеизвестными, научно обоснованными фактами и мировоззренческими установками с одной стороны и областью религиозных догматов с другой. Строго говоря, наука неспособна опровергнуть религию в силу того, что различаются как предмет знания, так и применяемые методы.

Текущее состояние культуры свидетельствует о сложном периоде в истории. К числу кризисных тенденций относятся, с одной стороны, уменьшение значимости религии в индивидуальном мировоззрении членов общества и вытеснение ее другими ценностями (материальные ценности, виртуальная реальность, успех, слава и т. д.), с другой – искажение понимания религии, связанное с ее поверхностным восприятием, с третьей – формирование «гибридных» форм религиозного сознания, в рамках которых, признавая наличие области мистического, человек не конкретизирует ее, либо избирательно принимает различные элементы существующих религиозных верований, зачастую противоречащие друг другу. Утрата религиозных ориентиров приводит к тому, что область ценностей теряет свою определенность, превращаясь из универсального и всеобщего основания регулирования деятельности людей в разрозненный набор отличных друг от друга позиций и установок.

Именно на этом этапе рассуждения полезно вспомнить о том, что по ряду аспектов религия соответствует роли интегрирующего основания общественных отношений. Как сознание любой отдельно взятой личности не избегает внутренних споров и противоречий, что, однако, не отменяет артикулированных личностных стремлений и поставленных целей, так и противоречия в общественной системе – факт вполне типичный. Тем не менее это вовсе не делает невозможным общественное единство, причем на вполне естественных основаниях[1, с. 15]. В отличие от частных сфер общественной жизни (экономика, право, политика), религиозная сфера стабильна в содержательном плане, и потому может выступать своеобразным мировоззренческим «якорем», удерживающим общество от чрезмерных изменений. Кроме того, область морали, формируемая в рамках религиозного сознания, имеет всеобщее значение и может быть распространена на все сферы человеческой деятельности. Наконец, тот факт, что основные общественные институты произошли из религии говорит об их родстве с последней, что определяет ее возможности по воздействию на существующие функциональные области общественной жизни. Все это свидетельствует о том, что проблемы современного состояния религии – это не кризис одной из форм мировоззрения, но значимая, актуальная для всего общества проблема. Поэтому на современном этапе необходимо не только анализировать причины и факторы, определяющие возникновение конфликтного сценария взаимодействия, но также рассматривать и воплощать социальные принципы, лежащие в основе конструктивного диалога.

Библиографические ссылки

1. Тамбиянц Ю. Г., Шалин В. В. Сущность государства в эпоху глобализации: теория и практика // Общество: философия, история, культура. 2018. № 12 (56). С. 13-18.
2. Фрэзер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии / Пер. с англ. М. К. Рыклина. - М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2001. – 528 с.
3. Яковлева Е. В. Место научного мировоззрения в культуре и индивидуальном сознании // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 3. С. 74-84.

Yakovleva E. V.

Kuban State Agrarian University

THE PLACE OF RELIGION IN THE MODERN WORLD

Abstract: The article examines the role and importance of religion in the modern world, since religion is one of the oldest public institutions. The author substantiates the position according to which religion has not lost its integrating significance, and has a high potential for solving the problems existing in modern society.

Key words: religion, religious consciousness, culture, worldview, society.

СЕКЦИЯ
«СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА:
ГОСУДАРСТВО, РЕЛИГИЯ, ОБРАЗОВАНИЕ»

УДК 26/28

Баранова Л. М.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

СОЦИАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ КАК НАПРАВЛЕНИЕ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РПЦ

Аннотация: В постсоветской России после многих десятилетий в русле возрождения церковной жизни был восстановлен один из главных приоритетов земной деятельности РПЦ: забота о слабых и обездоленных, об отверженных и малоимущих, то есть восстановлено социальное служение. Эта работа осуществляется вместе с государством, заинтересованном в возвращении особых категорий граждан к нормальной жизни, что способствует спокойствию и стабильности в обществе

Ключевые слова: социальное государство, социальное служение, церковь, социальные права, Основы социальной концепции РПЦ.

Последние два века в мире – время распространения, укоренения и мощного развития материального орудийного и технологического мира. Эти процессы с необходимостью повлекли за собой коренные перемены во всех других сферах социального бытия: социальная структура, мир политики, все области духовной культуры и образования, качественные изменения в лучшую сторону образа жизни большинства населения и, прежде всего, определенных социальных групп, которым в условиях рыночной экономики и жесткого диктата конкуренции самостоятельно, без помощи государства не выжить.

С XIX века процессы индустриализации и массового переселения сельского населения в города (вслед за работой), маргинализации и массовизации новой все более технологично детерминированной жизни, а также юридическое закрепление политических и гражданских прав способствовали зарождению и становлению новых институтов гражданского обще-

ства, социально-политической активности лично свободных граждан в форме добровольных объединений и ассоциаций, наиболее массовыми и действенными среди которых были профсоюзы и политические партии, главные акторы выступлений и борьбы трудящихся за свои права. Это время институционализации и конституирования прав человека «второго поколения», каковыми являются социальные, экономические и культурные права, которые дополняли и восполняли систему политических и гражданских прав («первое поколение» прав), бывших завоеванием европейских буржуазных революций.

Качественная структурная перестройка экономики и формирование рынков сырья, товаров, рабочей силы заставили большие массы сельского населения переезжать в «старые» города, прирастающие заводами и фабриками, а также ехать во вновь возникающие промышленные центры. В таких городах недостаточны и неудовлетворительны были жилищные условия, ограничен доступ к образованию и здравоохранению, наемный труд – тяжелым и небезопасным, а рабочий день продолжительным, даже для женщин и детей. Традиционные формы социального обеспечения, сложившиеся во времена традиционного общества, в новых условиях быстрого роста городского населения также быстро разрушались. Миграционные процессы, активная маргинализация населения создавали социальную напряженность, которая часто перерастала в открытые столкновения, разрешать которые должно было государство, и это были вынужденные ответы на исторические вызовы, чтобы не допустить новых революций, свержения строя, наступления хаоса и деградации. Объективно сформировалась потребность гуманизации функций основных социальных институтов, и в первую очередь, увеличения значимости социальной функции государства.

Социально-правовым ответом на исторические вызовы стали концепции социального государства, авторы которых Л. фон Штейн, Ф.Нойманн, А.Вагнер, утверждали, что главная задача государства в новых социально-экономических реалиях, – обеспечение свободы и равенства между людьми, «повышение» с помощью социальных реформ низших и обездоленных слоев до уровня сильных и богатых. Л. фон Штейн выделяет основной принцип деятельности государства, на котором построена вся его теория социального государства: развитие отдельных личностей выступает показателем развития самого государства.

Согласно статье 7 Конституции, принятой в 1993 году, «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Конституционное закрепление такого важного пункта свидетельствует о необходимости и готовности государства его реализовывать.

Социальные функции как приоритетное и самостоятельное направление деятельности российского государства закрепляются и разъясняются как в различных правовых актах, так и в иных формах. В начале 2000-х годов была сформулирована Концепция социального государства Российской Федерации, представляющая собой «дорожную карту» на эволюционном пути становления социального государства в России. В ней обосновывается социальная ориентированность деятельности государства, которое берет на себя общенациональные функции, действуя в различных сферах: образование, здравоохранение, культура, и в первую очередь, (обобщенно) в сфере социальной защиты граждан, которая выделяется в самостоятельную сферу. Социальная помощь нуждающимся – важнейшее направление социальной политики и осуществление этой помощи есть реализация социальных прав граждан как представителей всех социальных групп.

Социальную помощь и поддержку в России оказывают как органы государственной власти (федеральные и региональные), так и органы местного самоуправления. Они являются субъектами, непосредственными проводниками, осуществляющими государственную социальную помощь всем категориям граждан, в большей или меньшей степени нуждающихся в поддержке государства.

Наряду с государством социальную помощь и заботу оказывают и другие субъекты, негосударственные по своему правовому статусу; это коммерческие структуры и бизнес, а также – общественные, религиозные, благотворительные объединения. Особенно значима в этой сфере деятельность церкви, она призывает своих верных чад к активному участию в общественной жизни, но только на основе христианских нравственных принципов. Церковь является богочеловеческим организмом, и значит, по природе своей призвана служить Богу и людям; церковь, и государство как древнейшие социальные институты солидарны в этом своем устремлении. Служение как внутренняя потребность и образ жизни – главное в системе христианских ценностей. «Члены тела Христова, участвуя в общем служении, выполняют и свои особые функции. Каждому дается особый дар для

служения всем. *Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией* (1 Пет. 4. 10) [2, с. 40].

Социальное служение является частью и действенным проявлением служения как такового, выступает каналом распространения через приходы и другие религиозные организации евангельских принципов нравственности и милосердия (принципы Нагорной проповеди), и оно обязательно в практической реализации вероисповедания. Изначально, в ранней церкви единство богослужения дополнялось братством, помощью бедным, попечением о вдовах, сиротах, инвалидах, погребением. На протяжении двух тысячелетий существования христианства исторически сложились и существуют соответствующие времени, культуре и типу общества формы и виды социального служения, субъектами которого выступали церковные организации.

В Русской Православной Церкви во все времена обязательным направлением деятельности были благотворительность, утешение и забота о страждущих и обездоленных; и не только словом и молитвой, но и реальными делами (приюты, богадельни, воскресные школы, материальная помощь). В советское время, когда атеизм был частью официальной идеологии, возможности подобного приложения сил были строго ограничены государственной властью. Начиная с 90-х годов XX века поле возможностей в этом направлении начинает быстро расширяться, и в 1991 году, 31 января, решением Священного Синода был учрежден Синодальный отдел по церковной благотворительности и социальному служению Русской Православной Церкви. В последующие годы падения экономического производства, массовой безработицы, нарастающего вала преступности и процессов всеобщей десоциализации с размыванием нравственных ориентиров возрождение и налаживание этого направления работы было очень актуально и востребовано. Главные задачи вновь сформированного отдела были определены как оказание содействия различным социальным начинаниям во всех епархиях в России и на канонической территории РПЦ за рубежом, методическая помощь в разработке и издании соответствующей литературы и обучение своих социальных работников, а также – обмен опытом.

Для получения более эффективных результатов Церковь считает необходимым соединение христианского служения с современными технологиями помощи, применяемыми адресно для различных категорий нуж-

дающихся. Для этого организуются приюты попечения над бездомными, сиротами, женщинами, оказавшимися в трудной ситуации, центры гуманитарной помощи, в том числе для желающих избавиться от наркотической и алкогольной зависимости; актуальной и востребованной стала технология разработки проектов помощи категориям граждан, пережившим чрезвычайные ситуации (военные действия, природные стихии), и практика их реализации.

В 2000 году на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви был принят программный документ «Основы социальной концепции», главное назначение которого в своем выступлении четко определил руководитель Синодальной группы по подготовке этой концепции митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (в настоящее время – Патриарх). Он сказал: «...в условиях колоссальных исторических перемен, которые произошли в нашем обществе, да и в мире в целом в конце второго тысячелетия, мы не можем ограничиваться отдельными заявлениями по злободневным вопросам. Необходима долгосрочная программа общественного служения Церкви, опирающаяся на православное богословское осмысление положения Церкви в плюралистическом секулярном мире» [2, с. 5]. Ключевыми являются слова «программа *общественного служения* Церкви». Более подробное раскрытие этого тезиса – в тексте Концепции. Уже в разделе 1 «Основные богословские положения» записано: «Исполняя миссию спасения рода человеческого Церковь делает это не только через проповедь, но и через благие дела, направленные на улучшение духовно-нравственного и материального состояния окружающего мира» [2, с. 41].

Деятельность Церкви в обществе направлена на распространение и утверждение истинных духовных и нравственных ценностей, и в этом она может и взаимодействует с государством во благо всех, видя в этом реализацию спасительной миссии для попечения о каждом человеке; особо она считает за долг выступить в защиту нерожденных детей, этих наиболее уязвимых и зависимых человеческих существ. В тексте «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» перечисляется больше десятка направлений соработничества Церкви с государством и обществом, важнейшими выделены дела милосердия и благотворительности, поддержка семьи, материнства и детства, попечение о воинах и лицах, находящихся в местах заключения, а также – профилактика правонарушений.

С начала 1990-х годов начинается активная деятельность по институционализации новых (возрожденных) целей в служении: организуется братство врачей-христиан при Красном Кресте, открыта первая православная больница св. Ксении Блаженной. В 1990 году за приходами Санкт-Петербурга были закреплены тюрьмы; так после перерыва в десятилетия священники вернулись в эти учреждения для окормления заключенных. Эта практика позже распространится на всю пенитенциарную систему, а в местах лишения свободы руками заключенных, и часто по их просьбе, начинают возводить церкви и часовни. Первые годы активного сотрудничества Церкви с государственными органами показали востребованность спасительной миссии церковных организаций и деятельности священнослужителей, часто самоотверженной и подвижнической. В первые годы существования новой постсоветской России священники пришли в различные медицинские учреждения (заключены договоры с министерствами и ведомствами социального блока), особенно они необходимы были в учреждениях с тяжело больными людьми. Теперь они – не просто служители в храмах, а подвижники, несущие благодатное слово, наставление и поддержку всем, кто в этом нуждается. На этом пути возможно достижение социально и нравственно значимой цели: при поддержке неравнодушных людей, светских и церковных, вернуть человека к нормальной жизни в обществе, вернуть радость и полноту земной жизни.

Библиографические ссылки

1. Моисеева В.С. Взаимодействие учреждений социальной защиты населения с приходами Русской Православной Церкви // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технология. 2010. № 2. С.125-129.
2. Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2000.159 с.
3. Послание Архиерейского Собора боголюбивым пастырям, честному иночеству и всем верным чадам Русской Православной Церкви (Москва, 1997 г.). Режим доступа – [Электронный ресурс] <http://www.patriarchia.ru/db/text/418237.html>, свободный. Яз.рус.

Baranova L.M.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

SOCIAL ASSISTANCE AS A LINE OF ACTIVITY OF THE ROC

Abstract: In post-Soviet Russia, after many decades, in line with the revival of church life, one of the main priorities of the ROC's earthly activities was restored: caring for the weak and destitute, the outcasts and the poor, that is, social service was restored. This work is carried out together with the state, which is interested in returning special categories of citizens to normal life, which contributes to peace and stability in society.

Key words: social state, social service, church, social rights, the basics of the social concept of the Russian Orthodox Church.

УДК: 37.013

Гаврилин А. В.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

РОССИЙСКИЕ ТРАДИЦИИ ВОСПИТАНИЯ КАК ОСНОВА ДУХОВНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ СТРАНЫ

Аннотация: В статье рассмотрен процесс развития традиций отечественного воспитания. Показано, какое значение имеет воспитание гражданской идентичности для духовной и культурной независимости страны.

Ключевые слова: Воспитание, культура, традиции, духовная независимость.

Педагогика возникла первоначально как практическая деятельность по подготовке детей к дальнейшей жизни, по введению в окружающую культуру, через специально организованную познавательную деятельность. В дальнейшем, в ходе изучения и осмысления этой деятельности она оформилась в самостоятельную область познания именно как наука о воспитании, изучающая закономерности и организацию целенаправленно-

го и управляемого процесса передачи социокультурного опыта от старших поколений младшим.

Воспитание стало тем социальным институтом, который обеспечивает не только развитие каждого конкретного человека, но и развитие всего человеческого сообщества, прежде всего в его нравственном совершенствовании, в становлении *человечности*.

На Руси сам термин «воспитание» впервые зафиксирован ещё в 1056 году в Остромировом Евангелии. С этого же времени оно широко употребляется в бытовом словаре в значении вскармливать, взращивать, а с XVI века в значении духовного наставления. К этому моменту сложились традиции русской народной педагогики. Для неё, по мнению Д.С. Лихачева, было характерно сильная власть отца и высокий нравственный авторитет матери [5]. Вот почему культ Богоматери на Руси был распространен не менее чем культ самого Христа.

Это же явилось причиной того, что наши предки, как писал П. Ф. Каптерев, «заимствовали педагогический идеал главным образом из двух книг Ветхого Завета: Притчей Соломоновых и Премудрости Иисуса, сына Сирхова. В этих книгах начертан такой педагогический идеал: во главе семьи стоит отец, источник не только земного благополучия семьи, но и ее вечного спасения, источник милости божьей в семье... Воспитательный идеал был ветхозаветный, суровый, исключавший самостоятельность и свободу детской личности, всецело подчинивший детей воле родительской, не хотевшей даже знать и считаться с вполне собственными потребностями детей в игре, смехе и веселье» [4, с.148].

В религии, существовал и другой идеал воспитания: евангелистский - любовный. В теоретических высказываниях и литературе допетровской Руси иногда проповедовали и второй тип, но на практике господствовал первый. В старинных поучениях предписывалось: «не щадить жезла, сокрушать ребра, не играть и не смеяться с детьми» и т.д.

Все это отразилось в амбивалентности народной педагогики. С одной стороны, она рекомендовала широко применять наказания: «Кулаком в спину - поученье сыну», а с другой - предостерегала о негативных последствиях такого воспитания: «Кулаком ума не вобьешь, а выбьешь», «Малый вырастет, все выместит». В целом, в русской педагогике до XVIII века господствовали авторитарные эмпирические подходы в воспитании, направленные на воспроизводство традиционного индивида.

Система государственного образования России складывалась на протяжении XVII - XVIII веков. Однако первые учебные заведения не брали на себя воспитательные функции, пытаясь ограничиться в своей деятельности только передачей знаний - просвещением. Воспитательная функция сохранялась в основном за семьей и церковью. Семья продолжала воспитывать своих членов на основе вековых традиций и шаблонов, в основе которых лежали те же предписания религии.

Общественное воспитание зародилось в России, как реализация плана Екатерины II и И.И.Бецкого - создать путем воспитания «новое порождение» - новых идеальных людей в России. Оформлен данный план был в «Генеральном учреждении о воспитании обоого пола юношества». Как пишет П.Н. Милюков: «...впервые в России школа брала на себя задачи воспитания, принадлежавшие до сих пор исключительно семье. С этим перенесением воспитания из семьи в школу должно было совершиться полнейшее изменение его приемов и целей» [7,с.314].

На смену библейскому педагогическому идеалу является новый, но уже не евангелистский, а гуманистический. Сформировавшийся в Европе в эпоху Возрождения, гуманистический идеал исходит из уважения к правам и свободе личности. Он устраняет из педагогики все, что носит характер насилия или принуждения. В XVIII веке его трактовка была близка к идеям «свободного» воспитания. «Преклоняясь перед природой и естественностью, этот идеал ограничивает задачи воспитания наблюдением и уходом за всеми самобытными оригинальными склонностями каждого воспитанника» [Там же].

Ставя идеалом воспитания полезных сынов отечеству и слуг государю, в основе своего идеала Бецкой полагает высокие, гуманистические черты. Питомцы должны быть так воспитаны, чтобы «в свое время стать гражданами, полезными общества членами и служить оному украшением» [1,с.8].

В 1904 году К.К. Макковейский в книге «Педагогические мечты Екатерины Великой и Бецкого» так оценил его вклад в развитие отечественной педагогики: «Нам все еще жаль, что это только мечта и мы не хотим совершенно расставаться с нею. И это естественно: здесь так много высокого, истинно прекрасного, с чем расстаться было бы не только тягостно, но и прямо несправедливо. Далеко не все здесь окутано дымкой несбыточного идеализма. За многое мы должны быть благодарны этой педагогии,

идеи которой... во многих отдельных чертах своих заслуживают глубокого преклонения. Помимо общей высокой филантропической тенденции, лежащей в основе педагогических предприятий Императрицы и Бецкого, очень многое в этой государственной педагогике заслуживает внимания и самой благодатной памяти и в наши дни. Это вера в детское существо, в его добрые силы, горячая любовь к нему, боязнь нарушить невозвратное детское счастье и потому стремление сохранить детству возможно больше жизнерадостного чувства, естественной свободы, безмятежного веселья, полное исключение из системы воспитательных воздействий всего грубого, оскорбляющего человеческое достоинство, желание внести возможно больше свободы и легкости в сферу обучения... все это дорогие истины, давно уже золотыми буквами записанные в педагогических кодексах всего культурного мира... Уже за одно это история должна быть глубоко признательна высоким педагогам нашим» [6, с.48-49].

Контент-анализ педагогической литературы предреволюционного периода показывает, что гуманистическая педагогика России к этому моменту находилась на довольно высоком уровне развития не только в области теории, но и на практике. Школы, в основе деятельности которых лежал принцип гуманизации, отличало: знание и использование в практике воспитания индивидуальных и возрастных особенностей детей; признание прав и индивидуальной исключительности каждого воспитанника, уважение его человеческого достоинства; эмпатия и тактичное отношение к учащемуся, педагогический оптимизм; стремление направить силы ребенка как субъекта собственного развития на самореализацию; позицию воспитателей можно охарактеризовать словами «помощник», «советчик в делах жизни». Особенно характерно это было для негосударственных школ (гимназии К. Мая, Л. Поливанова и М. Стоюновой, коммерческие училища: Тенишевское, Выборгское, Лесное и др.).

В первый послереволюционный период (1917-1922 гг.) гуманистическая традиция в отечественном общественном воспитании еще сохранялась, а инновационные процессы поиска новых форм и методов воспитания вначале даже доминировали, однако в процессе идеологизации и политизации педагогики и школы, последние превращались в главное оружие пропаганды. Через школу стал проходить «передовой край идеологической борьбы», учитель превратился в «бойца партии», гуманизм стал «революционным», а педагогическая теория стала «онаучивать» постановления ЦК. Гуманистические тенденции сохранялись в практике отдельных учре-

ждений, таких как детский дом И.Ф.Свадковского, Павлышская школа В.А. Сухомлинского или школа №58 г. Краснодара Ф.Ф. Брюховецкого.

Возвращение гуманистических идей в теорию и практику общественного воспитания произошло в середине 50-х годов, вместе с политической «оттепелью». Вера в эти идеи, надежда на их реализацию и раскрепощенное (на время) творчество породили коммунарское движение.

После развала СССР воспитание снова оказалось в опале. Чиновники и ученые, ориентирующиеся на западную модель цивилизации, ссылаясь на то, что «в Европе, мол, воспитания не существует» – убрали даже сам термин нового из закона об образовании (1992 год).

Центральными защитниками воспитания в это время оставались члены незримого колледжа Л.И.Новиковой. Именно их стараниями в воспитание пришел и стал общепринятым системный подход.[3]. В чем его суть?

Школу как социальный институт можно рассматривать с различных позиций. Как часть социума, она выступает социально-педагогической системой. С точки зрения обучения - дидактическая система. Если в целом рассматривать процесс передачи социокультурного наследия - образовательная. Школа может выступать и воспитательной системой, когда она обеспечивает решение задач воспитания. Все эти системы имеют свою специфику функционирования, развития и управления и находятся в сложном взаимоотношении. Особенно выделяется воспитательная система, как система неравновесная и самоорганизующаяся, направленная на создание условий для развития и социально-психологической защищенности воспитанника.

Получив, как результат забвения воспитания, поколение «пепси» общество осознало необходимость возвращения воспитания. Школа же эффективнее всего может реализовать сформулированный ей в ФГОС заказ на новое качество образования, заключающийся, в первую очередь, в воспитании развитого гражданина-патриота, через создание и развитие собственной гуманистической воспитательной системы.

Однако, еще в 20-е годы XX века, по результатам своих исследований, Л.С Выготский сделал вывод: «Строго говоря, с научной точки зрения нельзя воспитывать другого. Оказывать непосредственное влияние и производить изменения в чужом организме невозможно, можно только воспитываться самому, т.е. изменять свои врожденные реакции через собственный опыт...- но -...если учитель бессилен в непосредственном воз-

действии на ученика, то он всецелен при посредственном влиянии на него через социальную среду. Социальная среда есть истинный рычаг воспитательного процесса, и вся роль учителя сводится к управлению этим рычагом... мы приходим к следующей формуле воспитательного процесса: воспитание осуществляется через собственный опыт ученика, который всецело определяется средой, и роль учителя при этом сводится к организации и регулированию среды» [2, с.81-82].

В свою очередь, системная организация среды, возможна в форме:

- индивидуального сопровождения (наставничества),
- воспитательной системы образовательной организации,
- территориального воспитательного пространства.[3].

При этом воспитательная система школы является организационно-функциональной структурой создаваемой на основе единого воспитательного коллектива, обладающей своей субкультурой, через погружение в которую и происходит воспитание. Территориальное воспитательное пространство выступает формой интеграции воспитательного потенциала социума, направляя действия всех агентов воспитания на реализацию единых целей развития воспитанников и формирования гражданской идентичности.

Только воспитание, как целенаправленная, управляемая и контролируемая часть социализации, основанное на традиционных культурных и семейных ценностях многонационального российского народа может обеспечить духовную и нравственную независимость страны в сегодняшнем глобальном противостоянии тлетворному влиянию коллективного Запада.

Библиографические ссылки

1. Бецкой И.И. Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества // Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоего пола благородного и мещанского юношества.- СПб.: В 3-х т. 1789 - 1791. Т.1.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология. - М.: Педагогика, 1991.
3. Гаврилин А.В. Развитие отечественных гуманистических воспитательных систем. Изд. 2 перер. и исп. Владимир: "Владимирская школа", 1998.
4. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. Пг.1915.

5. Лихачев Д.С. Культура Древней Руси времен Андрея Рублева и Епифания Премудрого (конец XIУ - начало ХУ вв.). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962.
6. Макковейский. Педагогические мечты Екатерины Великой и Бецкого-1904
7. Милюков. П.Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 ч.- СПб.- 1905.

Gavrilin A.V.

Vladimir State University
Named after A.G. and N.G.Stoletov

RUSSIAN TRADITIONS OF EDUCATION AS A BASIS SPIRITUAL INDEPENDENCE OF THE COUNTRY

Abstract. The article considers the process of development of the traditions of domestic education. It is shown what importance the education of civic identity has for the spiritual and cultural independence of the country.

Key words. Upbringing, culture, traditions, spiritual independence.

УДК 26/28

Ефимова С. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ КАК АКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация: статья посвящена анализу деятельности Русской Православной церкви в качестве актора социализации, т.е. активного участника преобразований, движимого собственными мотивами и обладающего для этого соответствующим опытом и ресурсами. В статье определены важнейшие вехи этого процесса, охарактеризованы основные результаты.

Ключевые слова: актор социализации, политический актор, международный актор.

Сегодня существует множество научных исследований, посвященных проблеме религиозной социализации личности. Вместе с тем суще-

ствуют и определенные лакуны в исследовательском поле. Одной из них является анализ православия как актора социализации. Восполнение данной лакуны - предмет не одной социологической, политологической, философской и исторической диссертаций, мы попытаемся сформировать краткий экскурс в проблему на основе интернет-ресурсов РПЦ, исследований А.Г. Залужного [1], Д.М. Семеновой [4], П.И. Касаткина [2] и др.

Как правило, религию рассматривают в качестве одного из факторов социализации. Фактор социализации – обстоятельства, побуждающие человека к действиям. Анализ религии, в целом, и православия, в частности, в качестве актора социализации представляют несколько отличный методологический подход, основанный на социологии действия Э. Дюркгейма. Актор – действующий субъект, совершающий действия, направленные на других; вместе с тем это участник преобразований, движимый собственными мотивами и обладающий для этого соответствующим опытом.

Исторически на территории нашей страны православие выступало одним из акторов социализации. Достаточно вспомнить повествование из «Повести временных лет» о выборе веры. Принятие православия для Отечества явилось в первую очередь не фактором социализации, а именно актором, позволяющим стране стать полноправным участником международного политического процесса того исторического периода. Следующей особо значимой вехой в историческом пути Русской Православной церкви как актора социализации явилась концепция Филофея «Москва – третий Рим», доказавшая свою многовековую работоспособность. Прошли века Русская Православная церковь снова является одним из ключевых акторов социализации.

Цель этой статьи охарактеризовать Русскую Православную церковь в качестве актора социализации на современном этапе развития государственности. В контексте этого исследовательскими задачами являются разработка понятийного аппарата, определение нормативно-правовой базы проблемы, характеристика основных направлений работы РПЦ на пути формирования политической идентичности российского социума.

Исторически сложилось, что необходимость выбора веры для большинства стран в первую очередь была определена потребностями формирования и развития политических и правовых систем, и лишь затем рассматривалась в качестве не затратного и эффективного фактора социализации. Создаваемые при этом социальные институты прошли разные пути в своем развитии, но по большей части доказали свою эффективность. Со-

временная Русская Православная церковь не исключение. Её история неотделима от развития отечественной государственности. В каждый переломный момент общественного развития, она становилась политическим актором - активным участником политических процессов, обладающим возможностью, оказывать существенное и длительное самостоятельное влияние на политическую систему, благодаря имеющимся в его распоряжении ресурсам и способности их эффективно использовать. В качестве международного актора РПЦ являлась активным участником международных отношений, оказывающим существенное и длительное влияние на международные отношения – систему реальных связей между субъектами мировой политики. В качестве социального актора РПЦ формировала православную систему ценностей, оказывала воздействие на формирование мировоззрения общества.

Все перечисленные выше понятия применимы к Русской Православной церкви по сей день. Основополагающим актом выбора исторического пути своего развития для неё стали, разрабатываемые с 1994 г. и принятые в 2000 г. на юбилейном Архиерейском Соборе РПЦ, «Основы социальной концепции Русской Православной церкви» [3]. В Концепции отражена официальная позиция РПЦ с возможными путями решения по важнейшим социальным проблемам, перечень которых отражен уже в заголовках разделов. Вот они: 1. Основные богословские положения; 2. Церковь и нация; 3. Церковь и государство; 4. Христианская этика и светское право; 5. Церковь и политика; 6. Труд и его плоды; 7. Собственность; 8. Война и мир; 9. Преступность, наказание, исправление; 10. Вопросы личной, семейной и общественной нравственности; 11. Здоровье личности и народа; 12. Проблемы биоэтики; 13. Церковь и проблемы экологии; 14. Светские наука, культура, образование; 15. Церковь и светские средства массовой информации; 16. Международные отношения.

На базе методологических и концептуальных подходов «Основ социальной концепции» в последующем были приняты документы, являющиеся её логичным продолжением. Например, «Декларация о правах и достоинствах человека X Всемирного русского народного собора», «Основы учения Русской православной церкви о достоинстве свободе и правах человека», «Свод нравственных принципов и правил хозяйствования», Межсоборное присутствие в 2008 г. задокументировало позицию РПЦ по проблемам глобализации и др. В 2000-х гг. укрепились связь РПЦ и МИД, инициативы Синодального отдела РПЦ нашли своё воплощение даже на

уровне мировой политики и ООН. Не будем уделять внимание детальному анализу нормативно-правовой базы работы РПЦ, посмотрим на результаты.

Русская Православная церковь стала важным актором социальной жизни. Приоритет во взаимоотношениях с государством был определен на независимости и равноправии, на сотрудничестве и «соработничестве» в разных сферах и на разных уровнях социальной системы. Ключевой сферой совместной работы видится моральное и духовное воспитание человека, привитие ему ценностей православной культуры. Данное направление деятельности реализуется через включение церкви в процесс светского образования, путем введения курсов «Основ православной культуры и этики», разработки учебников, проведения православных ярмарок и фестивалей. РПЦ активно сотрудничает с больницами, тюрьмами, армией, включается в решение проблем наркомании и алкоголизма, сопровождает человека в наиболее стрессовых ситуациях его жизни, распространяя тем самым свое моральное влияние. Участвует в формировании политической повестки дня по проблемам демографии.

Ключевой идеей взаимодействия РПЦ и государства является идея «симфонии» - взаимозаинтересованной системы соотношения церковного и государственного в жизни общества, основанной на автономии Церкви по отношению к государству, с одной стороны, и плодотворном сотрудничестве в нравственной и духовной сферах, с другой. Вместе с тем как политический актор, РПЦ не просто конструирует политическую идентичность, а разрабатывает альтернативу мировым политическим идеологиям, предостерегает от крайностей мультикультурализма и поликонфессионализма, свойственных современным демократическим политическим режимам. РПЦ позиционирует себя как социальный институт, определяющий мировоззренческие установки в целом, отводя государству при этом второстепенную роль.

Организуя культурно-просветительскую и идеологическую работу с населением, Русская Православная Церковь выстраивает систему понятий и ценностей, основа которых лежит в работах российских религиозных философов конца XIX - начала XX вв. Причем делает акцент именно на тех постулатах, которые подтверждают основные идеи и претензии церкви, легитимизируют РПЦ как важный институт в российском обществе. Это - идея «Святой Руси», соборности, особой христианской миссии России в мире, богоизбранности русского народа, наследия Византии, симфонии ре-

лигиозной и светской власти. В то же время, в риторике РПЦ используются такие понятия, как социальная ответственность, инновации, справедливость, коллективизм, что свидетельствует о стремлении сочетать традиции и новации, адаптировать «русскую идею» под окружающую современную действительность.

Д.М. Семенова исследуя деятельность РПЦ выделила пять, реализуемых ею сценариев миссии России в международном пространстве: «Духовное просвещение человечества», «Новая цивилизация», «Международный арбитр», «Оплот христианства», «Осуществление воли Бога на земле». Во всех сценариях РПЦ отводит себе ключевую роль [4].

Конструируя политическую идентичность общества, РПЦ сформировала образ «Другого», который по смыслу и эмоциональной окраске равноценен категории «Враги»: большевики, секты, СМИ, современное искусство. Им вменяется в вину бездуховность и попытки раскола общества. «Враги» в конструкторе политической идентичности, созданном РПЦ, не являются «внешними», они находятся внутри системы, поэтому выполняют функцию, не столько «Другого», сколько - консолидации общества на борьбу с ними. История России базируется на событиях, демонстрирующих силу духовного единства русского народа, а также важную роль Церкви. РПЦ четко делит исторических персонажей на положительных, способствовавших стабильности и единству, и отрицательных, ведших к ломке и расколу.

Русская Православная Церковь показывает себя как развивающийся и умело приспособляющийся к современным условиям актер, который за короткое время сумел организовать в свою пользу Интернет-пространство через систему сайтов «Православный Интернет», группы в социальных сетях, блоги священников. Представители РПЦ создают православные форумы, активно вовлекают в них нерелигиозных пользователей Интернета, проводят проповеди в режиме он-лайн, Акцентируют внимание на важных, с их точки зрения, событиях, персоналиях, в том числе, и политических, высказывая свои суждения и оценки, они воздействуют на политическую идентичность пользователей Интернет-пространства. Реагируя на потребность в национальной идее или в решении социально-значимых вопросов, в материалах сайтов, форумов, блогов, РПЦ уделяет существенное внимание обсуждению общественно-политических проблем. Православная церковь активно использует также смс-рассылки, создание телефонов доверия. РПЦ имеет собственные телеканалы «Спас» и «Союз».

Важным фактором в процессе конструирования политической идентичности является деятельность общественных движений и организаций, созданных при поддержке, участии, либо по инициативе РПЦ, которые активно пропагандируют православные ценности в обществе, проводят различные акции и мероприятия. -Фонд «Возрождение», Православный корпус в рамках движения «Наши», «Благодатная Россия» и т.п.

Конструируя политическую идентичность, актор находится в определенной среде, в которой помимо него существуют и другие акторы, с которыми он вынужден, так или иначе, взаимодействовать и реагировать на них. Данное взаимодействие может носить как конфронтационный характер, так и взаимовыгодный. РПЦ пытается выстроить конструктивный диалог с представителями других религий, научного сообщества, творческой интеллигенции, а также найти общие пункты и основания для взаимодействия с государственной властью. Однако, подчас негативная эмоциональная окраска некоторых высказываний акторов РПЦ, приводят к социальным конфликтам.

Библиографические ссылки

1. Залужный А.Г. Государство и религия в России: проблемы взаимодействия // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. Ред. М.К. Горшков. - Вып.7. - М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 493-503.
2. Касаткин П.И. Русская православная церковь как актор современной мировой политики // - URL: <https://mgimo.ru/upload/2020/02/kasatkin-p-i-russkaya-pravoslavnaya-cerkov-kak-aktor-sovremennoj-mirovoj-politiki-vestnik-mgimo-universiteta-2010-6-15-s-141-151.pdf> (дата обращения: 18.04.2022).
3. Официальный сайт Русской Православной церкви. Документы // - URL: <http://www.patriarchia.ru/> (дата обращения: 18.04.2022).
4. Семенова Д.М. Политика конструирования российской идентичности негосударственными акторами на примере Русской Православной Церкви в 2000-е годы / "Геополитика, международные отношения, государственная безопасность, фундаментальные и прикладные исследования". Сборник статей под ред. А.П. Кудинова. СПб: Издательство политехнического университета, 2011. - С. 252-254.

Efimova S.A.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AS A FACTOR OF SOCIALIZATION

Annotation: The article is devoted to the analysis of the activity of the Russian Orthodox Church as a actor of socialization, i.e. an active participant in transformations, driven by their own motives and having the appropriate experience and resources for this. The article identifies the most important milestones of this process, describes the main results.

Keywords: socialization actor, political actor, international actor.

УДК 316.61

Корбанова А. М.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ И МЕНТАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается тема здоровья личности и аспекты, его составляющие: физический, социальный, ментальный и духовно-нравственный. Отмечается важность духовно-нравственного здоровья личности как залога духовно-нравственного здоровья общества. Приводится характеристика ментального здоровья и его составляющих, а также рассматриваются результаты социологического исследования на тему «Проблемы ментального здоровья в молодёжной среде», проведённого в апреле 2022 г.

Ключевые слова: здоровье, здоровый человек, духовно-нравственное здоровье, нравственность, ментальное здоровье.

Феномен здоровья рассматривали еще в XIX веке. Социолог Эмиль Дюркгейм в своей книге «Самоубийство» 1897 г. представил анализ нормы и патологии при исследовании самоубийств, а в XX веке Толкотт Парсонс ввёл категории «роль больного» и «роль врача» в своей работе «Социальная система» 1951 г. [1, с. 114].

С точки зрения Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), состояние полного физического, душевного и социального благополучия и есть характеристика здоровья. Но определением ВОЗ никто не ограничивался. В попытке найти общее, что лежит в основе всех предложенных понятий «здоровья», большинство авторов различали физическую, социальную, ментальную и духовно-нравственную составляющую. Примечательно, что последний элемент включается намного реже, хотя имеет важность наравне с предыдущими, а потому опускать значение какого-то из аспектов нельзя, когда стоит вопрос изучения здоровья человека[5, с. 24-31].

Духовно-нравственное здоровье выступает главной предпосылкой, позволяющей человеку справиться с социальными, психологическими и физическими трудностями. Основой духовно-нравственного здоровья является система ценностей, установок и мотивов поведения индивида в детстве. Нравственным здоровьем опосредована духовность человека, так как оно связано с общечеловеческими истинами добра, любви и красоты. Определение состояния духовно-нравственного здоровья возможно с опорой на такие показатели, как наличие цели и смысла жизни, надежда человека, его желание жить, его убеждения. Оно выражается также в творчестве человека, а именно в том, какими идеями он располагает и как их реализует, воплощает в материальной форме.

Формирование духовно-нравственного здоровья подразумевает воспитание нравственных качеств личности, приобщение к общечеловеческим ценностям. В основе заложен принцип: иметь не только здоровое тело, но и суметь реализовать с помощью здоровья свою миссию. Духовно-нравственное здоровье каждой личности есть залог духовно-нравственного здоровья всего общества. Оно определяется теми моральными принципами, которые являются основой социальной жизни человека, то есть жизни в определенном человеческом обществе. Отличительными признаками духовно-нравственного здоровья человека являются сознательное отношение к труду, активное неприятие нравов и привычек, противоречащих нормальному образу жизни. Человек находится в состоянии совершенно полного благополучия, когда гармонично сочетаются физические, социальные, психические, духовные, нравственные и эмоциональные составляющие его жизни.

Велика взаимосвязь ментального здоровья с духовно-нравственным здоровьем. Духовность пронизывает все сферы жизнедеятельности человека. Духовность – направленность на духовное развитие, включенность в

мир духовного, духовную культуру человечества, приобщение к основным ценностям общества, нравственным принципам и правилам. Духовность связана с человеком, со смыслом его собственной жизни, который почти его утратил в наши дни. Отсутствие смысла жизни становится актуальным в контексте духовного здоровья. Иными словами, если человек «не ощущает себя, не понимает смысла своего бытия, не видит смысла дальше жить», а это, как выяснилось – аспект духовного здоровья, то это отражается и на его ментальном здоровье – он становится болен, а эта болезнь может достигать огромных масштабов [2, с. 701-703].

ВОЗ определило *ментальное здоровье* как психическое благополучие человека, которое позволяет ему реализовать собственный потенциал, помогает противостоять стрессу, продуктивно работать и вносить свой вклад в развитие общества. Оно не является просто отсутствием психического расстройства. Ментальное здоровье – важнейшее условие развития общества и государства [3, с. 34]. Можно сказать, что в настоящее время во многих развитых странах изучение ментального здоровья является крайне востребованным. Психологии здоровья посвящаются журналы, выпускаются учебники и монографии. Развиваются центры психического здоровья, группы оказания помощи и самопомощи в укреплении здоровья, центры здоровья и психологического консультирования [5, с. 15-16].

Существует факторы, влияющие на уровень ментального здоровья: социальные, психологические, биологические. Скажем, насилие и устойчивое социально-экономическое давление признается фактором риска для психического здоровья. Очевидные фактические данные связаны с сексуальным насилием. Социальные изменения, стресс отовсюду, гендерная дискриминация, социальное отчуждение, нездоровый образ жизни, физические недомогания – это лишь капля в море всех тех причин, способствующих ухудшению состояния человека.

ВОЗ выделил ряд *составляющих* ментального здоровья, куда вошли такие элементы, как осознание и чувство непрерывности, постоянства и идентичности своего физического и психического «Я», чувство постоянства и идентичности переживаний в однотипных ситуациях, способность планировать собственную жизнедеятельность и реализовывать эти планы, способность изменять способ поведения в зависимости от смены жизненных ситуаций и обстоятельств и прочее. Ментально здоровый человек, это – сформировавшаяся личность, со своей системой взглядов, принципов и ориентиров; личность, способная противостоять внешним социальным

факторам, стрессоустойчивая, самодостаточная и знающая своё место и роль в ячейке общества.

К вышеперечисленным критериям добавляются и другие, более «бытовые», например, работоспособность и активность, здоровый сон и питание, достаточная самооценка, финансовое благополучие, отсутствие физических недомоганий, способность нормально реагировать на стресс и раздражители и т.д. Некоторые выделенные элементы на первый взгляд могут показаться неуместными, но на самом деле при ухудшении этих показателей, ухудшается не только физическое состояние, но и моральное. Кроме усталости, подавленности и сонливости, человек начинает испытывать душевные терзания, стресс; от проблем с едой возникают расстройства пищевого поведения (что непосредственно относится к проблемам с психикой).

Общество озадачено современными психологическими проблемами, с которыми сталкивается молодое поколение, так как от него напрямую зависит будущее, построить которое в противном случае будет невозможно. Развитие страны во многом зависит от того, насколько дееспособна и жизнеспособна молодёжь, какой образ мышления и поведения складывается в молодёжной среде, в какой мере она способна впитать опыт культуры, воспринять живую традицию и ценности нации, стать полноценным субъектом, реализующим свой потенциал. Происходящие в настоящее время социокультурные трансформации общества большей частью негативно отражаются на молодом поколении, которое ищет свой путь обретения достойной жизни в условиях нарастающей неопределённости [4, с. 32].

Причинами ухудшения ментального здоровья могут стать как внешние, так и внутренние факторы. Проведя исследование в рамках данной темы, были получены данные, которые подтверждают это. Опрос, охват которого составил 38 человек разных возрастов, дал следующие результаты. На вопрос «знакомы ли вы с понятием ментального здоровья?» абсолютное большинство, как девушки, так и молодые люди (92,1%) ответили, что знают о понятии ментального здоровья. Данный факт весьма весом, так как поколение взрослых людей, а тем более наши бабушки и дедушки, скорее всего, не имели представления об этой составляющей здоровья. Молодёжь сейчас больше интересуется темой сохранения своего психического здоровья.

Предложив выбрать из списка элементы, которые являются составляющими ментального здоровья, результаты оказались такими: наиболь-

шее количество голосов было отдано варианту «способность адекватно реагировать на стресс и раздражители» (76,3 %), «баланс между отдыхом и работой» (71,1 %) и «самооценка» (71,1 %). Можно сделать вывод, что данные аспекты в понимании молодёжи наиболее точно отражают понятие ментального здоровья.

Выяснилось, что среди молодых людей около половины (47,8 %) пребывают в состоянии апатии, нежелании заниматься различными делами, и также многим (63,2%) трудно сконцентрироваться на том, чем приходится заниматься. Ответившие так, как девушки, так и молодые люди, находятся на пути получения образования, но при этом пытаются саморазвиваться, уделять время личной жизни, а потому им не удаётся соблюдать баланс между работой, учёбой и отдыхом (57,9%).

Ментальное здоровье очень «чувствительно» к внешней среде, любые социальные, политические, экономические и другие факторы непосредственно влияют на уровень стресса – одного из элементов ментального здоровья. Как выяснилось, немалая часть опрошенных (36,9%) испытывают стресс из-за политических и экономических факторов, а также социальных потрясений общества, так или иначе влияющих на каждого человека.

Отвечая на вопрос «есть ли у вас какие-то физические недомогания?», 52,6% респондентов ответили, что не имеют физических проблем, тогда как 47,4% указали на присутствие у себя недомоганий. Примечательно то, что среди тех, кто выбрал ответ «да», отмечаются проблемы со сном (34,2%).

На основании полученных в ходе исследования данных выделились основные факторы, вызывающие ухудшение ментального здоровья в молодёжной среде: финансовое неблагополучие, социально-экономические события, политические потрясения, низкая самооценка, низкий уровень стрессоустойчивости, физические недомогания и прочее. Ментальное здоровье связано с возрастом респондента, полом, достаточностью денежных средств на покрытие ежедневных нужд, уровнем доверия, физического здоровья и стрессом. Несмотря на малую изученность данной темы, она будет актуальна в ближайшее время.

Библиографические ссылки

1. Антонова Н. Л. Социология здоровья как перспективная отрасль социологической науки // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской Академии наук. - 2004. - №3. С. 112-119.
2. Матусевич, М. С. Экзистенциальный, моральный, ментальный аспект духовного здоровья / М. С. Матусевич. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. — № 4 (108). — С. 700-703.
3. Сидоров П.И. От ментальной экологии к ментальной медицине // Экология человека. - 2013. - №1. - С. 33-38.
4. Шутенко Е.Н. — Психологическое здоровье молодежи в условиях социокультурных трансформаций современного общества // Психолог. – 2018. – № 3. – С. 32 – 40.
5. Электронное учебное пособие / Е.А. Денисова, С.А. Кузьмичев, Т.В. Чапала, И.В. Малышева. — Тольятти: Тольяттинский государственный университет (ТГУ), 2017. — 107 с. — ISBN 978-5-8259-1198-4.

Korbanova A.M.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

SPIRITUAL, MORAL AND MENTAL HEALTH OF THE INDIVIDUAL

Abstract: The article deals with the topic of personal health and aspects of its components: physical, social, mental and spiritual and moral. The importance of the spiritual and moral health of the individual as a pledge of the spiritual and moral health of society is noted. The characteristics of mental health and its components are given, as well as the results of a sociological study on the topic "Mental health problems in the youth environment" conducted in April 2022 are considered.

Key words: health, healthy person, spiritual and moral health, morality, mental health.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Аннотация. В статье проведен анализ адаптивных возможностей высшей школы с сохранением традиций классического высшего образования к общественным изменениям. Отслежены последствия перестройки системы высшего образования, вызванные переходом на рыночные отношения, а также его реактивные возможности к потребностям реального сектора экономики в условиях текущей модернизации высшей школы.

Ключевые слова: адаптация, элитарность, массовость, академическая культура, социализация, самообразование, дистанционное образование, проектно-ориентированный подход, реальный сектор экономики.

Высшее образование в России всегда высоко ценилось. Вплоть до первой четверти XX века оно было исключительно элитарным: к нему имели допуск только отпрыски из богатейших и аристократических семейств общества. Позже по мере завершения промышленной и социальной революций и последовавшей за ними индустриализации общества, которая требовала подготовки инженерно-технических кадров и специалистов массовых профессий, в высшей школе появились студенты не только из разночинных, но и низших слоев общества. Таким образом высшая школа стала сочетать в себе несочетаемое – элитарность и массовость, демонстрируя высокие адаптивные качества к общественным изменениям.

При этом отбор учащихся в высшие учебные заведения всегда носил конкурсный характер. Статус студента в этой связи всегда был и остается высок. На уровне общественного мнения закрепилось представление о том, что чем выше уровень образования индивида, тем легче ему преуспеть в жизни. И хотя социально-экономическое положение семьи в этом играет далеко не последнюю роль, важным представляется также умение выпускника вуза воспользоваться теми возможностями, которые дает ему полученное образование.

С этой точки зрения нельзя упускать из виду одну из важнейших функций высшей школы – социализацию. В отличие от средней школы, где царит дух отеческого авторитаризма, в вузе создается особая атмосфера, именуемая академической культурой. Важным компонентом которой является особый характер общения учащихся с профессорско-преподавательским коллективом, который определяет права и обязанности сторон. Студент учится, и ему можно ошибаться, преподаватель обучает и не должен ошибаться. Преподаватель определяет тематику и методику преподнесения учебной дисциплины, а студент, занимаясь самостоятельной подготовкой к практическим занятиям, рейтингам и другим формам преподавательского контроля, обязан усвоить логику предмета и следуя ей, развивать собственные познавательные способности. При этом между ними устанавливаются не только уважительные, но доверительные отношения. Без них невозможно полноценное включение студентов в научно-исследовательскую деятельность, которую они осуществляют под руководством своих преподавателей.

По мере освоения азов своей будущей профессии студенты вузов, будучи выходцами из разных семей и имея разные жизненные позиции, в процессе учебы приобретают устойчивые ценности и убеждения, которые разделяют и другие представители их профессии.

Обучение в вузе молодых людей предполагает также интенсивность общения друг с другом. Следует заметить, что социальная среда высшей школы достаточно разнородна и в экономическом, и в этническом, и в социокультурном плане. Адаптация к ней заставляет молодых людей становится более терпимыми, толерантными к чужим мнениям, привычкам и способам самовыражения.

Высокую укорененность традиций в системе высшего образования, порожденных академической культурой, не смог отменить переход российской экономики на рыночные отношения. Вопреки смены парадигмы высшей школы от образовательных ценностей, предполагающих грамотность, образованность, профессиональную и социальную компетентность, к ее коммерциализации с превращением образования в экономическое благо, дающим в первую очередь выпускникам вузов конкурентные преимущества на рынке труда.

При этом благодаря выстроенной трехуровневой системе высшего образования: основная образовательная программа первого уровня (бакалавриат), основная образовательная программа второго уровня (маги-

стратура) и основная образовательная программа третьего уровня (аспирантура), - высшая школа по-прежнему продолжает сохранять несочетаемое – элитарность и массовость образовательных процессов. Селекция происходит в процессе прохождения учащимися вузов учебных программ, освоения профессиональных компетенций, закрепляющих ценность самообразования и склонность к освоению определенных участков будущей профессиональной деятельности.

Если элитарность образования поддерживается показателями научно-исследовательской деятельности выпускников бакалавриата и отчасти возможностями их родительских семей, то массовость высшего образования поддерживается государством. Которая выражается, во-первых, увеличением количества бюджетных мест. Так, на период 2020-2021 гг. их было выделено 542 000, на 2021-2022 гг. – 576 498, на 2022-2023 гг. – 588 044. Это позволяет институту образования отражать реальные потребности рынка труда, смягчать трудности трудоустройства выпускников вузов. Так, при наборе студентов в текущем учебном году около половины от их количества составляли инженерно-технические специальности, в приоритете также были педагогические, медицинские и сельскохозяйственные специальности [1, с. 6]. Во-вторых, расширением форм получения высшего образования. В настоящее время широкое распространение наряду с заочной и вечерней формами образования получило дистанционное обучение. Введение дистанционной формы подготовки бакалавров является серьезным подспорьем для молодых семей с детьми, маломобильных групп молодежи с инвалидностью, а также для тех, кто лишен экономической возможности обучаться на дневном стационаре.

В-третьих, введением платного контрактного прохождения обучения в вузах страны. Последнее обстоятельство ознаменовало переход от административно-распределительной к рыночной системе высшего образования, сделав его конфликтным. Так, администрации вузов вынуждены закрывать глаза на низкую посещаемость студентами занятий по причинам их вынужденных подработок, или проплаченности ими своего обучения. В этой ситуации преподаватели вузов нередко стоят перед дилеммой: аттестовать представителей данной категории студентов формально, сохранив статус кво контингента набора курса, или отказать им в аттестации по причине неудовлетворительного усвоения учебного материала и получить неприятные объяснения с администрацией, которая заинтересована в поддержании постоянной численности обучающихся.

В-четвертых, массовость образования сопровождается широким выбором программ профессиональной подготовки. Последнее обстоятельство требует переподготовки и повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вузов. В процессе модернизации высшей школы в ответ на масштабные изменения в политической, социокультурной и экономической жизни российского общества была ликвидирована централизованная система повышения квалификации преподавательских кадров высшей школы, и эта функция была закреплена за администрациями вузов. Как результат, в силу суженных ресурсных возможностей профессорско-преподавательских коллективов вузов и экономии университетскими администрациями денежных средств на приглашение ведущих российских специалистов по направлениям переподготовки, эта работа приобрела формальный характер. Частично эту проблему снимает участие преподавателей в научно-практических конференциях разного уровня и самообразование, но они не носят системного характера в силу учебной загруженности профессорско-преподавательских коллективов вузов. На практике же, когда преподаватель вынужден вести «не свою» дисциплину, у студентов нередко возникают претензии по поводу качества образования.

Следствием обозначенных обстоятельств является выпуск вузами малограмотных специалистов и распространённая практика последующего их трудоустройства не по дипломной специальности.

Свой вклад в такое положение дел вносит и тот факт, что абитуриенты вузов часто не представляют свою будущую профессию, не ориентируются в ее прикладных и рыночных характеристиках. Профориентационная работа, которую ведут вузы среди старшеклассников средних школ, эту проблему не снимает. С этой точки зрения имело бы смысл приглядеться к опыту зарубежных стран. Например, в Великобритании со старшеклассниками работают профсоветники, которые организуют ознакомительные экскурсии на предприятия, информируют учащихся о перспективах трудоустройства в разных секторах экономики, проводят профориентационные семинары. В японских вузах функционируют специальные центры карьеры, при которых созданы двухгодичные обязательные циклы семинаров для студентов младших курсов по трудоустройству. Кроме того, рекрутинговые компании устраивают со старшекурсниками встречи потенциальных работодателей. По итогам этих встреч студенты оформляют свои заявки в фирмы. Те, в свою очередь, устраивают им экзамены и серию собеседований, по итогам которых отбирают потенциальных работников. Как резуль-

тат, многие студенты получают работу во время обучения, а вузы шлифуют те навыки, которые нужны в реальном секторе экономики. Подобная практика позволяет с одной стороны, установить тесные контакты между вузами и потенциальными работодателями, а с другой, сориентировать будущих специалистов в нюансах избранной ими профессии.

Последнее обстоятельство крайне важно по той причине, что учебные программы подготовки специалистов вузов сориентированы на устойчивые и проверенные временем знания и навыки, отражая лишь явные и заметные изменения на рынке труда. Между тем в реальном секторе экономики особую ценность приобретают специалисты, имеющие развитые навыки и опыт деятельности в смежных областях профессиональной деятельности.

Возможно, часть этих проблем будут сняты в процессе реализации текущей модернизации высшего образования, завершение которой намечено на сентябрь 2024 года. Суть проектно-ориентированного подхода высшего образования заключается в том, что студенты будут поступать на укрупненные по блокам специальности, а при переходе на третий курс будут делать осознанный выбор по одной из них. При этом в дипломе выпускника вуза, при условии прохождения им дополнительного образования по смежным специальностям, все они будут отражены наряду с базовой. В результате, у выпускников высшей школы расширится горизонт выбора будущего рода занятий, а следовательно, снимется часть трудностей по трудоустройству, а работодатель получит предметное представление об уровне квалификации претендента на рабочее место в организации, которую всегда можно проверить через серию собеседований и тестовых испытаний.

Библиографические ссылки

1. Куда послать выпускников вуза//«АиФ» 2022. № 16 от 20-26 апреля. С.6- 7
2. Михайлов О.В., Денисова Я.В. Дистанционное обучение в российских университетах: «шаг вперед, два шага назад»//Высшее образование в России 2020. № 10 С.65-76
3. Мишинкина А.В. Становление новой уровневой модели современного российского университета//Журнал социологии и социальной антропологии 2012. Том XV № 3 (62). С.115-129

4. Напсо М.Д. Образование в условиях рыночных отношений//Социология образования,2018. № 6. С. 21-27

Orlik E.N.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

HIGHER EDUCATION: TRADITIONS AND INNOVATIONS

Abstract: The article analyzes the adaptive capabilities of higher education with the preservation of the traditions of classical higher education to social changes. The consequences of the restructuring of the higher education system caused by the transition to market relations, as well as its reactive capabilities to the needs of the real sector of the economy in the context of the current modernization of higher education, are tracked.

Key words: adaptation, elitism, mass character, academic culture, socialization, self-education, distance education, project-oriented approach, the real sector of the economy.

УДК 316, 291

Петросян Д. И.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Аннотация: В статье анализируются результаты социологического опроса студентов Владимирского государственного университета и Владимирского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы. Рассматриваются общее отношение студентов к религии, идентификация себя с той или иной конфессией, отношение их к церкви как к социальному институту, влияние конфессиональной идентичности на различные морально-нравственные аспекты личности.

Ключевые слова: вера, религиозность, религиозная и конфессиональная самоидентификация, православие, религиозная терпимость.

Начиная с 2015 г., в рамках реализации серии грантов РГНФ и РФФИ кафедрой философии и религиоведения Гуманитарного института Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г.Столетовых проведено несколько волн анкетирования студентов в пяти модельных регионах (Архангельск, Владимир, Казань, Москва, Улан-Удэ). Целью исследования явилось выявление основных социологических характеристик религиозной идентичности студенчества и взаимосвязей между вербально выраженными верой или атеизмом с повседневным социальным поведением студентов. Весной – летом 2021 г. состоялся очередной этап исследования. Помимо традиционных для грантового проекта студентов Владимирской и Архангельской областей, в выборку были включены и учащиеся ВУЗов Республики Беларусь, что позволяет начать пилотный анализ кросскультурных отличий во взглядах молодежи на постсоветском пространстве.

Всего методом анкетирования в мае – июне 2021 г. опрошены 592 студента.

В том числе:

Во Владимирской области – 417 студентов, обучающихся во:

- Владимирском Государственном университете им. А.Г. и Н.Г. Столетовых – 196 чел;
- Владимирском Филиале Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной службы при Президенте РФ – 150 чел;
- Владимирском Политехническом колледже – 71 чел.

В Архангельской области – 84 студента. Все обучаются в Северном (Арктическом)

федеральном университете имени М.В. Ломоносова.

В Республике Беларусь – 91 студент.

Согласно результатам, полученным нами на предыдущих этапах исследования, соотношение студентов, называющих себя однозначно «верующими» и однозначно «неверующими», составляет примерно три к одному. При этом, определившись с ответом на вопрос об отношении к вере, составляют около половины опрошенных. Более половины студентов относятся к тем, кого мы называем «сомневающимися», то есть выбирающие такие варианты ответа, как «считаю себя скорее верующим, чем неверующим» или «скорее неверующим, чем верующим» (в сумме таких среди сомневающихся больше всего), «я еще только ищу свою веру», «я очень за-

нят насущными проблемами, чтобы думать о вере и религии» и «затрудняюсь ответить». Таким образом, даже вербально выраженную религиозность молодежи не стоит преувеличивать.

На данном этапе исследования мы не задавали студентам подобного вопроса об их отношении к вере, однако респондентам было предложено определиться в отношении своей религиозности вне зависимости от того, посещают они религиозные службы или нет. При такой постановке вопроса студенты также разделились на две почти равные части: 46,3% российских студентов и 56% белорусских назвали себя людьми религиозными. Другая половина отрицает свою религиозность (37,2% в РФ и 30,8% в РБ) или даже причисляют себя к атеистам (16,5% в РФ и 13,3% в РБ). Таким образом, белорусские студенты продемонстрировали чуть более высокий уровень вербальной религиозности, чем российские, однако, отличие не является принципиальным. Между владимирскими и архангельскими студентами отличия еще менее значительны. Нет разницы и в ответах владимирцев в 2021 и 2020 гг.

Интересно, что доля студентов, связывающих себя с какой-то конкретной конфессией, оказалась больше доли религиозных: суммарно 60,2% российских студентов и 71,4% белорусских выбрали ту или конфессию (в основном православие – 52% в РФ и 60,1% в РБ), в то время как 39,8% россиян и 28,6% белорусов указали, что не исповедуют никакой религии. Исключения не составляет и Архангельская область, где оказалось больше всего студентов, не связанных ни с какой конфессией (49,4%) и меньше всего православных (31,3%). Все равно и здесь число приверженцев той или иной конфессии оказалось чуть больше, чем признавших свою религиозность (50,6% против 45,8%)

Заметим при этом, что из общей доли студентов, отмечающих свою связь с той или иной конфессией, стоило бы исключить часть респондентов, выбравших вариант «Другая конфессия, не указанная в списке», так как среди них встречаются вписавшие в качестве конфессии атеизм, агностицизм или светский гуманизм. Тем не менее, выбравших конфессию все равно больше, чем отказавшихся это сделать, а также считающих себя религиозным человеком.

Самое интересное, что выбор конфессии и самоопределение относительно религиозности, по всей видимости, почти никак не связаны в сознании студентов. Так, православными себя в равной степени считают как религиозные (54,3%), так и не религиозные (50%) и даже атеисты (51,3%).

К числу не исповедующих никакой конфессии относят себя 38,5% студентов, называющих себя религиозными и менее половины нерелигиозных и атеистов (38,8% и 43,4% соответственно). Безусловно, подобная картина является не только подтверждением весьма поверхностного суждения студентов о своей религиозности, а также о ее характере, но и проявлением того, что конфессиональная принадлежность (в частности православие) воспринимается молодыми людьми не столько религиозным, сколько социокультурным и этнокультурным идентификатором, отражающим, прежде всего, связь с культурно-нравственной традицией своего народа.

Таким образом, даже отмечая наличие двух почти равных частей респондентов, по-разному оценивающих свою религиозность, вряд ли стоит говорить об определенном расколе студенческой среды в этом вопросе. Тем более, учитывая, что религия, напомним, оказалась наименее важной для студентов ценностью, ни о каком расколе речи идти не может. Тем более, как показывают результаты исследования, для респондентов, назвавших себя религиозными, религия оказывается ничуть не более важной ценностью, чем для нерелигиозных или атеистов: индексы оценки важности – минус 0,21, минус 0,25 и минус 0,19, соответственно.

Оценивая смысл религии как социального феномена, студенты разделяются на три почти равные группы, одинаково часто отдавая должное, таким функциям, как: «Делать добро другим людям» (37,4% РФ и 41,2% РБ), «Задавать смысл жизни в этом, земном мире» (32,2% РФ и 31,8% РБ) и «Следовать религиозным нормам и ритуалам» (30,4% РФ и 27,1% РБ). Как видим, между российскими и белорусскими студентами нет принципиальной разницы в оценке роли и смысла религии. Никак не изменилась за год точка зрения владимирских студентов. Несколько выделяются студенты из Архангельской области, которые чаще других отмечают значение религии для постижения смысла жизни (37,3%), в результате чего данный вариант восприятия религиозности оказывается у них самым главным.

Таким образом, в целом ценностный аспект религии отмечается студентами чаще, чем ритуальный.

Интересно, однако, что как раз студенты, которые считают себя религиозными, чаще других видят смысл религии в том, чтобы делать добро другим людям (49% против 34,1% у не религиозных и 10,5% у атеистов). Вторым по значимости у «религиозных» является способность религии объяснять смысл жизни (32,1%) и лишь каждый пятый из числа «религиозных» придает значение следованию ритуалам (18,8%).

В то же время, как студенты, считающие себя не религиозными, так и, в особенности, атеисты, чаще всего сводят смысл религии именно к следованию ритуалам (соответственно 34,1% и 55,3%). В то, что религия способна нести добро другим людям верят лишь треть не религиозных (34,1%) и лишь каждый десятый атеист (10,5%). Видеть смысл религии в объяснении смысла жизни в равной степени готовы все три группы студентов (32 – 34%).

Так или иначе, налицо явное расхождение в оценке смысла религии теми студентами, кто считают себя религиозными и атеистами. Первые воспринимают религиозность сквозь призму ценностей добра, в то время как именно вторые видят в ней, прежде всего, ритуальный аспект. Возможно, именно подобное отношение религиозных студентов к религии, прежде всего как к моральному учению и к практической нравственности, объясняет то, что и в повседневной жизни они не придают значения церковным ритуалам.

Студенты, называющие себя не религиозными, но и не атеистами, одинаково часто отмечают все три приведенные в анкете варианта восприятия смысла религии.

Приведенные выше результаты показывают, что в целом студенты (причем белорусские даже в чуть в большей степени, чем российские) проявляют позитивный настрой по отношению к религии. При этом религиозная и конфессиональная самоидентификацию носит у них скорее социокультурную, этнокультурную и моральную окраску, чем институциональную и ритуальную. Все говорит о том, что религия не играет существенной роли в повседневной жизни подавляющего большинства студентов и не является для них значимой жизненной ценностью. Уместно здесь вспомнить о низком уровне идентификации себя с местными общинами, что, возможно, как раз и связано у молодежи с отсутствием как возможности, так и особого желания становиться частью, в том числе, и локальных религиозных общин.

Подобное равнодушие к религии является одним из важнейших факторов довольно высокого уровня толерантности студентов в вопросах веры.

Большинство студентов не соглашались с утверждением, что «единственной приемлемой религией можно считать ту, которую исповедуешь сам» (57,3% полностью не согласны в РФ и 44% в РБ, еще 15,4% в РФ и 16,5% в РБ - скорее не согласны).

Напротив, с тем, что «люди, исповедующие другие религии, вероятно, такие же глубоко моральные люди, как и те, кто исповедуют ту же, что и я» полностью соглашаются по 37% студентов в РФ и в РБ и скорее соглашаются – 27,7% в РФ и 35,2% в РБ.

Практически никто из студентов не видит проблемы в том, чтобы жить по соседству с людьми, исповедующими другую религию – 90,4% в РФ и 95,5% в РБ.

При этом студенты оценивают свое ближайшее вузовское окружение как культурно и ценностно разнообразное. Лишь четверть российских студентов отметили, что никто из учащихся их группы не является носителем отличных от их собственных культур/ценностей (26,6%). Среди белорусов таких оказалось еще меньше – всего 14,3%.

Культурные и ценностные отличия многих своих сокурсников отметили 16,9% россиян и 23,1% белорусов, нескольких – 31,9% и 38,5%, соответственно, одного или двух – по 24%.

На данном этапе исследования мы задавали студентам прямой вопрос о том, как они относятся к представителям различных конфессий.

Наиболее положительное отношение вызывают православные, что совершенно естественно, исходя из конфессиональной самоидентификации большинства опрошенных студентов. Полностью положительное отношение к православным высказали 56,9% россиян и 64,8% белорусов, скорее положительное – 25,7% и 24,2%, соответственно.

Со стороны российских студентов полностью положительное отношение чаще других заслуживают католики (36,9%), мусульмане (35,7%), буддисты (35,3%), старообрядцы (30,1%) и иудеи (26,9%).

В Республике Беларусь по числу выражающих к ним полностью положительное отношение, конфессии расположились в следующем порядке:

католики (51,6%), буддисты (39,6%), униаты (38,5%), старообрядцы (37,4%), мусульмане (31,9%), иудеи (30,8%), адвентисты седьмого дня (25,3%), евангельские христиане-баптисты (24,2%), мормоны (23,1%).

Реже других полностью положительное отношение вызывают христиане пятидесятники (13,4% в РФ и 20,9% в РБ), кришнаиты (15,4% и 18,7%) и Свидетели Иеговы (9% и 19,8%). При этом лишь Свидетели Иеговы чаще вызывают негативное или скорее негативное отношение к себе, чем положительное или скорее положительное (в сумме 26,6% против 18,8% в РФ и 41,8% против 31,9% в РБ).

Отметим, что более высокие и более разнообразны оценки со стороны белорусских студентов объясняются их большей осведомленностью о различных конфессиях. Среди россиян более половины опрошенных ничего не знают о мормонах (65,9% против 33% у белорусов), адвентистах (64,7% против 29,7%), пятидесятниках (58,5% против 29,7%), баптистах (58,3% против 22%), кришнаитах (58,3% против 36,3%), Свидетелях Иеговы (52,7% против 26,4%). Почти половина российских студентов имеет мало информации об униатах (47,9%) и даже об иудеях (36%).

В целом высказанное студентами отношение к представителям отдельных конфессий еще раз подтверждает высокий уровень их религиозной толерантности.

Библиографические ссылки

1. Аригин Е.И. Религиоведение в XXI веке: “религия” как слово и термин. Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2014.
2. Аригин Е.И., Петросян Д.И. Особенности религиозности студентов. Петросян Д.И., Аригин Е.И. Социологические исследования, № 6, 2016 г., с. 71 – 77.
3. Аригин Е. И., Викулов И. Е., Воронцова Е. В., Петросян Д.И., Шнабель Ю. «Пилотное исследование особенностей религиозности молодежи России и Германии (часть 1, четыре региона России)»// Религии в России и мире: политика и конструирование религиозной идентичности: Свеча 2019, Владимир, 2019 г.
4. Аригин Е. И., Карасева С.Г. Петросян Д.И. Религиозность в Беларуси и России: социологические подходы к анализу феноменов // РЕЛИГИЯ, НАУКА И ТЕОЛОГИЯ: ВЫЗОВЫ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ /Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Аркаим, 2021. – Т. 37. – 471 с. – (Серия «Свеча – 2021»). С. 9 - 27
5. Коллективная монография «Религия и молодежь: проблемы «глобального» в международной коммуникации», Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Аркаим, 2020. – 284 с.,
6. Аригин Е.И., Доржигушаева О. В., Петросян Д.И. Ценностный мир студента (сравнительный анализ молодежной религиозности в России и Германии)//Религии в России и мире: диалог, веротерпимость и конструирование идентичности: сб. науч. докл. /

- Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Аркаим,
2020. – Т. 36. – 407 с. – (Серия «Свеча – 2020»). С. 13 – 64,
7. Андреева Л.А., Андреева Л.К. Общественно-политическая роль РПЦ в восприятии студенчества //Социологические исследования. 2013. № 10. С. 115–119.
  8. Каргина И.Г. Ключевые тренды в изучении современных проявлений религиозности // Социологические исследования. 2013. №6. С. 108–115.
  9. Колосов В.А., Павлова Т.И. К этимологии терминов “православный” и “православие”. URL: <http://portal-credo.ru/site/?act=lib&id=2319> (дата обращения: 18.05.2014).
  10. Михеева Л.Е. Этноконфессиональная ситуация Владимирской области: по итогам исследований 2011 года // Свеча-2011. Толерантность: проблемы, дискуссии и возможности концептуализации. Мат. межд. науч. семинаров. Т.19 / Под ред. Е.И. Аринина. Владимир: Изд-во Владим.гос. ун-та, 2011.
  11. Петросян Д.И. Социологические аспекты религиозной самоидентификации студентов. Ученые записки ВФ РАНХиГС, № 2 (18), 2016 г., с. 77 – 86.
  12. Петросян Д.И. Религиозная самоидентификация как объект социологического изучения//Вестник ВлГУ. Серия: Социальные и гуманитарные науки. 2019. № 3 (23). С. 84-94.
  13. Февралева Л.А. Конфессиональный состав и динамика религиозности современного населения Владимирской области // Религия и религиозность во Владимирском регионе: коллективная монография / Под ред. Е.И. Аринина. Т.1. Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2013.

Dmitry Ilyich Petrosyan
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

SOCIOLOGICAL ASPECTS OF STUDENTS RELIGIOUS IDENTITY

Abstract: The article tells about the results of the poll of students of Vladimir State University and Vladimir Branch of Russian Academy of National Economy and Public Administration. The author analyses the sociological aspects of religious self-identity of the students, describes their general attitude to religion, to the Church as a social institution, their identity with special confession and the influence of different confessional identity on the moral aspects of personality.

Keywords: religious and confessional identity, Orthodoxy, religious tolerance.

СЕКЦИЯ
«ВЛАСТЬ, ОБЩЕСТВО И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
В ИСТОРИИ РОССИИ»

УДК 93/94.930

Алимова А. С.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ИСТОКИ И ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ
РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА ПО «ДОМОСТРОЮ» СИЛЬВЕСТРА

Аннотация: В данной статье рассматриваются основы подхода к формированию повседневной религиозной жизни русского человека через посредничество литературного произведения «Домострой», определяются источники традиций и норм, определившие основу данного произведения, выявляются идеалы бытового поведения христианина, предписываемые наставлениями «Домостроя».

Ключевые слова: «Домострой», православие, Церковь, традиции.

Автором рассматриваемого источника, вернее сказать, его составителем, являлся великий книжник, церковный и государственный представитель, известный священник Сильвестр. Сильвестр писал, переписывал и собирал книги, которые, чаще всего, в дальнейшем передавал в различные монастыри и церкви. Актуальность данного культурно-исторического памятника для историков заключается в представлении жизни и быта русского средневекового человека. Известный исследователь памятника профессор В.В. Колесов писал о том, что значение «Домостроя» неопределимо, ведь изучая его, общество имеет возможность узнать про повседневную жизнь предков XV-XVI веков, прошлые традиции и обычаи [3, с. 1-2].

«Домострой» ценен не только для изучения особенностей бытовой жизни средневекового человека, но и подтверждает важность традиций в становлении нравственных норм. Сборник поучений и наставлений вызывает интерес по следующим аспектам: содержание источника является актуальным, хотя его принципы и идеи ушли в забытое старое; также нравоучительные цели остаются ведущими и описанные положения сопровож-

даются ссылками на образцовые тексты Священного Писания, а это указывает на наследие традиций; и, в конце концов, народная мудрость тоже привлекает внимание читателей и исследователей. Если говорить об изложении материала в «Домострое», то оно отличается прагматическим характером. Данный сборник близок к апостольским поучениям. Следует отметить, что исследуемое произведение считается первым культурно-историческим памятником, где вводится в оборот выражение «чистая совесть», предложенное апостолом Павлом. Данное выражение обосновывает отношение индивида к окружающим людям, к Богу и миру в целом [5, с. 63].

«Домострой» не только наследует патристический характер, но и осмысливает данную традицию. Предшественником знаменитой книги можно считать не менее известное «Почтение Владимира Мономаха», которое на слуху ещё с XI века, где также присутствует поучение от отца к сыну и морально-нравственные наставления [6, с. 63]. Кроме того, в числе источников, которые подтолкнули на создание сборника «Домострой», следует упомянуть Псалтирь, поучения святителя Василия Великого и богослова Иоанна Златоуста, пророка Исайи. Содержание первых поучительных и моралистических глав памятника русской литературы XVI-XVII веков составлены по образцу перевода «Стоглава» Геннадия I Константинопольского, использовавшего поучения Иоанна Златоуста. К тому же, стоит отметить и «Слово святых отец, како житии христианом», основанное на произведениях архиепископа Иоанна и ранее применявшееся в православной традиции в виде источника морально-нравственных поучений и наставлений. Вместе с тем в «Домострой» вошли и труды Василия Великого «Како подобает человеку быти». Данная работа была в составе известных отечественной церковной традиции догматических произведений – «Золотая цепь» и «Измагард» [1, с. 635]. Таким образом, произведение протопопа Сильвестра базировалось, с одной стороны, на хорошо известных в древнерусской традиции образцах учительной общеправославной, византийской религиозной литературы, а с другой стороны, включило в себя традицию и образцы, выработанные уже формирующийся самобытной русской православной традицией. Такой подход, очевидно, во многом определил успех и широкое распространение сборника «Домострой» в культурно-бытовой сфере жизни русского общества.

Обращаясь к содержанию «Домостроя» становится очевидным, что главная цель, которой подчинено сочинение Сильвестра – это практиче-

ская сторона источника, представляющая модель повседневной жизни православного человека, свод определенных норм и правил быта, осмысливающих через призму веры и благодаря которым складывалась жизнь истинного христианина. Такая направленность произведения, относящегося к регламентации быта обычного человека, была вполне целесообразна для эпохи XVI века, поскольку важнейшей задачей Сильвестра было воспитание истинных христиан, которые ежедневными совместными усилиями движутся к общему «спасению во Христе». Ведь основная цель православия заключается в спасении всех членов Церкви, а не отдельной личности. Историки совершенно справедливо замечают, что «Домострой» был обрядником, который нормализовал общественные человеческие отношения «в стиле развивающегося централизованного государства», а поскольку «государство это носит эсхатологический характер», то и упорядочение это специфическое, так как имеется в виду праведная жизнь в христианской вере [8, с. 37]. Такой подход четко отражался в структуре «Домостроя», где первая из трёх частей, посвящена главному аспекту – важнейшим религиозным наставлениям в вере, вторая часть нормирует семейные отношения; и только третья посвящена бытовым хозяйственным рекомендациям. При этом всего половина всех наставлений «Домостроя» посвящена собственно установкам духовно-нравственного содержания [7]. Так автор уже структурой своего сборника ранжировал для простого человека ценности его повседневного бытия.

Безусловно, в XVI веке общественная жизнь была подчинена религиозно-нравственным законам и обычаям. При этом Глаголева О. в своей работе, в термине «подчинена» выделяет конкретное слово, чин, означающий порядок. Также автор пишет о том, что религиозно-нравственные законы и обычаи регламентируют жизнь русского православного общества, а опорой её была именно жизнь религиозная. Исходя из этого, начальные главы исторического памятника посвящены именно правилам исполнения христианских заповедей и ритуалов в быту – «верить всем святым и небесным силам» (2 глава), «любить Бога и всех своих близких», «иметь страх перед Богом и помнить, что смертный час настанет» (4 глава) и тому подобное. В этой же 4 главе Сильвестр дает толкование крайне важных для христианина евангельских заповедей, в числе которых необходимость возлюбить Бога всей душой, следовать божьим заповедям, все свои дела и нравы соразмерять с ними, жить только добрыми делами, в покаянии и чистоте, а также возлюбить каждого созданного Богом человека.

Стоит выделить тот факт, что жизнь патриархальной средневековой русской семьи тесно переплеталась с жизнью Церкви, ведь участие в богослужениях было обязательным, так же, как и участие в церковных празднествах и таинствах, паломничество по святыням и проведение благочестивых домашних обрядов. В других главах «Домостроя» автор дает исключительно практические для быта обычного человека рекомендации о почитании различных святителей, монахов и священников (5 глава), о том, как посещать больного человека в больницах, в темницах или в монастырях (6 глава), как не творить никакого зла, жить в чистоте душевной и как мужу с женой молиться в Церкви (13 глава). В каждом доме христианина было место для икон и называлось оно «красный» угол. Иконы, передаваемые в наследство из поколения в поколение, являлись символом духовного родства и связи отцов и детей. И, что интересно, если разгорался пожар, то в первую очередь выносили именно иконы. «Домострой» призывал к почтительному отношению к иконам. В 8 главе описывается как украсить жилище иконами и содержать его в чистоте. Христианину было необходимо в каждой комнате по старшинству развесить иконы, украсив их светильниками со свечами, а после службы накрывают занавеской от пыли. Подрамники протирают губкой, а к святым образам прикасаться только с чистой совестью [2].

Сборник наставлений и поучений призывает человека служить своим ближним людям, начиная со своей семьи, наставлять друг друга божьим словом, прося у Бога помощи и осмысления. Вся жизнь русского средневекового человека, материальная и духовная, должна была заключаться в установленном Богом порядке, в связи с этим не только в первой части «о духовном строении», а во всех трёх частях видны ссылки и обращения к известным и главным церковным источникам.

Говоря об идеале повседневной жизни человека, формируемого «Домостроем», следует сказать, что для читателя и исследователя он не одинаков и многое зависит от точки зрения. Если смотреть исключительно с позиции быта и его утилитарных ценностей, то можно выделить такие его характеристики как чистота, порядок, бережливость, доходящая иногда до скупости, гостеприимство, почтительность, строгость и т.п. Однако, если следовать пути, начертанному Сильвестором, в прочтении его книги, то становится очевидным, что жизнь истинного православного христианина должна была подчиняться прежде всего, а вернее, исключительно Закону Божию. И это должно было проявляться во всех жизненных проявлениях,

вплоть до труда и быта. «Домострой» учил всему только через призму осмысленного верой действия. Поэтому он постоянно настаивает на обходительности с нищими, заботе о слугах и домочадцах, помощи любому нуждающемуся «ради Бога», заботите о каждом, как о своей семье. Даже регламентация быта носила обрядовый характер – процесс приготовления пищи воспринимался как церковное таинство, послушание было близко монастырскому, а любовь к своему дому и хозяйству, как самое настоящее религиозное служение [4]. В итоге вырисовывается основная задача наставления в жизни христианина, данного «Домостроем» - это повседневное движение к главной и конечной цели – Царствию Небесному, через спасение семейное, общинное и государственно-общественное.

Библиографические ссылки

1. Аджиева Ф.А. «Домострой» протопопа Сильвестра как памятник отечественной культуры XVI века / Ф.А. Аджиева // Актуальные вопросы современной науки. - М.: Издательство «Олимп», 2016. – 842 с.
2. Глаголева О. Новое «хорошо забытое старое» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/697.htm>
3. Колесов В.В. Домострой как памятник средневековой литературы // Домострой. Спб , 1994.
4. Мухина Ж.В. «Домострой» как культурно – нравственный базис русского православного общества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2013/5442.pdf>
5. Рукавишникова, М. В. Домострой в контексте русской духовной культуры / М. В. Рукавишникова // Научный поиск. – 2013. – № 2.2. – С. 63-65.
6. Стрельцова М.И. Из истории слова Домострой в контексте русской культуры. // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Том 10. №9.
7. Стрельцова М.И. Православный календарь в Домострое [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://kasdom.ru/r_obrazovanie/stati/4968/
8. Юрганов А.Л. Категории русской средневековой культуры. — М., МИРОС, 1998. — 448 с.

Alimova A.S.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

**ORIGINS AND FOUNDATIONS FOR THE FORMATION
OF THE RELIGIOUS LIFE OF THE RUSSIAN ACCORDING
TO THE DOMOSTROY OF SYLVESTR**

Abstract: This article discusses the basics of the approach to the formation of the daily religious life of a Russian person through the mediation of the literary work «Domostroy», identifies the sources of traditions and norms that determined the basis of this work, identifies the ideals of everyday behavior of a Christian, prescribed by the instructions of «Domostroy».

Keywords: «Domostroy», Orthodoxy, Church, traditions.

УДК 94

Бондаренко А. Н.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Научный руководитель:
Петровичева Е. М.

**МАССОВЫЕ НАСТРОЕНИЕ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ
КРЕСТЬЯНСТВА В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ВОЛОГОДСКОЙ ГУБЕРНИИ).**

Аннотация: В статье раскрываются проблемы влияния важнейших исторических событий на массовое сознание и поведение определенных слоев населения, а также ответного воздействия этого сознания на политику государства. За основу изучения взяты уникальные документы - дневники крестьян Вологодской губернии, отражающие реакцию населения на события Первой мировой войны, поступки правительства, моральное и материальное положение народа. Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке истории и психологии, позволяет в необычном ракурсе рассмотреть известные исторические события.

Ключевые слова: Первая мировая война, северное крестьянство, дневники, массовые настроения, поведенческие реакции.

Изучение психологических особенностей свидетелей и участников знаковых исторических событий и их проявлений в повседневной реальности - одна из интереснейших и недостаточно изученных тем на стыке истории и практической психологии. История, как любая наука, стремится к объективности, фактам, проверяемым и подтвержденным. Однако за этой объективностью иногда теряется глубина реакций современников, которые оказывают непосредственное влияние на последующие ситуации и раскручивают маховик времени в ту или иную сторону. Об этом аспекте сейчас активно говорят в американской и европейской историографии, когда речь идёт об изучении социальной истории и культурной истории. Действительно ли объективность фактов должна быть изолирована от социальной реакции на нее? Тенденция к взаимопроникновению прослеживается достаточно четко.[3, с.4] Исходя из этих тенденций возможность изучить мировоззрение и поведенческие практики современников Первой мировой войны чрезвычайно интересна.

Учитывая особенности социальной стратификации российской империи, именно настроения и поведенческие реакции низших слоев населения на мировую и внутреннюю политику государства можно считать отправной точкой начала коренных изменений, произошедших в первой четверти 20 века. Тем интереснее изучение архивных документов того времени, мемуаров и газетных страниц. Одним из значимых памятников подобной литературы можно считать дневник Тотемского крестьянина А.А. Замаараева, который описывает события и явления с 1908 по 1920 год. Подобные дневники представляют огромный интерес для науки, поскольку для крестьянства в целом ведение дневников не свойственно, при этом документ позволяет окунуться в повседневную жизнь огромного пласта населения.

Что представляла собой жизнь в Вологодской губернии (а Тотьма относилась именно к этой области) и как особенности ее географического положения влияли на восприятие происходящих в стране и мире событий? Вологодская губерния, как и многие другие центральные районы российской империи, осталась в стороне от активных боевых действий, развернувшихся на западных и южных границах страны. Однако население почувствовало на себе все тяготы, надежды и переживания военных дней.

Часть мужского населения была мобилизована, многие, не подлежавшие призыву, отправились на войну добровольно, особенно из числа семинаристов и гимназистов. Формировалось народное ополчение. Помимо этого, в Вологодской губернии принимали и лечили раненых. Благотворительные организации проводили огромную работу по сбору средств, вещей, медикаментов для солдат и их семей, для фронта в целом.

Таким образом, можно сделать вывод, что Вологодская губерния была активно вовлечена в военный процесс как на фронте, так и в тылу. Тесное переплетение мирной и военной жизни, ощущение сопричастности бедам не только нашей страны, но и всего мира, безусловно, повлияли на поведенческие практики и мировоззрение всех слоев населения. Более того, отдаленность от линии фронта позволяет выделить именно общие настроения народных масс, поскольку реакция идёт не столько на само событие, как это бывает у очевидцев, а на его отражение в СМИ, рассказах, беседах с ранеными и позволяет оценить общий настрой того или иного слоя населения.

Возвращаясь к дневнику, можно отметить, что его автор, несмотря на простое происхождение, был человеком грамотным, в меру религиозным, его интересы выходят далеко за пределы общины и семейного быта. В своем дневнике он реагирует на мировые и внутривосточные события, комментирует новости, слухи и сплетни, поддерживает или порицает те или иные решения правительства, высказывает свое мнение и мнение окружающих его людей относительно происходящих в обществе изменений. Можно заметить, что крестьянство интересовалось новостями как внутри страны, так и внешнеполитическими. Личность А. А. Замараева, безусловно, самобытна, однако в ней присутствует немало типичных черт, характерных для русского крестьянства, крестьянства Европейского Севера.

Второй дневник, использованный в исследовании и позволяющий подкрепить основные выводы о мироощущении крестьянства, - это дневник Ивана Глотова, пежемского крестьянина Вельского района. Иван Григорьевич Гловт на момент составления дневника проживал в Петрограде, хотя и был выходцем из Вологодской губернии, куда на момент повествования относился Вельский район. Однако впоследствии он также вернется на малую родину, пройдет вместе со страной раскулачивание как зажиточный крестьянин, он и его семья ощутят все тяготы войны и государственной разрухи. В дневнике Глотова меньше реакций на внутри- и внешнепо-

литические передраги, он более «приземленный» и содержит в себе описания цен и повседневных ситуаций. Более того, часть информации по 1917 и 1918 году утеряна. Однако и в этом дневнике можно найти выражение мыслей автора и его близких по ключевым событиям в мире и особенности ведения хозяйства и быта в военные годы.

А. Замараев начало войны встречает с надеждой и негодованием, которые можно проследить во всех его заметках первых месяцев войны: «Утром, в пятницу как громом ударило всех вестью о мобилизации всего запаса сил, начиная с 1897 т. е. за 17 лет, всех без исключения, кроме матросов. Предвидится война с коварной Австрией. Чорт бы ее побрал, эту лоскутную империю. В разгар самого сенокоса увели с пажней всех солдат».[1, с. 330] В своем пожелании к новому 1915 году он выражает надежды и чаянья простого народа. Он описывает общее воодушевление, которое можно обнаружить на страницах дневника. И вместе с тем его тревожит внутривойсковая ситуация и в самом государстве, и в армии.

Война принесла изменения в размеренную крестьянскую жизнь. Подорожали товары, лошади были изъяты на нужды фронта, работников практически не осталось, наборы в армию шли непрерывно. Замараев говорит о тысячах оставшихся без отцов детей, перечисляет имена раненых и убитых знакомых. Положение русских войск делается все отчаяннее, надежды на союзников постепенно тают. Если изначально присоединение к войне тех или иных государств воспринималось с воодушевлением, то с каждым годом надежды постепенно рушатся и дневник становится все более мрачным, если можно подобную формулировку применить к дневнику. Подобные настроения прослеживаются и в дневнике Ивана Глотова. Он отмечает не только рост цен, но и общее желание народа помочь во всем фронту: «Все граждане стараются что-либо сделать для обороны Государства и солдат». [2, с.45] 1916 год Замараев провожает такими словами «Ушедший в вечность 1916 год принес всей России мало хорошего и отрадного. Кровопролитнейшая мировая война не кончена. Сотни тысяч людей всех воюющих государств преждевременно кончили расчеты с землей, а впереди неизвестность и тайна, которая закрыта от нас». [1, с.402]

Замараев часто обращается к новостям прессы, например, о голоде в Турции - со слов «Русской правды». Внутренние распри также отражены в дневнике, с горечью автор упоминает о продовольственном кризисе военных дней: отсутствии мяса, керосина, карточной системы выдачи товара. В связи с военными поражениями и общей политической распутицей арест и

отречение членов царской семьи воспринимается как победа, терпение народа лопнуло, «оне довели государство до голода и темноты». [1, с 408]

Новое правительство пользуется поддержкой, происходит народный подъем, однако за ним следует спад, поскольку проблемы, оставленные в наследство царской властью, не решены и еще больше усугубились. Однако крестьяне и горожане находят возможность собирать для армии и фронта деньги (например, 14 мая 1916 года собрано 29 рублей с деревни). При этом наблюдается расслоение армии, дезертирство, которое встречается с негодованием и ощущается оскорблением для всего народа. Замараев связывает это с трусостью солдат в противовес героизму офицеров и появлением Ленина и большевиков с их «вредными» идеями.

Последние годы войны настроения становятся пессимистичными: «Жалко бедной России, вся истерзана, разорена. Кругом смута и анархия». [1, с. 427] Он отмечает, что по телеграммам и газетам везде бунты и голод, в армии также нет хлеба: «Тяжелое наследие оставила нам война, у всех на уме один только хлеб». [1, с. 430] «Ушла нравственность», происходят повсеместно погромы как отражение разрухи в стране и мире. Нет ни хлеба, ни картофеля, из-за этого многие крестьяне переезжают в город и, по словам авторов дневника, отбирают у горожан последние крохи. Разногласия между деревней и городом усиливаются на фоне нехватки продовольствия и высоких цен, нарастает общественное недовольство.

Все это выливается в политическую нестабильность, отраженную в дневниках и газетных сводках. В этом плане крестьянский дневник становится зеркалом общественных настроений и бед. Его страницы наполнены мироощущением обычного народа и его повседневными реакциями, что представляет огромный интерес как для историков, так и для психологов, поскольку объясняет причины последующих событий в стране.

Библиографическиессылки

1. Дневник тотемского крестьянина А.А. Замараева. 1906 - 1922 годы // Тотьма: Краеведческий альманах. Вып. 2. Вологда, 1997
2. На разломе жизни. Дневник Ивана Глотова, пежемского крестьянина Вельского района Архангельской области. 1915-1931 годы ,// Под ред. М.И.Мильчик, М.И.Шумар, -М ., 1997. 324 с., карты, ил.
3. Chickering R. Why are we still interested in this old war? (Finding common ground: new directions in First World War studies // edited by Jennifer D. Keene, Michael S. Neiberg). History of Warfare, vol 62, - Leiden, Boston, 2011. 340c

Bondarenko A.N.
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov
Scientific adviser:
Petrovicheva Elena Mikhailovna
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs

**MASS MOODS AND BEHAVIORAL REACTIONS OF THE PEASANTY
DURING THE FIRST WORLD WAR
(BASED ON THE DATA OF VOLOGDA PROVINCE)**

Abstract: The article reveals the problems of the influence of the most important historical events on the mass consciousness and behavior of certain segments of the population, as well as the reciprocal impact of this consciousness on state policy. The study is based on unique documents - diaries of peasants of the Vologda province, reflecting the reaction of the population to the events of the First World War, the actions of the government, the moral and material situation of the people. The work has an interdisciplinary character, written at the intersection of history and psychology, allows us to consider famous historical events from an unusual angle.

Keywords: World War I, Northern peasantry, diaries, mass moods, behavioral reactions.

УДК 94(47)

Глазунов С.Р.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

**К.П. ПОБЕДОНОСЦЕВ И ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ
В НАЧАЛЕ 1880-Х ГОДОВ**

Аннотация: В статье, главным образом на основе официальных источников, изучается государственная деятельность К.П. Победоносцева и его участие во внутренней политике России в начале 1880-х годов. Проводится

анализ изданных в 1881 г. законодательных актов, подготовленных самим Победоносцевым или ли при его непосредственном одобрении.

Ключевые слова: Александр III, К.П. Победоносцев, внутренняя политика, высочайший манифест, исключительное положение.

В начале 1880-х гг. в России, прогрессирующей с XVIII столетия по пути модернизации – создания в стране современного государства, произошли события мирового значения. 1 марта 1881 г. было совершено покушение с летальным исходом на императора Александра II, царствие которого (1855-1881 гг.) ознаменовалось проведением ряда крупных реформ: крестьянской (1861 г.), университетской (1863 г.), судебной и земской (1864 г.) городской (1870 г.) и военной (186-70 гг.). [12, с. 782-783]. Несмотря на эти трагические события, новое российское правительство продолжило избранный ранее реформаторский курс. В 1881-1886 гг. министерство финансов во главе с Н.Х. Бунге проводило широкие социально-экономические преобразования, которые продолжили Великие реформы и во многом предвосхитили инициативы С.Ю. Витте и П.А. Столыпина. [4, с. 163]. В целом они вылились в реформу фабричного законодательства (1882, 1884, 1885, 1886 гг.), когда в России было создано современное трудовое право.

Среди государственных деятелей, принимавших участие или влиявших на внутреннюю политику страны в этот период, четко вырисовывается фигура Константина Петровича Победоносцева. Не смотря на доверие к нему известных современников (Александра III, которому он преподавал государственное право, и Ф.М. Достоевского, приходившего к Победоносцеву «дух лечить» и спрашивать «напутственное слово» [7, с. 3], общее к нему отношение со стороны большинства людей выразил уже после отставки в 1907 г. его непримиримый антагонист и литературный критик А.В. Амфитеатров: «С именем г. Победоносцева в воображении русского человека сливается представление такой определенности, прямолинейности, жестокой, именно гранитной устойчивости» [1, с. 562]. В либеральной и советской историографии, отмечая существенное влияние Победоносцева на проводимую правительством внутреннюю политику, обычно характеризовали как оппозиционера и реакционера [5, с. 32, 40, 159, 279, 320, 336, 338-339, 412], и также вплоть до настоящего времени его причисляют к консерваторам [7, с. 3.].

Однако эти критические оценки Победоносцева и в целом внутренней политики, данные в революционной парадигме, и сам термин консерватизма рассматриваются исследователями лишь как реакция на Французскую революцию конца 18 в. [6, с. 15] и явная апологетика сформировавшегося и получившего широко распространенного в то время государственного правления в форме легитимной монархии. Учитывая известного рода события и их последствия во Франции (1789 г.), Европе (1830, 1848 гг.) и России (1917 г.), по-видимому, такой подход в целом и в частности при оценке общегосударственной деятельности К.П. Победоносцева не соответствует или, по крайней мере, обедняет историческую реальность. Сегодня в изучении этой проблемы одна [11] за другой [8] следуют попытки выйти за рамки доктрины, утвердившейся в российской исторической науке советского периода.

На современном этапе развития общества, когда политика уступает свое лидирующее положение науке, вызывает интерес характер внутренней политики российского правительства в начале 1880-х гг. и рассмотрение деятельности К.П. Победоносцева как одного из активных ее проводников. Для выяснения этих вопросов далее представлен анализ двух важных законодательных документов 1881 г., подготовленных самим Победоносцевым или ли при его непосредственном одобрении. В историографии революционно-освободительного движения в России они необоснованно получили название: «Манифест о незыблемости самодержавия» и «Положение об усиленной и чрезвычайной охране» [5, с. 405].

Полное название высочайшего манифеста, данного 29 апреля 1881 г. императором всероссийским Александром III в начале своего царствования: «О призыве всех верных подданных к служению верою и правдою Его Императорскому Величеству и Государству, к искоренению гнусной крамолы, к утверждению веры и нравственности, доброму воспитанию детей, к истреблению неправды и хищения, к водворению порядка и правды в действии учреждений России» [9].

В манифесте кратко и содержательно оценивалось правление Александра II, имеющее непреходящее значение в истории России. Он «запечатлел великое Свое служение. Не столько строгими велениями власти, сколько благостью ея и кротостью совершил Он величайшее дело Своего Царствования – освобождение крепостных крестьян, успев привлечь к содействию в том и дворян-владельцев, всегда послушных гласу добра и чести; утвердил в Царстве Суд и подданных Своих, коих всех без различия

соделал навсегда свободными, призвал к распоряжению делами местного управления и общественного хозяйства. Да будет память Его благословенна вовеки».

В официально обнародованном документе осуждалось убийство царя террористами: «Низкое и злодейское убийство Русского Государя, посреди верного народа, готового положить за Него жизнь свою, недостойными извергами из народа,— есть дело страшное, позорное, неслыханное в России и омрачило всю землю нашу скорбию и ужасом».

В тексте обращения правительственной власти, насыщенном церковной риторикой, говорилось о сохранении российской государственности в интересах ее подданных: «Но посреди великой Нашей скорби Глас Божий повелевает Нам стать бодро на дело Правления в уповании на Божественный Промысел, с верою в силу и истину Самодержавной Власти, которую Мы призваны утверждать и охранять для блага народного от всяких на нее поползновений».

В манифесте правительство выступало против незаконных действий со стороны отдельных граждан, за утверждение в народе веры и нравственности. Оно призывало всех российских подданных: «служить Нам и Государству верой и правдой к искоренению гнусной крамолы, позорящей землю Русскую,— к утверждению веры и нравственности,— к доброму воспитанию детей,— к истреблению неправды и хищения,— к водворению порядка и правды в действии учреждений, дарованных России Благодетелем ея, Возлюбленным Нашим Родителем».

Этот важный для всего российского населения законодательный акт был обращен против разнузданного в стране терроризма, призывал к справедливости, спокойствию и порядку. В целом предлагалось продолжать реформы, проводимые Александром II, сохранять созданные им учреждения и покровительствовать их деятельности.

Другим знаменательным законом, изданным новым правительством в ответ на убийство царя-реформатора, явилось «Высочайше утвержденное Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия», изданное 14 августа 1881 г. [10]. Оно было разработано и принято еще в период министерства Игнатьева при самой активной поддержке Победоносцева. [5, С. 400-410].

Этот законодательный акт включает пять разделов. В первом — «Общих правил» (ст. 1-13) давались основные его положения. Все основные действия по охране государственного порядка и общественного спокой-

ствия осуществлял министр внутренних дел (ст. 1). Остальные правительственные институты должны были оказывать полное содействие всем установлениям и лицам, на которые оно возложено (ст. 1.) Министр внутренних дел с монаршего одобрения, через Комитет министров или доклад царю мог отменить распоряжения подведомственных ему властей в этой сфере, которые он признает как несоответствующие цели (ст. 2).

Министр в соответствии с этим алгоритмом действий мог принять временные меры к охране государственного порядка и общественного спокойствия (ст. 3), а именно – объявлять отдельные местности в исключительном положении (ст. 4). Статус «исключительного положения» влек за собой расширение круга обязанностей и пределов административной власти по охране государственного порядка и общественного спокойствия, а также усиление ответственности, как частных лиц, так и административных властей за исполнение наложенных на них в связи с этим обязательств (ст. 5).

При нарушении в какой-либо части России общественного спокойствия, под которым понимались противоправные действия или их подготовка против существующего государственного строя или безопасности частных лиц и их имущества, эта местность могла быть объявлена на положении усиленной охраны. Если такого рода действия сопровождались волнением местного населения, то она объявлялась в положении чрезвычайной охраны (ст. 6). Право первоначального объявления какой-либо территории страны на положение усиленной охраны принадлежало министру внутренних дел (ст. 7). При объявлении положения усиленной охраны министр внутренних дел незамедлительно докладывал об этом Сенату с целью опубликования этой информации в печати (ст. 8).

Чрезвычайное положение имело более сложную процедуру и вводилось высочайшим утверждением положения Комитета министров, по представлению министра внутренних дел (ст. 9). Решение принимали высшие сановники, а император только утверждал его. «Положения усиленной и чрезвычайной охране прекращались тем же порядке», каким они и устанавливались (ст. 11).

Положение усиленной охраны вводилось сроком не более чем на один год, чрезвычайной охраны – шесть месяцев. По истечении этого времени в случае необходимости министр внутренних дел вновь мог войти с повторным представлением в Комитет министров по тому же вопросу (ст. 12). По окончании действия положения об охране на данной территории

снимались все ограничения действовавшего в стране гражданского права и отменялись принятые в это время обязательные постановления местных властей (ст. 13).

Во втором разделе «Правил о положении усиленной охраны» (ст. 14-42) определялся статус территорий, находившихся в данном положении. Права и обязанности по охране государственного порядка и общественного спокойствия здесь возлагались на генерал-губернаторов, губернаторов и градоначальников (ст. 14.). Они имели право издавать обязательные постановления по предупреждению нарушений общественного порядка и государственной безопасности, которые касались, например, прав и обязанностей владельцев и управляющих фабрик и заводов по контролю над исполнением на них рабочими правил внутреннего распорядка, а также увольнения их самих с этих предприятий (ст. 15).

Одновременно местные власти могли устанавливать за нарушение изданных ими постановлений «взыскания», не превышающие 3-х месячного пребывания в тюрьме или штрафа в размере 500 руб. (ст. 15). Наказание в виде высылки людей в определенную местность (на родину), с обязательством безотлучного там пребывания предусматривалась только по соглашению с министром внутренних дел (прим. к ст. 16).

Генерал-губернаторы, губернаторы и градоначальники имели правов административном порядке разрешать дела о нарушениях изданных ими постановлений, в том числе при помощи обер-полицмейстеров. Они могли воспрещать народные, общественные и частные собрания, закрывать торговые и промышленные предприятия, запрещать отдельным личностям находиться на территории, объявленной в положении усиленной охраны (ст. 16).

В законе обговаривались условия передачи дел и их рассмотрение в военно-окружных и временных военных судах (ст. 17-19). В целях сохранения общественного порядка и спокойствия генерал-губернаторы и министр внутренних дел имели право передавать на рассмотрение военных судов гражданские судебные дела, а также во избежание преступной агитации и нарушения порядка представлять распоряжения о рассмотрении судебных дел при закрытых дверях (ст. 17).

Смертная казнь как высшая мера наказания применялось только в особых конкретных случаях. Это происходило, если виновные участвовали «в вооружённом сопротивлении властям» или совершали нападение на чиновников различных ведомств, находившихся при исполнении служебных

обязанностей, и преступления эти сопровождалось «убийством или покушением на убийство, нанесением ран увечий, тяжелых побоев или поджогом» (ст. 18). Все приговоры военного суда по этим делам должны были утверждать генерал-губернаторы и командующие войсками военного округа, находившегося на таком положении (ст. 19).

Генерал-губернаторы, губернаторы и градоначальники имели право в условиях усиленной охраны назначать и смещать разных лиц на должности земских, городских и судебных органов управления. По их требованию могли быть немедленно уволены с этих должностей все те лица, которые признавались неблагонадежными. Однако исключения составляли мировые судьи и служащие органов местного общественного самоуправления, назначаемые на свои должности по выборам (ст. 20).

Расширялись права местных начальников, стоявших во главе полиции и жандармерии. Они могли давать распоряжения о предварительном задержании на срок не более 2-х недель всех лиц, внушающих основательное подозрение в совершении государствах преступлений или же в причастности к ним, а также в принадлежности к противозаконным сообществам. С их разрешения в любое время суток могли быть произведены обыски во всех без исключения помещениях, фабриках, заводах и т.п. Также они имели право наложить арест, «впредь до распоряжения подлежащего начальства на всякого рода имущество, указывающее на преступность действий или намерение заподозренного лица» (ст. 21). О каждом произведенном аресте и освобождении полицейские и жандармы немедленно составляли соответствующее постановление, копию которого посылали прокурору и срочно сообщали об этом начальству, с письменного распоряжения которого срок заключения мог увеличиться до одного месяца со дня задержания (прил. к ст. 21).

Вместе с тем усиливалась и ответственность административных властей, находившихся при исполнении ими обязанностей по охране государственного порядка и общественного спокойствия. При равнодушии и бездействии чиновники независимо от ранга по постановлению суда подвигались самому строгому наказанию: не только в наивысшей предусмотренной действующим законодательством мере, но и на две степени выше (ст. 22).

Третий раздел «Правил о положении чрезвычайной охраны» (ст. 23-27) определял статус положения охраны, указанного в названии. Все статьи положения усиленной охраны сохраняли свою силу и в условиях по-

ложения чрезвычайной охраны, если они не изменялись правилами последней (ст. 23). При этом генерал-губернаторам присваивалось звание и права «главноначальствующих», а в случае необходимости по особому высочайше утвержденному каждый раз положению Комитета министров право главнокомандующих армией в военное время (ст. 24). В местностях, не входивших в состав генерал-губернаторств, главноначальствующими становились по высочайшему назначению особые лица (ст. 25) как правило, губернаторы.

Главначальствующему в дополнение к правам по положению об усиленной охране, в пределах контролируемой им территории, предоставлялся ряд властных полномочий (ст. 26). Он имел право подчинять некоторые местности особо назначаемым для этого лицам из военнослужащих, в компетенцию которых входило не только гражданское управление, но и командование войсками, учреждать для содействия полиции особые военно-полицейские команды, с особыми правами и обязанностями, которые указывались при их создании. Он наделялся правом изъятия из общей подсудности дел об известного рода преступлениях и передачи их к производству военного суда в установленном этим законом порядке (ст. 17, 18 Положения), или мог сам решать их в административном порядке в пределах власти, предоставленной ему на основании пункта «д» данной статьи.

Главначальствующему предоставлялось право налагать на срок объявленного положения чрезвычайной охраны секвестр на недвижимые и арест на движимые имущества и доходы с них в том случае, если они направлялись на достижение преступных целей или же произошли упущения по их управлению, приведшие к опасным для общественного порядка последствиям. У него было право подвергать в административном порядке заключению в тюрьму на три месяца или аресту на тот же срок или штрафу до 3000 руб. как за нарушения изданных постановлений, так и за противоправные действия, изъятые из ведения судов. За ним предусматривалось право увольнять на время положения чрезвычайной охраны чиновников всех ведомств и лиц, служащих по выборам в сословных, городских и земских учреждениях. Исключение составляли государственные служащие первых трех классов. Также на него распространялось право разрешать экстренные, приостанавливать и закрывать очередные собрания сословных, городских и земских учреждений, приостанавливать периодические издания на все время объявленного чрезвычайного положения, закрывать учебные заведения на срок не более одного месяца.

Жалобы на действия главноначальствующего и подчиненных ему лиц и учреждений принимались в обычном порядке в течение двух недель (ст. 17).

Четвертый раздел «Правил для местностей, не объявленных в исключительном положении» (ст. 28-31) определял условия действия властей на территории России вне исключительного положения. Одновременно с объявлением отдельной местности в исключительном положении по особым каждый раз указаниям утвержденного царем положения Комитета министров на соседних территориях или по всей стране могли быть введены дополнительные правовые положения, указанные в 29-й статье.

По ним главам полиции, жандармерии и их помощникам предоставлялось право всех лиц, подозреваемых в государственных преступлениях или в причастности к ним, а также в принадлежности к противозаконным сообществам, подвергать предварительному аресту на срок не более 7 дней и проводить у них обыски (ст. 29). Об аресте или освобождении подозреваемых в этих государственных преступлениях полицейские и жандармы составляли соответствующие постановления, копии с которых направлялись в прокуратуру, и срочно докладывали об этом местному губернатору или градоначальнику (прил. к ст. 29).

Губернаторам и градоначальникам предоставлялось право увольнять служащих земских и городских учреждений, но только с невыборных должностей системы местного самоуправления (ст. 30).

Министру внутренних предоставлялось право предавать лиц гражданского ведомства за государственные преступления военному суду только по соглашению с министром юстиции. Также это касалось участников вооруженного сопротивления правительственным властям и совершавших нападение на военных и полицейских при исполнении ими служебных обязанностей. Если преступные действия такого рода приводили к убийству или покушению на убийство, нанесению ран, увечий, тяжким побоям или поджогу, виновные осуждались по законам военного времени. Им определялась высшая мера наказания, установленная статьей 279 «Воинского устава о наказаниях», изданного в 1879 г. (ст. 31). В военное время за умышленное убийство, изнасилование, разбой, грабеж и умышленное зажигательство или потопление чужого имущества виновные приговаривались к лишению всех прав состояния и к смертной казни [3, с. 110].

Пятый раздел «Правил об административной высылке» (ст. 32-36) определял условия и порядок высылки российских подданных как одной

из форм наказания виновных в нарушении государственного порядка и общественного спокойствия. Высылка частных лиц в какую-либо определённую местность европейской или азиатской части России осуществлялась административным порядком с обязательством безотлучного пребывания в течение назначенного срока (ст. 32). Представители местных властей, убедившись в необходимости высылки частного лица, делали об этом представление министру внутренних дел с подробным объяснением оснований к принятию этой меры, а также предложений о сроке высылки (ст. 33). Предварительный арест предназначаемых к высылке лиц при необходимости продлевался, по распоряжению министра внутренних, до окончательного разрешения этого вопроса (прим. к ст. 33).

Представления о высылке рассматривались в Особом совещании, образованном при министре внутренних дел под председательством одного из товарищей министра из четырех членов – двух от МВД и двух от Министерства юстиции. Постановление этого коллегиального органа предоставлялось на утверждение министра внутренних дел (ст. 34). При обсуждении условий высылки, совещание могло потребовать необходимых дополнений и разъяснений, а в случае необходимости – вызвать для личных объяснений заинтересованное частное лицо (ст. 35.). Срок высылки устанавливался в пределах от одного года до пяти лет (ст. 36.).

Всего, по официальным данным, за 14 лет правления Александра III (1881-1894 гг.) за антигосударственные деяния было привлечено около 4 тыс. человек, 17 человек были казнены [2, с. 417].

Новый закон, изданный 14 августа 1881 г, предусматривал объявление особого положения в тех или иных территориально-административных единицах России (генерал-губернаторстве, губернии, городе и др.), когда там происходили «нарушения общественного спокойствия», беспорядки и волнения со стороны местных жителей. Принятие исключительного положения давало возможность центральным и местным органам государственной власти, включая, министерства, Комитет министров, гражданскую администрацию, полицию и армию оперативно принимать решения в сфере общественного порядка и государственной безопасности. Нарушение закона в основном предусматривало наказания в административном порядке в виде недолгосрочных арестов, которые могли быть заменены штрафами. Только в самых чрезвычайных случаях, связанных и гибелью людей и вооруженным противостоянием, применялись суровые законы военного времени.

К.П. Победоносцев не был вдохновителем крайней реакции, не притеснял печать, образование и науку. Внутренняя политика российского правительства, в которой он принимал активное участие, проводилась публично, в условиях гласности. В проанализированных документах, к которым был причастен этот государственный деятель, речь шла не об укреплении самодержавия. Первый был направлен против терроризма, нарождавшейся в стране коррупции, призывал к воспитанию патриотизма, к утверждению религиозной веры, второй – против сопровождавшихся человеческими жертвами вооружённых выступлений и беспорядков, на защиту российской государственности, общественного спокойствия и безопасности страны, ее граждан и их собственности. Император единовластно не имел права ввести положение об охране. В принятии, утверждении и реализации означенных в законе мер участвовали различные органы исполнительной и распорядительной власти, действовавшие на правовой основе.

Библиографические ссылки

1. Амфитеатров А.В. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. Концы и начала. Хроника 1880-1910 годов. М., 2002.
2. Боханов А.Н. Император Александр III. М., 1998.
3. Воинский устав о наказаниях. 2-е изд., доп. позднейшими узаконениями и распоряжениями по 1879 год. Казань, 1879.
4. Захарова Л.Г. Великие реформы 1860-1870-х годов: поворотный пункт российской истории // Отечественная история. 2005. № 4. С. 151-167.
5. Зайончковский П. А. Кризис самодержавия на рубеже 1870- 880-х гг. М., 1964.
6. Отечественная история: История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия / Редкол.: В.Л. Янин, В.М. Карев, М.Д. Волков и др. 1994. Т. 3: К-М. 2000.
7. Победоносцев К.П. Сочинения / К. П. Победоносцев; [Вступ. ст. А. И. Пешкова, с. 3-31]. СПб, 1996.
8. Полунов А.Ю. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010.
9. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Собрание III.. Т. 1. № 118. СПб., 1885. С. 53-54.
10. ПСЗ-III. Т. 1. № 350. СПб., 1885. С. 261-266.

11.Соловьев А.Л. Общественно-политические взгляды и государственная деятельность К.П. Победоносцева: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / Ур. гос. ун-т им. А. М. Горького. Екатеринбург, 2001.

12.Хроника человечества. / Сост. Бодо Харенберг. М., 1996.

Glazunov S.R.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs

K.P. POBEDONOSTSEV AND THE INTERNAL POLITICS OF RUSSIA IN THE EARLY 1880-S

Abstract: The article, mainly on the basis of official sources, examines the state activity of K.P. Pobedonostsev and his participation in the internal politics of Russia in the early 1880s. The analysis of legislative acts issued in 1881, drawn up by Pobedonostsev himself or whether with his direct approval, is carried out.

Keywords: Alexander III, K.P. Pobedonostsev, internal policy, the highest manifesto, exceptional situation.

УДК 9.93

Емелина А. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Петровичева Е. М.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ГОНЕНИЯ НА ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ В ХРУЩЕВСКИЙ ПЕРИОД (1953 – 1964 ГГ.)

Аннотация: описано усугубление положения верующих и распространение гонения на православную церковь в период правления Никиты Сергеевича Хрущева. Приведены причины данного события. Описаны методы и спо-

события борьбы власти с православными, как люди реагировали на происходящие, и какие меры применяли в ответ.

Ключевые слова: гонения на церковь, антирелигиозная кампания Н.С. Хрущева, церковь во второй половине XX века.

Никита Сергеевич Хрущев пришел к власти в 1953 году. В истории неофициальное обозначение его правление носит название «оттепели». Это название было дано по повести Ильи Эренбурга «Оттепель». Действительно, происходила реабилитация жертв сталинских репрессий, либерализация культурной жизни, страна выходила из международной самоизоляции. Но в историографии нет до сих пор однозначного мнения, был ли тот период правды «оттепелью». Почему? Потому что вместе со всем перечисленным с 1958 по 1964 года действовала антирелигиозная кампания. Это было время обострения борьбы СССР с религией.

И.В. Сталин в военные и послевоенные годы уделял внимание отношениям между церковью и государством, особенно в 1943-1953 г. Спецслужбы по указанию Иосифа Виссарионовича следили за тем, как народ реагирует на происходящие события. Группа современных историков: Анна Кочетова, Андрей Сорокин в статье «Ночная встреча Сталина с иерархами Русской православной церкви 4 сентября 1943 года круто изменила положение верующих» пишут о том, что народ воодушевился данным Архиерейским собором [4, стр. 325]. В их работе приводятся записки спецслужб, речи патриархов, где говорится о большом количестве людей в церкви после данного события. Верующий народ вышел из тени. Никита Сергеевич, проводивший политику борьбы с «культом личности» И.В. Сталина считал тесное взаимоотношение государства с церковью «пережитком прошлого» [2, стр. 73]. Еще одной причиной выбранной политики Никиты Сергеевича было то, что в преддверии создания коммунистического общества не должно существовать никакой идейной оппозиции, в том числе и религиозной.

С 1950-го года Н.С. Хрущев запрещает колокольный звон и происходит закрытие храмов, монастырей. К 1959 году в СССР было пятьдесят восемь монастырей и семь скитов. Но в конце года Василий Григорьевич Фуров, заместитель председателя Совета по делам религии при Совете Министров СССР, начал переговоры с патриархом. Сохранились его докладные записки. В них говорится о том, что с патриархом было достигнуто соглашение к 1961 году о том, чтобы сократить количество монастырей

на двадцать два, то есть практически почти наполовину, и уничтожить все семь скитов [4, стр. 306]. Всего было закрыто около четырех тысяч храмов. Использовали разные методы. Прихожан запугивали, а архимандритов отстраняли. Так, советские власти усилили давление на Троице – Сергиеву лавру. 28 ноября 1958 г. ЦК КПСС принял постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым «святым местам». В первом пункте обязывали обкомы, крайкомы КПСС и ЦК компартий с помощью массово–политической работы и научно–атеистической пропаганды добиться прекращения паломничества и закрыть все «святые места» [4, стр. 310]. Таким образом, был прикрыт доступ к почитаемому верующими Глинковскому источнику, расположенному недалеко от Троице-Сергиевой Лавры. А на осенний праздник Преподобного Сергия 1959 г. милиция на территории Лавры задерживала паломников на несколько суток, «требуя расписок, что они никогда больше не придут в Лавру».

Но в некоторых местах верующие стояли жизнями за святые места. Когда указание о закрытии привезли в Псково-Печерский монастырь, архимандрит Алипий отнесся к этому холодно. Он разорвал бумагу, сжег ее и сказал, что лучше пойдет на мученическую смерть, чем закроет обитель. Группа верующих окружила здание плотным кольцом, милиционерам пришлось стрелять по людям, так уходить они не хотели, один человек был убит, а несколько ранено. Поняв, что верующие настроены на сохранение монастыря, власти оставили его.

В том же случае в 1964 году не удалось спасти «святое место». Речь идет о Преображенском храме в Москве. Люди так же стояли живой цепью, чтобы спасти его. Их пытались разогнать дымовыми шашками, но верующие были тверды: «Взрывайте вместе с нами!» [4, стр. 317]. Власти пошли тогда на хитрость. Было объявлено, что храм не тронут, и его защитники разошлись. 18 июля в четыре часа утра прогремел взрыв. Очевидцы вспоминают, что церковь будто поднялась над землей и рассыпалась. Люди разбирали кирпичики на память. Это был двойной удар по верующим, так как взрыв произошел в важный православный праздник: обретение мощей преподобного Сергия Радонежского.

Находили поводы закрывать и духовные учебные заведения. Задача была ясна: лишить церковь кадров. На тот момент в стране было восемь семинарий и две академии. В результате административных мер Никиты Сергеевича Хрущева осталось только три семинарии и две академии. Действовали власти по-разному. Иногда препятствовали поступлению новых

студентов, и при отсутствии наполняемости семинарии приходилось закрываться. Для этого могли, например, абитуриента через военкомат вызвать на военные сборы или забрать в армию. В других случаях действовали через милицию или через комсомол. Один из распространенных способов – это отсутствие прописки.

4 октября 1958 года выходит секретное постановление ЦК КПСС «О записке отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам «О недостатках научно-атеистической пропаганды». Партийным и общественным организациям было предложено развернуть наступление на религиозные пережитки и обратиться к людям с речами о том, что время для надежд на кого-то прошло. Так же повышается налог с земельных церковных участков с учетом кладбищенской земли, вводится дополнительная плата за свечи [4, стр. 265]. Религиозную литературу уничтожают и не допускают их её появления на полках книжных магазинов и библиотек. Их заменяют другой литературой. Например, приморское книгоиздательство выпустило в рамках антирелигиозной кампании книги, в которых говорилось, что церковь – это секта. Название они носили соответствующее: «Правда о сектантах», «Кому служит «слово божье».

В 1964 году антирелигиозная кампания пошла на спад. Однако стабильность выстроенных в послевоенное время отношений между государством и верующими была нарушена. Была затронута личная жизнь многих граждан и подорван авторитет власти.

Библиографические ссылки

1. Алейников В. Н. К вопросу о ренегатстве православного духовенства в период хрущёвской антирелигиозной кампании (1958–1964) // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 4.
2. Гераськин Ю. В. Из истории хрущёвского наступления на Русскую православную церковь // Новый исторический вестник. — 2009. — № 19. — С. 71—79.
3. Никольская Т. К. Русский протестантизм и государственная власть в 1905—1991 годах. — СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2009. — 15 с.
4. Русская православная церковь в советское время (1917—1991). Материалы и документы по истории отношений между государством и Церковью. В 2 кн. / сост. Г. Штриккер; ред. П. Проценко; гл. ред. В. Борисов. — М.: Пропилеи, 1995. — 400 с.

Emelina Alina Alexandrovna
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs
Scientific adviser:
Petrovicheva Elena Mikhailovna
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs

PERSECUTION OF THE ORTHODOX CHURCH DURING THE KHRUSHCHEV PERIOD (1953 – 1964)

Abstract: the aggravation of the situation of believers and the spread of persecution of the Orthodox Church during the reign of Nikita Sergeyevich Khrushchev is described. The reasons for this event are given. The methods and methods of the government's struggle with the Orthodox are described, how people reacted to what was happening, and what measures were used in response.

Keywords: persecution of the Orthodox Church, Nikita Sergeyevich Khrushchev's anti-religious campaign, the situation of the church in the second half of the XX century.

УДК 94 (47)

Кудряшов К. О.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Научный руководитель:
Петровичева Е. М.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ НА ДОЛЖНОСТЬ ВЛАДИМИРСКОГО ГУБЕРНАТОРА: ОСОБЕННОСТИ И УСЛОВИЯ

Аннотация: Статья посвящена порядку назначения на должность губернатора на примере Владимирской губернии. Автор анализирует историографию по данной проблематике и архивные источники: формулярные списки, документы канцелярии Владимирского губернатора, губернаторские ежегодные отчеты, периодическую печать. Таким образом, проделанная

работа позволяет сделать вывод о том, что при назначении на должность Владимирского губернатора влиял ряд факторов: знакомство с министром МВД, послужной список, соответствующий чин, умение реагировать на критические ситуации и прочее.

Ключевые слова: Владимирская губерния, Владимирский губернатор, центральная власть, назначение губернаторов, губернаторский корпус, регион, губерния.

На сегодняшний день в исторической науке до сих пор остается актуальной проблематика изучения губернаторского корпуса. Это связано прежде всего с тем, что в современной России по большей части используются элементы административного аппарата Российской империи. В частности, это применимо к выстраиванию государственной модели «центр-регионы», когда губернаторы в полной мере являются высшими носителями центральной власти, начальниками вверенных им регионов. По своей сути, начиная со второй половины XIX в., статус губернаторов претерпевает значительные изменения. Во-первых, это вызвано стремлением центральной власти делегировать свои полномочия в руки губернаторов, которые по праву становились «хозяевами губернии». Особенно ясно это прослеживается после 1866 г., когда губернаторские полномочия были расширены возможностью проводить ревизии практически всех губернских органов. Во-вторых, в империи намечался всплеск радикальных настроений, вследствие этого более тщательным становится надзор за региональной администрацией, и в тоже время губернатору передаются полномочия издания «обязательных постановлений» для пресечения деятельности революционеров.

Данную проблематику пытались исследовать с разных позиций. Исследовательские штудии дореволюционного периода преимущественно затрагивали историко-правоведческие аспекты губернаторской должности. Очерк И.А. Блинов «Губернаторы: историко-юридический очерк» стал одной из фундаментальных работ в данной области, в нем был намечен терминологический аппарат данной области, подняты вопросы губернаторских полномочий [3, с. 145]. Именно с позиции исторической науки порядок подбора губернаторских кадров исследовал П.А. Зайончковский. Проанализировав массивный корпус источников, П.А. Зайончковский делает вывод о том, что в России второй половины XIX в. не был в полной мере сформирован принцип отбора и назначения губернаторов [11, с. 204]. В

своей монографии и докторской диссертации проблематику назначения губернаторов на должность рассматривает А.С. Минаков. Он выделяет несколько «волн», влияющих на назначение губернаторов, так же пытается выявить, какова была роль императора и министра МВД при назначении губернаторов [12, с. 245]. До сих пор нет четких ответов на такие вопросы как: какими принципами руководствовались центральные органы власти, которые назначали определенных лиц на должность губернатора? Какими качествами, навыками должен обладать «хозяин губернии»? Эти вопросы мы постараемся исследовать на материалах Владимирской губернии.

Порядок назначения на губернаторскую должность был достаточно сложным и противоречивым. Многочисленные исследования в данной области показывают, что основным принципом отбора кандидатов был чин действительного тайного советника [10, с. 129], что было вполне обоснованно. На практике нередко если чин «недотягивал» до занимаемой должности, соответственно повышался и чин. Следовательно, сугубо данным параметром ограничиваться не следует. Одним из показательных примеров будет назначение в 1876 г. на губернаторскую должность О.М. Судиенко, имевшего чин статского советника, но став Владимирским губернатором получил гражданский чин IV-го класса.

В XIX в. достаточно частой практикой было перемещение губернаторов, постоянные смены позиций объясняются проверкой центра на своего рода лояльность и доверие. Как правило, военный, причисленный к МВД, имел возможность стать губернатором, что было своего рода вознаграждением за былые заслуги. Стоит выяснить статус тех, кто становился владимирскими губернаторами, рассмотрев какое положение они занимали до вступления в права «хозяина губернии».

В соответствии с хронологическими рамками нашего исследования с 1851 до 1906 г. должность Владимирского губернатора занимало 12 человек. Из их числа 9 человек уже ранее были губернаторами других губерний: Н.З. Зарин (Иркутская губерния), В.Е. Анненков (Подольская), Е.С. Тиличьев (Витебская), А.П. Самсонов (Смоленская), В.Н. Струков (Вятская), М.Н. Теренин (Симбирская), Н.М. Цейнмерн (Астраханская), Н.М. Клингенберг (Вятская), И.М. Леонтьев (Костромская). Исходя из этого, следует сделать вывод, что постоянное кадровое движение губернаторов из одной губернии в другую позволяло сформировать определенные знания и опыт для управления регионом [16].

Остальные владимирские губернаторы этого периода, так или иначе имели опыт и представление о губернаторской деятельности. Н.П. Синельников имел значительный военный опыт, с 1851 г. был причислен к МВД и практически год «выжидал», пока освободится должность во Владимире. Так же в последующем ему удалось стать губернатором других регионов: Волынского, Московского, Воронежского и генерал-губернатором Восточной Сибири. П.А. Шатохин до вступления в должность «хозяина губернии» был чиновником особых поручений при Курском губернаторе, а И.М. Судиенко состоял черниговским вице-губернатором. Таким образом, можно констатировать то, что из 12 губернаторов 75 % занимали данную должность в других регионах. Причем 9 человек: Анненков В.Е., Тиличев Е.С., Самсонов А.П., Струков В.Н., Теренин М.Н., Цейнмерн Н.М., Леонтьев И.М., Шатохин П.А., Судиенко И.М. после г. Владимира отошли от губернаторской работы - уходили в отставку и перебирались ближе к столице.

Хотелось бы отметить и тот факт, что многие вице-губернаторы Владимира в последующем в своей карьере достигали столь желанной должности. Из 9 вице-губернаторов 6 стали губернаторами других регионов Г.Г. Лерхе, Г.Г. Григорьев, В.Н. Акинфов, В.А. Левашов, Н.П. Урусов, С.А. Хвостов.

Таким образом, большинство владимирских губернаторов имели чин не ниже действительного статского советника и в прошлом большинство из них занимали аналогичную должность в другой губернии. Выясним, какие еще факторы влияли на отбор кандидатов в губернаторы.

Одним из ведущих факторов перестановки губернаторов стала крестьянская реформа 1861 г., для этого потребовалось назначить «людей, верных императору», с целью повышения эффективности проводимой реформы. Таким доверенным лицом Александра II был офицер из Свиты Его Величества А.П. Самсонов, который состоял при министерстве внутренних дел, «дожидаясь» соответствующего назначения. Очевидно, что при назначении на должность учитывалось не только мнение МВД, но и личная симпатия императора. А.П. Самсонов был одним из немногих исключений по империи, когда человек, имеющий во Владимирской губернии значительные земельные владения, становился её губернатором. Данное исключение из правил объясняется личным знакомством с императором. Еще в 1852 г. А.П. Самсонов стал личным адъютантом цесаревича Александра и сопровождал его в путешествие по Европе с августа по ноябрь [13]. О рас-

положении императора к Самсонову свидетельствует не только его прикреплении ко двору, но и надбавка в сумме 2000 р., которую начислял Александр II.

Ситуация с А.П. Самсоновым, губернатором и владимирским землевладельцем, была скорее исключением. Центральная власть пыталась отдалить губернаторов от их имений, видимо опасаясь чрезмерного усиления власти высшего чиновничества. М.Н. Теренин с 1887 г. Симбирский гражданский губернатор, имел обширные владения в подвластной ему губернии, естественно он имел достаточно сторонников среди дворянства. Видимо поэтому с 1893 г. его решили перевести во Владимирскую губернию, а владимирского вице-губернатора перевели на «освободившуюся» должность, ранее занимаемую М.Н. Терениным [2, с. 742].

Очевидно, что губернатор должен был представлять центральную власть на местах, а не руководствоваться собственными интересами. Причем уже в пореформенный период власть губернатора становится значительно шире и центральной власти были необходимы преданные губернаторы на местах [9, с. 30-31].

Все же основным источником формирования губернаторского корпуса Владимирской губернии были высшие офицерские кадры, но встречались и исключения, к примеру, П.А. Шатохин не являлся офицером, в отличие от своих предшественников. Именно во второй половине XIX в. при отборе губернаторов приоритет отдается не только военным, но и лицам, имеющим гражданское образование. Об этом свидетельствует наличие специальных курсов «приготовления к службе» при МВД. Как отмечал Р. Робинс, МВД старалось подбирать кандидатуры на должность губернатора с соответствующим послужным списком, образованием и навыками [1, с. 172].

П.А. Шатохин владел губернией недолго, достаточно показательны то, что до официального назначения на должность императором в периодической печати П.А. Шатохина именовали «Г. Исполняющий должность начальника губернии» [4]. Это вполне обосновано, при официальном вступлении в должность он обратился с речью к дворянам, где упомянул о «знакомстве губернаторства» с императорской властью [5]. Причем данные подданные отношения всегда подчеркивались в официальных письмах, считалось, что губерния «вверялась в управление» императором [7].

Важно выделить такой фактор назначения на губернаторскую должность, как революционная активность в 70-80-е годы XIX в. Если во многих губерниях европейской части России отмечалось смещение губернаторов с должностей, то во Владимирской губернии наблюдается совершенно иная ситуация. И.М. Судиенко занимал свой пост с 1876 по 1892 годы, значительно дольше своих предшественников. Благодаря обширным связям отца, он стремительно делал карьеру: сначала был предводителем дворянства в одном из уездов, потом черниговским вице-губернатором и впоследствии губернатором Владимирской губернии [15]. Длительное пребывание в губернии можно объяснить тем, что И.М. Судиенко вполне отвечал требованиям консервативно настроенной центральной власти и активно противодействовал зарождающемуся революционному движению. Этому свидетельствует жесткое подавление бастующих рабочих в 1885 г. на Морозовской мануфактуре, когда руководить правительственными войсками приехал лично владимирский губернатор. Схожие методы применялись по отношению к стачкам на Собинской мануфактуре, на фабрике Треумова в г. Коврове и прочее. Благоклонность центральной власти к тем же решительным методам И.М. Судиенко была выражена присвоением губернатору с 1886 г. придворного звания шталмейстера.

Министр внутренних дел обладал достаточно большим весом при обсуждении кандидатур на должность губернатора. Для гарантированного назначения на должность нужно было быть лично знакомым с министром или иметь общих знакомых [9, с. 257]. Нередко покровительство министра имело больший эффект, нежели протекция императора в формировании губернаторского корпуса. Е.С. Тиличев во время исполнения своих должностных обязанностей писал министру МВД, бывшему владимирскому губернатору С.С. Ланскому о реакционных настроениях среди помещиков перед отменой крепостного права [8]. Причем, отставка С.С. Ланского послужила одной из причин ухода Е.С. Тиличева со своего поста.

Помимо всего прочего, стоит затронуть аспект «престижности» губерний. Как правило, неугодных власти сановников отправляли управлять территориями на окраину империи, «нужных» оставляли подле себя. Владимирскую губернию в этом плане можно считать весьма «средней» губернией. Это определяется относительной близостью к столице, близостью с московской губернией, которая была одной из самых престижных. Если сравнивать показатели, предоставленные ежегодными губернаторскими отчетами с соседними губерниями, то они будут достаточно средними. Это

касалось в том числе, преобладающей сферы хозяйства - земледелия: «Земледелие во Владимирской губернии не отличается ни обширностью, ни особой обработкой, но хорошою обработкой его» [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что назначению на губернаторскую должность центральная власть уделяла особое внимание. Рассматриваемые нами владимирские губернаторы имели чин не ниже действительного статского советника, даже в случае с О.М. Судиенко - он фактически получил должность вместе с чином. Постоянные губернаторские «перестановки» позволяли проверить преданность доверенных лиц и вознаградить их за заслуги. Достаточно существенной причиной назначения на должность «хозяина губернии» было личное знакомство с императором или с министром МВД. «Полезное» знакомство с министром открывало прямой путь к губернаторству. Это объясняется тем, что министр отбирал кандидатуры для должности и существенно влиял на их назначение, ведь губернатор – особый чиновник МВД. Среди всего прочего, особенностью отбора кандидата в губернаторы стало наличие образования. В своем большинстве это были люди военные, но именно во второй половине XIX в. отбирают кандидатов с юридическим (П.А. Шатохин, Н.М. Клингенберг, И.М. Леонтьев), историко-филологическим (И.М. Судиенко) образованием. Помимо всего прочего, следование политическому курсу центральной власти было важным качеством для лояльного отношения центра, особенно это касалось богатых на стачки 80-х годов.

Библиографические ссылки

1. Robbins R. G. The Tsar's viceroys : Russ. provincial governors in the last years of the Empire / Richard G. Robbins, jr. - Ithaca (N. Y.); London : Cornell univ. press, 1987. - XIV. P. 272.
2. Альманах современных русских государственных деятелей / изд. Германа Александровича Гольдберга. — Санкт-Петербург: Тип. Исидора Гольдберга. 1897. С. 1250.
3. Блинов И. А. Губернаторы: историко-юридический очерк. - СПб., 1905. С. 360.
4. Владимирские губернские ведомости. № 14. 3 апреля. 1865 г.
5. Владимирские губернские ведомости. №13. 27 марта. 1865 г.
6. Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 14. Оп. 3. Д. 2676. Л. 8-10.
7. ГАВО. Ф. 14. Оп. 3. Д. 3810. Л. 33.

8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф III отделения. Оп. 85. д 23. Л. 120-123.
9. Ерохина ОВ. Губернаторство России: история и современность: Монография. – М.ИНФРА-М. 2015. С. 160.
10. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. Москва. Высшая школа экономики. 2008. С. 352.
11. Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. Изд. 3-е, переработ. и доп. М. "Просвещение. 1968. С. 368.
12. Минаков С.А. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноморского центра второй половины XIX – начала XX вв.) / А.С. Минаков; Федеральное агентство по образованию РФ, ГОУ ВПО «Орловский гос. Ун-т». – Орел: Орлик: Изд. Александр Воробьев, 2011. С. 257.
13. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф 486. Оп. 1. Д. 414. Л. 382.
14. РГВИА. Ф 489. Оп. 1. Д. 7101. Л. 683-698.
15. РГВИА. Ф 489. Оп. 1. Д. 8976. Л. 245-250.

Kudryashov Kirill Olegovich
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs
Scientific adviser:
Petrovicheva Elena Mikhailovna
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs

PROCEDURE FOR THE APPOINTMENT OF THE VLADIMIR GOVERNOR: FEATURES AND CONDITIONS

Abstract: The article is devoted to the order of appointment to the post of governor on the example of the Vladimir province. The author analyzes the historiography on this issue and archival sources: formulary lists, documents of the office of the Vladimir governor, governor's annual reports, periodicals. Thus, the work done allows us to conclude that the appointment to the post of Vladimir Governor was influenced by a number of factors: acquaintance with the Minister of the

Ministry of Internal Affairs, track record, appropriate rank, ability to respond to critical situations, and so on.

Keywords: Vladimir province, Vladimir governor, central government, appointment of governors, governor's corps, region, province.

УДК 93

Паняшин А.

Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Петровичева Е. М.

Владимирский государственный университет

им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

МАССОВЫЕ НАСТРОЕНИЯ РАБОЧИХ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В представленном исследовании даётся характеристика массовых настроений рабочих Владимирской губернии в период Первой Мировой войны. Автор проследил их динамику на протяжении периода с августа 1914 по октябрь 1917 года. На основе архивных материалов были проанализированы факторы, влиявшие на настроения рабочих, среди которых первостепенное значение имели экономические последствия войны. Особое внимание уделяется революционной демократизации страны, усилившей радикальные настроения летом – осенью 1917 года.

Ключевые слова: Массовые настроения, рабочий класс, Первая Мировая война, революционная агитация, Февральская революция, революционная демократизация.

Первая мировая война стала переломным этапом для Российской империи, за период которого произошло две революции, в том числе и социалистическая, ставшая одной из причин становления Советского государства. Она стала временем, когда ситуация была тяжёлой, а противоречия, существовавшие в обществе, становились явными и обострялись. Не возникает сомнений, что одну из самых важных ролей в этот период времени играл народ, среди которого особенно выделялся зародившийся во

второй половине XIX – начале XX века рабочий класс. Во Владимирской губернии он был представлен по-особенному. Большая часть предприятий располагалась в сельской местности, а основная доля рабочих занималась отхожими промыслами. Однако не следует считать, что пролетариат во Владимирской губернии был пассивным, связь с деревней никоим образом его не ограничивала. Значение пролетариата в жизни губернии обеспечивалось её высоким промышленным потенциалом. За период Первой Мировой войны положение рабочего класса в губернии и его массовые настроения претерпевали серьёзные изменения.

Начавшаяся 7 августа 1914 года Первая Мировая война изначально воспринималась Российским государством и обществом, как скоротечная победоносная военная компания. Большая часть населения Российской империи и, соответственно, Владимирской губернии относилась к ней с патриотическим настроем, стремилась совместно справиться с тяготами войны. Из донесений за лето–осень 1914 года мы можем узнать, о многочисленных патриотических манифестациях населения, молебнах. Например, рабочие Ставровской, Собинской и Лемешинской мануфактур, фабрик Морозова в Никольском и селе Орехове, на Гусевской Нечаева-Мальцова фабрике устраивали торжественные молебны о здравии Императора и просили власти направить монарху телеграммы с чувствами [4]. В то же время, некоторые рабочие проявляли антивоенные настроения. Например, 8 августа 1914 г. в Гусевской фабрике, некоторые рабочие отказывались пожертвовать процент от больничного взноса и возмущались. Достаточно редко встречались и панические настроения [3]. В следующем 1915 году в народе были велики ожидания относительно успехов на фронте, но, постепенно, начало ухудшаться экономическое положение в стране, инфляция становилась причиной серьёзного увеличения цен, иногда уже имели место проблемы с доставкой продовольствия, прежде всего, в производящих губерниях. Это активизировало настроения рабочего класса, побуждало его к стачкам. Так, в донесении Старшего фабричного инспектора Владимирской губернии от 28 мая 1915 года, было написано, что рабочие города Иваново-Вознесенска устроили крупную стачку из-за недостатка хлеба [5]. Известно, что твёрдые цены на продукцию сельского хозяйства, введённые ещё при монархии, за период с 1915 по 1917 годы выросли примерно в 5-7 раз, вызывая резкое падение уровня жизни населения [1, с. 44–45]. Это привело к высокой стачечной активности рабочих в период 1915–1916 годов с целью повышения надбавок и улучшения эконо-

мического положения. Иногда на этой почве возникали конфликты, которые, в основном, находили пути разрешения.

Выделить факторы, влиявшие на настроения рабочих в период конца 1916 – начала 1917 годов, нам может помочь анализ донесений начальника жандармского управления. К ним можно отнести следующие факторы: 1) Повышение цен на продукты и предметы первой необходимости. 2) Отсутствие сведений о доставках продовольствия и неопределённость жизни военного времени. 3) Слухи, распространяемые в среде рабочих и местная агитация. Под влиянием данных факторов массовые настроения рабочих становились ещё более активными, выдвигались обвинения государства и министров в сложившейся ситуации. Ухудшение экономического положения в государстве обостряло противоречия в обществе, усиливало революционную агитацию, которой были особенно подвержены рабочие [6, 7].

После падения монархии власть по всей стране начала переходить в руки Временного правительства. В центре и на местах обозначились демократические тенденции. На местах формировались временные комитеты, часто коалиционные по своему составу, занимавшиеся реорганизацией власти. Затем были созданы институты губернских и уездных комиссаров, являвшихся связующим звеном между местными губернскими и уездными властями с центром. Первоначально исполнительные комитеты оказались демократичными органами, которые возглавляли имевшие опыт управления либеральные председатели и члены земских и городских управ. Начиная с апреля 1917 года, народные массы стремились в большей степени получить возможность влияния не только на своё экономическое положение, но и на политическую ситуацию, а лозунг вся власть советам получил предпосылки для своей дальнейшей реализации [13, с. 21-22]. Становится ясно, что появление тенденции к демократизации, наряду с неблагоприятным материальным положением основной части населения, особенно рабочего класса, вызывали стремление изменить ситуацию, используя имеющиеся для этого конкретные рычаги. 25 апреля был образован Владимирский уездный Совет Рабочих депутатов. К лету 1917 года Совет Рабочих депутатов вели свою деятельность уже во всех уездах губернии. В начале августа во Владимире состоялся съезд представителей уездных Советов Рабочих депутатов. Был избран Губернский Совет. К лету 1917 года, почти в каждом уезде действовали Советы Солдатских депутатов [12]. В конце марта 1917 года создавался механизм разрешения противоречий рабочих и фабрикантов. Пример случая его функционирования можно найти в одном

из докладов начальника Вязниковской городской и уездной милиции от 31 марта 1917 года. В нём написано, что фабриканты шли на уступки и конфликты разрешались в примирительной камере на базе комитета. Исключение составила фабрика Бузина Судогодского уезда, где рабочие бастовали десять дней. Конфликт был связан с упрямством фабриканта, но благодаря содействию фабричного инспектора, работа фабрики возобновилась и ситуация была улажена [8]. Но положение Советов становилось всё более прочным. Данное обстоятельство вызвало заметное обострение отношений по линии «пролетариат – фабрикант», и в случае продовольственных неурядиц рабочие действовали радикальнее, а Советы, ощущая своё влияние, ставили противоположную им сторону в непростое положение. Обратимся к докладной записке господину министра Торговли и промышленности от мешочных фабрикантов Вязниковского уезда Никологорского района. Согласно этой записке, положение фабрикантов было безвыходным ввиду чрезмерных и непрекращающихся требований со стороны рабочих и дезорганизации их производств. Дезорганизацию вносило влияние Советов Рабочих депутатов, агенты которых называли себя правительством и подстрекали трудящихся требовать новые уступки, которые нельзя было удовлетворить ввиду вероятного подрыва деятельности мелких фабрик [9].

К лету случаи самоуправства в деятельности Советов стали частым явлением. После Февральской революции ухудшение материального положения рабочих, наряду с революционным опытом, толкали их на действия. Известен случай, когда в мае 1917 года, во время прений в Совете Рабочих депутатов не удалось договориться о сокращении рабочего дня, сокращении длины производимого куска и очередных надбавках на фабрике И. Федянина. После собрания рабочие самовольно отстранили прядельного мастера Выставкина, а доверенный Безделкин был вынесен в корзине [8]. Кроме того, начиная с лета 1917 года, представители пролетариата стали более активно участвовать в выступлениях на продовольственные управы. За период с июня по август известны случаи, когда рабочие, наряду с крестьянами, громили продовольственные управы [2, с. 228].

Параллельно со всем этим, Временное правительство за срок своих полномочий не смогло улучшить ситуацию в стране. Непростое продовольственное положение населения вело к укреплению влияния большевиков на сознание рабочих масс. В телеграмме уездного Меленковского ко-

миссара от 29 сентября, написано, что рабочее движение в начале осени выражалось в требовании увеличения заработной платы ввиду непрекращающихся повышений цен на все продукты первой необходимости. В то же время, партия социал-демократов имела своими членами преимущественно фабричных рабочих, половина из них поддерживала программу большевиков [10]. В условиях остроты продовольственного кризиса представители партии большевиков постепенно занимали места в органах власти. 1 октября 1917 года, начальник Иваново-Вознесенской милиции докладывал, что по результатам выборов 27 августа, на основании нового закона, гласных в местную городскую думу большинство голосов (58 из 102) получили кандидаты социал-демократической партии большевиков. Огромным авторитетом в городе пользовался и городской Совет Рабочих и Солдатских депутатов. Совет мог оказывать влияние на рабочие массы, был полезен в своей общественной работе, опирался на фабрично-заводские комитеты и другие общественные организации в городе [11]. В последующие месяцы снабжение продовольствием вызывало ещё большие трудности, рабочие массы становились радикальнее, большевики усиливали своё влияние, а Советы получали более основательную власть в свои руки. Всё подходило к претворению в жизнь революционной альтернативы.

В заключение следует сказать, что Первая мировая война стала важной вехой в отечественной истории, направившей развитие общества по революционному пути. Тяготы военного времени почти сразу же начали влиять на положение народа, приводили к радикальности массовых настроений. Одной из восприимчивых групп населения был рабочий класс, игравший большое значение во Владимирской промышленной губернии. Первоначально война была воспринята основной частью рабочих патриотично, и имелись лишь единичные случаи антивоенных настроений. В 1915 году условия жизни основной части населения стали более тяжёлыми, перебои со снабжением продовольствием и повышение цен приводили к стачкам. Их основной целью было улучшение экономического положения основной массы рабочих. В 1916 – начале 1917 года на рабочих, из-за серьёзного ухудшения условий жизни, стали оказывать гораздо большее влияние слухи, местная и революционная агитация. После Февральской революции, положение дел обостряла деятельность формировавшихся революционных демократических органов. Они стремились поддерживать рабочих, но часто переходили допустимую грань, доходя до самоуправ-

ства. За лето и осень 1917 года положение в стране и на фронте стремительно ухудшалось. Массовые настроения пролетариата становились всё более революционными. В органах власти влияние начали обретать большевистские силы.

Библиографические ссылки

1. Борисов, В.И. Продовольственное положение и нарастание революционного кризиса в России осенью 1917 г. / В.И. Борисов // Вестник Брянского государственного университета. – 2012. С. 44–47.
2. Владимирская губерния и российская революция в документах 1913–1918 гг.: Сб. док. Государственного архива Владимирской области / Архивный департамент Администрации Владимирской области, Государственный архив Владимирской области; отв. ред. Н.Д. Максимова; сост.: Т.А. Лашманова, А.А. Арескин, Н.П. Механикова. – Владимир, 2017. – 500 С.
3. ГАВО Ф.14. Оп. 6. Д. 1393. Л. 2–3.
4. ГАВО Ф.14. Оп. 6. Д. 1387. Л. 7–8.
5. ГАВО Ф. 266. Оп. 29. Ед. хр. 35. Л. 9.
6. ГАВО Ф. 704. Оп. 1. Д. 1135. Л. 8.
7. ГАВО Ф. 704. Оп. 1. Д. 1131. Л. 9.
8. ГАВО Ф. 1186. Оп. 2. Ед. хр. 42. Л. 3.
9. ГАВО Ф. 1186. Оп. 2. Ед. хр. 42. Л. 8.
10. ГАВО Ф. 1186. Оп. 2. Ед. хр. 42. Л. 111–112.
11. ГАВО Ф. 1186. Оп. 2. Ед. хр. 42. Л. 115.
12. Петровичева Е. М. 1917 г. во Владимирской губернии: власть, общество, человек // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2019. – Т. 10. Выпуск 5. (79). [Электронный ресурс]. URL: <https://arxiv.gauvn.r/s207987840002527-8-1/>. (дата обращения: 10.05.2022). DOI: 10.18254/S0002527-8-1.
13. Рабинович, А. Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде; пер. с англ. / Общ. ред. и послеслов. Г.З. Иоффе. – М.: Прогресс, 1989. – 416 с.

Panyashin Alexey
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs
Scientific adviser
Petrovicheva Elena Mikhailovna
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs

MASS SENTIMENTS OF THE WORKERS OF THE VLADIMIR PROVINCE DURING THE FIRST WORLD WAR

Abstract: The presented study describes the mass sentiments of the workers of the Vladimir province during the First World War. The author traced their dynamics during the period from August 1914 to October 1917. On the basis of archival materials, the factors that influenced the mood of the workers were analyzed, among which the economic consequences of the war were of paramount importance. Special attention is paid to the revolutionary democratization, which intensified radical sentiments during the summer and autumn of 1917.

Keywords: Mass sentiments, working class, World War I, revolutionary agitation, February Revolution, revolutionary democratization.

УДК 93

Петровичева Е. М., Плохова Е. Н.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ВЛИЯНИЕ НОВОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ НА СЕКУЛЯРИЗАЦИЮ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: В представленной статье анализируется механизм антирелигиозной политики большевистского правительства в первые годы Советской власти. Исследуется становление новых церемониальных традиций, большевистской праздничной культуры и выявляется их влияние на секуляризации массового сознания населения. Новизна работы обеспечивается применением регионального подхода. Выводы исследования подтверждаются анализом периодической печати Владимирской губернии.

Ключевые слова: Советская власть, праздничная культура, секуляризация сознания, антирелигиозная кампания, Владимирская губерния.

Судьбоносные события Октября 1917 года и окончательное утверждение у власти большевиков не только привели к кардинальной трансформации государственных и общественных институтов, но и вызвали фундаментальные преобразования в общественном сознании населения. Сразу же после установления советской власти новое руководство страны столкнулось с мощной духовно-нравственной оппозицией церкви. Это было вызвано тем, что большевистская партия позиционировала религиозное мировоззрение, господствовавшее среди населения долгие столетия, как враждебный пережиток прошлого, требующий срочного и беспромедлительного искоренения. Советская власть стремилась упрочить свои позиции среди населения, оправдать собственную легитимность и воспитать гражданина «нового типа» – приверженца коммунистической идеологии, непоколебимо верившего в абсолютную правильность марксистско-ленинских воззрений. Антицерковная политика большевистского правительства приобретала особую значимость и была призвана решить несколько важных вопросов. Претендуя на исключительное право организации монополистического управления государством, большевики не могли позволить возродиться идее восстановления поверженной монархии, к которой пытались обратиться интерес многие представители Русской Православной Церкви [10, с. 185] [11, с. 408]. По мнению ведущих идеологов марксизма, религия лишь дезориентировала народные массы, не позволяя тем в полной мере вкладывать все силы в строительство социалистического общества [11, с. 411]. Не желая подвергнуть сомнению собственный авторитет среди народа и разделить лидерские позиции в сфере идеологического контроля над населением, Советская власть не могла допустить существования сильного церковного института, способного подорвать ее престиж. Партийное руководство четко понимало, что достижение желаемых результатов будет возможно посредством тотального искоренения религиозного сознания и заменой его революционным, в духе коммунистической убежденности, мировоззрением, привить которое гражданам должна была помочь формировавшаяся новая праздничная культура как ведущий инструмент идеологического влияния на массы.

В связи с этим представляется важным проанализировать роль советского массового праздника в становлении пролетарского сознания и меха-

низмов реализации процесса секуляризации сознания. Источниковой базой исследования послужили материалы периодической печати, в частности местные газеты «Призыв» и «Луч», выходившие на территории Владимирской губернии в период с 1923 по 1924 годы.

Складывающаяся система большевистского церемониального искусства выступила мощнейшим антиподом многовековой церковной традиции. При этом важно отметить, что секуляризация массового сознания происходила не сразу и не стихийно. Освобождение от церковного духовного влияния осуществлялось поэтапно, поскольку «красные» торжественные даты также находились на стадии принятия и закрепления среди граждан, да и ликвидация религиозных мотивов в проведении праздников являлось мероприятием, требующим длительного времени. Поэтому одним из ключевых способов борьбы за советскую массовую культуру стало приурочивание даты пролетарского торжества к соответствующему церковному. Так, например, именовавшийся в православном календаре Покров Пресвятой Богородицы превратился в праздник Урожая, а Ильин день стал Днем электрификации [5, с. 191].

Среди ведущих торжеств, принадлежавших к церковной традиции, первенство по-прежнему удерживали Рождество, Крещение и Пасха, против которых партийным руководством тоже были развернуты масштабные антирелигиозные кампании. Согласно общей тенденции советизации праздников, традиционные религиозные названия претерпевали изменения и приобретали пролетарский окрас, начинали именоваться «комсомольскими», чтобы максимально подчеркнуть изменения своего содержания [5, с. 192].

Особое значение власть придавала антирождественской кампании, призванной отойти от принятых христианских догм и провести празднество в соответствии с большевистской церемониальной традицией: организация публичных чтений, лекций, инсценировок, митингов, использование иных атрибутов. Подобные акции были организованы повсеместно; прошли они и во Владимирской губернии.

Так, в селе Клин Муромского уезда, желая чем-нибудь отличить «Комсомольское рождество», 24 декабря 1924 года при наступлении сумерек, члены коммунистического союза молодежи во главе с представителями волостного исполнительного комитета устроили шествие с чучелом Бога, которое предполагали сжечь в знак отречения от религии [4, с. 3]. Пройдя по улице с пением революционных песен, процессия остановилась

на коммунальном кладбище, откуда после все собравшиеся направились в Народный дом на митинг, по окончании которого был устроен чай и ужин. А 26 декабря в Реальном училище был устроен спектакль, несколько сценок, исполнены хоровые песни и представлены декламации. После представления участники мероприятия почтили память погибших революционеров «вставанием» и пением «Интернационала» - вместо похоронного марша. Завершение же вечера ознаменовали танцы и игры [2, с. 2]. Был организован вечер и во дворце труда на фабрике «Коммунистический Авангард», где были представлены доклады на темы «О происхождении земли», «Был ли Христос». Не забыли и про «малышей трудящихся». Накануне «Комсомольского Рождества» для них устроили елку с музыкой и большим комплексом развлекательных мероприятий [7, с. 2]. Таким образом, антирождественская кампания, реализованная посредством замещения религиозных праздников – новыми, большевистскими, способствовала не только отвлечению населения от религиозных традиций, но и упрочению светских праздничных канонов.

Партийное руководство предпринимало всевозможные меры для искоренения старых «пережитков», как христианских, так и языческих верований. Для этого активно использовалась пресса. Нередко в периодической печати можно было встретить резкую критику поведения граждан, старавшихся следовать старым традициям. Так, в газете «Призыв» 1924 года было опубликовано следующее сообщение: «В нынешнем году в городе наблюдается обилие «ряженных». Каждый вечер в продолжении «святков» на перекрестках улиц появляются группы взрослых детинушек и ребятишек, наряженных в юбки, платки и шляпы, поплевывают семечки и пристают с неприличными словами и предложениями к прохожим. Не отстают и девушки, которых нередко встретишь вечером в мужском костюме. Пролетарская молодежь проводит время в клубах за разумными развлечениями и учебой, а обывателя никак не отстанут от старых привычек. Не мешало бы милиции обратить на это внимание и заставить «ряженных» провести ночь в арестном помещении» [8, с. 4].

В пропаганде безбожничества широкое применение нашли как различные художественные, так и литературные средства, в числе которых выделяется такой жанр песенного фольклора как частушки [5, с. 194]. Именно они своей афористичностью, отсылкой к злободневной тематике и метафоричностью привлекали внимание населения и в непринужденной форме распространяли антирелигиозные настроения. К примеру, в газете

«Луч» было опубликовано такое четверостишие [1, с. 2]: «Уходили богомольцы, / Слепенькие клячи, / Приходили комсомольцы / Славить разум зрячий /». Данные строки – яркое проявление пролетарской борьбы с церковными устоями, стремлении к замене религиозного мировоззрения научно-атеистическим.

Большую роль в новых политических условиях играли так называемые «Пролетарские крестины» и «Октябрины», ставшие альтернативой церковного обряда Крещения для советского человека [5, с. 192]. Действо вызывало неподдельный интерес населения. Яркое описание свершения регламентированной процедуры представляет газета «Луч»: «28 декабря 1923 года на фабрике «Красный Прядильщик» в помещении мотального цеха, в день крестин собралось много рабочих. Оркестр духовой музыки исполнял марш, встречая нового гражданина. Секретарь ячейки РКСМ, принимая ребенка на красное полотно, известил всех присутствующих, что имя ему будет – Карл, в честь вождя рабочих Карла Либкнехта... Комсомольцы приняли над Карлом шефство, (они будут заботиться о его правильном воспитании), и выдали ему удостоверение, что он зачисляется в отряд юных пионеров...»[3, с. 2].

С большим масштабом большевистские власти вели антирелигиозную пасхальную кампанию. По свидетельству корреспондента владимирской газеты «Призыв», «приближающуюся Пасху в губернии предполагалось отпраздновать по-комсомольски», т. е. заранее утвердить план проведения мероприятия, собрать все необходимые материалы на покрытие расходов, а также отработать субботник [9, с. 2].

Важное значение придавалось упразднению религиозных организаций. К примеру, в Вязниковском уезде на фабрике Карла Либкнехта рабочие постановили закрыть церковь и передать ее в ведение культпросвета, аргументируя это тем фактом, что не нужно допускать колокольного звона на праздник, так как тот лишь пугает детей [9, с. 2].

Дискредитация церковных праздников, в том числе и Пасхи, шла посредством распространения и публикации значительного количества антирелигиозных агитационных материалов, повествующих о неподобающем поведении служителей культа и обличавших их пороки [12, с. 25]. Так, в одном из газетных выпусков была размещена заметка Н. Крашенинникова под звучным названием «Поп-обманщик», в которой автор рассказал о нечестности священника Владимирского кафедрального собора Николая Голубева, не желавшего платить подоходный налог в полном объеме[6, с. 4]:

«Думал-думал, - да и решил обмануть УФО. Взял в Губфинотделе декларацию, да и поставил в ней ... псаломщик, – а псаломщики на 120 руб. меньше платят... Обманул и баста, –а кого обманул-то? Ведь народ трудовой, которому деньги эти на нужды пойдут...».

Этот же мотив пронизывает и следующие стихотворные строки, опубликованные в преддверии пасхальных торжеств[6, с. 4]:

«У священника Сампсона
Было вдоволь самогона
И, ревнуя о Христе,
Он глушил его в посте.
Приобщаясь этих таин,
Он дрожал как некий Каин,
А наливши свой живот
Склянки прятал за кивот.
Раз пронюхал милицейский,
Больно запах то житейский
За божницу заглянул
И к иисусу потянул...»

Подобные публикации были призваны сподвигнуть население страны к отдалению от церкви и способствовали распространению среди граждан коммунистических идеалов.

Таким образом, первые годы Советской власти стали периодом ожесточенной борьбы религиозной и пролетарской традиций за идеологическое влияние на народные массы. Призванная помочь в достижении поставленных большевистским правительством государственных задач праздничная культура явилась одним из наиболее действенных средств воздействия на мировоззрение населения, создав благоприятные условия для секуляризации массового сознания и его трансформации.

Библиографические ссылки

1. Луч, 1923 г., № 2 (386), 6 января, с. 2.
2. Луч, 1924 г., № 1 (604), 1 января, с. 2.
3. Луч, 1924 г., № 2 (612), 3 января, с. 2.
4. Луч, 1924 г., № 4 (614), 5 января, с. 3.
5. Мавлютова, З. Ш. Борьба советской власти с религиозным сознанием населения Зауралья в 1920-е гг. / З. Ш. Мавлютова // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2011. – № 1(14). – С. 191-195.

6. Призыв, 1923 г., № 68 (1033), 5 апреля, с. 4.
7. Призыв, 1924 г., № 3 (1246), 4 января, с. 2.
8. Призыв, 1924 г., № 17 (1260), 20 января, с. 4.
9. Призыв, 1924 г., № 87 (1330), 22 апреля, с. 2.
10. Соколов, А. С. Политика большевиков по отношению к русской православной церкви в период гражданской войны 1918-1920 гг. (по материалам Рязанской губернии) / А. С. Соколов // Государство, общество, Церковь в истории России XX-XXI веков: Материалы XVII Международной научной конференции, посвященной 100-летию создания Иваново-Вознесенской губернии и 100-летию высшего образования в Ивановском крае, Иваново, 28–29 марта 2018 года. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2018. – С. 185-188.
11. Суханова, Н. И. Политика большевиков в отношении православной церкви в 1917–1918 гг. / Н. И. Суханова // Человек труда в истории: актуальные вопросы исторической науки, архивоведения и документоведения: сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Чебоксары, 03 марта 2016 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2016. – С. 405-414.
12. Шаповалов, С. Н. Пасха и Первомай: борьба старого и нового быта на Кубани в 1920-1930-е гг. / С. Н. Шаповалов // Общество: философия, история, культура. – 2014. – № 3. – С. 24-27.

Petrovicheva Elena Mikhailovna, Plokhova Elizaveta Nikolaevna
Vladimir State University them. A.G. and N.G. Stoletovs

IMPACT OF THE NEW HOLIDAY CULTURE ON THE SECULARIZATION OF MASS CONSCIOUSNESS IN THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER

Abstract: This article analyzes the mechanism of the anti-religious policy of the Bolshevik government in the first years of Soviet power. The formation of new ceremonial traditions, the Bolshevik festive culture is studied and their influence on the secularization of the mass consciousness of the population is revealed. The novelty of the work is ensured by the use of a regional approach. The conclusions of the study are confirmed by the analysis of the periodical press of the Vladimir province.

Key words: Soviet power, festive culture, secularization of consciousness, anti-religious campaign, Vladimir province.

УДК 93

Повалишникова С. Р.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г.Столетовых

Научный руководитель:

Петровичева Е. М.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г.Столетовых

КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВЫЕ ПРАКТИКИ ЖИТЕЛЕЙ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В данной статье анализируется проявление досуговой культуры жителей Владимирской губернии в годы Первой мировой войны. Рассматриваются основные формы времяпрепровождения владимирцев. В статье делается акцент на материалы периодической печати.

Ключевые слова: Владимирская губерния, досуг, культура, Первая мировая война, Российская империя.

Первая мировая война выявила ряд проблем, касавшихся, в первую очередь, гуманитарных аспектов военных действий, в их числе и повседневная жизнь жителей тыловых губерний.

В последнее время возрос интерес к изучению повседневной жизни жителей Российской империи в годы Первой мировой войны. В статье Е.Ю.Казаковой-Апкаримовой [40] рассматриваются формы городского досуга на Урале, в работе Б.Н.Ковалева [42] анализируется повседневная жизнь новгородцев в военное время, Е.Ю.Семенова [49] в своём труде даёт характеристику культурно-досуговых практик горожан Поволжья. Ю.Б.Шувалов [51] изучал чтение как форму досуга в Пермской губернии. Наибольшее количество работ написано по развитию кинематографа в военное время. Этой теме посвящены статьи Е.А.Волошковой [38], Т.В.Заозёрской [39], Р.Н.Каукиной [41], Е.В.Сальниковой [46], Д.М.Селивёрстова [47], А.С.Семёновой [48]. Роль земств в культурно-

просветительской работе среди взрослого населения центральных губерний, в том числе и Владимирской, в годы первой мировой войны, проанализирована в работах Е.М. Петровичевой [44; 45].

Приведенный историографический обзор свидетельствует о том, что интерес исследователей к проблемам досуга в годы Первой мировой войны существенно возрос. Однако часть вопросов остаётся на периферии исследовательского интереса, в частности о содержании культурных мероприятий, частоте их проведения, альтернативных формах досуга, кроме кинематографа и чтения. Это открывает возможности дальнейшего изучения темы.

В статье делается акцент на материалы местной Владимирской прессы 1914-1918 гг. К данной группе относятся следующие газеты: «Старый владимирец», «Голос народа», «Владимирская жизнь», «Трудовая жизнь», «Мысль», «Борьба и труд», «Известия Владимирской продовольственной управы», «Известия Владимирского губисполкома». Исследование региональной периодики при воссоздании культурно-досугового пространства в тыловом городе российской провинции в условиях Первой мировой войны опирается на историко-культурный и антропологический подходы. Объективный и всесторонний анализ данного источника при интерпретации повседневности дополняет материалы архивных фондов, позволяет выявлять региональные характеристики городского образа жизни. Источники по данной теме находятся в архивных фондах органов губернского и местного управления и самоуправления – «Владимирское губернское правление» (ГАВО, Ф.40), «Меленковская городская управа» (ГАВО, Ф.393) и «Пристав 1-й части г.Владимира» (ГАВО, Ф.1009). На основе регионального материала выявлена трансформация досуга жителей во время войны. В это время у владимирцев стали популярны публичные формы времяпрепровождения, при этом большую роль в досуге играли финансовые возможности семьи, уровень духовных запросов и внутрисемейных отношений.

Новизна работы определяется постановкой проблемы, которая ранее практически не изучалась применительно к Владимирской губернии. В научный оборот введены неопубликованные до настоящего времени архивные документы [1,2,3]. Это позволило расширить представление о досугово-поведенческих практиках владимирцев. Использовались современные методы анализа источников, социальной истории и антропологический подход.

Одним из способов времяпрепровождения для жителей губернии было чтение. Самая первая сельская земская народная читальня во Владимирской губернии открылась в с. Афанасьевском Шуйского уезда в 1894 году. Перед началом войны в губернии существовала уже 351 народная библиотека. В промышленных уездах губернии библиотек существовало больше, чем в сельскохозяйственных, поскольку именно с фабрик и заводов шли основные налоги в земства. Наибольшее их количество открывалось в Шуйском уезде (71 библиотека), а вот во Владимирском уезде было около 12. Значительно увеличилось количество читающих женщин. Основными читателями по-прежнему были педагоги, чиновники и государственные служащие. Превращение чтения в потребность было вызвано изменением общего культурного уровня российской провинции под влиянием деятельности органов местного самоуправления и Первой мировой войны. Основными читаемыми газетами в войну были: «Старый владимирец», «Владимирская жизнь», «Владимирский листок», «Мысль», «Трудовая жизнь». Газета «Старый Владимирец» выходила до сентября 1917 года и была либеральной направленности. В ней публиковались информационные и аналитические материалы о местной политической и общественной жизни, а также хроника местных происшествий. «Владимирская жизнь» выходила до декабря 1917 года, а потом была переименована в газету «Мысль». Вместе с «Трудовой жизнью» они представляли идеи партии эсеров, поэтому в феврале 1918 года были закрыты советской властью под предлогом введения военного положения. Кроме них, читали «Голос народа», «Газета-копейка», «Русское чтение», «Русский паломник», «Борьба и труд», «Известия Владимирской продовольственной управы», «Известия Владимирского губисполкома». В газете за 1916 год писали, что у владимирских крестьян еще очень слабо понимание значения газеты в разъяснении «тьмы жизни». Крестьянство в массе не создало себе привычки читать газеты. Одним из препятствий этому была дороговизна. Один крестьянин писал: «Когда я получал номера, то была у нас какая-то радость, а теперь скука, так как газеты у нас никто не получает. Выписать я не могу: я получаю в год 90 рублей, а семейство моё – 6 человек ребятишек. Зачитывается до дыр всякая случайно попавшая газета. Не пропускали ни одной статьи» [15].

В уездах с развитым сельскохозяйственным производством основными читателями были земледельцы. Книги научно-популярной и научной тематики во всех уездах стали менее востребованы. Данный факт объясняется, во-первых, довольно трудным для понимания неподготовленного читателя языком изложения материала, во-вторых, низким уровнем познавательной мотивации крестьян, их ориентацией на устную традицию, патриархальность мышления.

Кроме классической литературы владимирцы читали сочинения И.И.Крашевского, Э.Эркмана и А.Шатриана, Дайдера Хаггарда, Н.И.Костомарова и др. Также оформлялись подписки на журналы, которые делились на мужские, женские и детские. Выписывали журналы в основном горожане. Женские журналы состояли из статей о моде и выкрое, мужские были посвящены охоте и рыбалке. Выходил даже интимный журнал «Осколки». Среди наиболее популярных изданий были: «Мир красоты», «Природа и люди», «Мир приключений», «Знание для всех», «Женщина», «Мирок», «Дамский мир», «Пробуждение», «Сельский хозяин», «Будильник», «Слепец», «Нива», «Солнце России», «Охотничий вестник», «Рыболов и охотник» и др. В сельскохозяйственных журналах часто печатались вопросы земледельцев. Среди них были следующие: как употреблять минеральные удобрения? Не вредно ли кормить корову мучной пылью? Как купить хорошую рабочую лошадь и др. Даже после призыва в армию бывшие крестьяне просили не прекращать присылать на их имя земледельческие журналы.

Большая колонка отводилась объявлениям о пропаже или продаже каких-либо вещей. К примеру, было объявление о продаже меха кенгуру [23], об утере журнала «Молодые силы» [24], о пропаже белой свинки с серьгами [10] или о потере револьвера и вознаграждении за него в 100 рублей [20]. Из газет узнавали криминальные новости. Среди них были о краже полотенец из прачечной, о похищении сибирской кошки, о хищении церковных вещей в г.Покров, о воровстве кошелька на новогодней службе в Успенском соборе, о грабеже провизии в погребах на Студеной горе, об ограблении театра «Ампир» 30 апреля 1917 года. В 1917 году в газете «Старый владимирец» сообщалось, что девушка из интеллигентной семьи, покушавшаяся на кражу 2 плиток шоколада осуждена на 8 месяцев тюрьмы [34]. Причём другая барышня за кражу шубы была приговорена к 2 месяцам заключения. В 1915 году в газете были напечатаны новогодние пожелания владимирским докторам: не лечить пациентов спиртными напит-

ками. Были и случаи хулиганства[27]. В 1916 году на противоположном берегу реки Клязьмы, где купались женщины, приезжала лодка с гимназистами, которые часами с биноклем изучали женщин, а в ночь на 15 мая 1917 года в Пушкинском бульваре обезглавили памятник А.С.Пушкину и сломали лавочки. Позже на памятник на месте отрубленного лица поместили портрет поэта, задрапированный красным полотном с надписью «Да здравствует братство». Многие врачи печатали приглашения к себе на приёмы. Среди них были М.Л.Юделевич, М.С.Фуке, В.С.Попов и др. Также публиковали объявления о поиске жилья или работы. Текст одного из таких объявлений мог быть следующим: «молодой человек 16 лет ищет занятие где угодно».

Часто в газетах встречались письма с просьбами. Например, в 1916 году крестьяне с.Дуракова, Александровского уезда, просили переименовать их село в Николаево, что было исполнено[33]. Однако кроме просьб были ещё и жалобы. Например, больные психиатрической больницы губернского земства жаловались на пищу: хлеба выдают мало, золотниками, суп такой, что трудно разобрать борщ это или вода. Все жалобы старшему врачу бесполезны, он не слушает и угрожает жалобщиков посадить в одиночную камеру. Больных избивают, грубое отношение. На это заявление последовал ответ заведующего больницей А.Л.Верблюнского. Он утверждал, что хлеба выдают 1,5 фунта в день, нет крупы, мясо редко. Случаев избиения не было[17]. Была жалоба на военного врача 27 военного госпиталя Даниловича, который заставлял безногих вставать в его присутствии. Заметив красные ленты у нижних чинов он сказал: «Не надомо это Вам», а затем заставил солдат госпиталя прокричать «ура!» в честь императора.

После революции частой темой подобных писем была деятельность церкви. Например, обсуждался вопрос, можно ли ездить священникам на велосипедах? Были и гневные высказывания: «мы услышали, что пастыри стали называть войну братоубийственной, а раньше проповедовали, что нужно воевать и даже благословляли нас бедняков идти на эту бойню защищать интересы капиталистов. Пастырь указал, что он против тех декретов, которые изданы. Он всплакнул, что ему не будут давать за бракосочетание по 15 рублей» или «в то время, когда в сумме народной нет ни гроша господ митрополиты на свои головеньки надевают митры чеканского золота, усыпанные драгоценными камнями... Как великолепны вещи одетые на ваших головах и как ничтожны, бедны ваши головушки и душоночки...»[6]. Обычные взыскания к духовенству были следующими: нетрез-

вость при отправке богослужения, венчание чужеприходного, жестокое обращение с женой и изгнание из дома, грубое обращение с учениками, ловля рыбы в чужих водах, пристаивание к кухаркам, неподчинение начальству.

В периодике можно встретить немало заметок о деятельности многочисленных культурно-просветительских и досуговых общественных организаций в городах. Во Владимире происходило устройство учебных мастерских для инвалидов по сапожно-башмачному, портяжному, столярному делу. Проект программы столярного ремесла включал создание полки, вешалки плечевой и для полотенец, скамейки, кухонной полки, складной кровати, стремянки, табуретки, стол с ящиком, кухонный шкафчик, диванчик для прихожей, рамка для зеркала с ящиком, кресло. В требованиях к приёму на такие курсы числилось следующие: у ученика должна была быть целая одна рука, а на другой хотя бы локоть; одна нога; один глаз[4; Л.3].

Стали модными лотереи-аллегри. Например, 28 декабря 1914 года главными призами такой лотереи стали корова, 2 пианино, 3 швейных машинки, граммофон, самовары, чайные сервизы, золотые и серебряные украшения. А 30 января 1915 года была проведена лотерея в помощь армянам-беженцам и населению Польши [30]. Главными выигрышами были: 50 рублей, швейная машинка, золотое кольцо с бриллиантом, 2 дамских боа, золотые броши, самовары, серебряные вещи. Другие выигрыши: 12 байковых одеял, кружевные покрывала, чайные сервизы, музыкальные инструменты, медная и никелированная посуда, хрусталь. Цена билета составляла 25 копеек. В 1918 году в здании Народного собрания было создано общество художников. Оно состояло из четырёх отделов: художественного, сценического, музыкального, ораторского [8].

В хронике объявлений местной газеты часто можно встретить информацию о проведении научно-популярных лекций. Например, в газете «Старый владимирец» за 1914 год есть заметка, что с лекции на тему: «Реймский собор, как высшее проявление французской готики», большинство ушло неудовлетворенными. Скорее всего, среди публики было мало знатоков архитектуры. Фактически любое, даже малозначительное культурное мероприятие освещалось в прессе. В одной из газет есть заметка о том, что в психиатрическом бараке была устроена ёлка для душевнобольных до 250 человек. Они водили хороводы, пели, плясали под гармонь и гитару. Один из больных спел несколько песен сибирских бродяг. Также

можно было услышать критику в адрес жителей. Например, в газете «Голос народа» за 1918 год есть заметка: «концерт прошёл бы успешно, если бы не наша владимирская публика, которая совершенно не умеет себя держать в общественных местах. А если некоторые из публики говорят, что мы ходим только из-за танцев, так они хоть немного подумали бы о других, которые нисколько не интересуются девицами. Пора владимирской публике научиться держать себя, а то ведь это стыд» [22].

Большинство культурных мероприятий проводилось в здании Народного дома, принадлежавшее Попечительству о народной трезвости. Накануне Первой мировой войны электротeatры функционировали в двух городах нашей губернии: кинотеатр «Унион» в г. Муроме и «Амбир» и «Модерн» - в г. Владимире. Первым был открыт кинотеатр «Модерн» - в 1907 году. Он располагался на втором этаже здания, принадлежавшего купцу Шмырову (современная ул. Спасская, д.2), и имел небольшой зрительный зал, что было характерно для первых кинотеатров из-за небольшого угла обзора. Под электротeatр «Амбир» в начале 1913 года было переоборудовано помещение, принадлежавшее предпринимателю В.А. Петровскому [48].

В качестве формы досуга кино становится самым доступным развлечением, функционировавшим круглогодично, в отличие от театров, имевших сезонный характер и ограниченный репертуар. Стоит отметить, что в 1914–1916 гг. производство фильмов удвоилось. Количество кинотеатров в империи вырастает в полтора раза и достигает 4000. Для сравнения — в современной России число кинозалов на сегодня составляет около 3500 [38]. Посещаемость в тот период достигла фантастической цифры — 40 миллионов посещений ежемесячно. В газете «Старый Владимирец» за 1917 год есть заметка о том, что «хвост образуется у касс местного кинематографа. Несмотря на метель, публика буквально ломилась в двери. До хлеба и зрелищ толпа всегда будет охоча» [35]. Были даже обращения от крестьян с просьбой разрешить им самим построить кинематограф у себя в селе [1; Л.11]. . Накануне больших христианских праздников — Покрова, Михаила Архангела, Рождества, Пасхи, Троицы и некоторых других — сеансы отменялись. Также их не было обычно по 7–10 дней от начала Великого поста и на Страстной неделе, за исключением специально разрешенных картин. Накануне светских праздников таких выходных не было.

Анализ репертуара кинотеатров говорит о том, что одна программа в конкретном электротeatре демонстрировалась не более 3–5 дней, потом

сменялась другой, так что недостатка разнообразия зритель не испытывал. Фильмы почти никогда не повторялись ни в других кинотеатрах, ни на следующий сезон или год. Лишь отдельные, особо понравившиеся фильмы могли быть прокручены еще раз – спустя несколько месяцев. Скорее всего, это делалось по заявкам публики.

Основная программа того или иного кинотеатра включала обычно один (реже два) полнометражный художественный фильм. Практически всегда была какая-нибудь драма. Если речь шла о цветном кино, то обозначалось оно примерно так: «Драма в двух больших отделениях в дивной раскраске». В рекламе фильмов всегда указывалось количество частей, отделений, иногда приводились названия каждой из частей. Если фильмы состояли из коротких 2–3 частей, то в один день показывали сразу две картины. С началом войны экспорт фильмов Германии, стран – ее союзников и стран, чьи территории оказались оккупированы немцами, прекратился [39]. Иностранные фильмы, и в первую очередь французские, до 1914 года составляли большую часть программы. После 1915 года русских фильмов стало 60 %, и это объяснялось не результатами царской политики, а трудностями войны.

Произведения, по которым снималось кино, упоминались лишь тогда, когда оно или его автор, были известны публике. В первую очередь это были ленты на основе книг русских и зарубежных классиков: А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Островского, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.И. Куприна, А.П. Чехова и др. Ссылка на авторство служила дополнительным средством привлечения в кинотеатры грамотных зрителей.

Кроме этого, проводились ярмарки, но не всегда они венчались успехом. О ярмарке 1917 года журналисты писали, что она отличалась убожеством. На ней продавались лишь восточные лакомства, ненужные предметы дешевой роскоши, неизбежными силомерами и морскими чертями.

Куда же, кроме театров и кино, мог сходить житель губернии? В газетах содержится масса рекламных объявлений от владельцев различных заведений. Среди них, большое количество – от держателей продуктовых лавок. Например, «Мучная, рыбная и колониальная торговля Д.М.Уколова», «Торговый дом «Евграф Голубев с сыновьями и в-ми»», «Торговля мясом и дичью И.К.Мужжавлев», «Книжный магазин Е.М.Палладиной» и др. Были приглашения в трактиры и гостиницы.

Например, на Георгиевской улице был открыт ресторан «Вена», трактир А.А.Назарова располагался на Царицынской улице, а на 2-ой Никольской находился буфет русских и заграничных вин С.М.Королёва, на Большой Нижегородской работал ресторан 1-го разряда А.Т.Лукьянова, на Вокзальной улице была гостиница П.М.Королёва и др. Могли горожане сходить и в публичные дома. Наиболее популярными были дом Ицкович в Шуе, дом Ивановой в Иваново-Вознесенске, дом Смирновой на Ильинской улице, дом Философова на Вокзальной улице, дом Бабушкина, дом Каукова на Нижегородской улице, дом Соколовой на Троицкой улице, дом Крапивина на Гороховой улице[5; Л.1-9]. Ко всему прочему на Вокзальной улице располагался притон для свиданий, услуги которого стоили от 30 до 50 копеек за 20 минут.

После свержения царя формами праздничной культуры были: митинг-концерт, шествия, манифестации, демонстрации, митинги, народные гуляния [42]. Особенностью первых послереволюционных праздников стала тесная связь с религиозными торжествами. Это выражалось в использовании крестных ходов и молебнов, сакрализации героев революции и мест их захоронения (организация похорон жертв революции 23 марта 1917 г. на Марсовом поле), участии духовенства. Объединение религиозного и политического сознания можно проследить и в сравнении революции с Пасхой. Включение старого праздничного канона в советский праздник и революционную культуру позволило власти точнее донести до рабочих и крестьян не только смысловую, но и политическую символику, что упростило связь с народом.

Подводя итог, стоит отметить, что, несмотря на все тяготы военного времени во Владимирской губернии активно проводились различные мероприятия. Особенной популярностью пользовался кинематограф, скорее всего это объясняется его относительной новизной для публики. Власти старались отвлечь народ от революционных настроений с их помощью или собрать дополнительные средства в счёт пленных или раненых. Именно культурное времяпрепровождение позволяло народу на время отвлечься от бед и страданий и насладиться мирными моментами.

Библиографические ссылки

1. Государственный архив Владимирской области (ГАВО) Ф.40. Оп.1 Д.2260
2. ГАВО. Ф.40. Оп.1 Д. 22643

3. ГАВО. Ф.393. Оп. 2 Д.18
4. ГАВО. Ф.660. Оп.1 Д.28
5. ГАВО. Ф.1009. Оп.1 Д.102
6. Борьба и труд. - 1918. - №3. – с.2
7. Борьба и труд. - 1918. - №7. – с.3
8. Борьба и труд. - 1918. - №19. – с.2
9. Владимирская жизнь.- 1917. - №24. – с.3
- 10.Владимирская жизнь.- 1917. - №53. – с.3
- 11.Владимирская жизнь.- 1917. - №73. – с.3
- 12.Владимирские губернские ведомости. - 1915. - №14. - с.12
- 13.Владимирский земледелец. - 1915. - №18. – с.7
- 14.Владимирский земледелец. - 1916. - №1. – с.68
- 15.Владимирский земледелец. - 1916. - №14. – с.242
- 16.Известия Владимирской губернской продовольственной управы. - 1917. - №5. –с.1
- 17.Голос народа. - 1917. - №9. – с.3 – 4
- 18.Голос народа. - 1917. - №10. – с.4
- 19.Голос народа. - 1917. - №51. – с.1,4
- 20.Голос народа. - 1917. - №81. – с.1
- 21.Голос народа. - 1918. - №38. – с.1
- 22.Голос народа. - 1918. - №89. – с.4
- 23.Мысль. - 1918. – №2. – с.4
- 24.Мысль. - 1918. – №22. – с.4
- 25.Старый владимирец. - 1914 . - №195. – с.1
- 26.Старый владимирец. - 1914 . - №196. – с.1
- 27.Старый владимирец. - 1915. - №2. – с.3
- 28.Старый владимирец. - 1915. - №5. – с.3
- 29.Старый владимирец. - 1915. - №8. – с.3
- 30.Старый владимирец. - 1915. - №21. – с.1
- 31.Старый владимирец. - 1916. - №26. – с.3
- 32.Старый владимирец. - 1916. - №141. – с.3
- 33.Старый владимирец. - 1916. - №251. – с.3
- 34.Старый владимирец. - 1917. - №5. – с.3
- 35.Старый владимирец. - 1917. - №25. – с.3
- 36.Старый владимирец. - 1917. - №109. – с.3
- 37.Старый владимирец. - 1917. - №111. – с.2

38. Волошкова Е.А. Русский кинематограф времен Первой мировой войны // Культурное наследие России. – 2014. - №3. – с.24-27
39. Заозёрская Т.В. Кинематограф в провинциальном городе в годы Первой мировой войны (по материалам газеты «Архангельск», июль 1914-марта 1917 гг.) // XX век и Россия: общество, реформы, революции. – 2017. - №5. – с.131-149.
40. Казакова - Апкаримова Е.Ю. Формы городского досуга на Урале в начале XX в.: традиционализм и модерность // Частное и общественное в повседневной жизни населения России: история и современность. – 2018. – с.365-369.
41. Каукина Р.Н. Становление кинематографа в дореволюционной России (1896-1917 гг.) // Гуманитарные науки и образование. – 2014. - №1. – с.125-128.
42. Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь новгородцев годы мира и войны // Новгородика – 2018. Повседневная жизнь новгородцев: история и современность: Материалы VI Международной научной конференции 26 – 27 сентября 2018. В 2-х тт. Т. 1. НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2018. – С. 138 – 143.
43. Купцова И.В. Карнавальная модель массовой культуры как символ революции 1917 г. // Революция 1917 года в России: события и концепции, последствия и память. Материалы Международной научно-практической конференции 11-12 мая 2017. – Санкт-Петербург, 2017. – 399-406
44. Петровичева Е.М. Земское самоуправление Центральной России в 1906-1918 гг.: эволюция на последних этапах деятельности: дисс. ... доктора ист. наук: 07.00.02. - М., 2003. - С. 222-234.
45. Петровичева Е.М. Культурно-просветительская деятельность земств Центральной России в годы первой мировой войны // Российская провинция в динамике исторического развития: взгляд из XXI в. XI межрегиональная научная конференция 27-28 мая 2004. - Кострома, 2004. - С. 91-111.
46. Сальникова Е.В. Образы насилия в западном кинематографе 1910-1920-х гг.: ментальный субстрат «перманентной войны» // Вестник славянских культур. – 2014. - №4. – с.178-195.
47. Селиверстов Д.М. Становление кинопропаганды в годы Первой мировой войны // Вестник Брянского государственного университета. – 2015. - №3. – с.129-132.

- 48.Семенова А.С. Развитие кинематографа в городах Владимирской губернии накануне и в годы Первой мировой войны// Дни науки студентов Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Владимир, 18 марта – 05 апреля 2019 года. – с.2165-2170
- 49.Семенова Е.Ю. Исследование культурно-досугового пространства и культурно-досуговых практик горожан Поволжья в годы Первой мировой войны: возможности региональной периодики// Вестник архивиста. – 2020. - №2. – с.516-528.
- 50.Сулимов В.С. Организация курганской испытательной лабораторией курсов для инвалидов и школьного кинематографа в годы Первой мировой войны // X Зырянские чтения (Курган, 06-07 декабря 2012) – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2012. – 316 с.
- 51.Шувалова Ю.Б. Досуговое чтение в годы Первой мировой войны: специфика и содержание (по материалам Пермской губернии)// Научный журнал. – 2017. - №4. – с.24-34.

Povalishnikova Sofia Romanovna

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs

Scientific adviser:

Petrovicheva Elena Mikhailovna

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs

CULTURAL AND LEISURE PRACTICES OF RESIDENTS OF THE VLADIMIR PROVINCE DURING THE FIRST WORLD WAR

Abstract: This article analyzes the manifestation of leisure culture of residents of the Vladimir province during the First World War. The main forms of pastime of Vladimirites are considered. The article focuses on the materials of the periodical press.

Keywords: Vladimir province, leisure, culture, World War I, Russian Empire

Рагимханов А.В.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Ляпанов А.В.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ИЕРОТОПИЯ И ТОПОНИМИЯ ДОМОНГОЛЬСКОГО ВЛАДИМИРА И ЕГО ОКРУГИ КАК ОРГАНИЧНОЕ ОТРАЖЕНИЕ РАННЕЙ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Аннотация: город Владимир, основанный на рубеже XI-XII столетий на южной окраине Суздальской земли, как никто другой сохранил в себе имена, сопряжённые с важнейшими вехами ранней русской истории, такими, как княжеская власть, миграционные процессы, вовлечённость в христианскую культуру; тому, как в названиях на карте можно «прочитать» сведения о былых временах, и посвящен сей краткий труд.

Ключевые слова: топонимика, Владимир, Киев, иеротопия, христианский символизм, Иерусалим.

Цель данного исследования – это попытка понять, насколько топонимика города Владимира коррелирует с его домонгольской историей, как употребляемые и сегодня имена собственные отражают эпоху, отстоящую от нас почти на тысячу лет. Отдельной задачей является рассмотрение частных местных урбонимов в контексте общей христианской топографии.

Рисунок 1. Георгиевская
церковь

Основным методом исследования является сравнение имеющихся на данный момент топонимов города Владимира и его окрестностей с упоминаемыми в исторических источниках, с дальнейшим осмыслением их в рамках христианской парадигмы.

Средние века на Руси, как и иные эпохи человеческой истории в любой стране света, немис-

лимы без особой социальной роли имени собственного. Действительно, если мы сравним глагол «звать» с существительными «звание» или «призвание», то, как минимум, получим интересный вектор для размышлений. Имя человека определяло его место в правовой системе, маркировало религиозную принадлежность, зачастую характеризовало его моральные, а подчас и физические качества. Например, Владимир или Олег в XII веке. О ком это, какую роль играли люди с такими именами в жизни древнерусского общества? Оказывается, что это были обязательно князья, и исключительно представители династии, идущей от легендарного Рюрика [1]. А к середине означенного столетия, уже можно определить и землю, где они княжили. Например, в Суздале мы не встретим ни одного Олега, по всей видимости, слишком запомнилось местным князьям то разорение, что принёс в 1097 году на «Залесскую Украину» один из носителей данного имени – Олег Святославич. А с этим разорением, очевидно, связано и основание города [2], являющегося объектом данного исследования. Впрочем, нас интересует не сам исторический процесс, а то, как он запечатлевается в именах (в нашем случае географических). Итак, усобная война 1097 года велась вышеупомянутой личностью с князем ростовским Владимиром Мономахом, а он и есть устроитель города Владимира [3, с.103, под летом 6616]. При этом в более раннем историческом источнике подобного названия места нет, так как изначальное звучание имени – Володимер – ещё помнили, отсюда и притяжательное склонение – Володимерь [4, с.242, под летом 6672]. И такой источник, разумеется, не единственный и не за одно лето. Итак, «чей город? Володимерь город», вот и живой отголосок давно минувшей страницы родной истории. После Мономаха на столе в Ростове и Суздале садится его сын Юрий Долгорукий, при котором впервые на «Залесской Руси» начинается масштабное каменное строительство, через которое регион приобретает особый культурный код, в дальнейшем востребованный на северо-востоке Руси на протяжении многих столетий. И живым отголоском данного замечательного предприятия снова становится имя собственное в городе Владимире – первый капитальный храм, посвящённый небесному покровителю князя – великомученику Георгию [5, с.77, под 1152 годом]. Несмотря на то, что постройка была разобрана во второй половине XVIII века, стоящая на его фундаментах нынешняя церковь носит то же историческое имя (рис.1).

В одном из исторических сочинений В.Н. Татищева имеется следующее обращение к Юрию Долгорукому его советника Громилы: «Ты

весьма изрядно рассудил, что начал города строить и людей населять...понеже к тебе, слыша тишину, благоденствие, а паче правосудие в земле твоей, идут люди не токмо от Чернигова и Смоленска, но и колико тысяч из-за Днепра и от Волги пришед, поселились» [6, с.182] Источник данного повествования неизвестен, однако, Владимир в окрестностях исторически имеет, как минимум, три гидронима, напрямую связанных с Киевом – это реки Лыбедь, (И)рпень и Почайна, а так же один урбоним - Печерный город (на котором, забегая вперёд, так же, как и в киевском районе Печоры стоит Успенская церковь). Итак, политическая активность князя Юрия Долгорукого нашла своё отражение в местной топонимии, что, безусловно, дополнительно подтверждает сведения отдельных историков, плохо верифицируемые иными способами.

Следующим правителем Суздальской земли становится «сын Гюргев и внук Мономахов» Андрей. Надо сказать, что в правовом отношении данный князь имел все возможности занять киевский стол после смерти своего отца, однако, будучи уроженцем Залесской земли он многие годы своей жизни посвятил её благоустройству, попутно принимая участие в ряде усобиц, в том числе инициированных Юрием Долгоруким. Но в Киев Андрей не поехал, заодно, лишив до времени своих младших братьев прав на Суздальскую землю, завещанную им родителем. С 1158 года князь предпринимает в своём домене беспрецедентное каменное строительство,

Рисунок 2 – Золотые ворота

важная часть которого пришлась на город Владимир. Выписанная из Северной Италии артель возводит множество зданий, часть которых физически дошла до нашего времени, а часть сохранилась в интересующих нас в рамках данной статьи именах. Золотые ворота – сегодняшняя визитная карточка Владимира (рис.2) – номинально повторяли сооружения Киева, Константинополя и Иерусалима, но лишь, как в Царьграде, они вели на восток, туда, откуда восходит Солнце. Интересна старая дата закладки ворот (и не только их), это 6666 год от сотворения мира; число, несомненно имеющее апокалиптическое звучание.

Верующий князь, с жизнью которого связаны «чудеса» будущей иконы Богоматери Владимирской [7], а также «явление» самой Девы Марии; образованный в духе эпохи человек, проникнутый эсхатологическими чаяни-

ями христианства, но при этом довольно жёсткий по нраву земной правитель, просто не мог иначе осуществлять свои властные полномочия, лишь усиленно подготавливая вверенную ему землю к грядущей парусии Христа, к Страшному суду для всех и каждого. Что он и делал, оформляя местное пространство в духе града Божия на горе Сион. Отсюда и Золотые ворота, и новый, удививший умы современников Храм – собор Успения

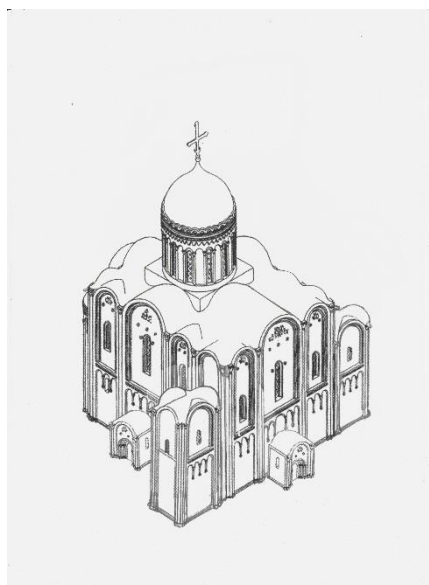

Рисунок 3 – Успенский собор 1158-1160 годов. Реконструкция автора.

Пресвятой Богородицы (рис.3), увенчанный позолоченным барабаном-ротондой (снова отсылка к Иерусалиму, в центре которого стоит ротонда Воскресения Христова). Сами принципы иеротопии, т.е. организации «священного пространства» - не предмет для данной статьи, их замечательно и подробно раскрывают в своих трудах академик РАН А.М.Лидов и прочие авторы [8]. А впервые подобная трактовка русского города, как образа Иерусалима, была реализована в середине XI века в Киеве при князе Ярославе Владимировиче, и князь Андрей Юрьевич, не придумывая ничего нового, а лишь зная об «опасной» дате христианского календаря, создаёт свой «Святой Град» на своей малой родине. К слову, за Золотыми воротами в предградии домонгольского Владимира

на одном из холмов имеется сегодня Вознесенская церковь, а в источниках упоминается исторический Вознесенский монастырь [9, с.305], что подобно тому, как и гора Елеонская, с которой Христос вознёсся, согласно Евангелиям, находилась за пределами стен Иерусалима. С Киевом же Золотые ворота сближаются ещё и тем, что, как и в стольном граде Руси где-то неподалёку от них располагалась церковь святой Ирины, сведения о которой сохранились в названии иных владимирских ворот Ориновых (Ирининых) [10, с.379].

Любопытно и то, что при новом соборном храме планировалось учредить и новую на Руси митрополию [11, с.222], независимую от киевской, что вполне соответствует православной установке «где епископ, так и церковь», а Владимир-Залесский таким образом превращался бы в новую «мать городов русских», ибо буквально так с греческого переводится слово *μητρόπολη*. Почти за столетие до Андрея дети Ярослава Мудрого уже пы-

тались создать на Руси несколько независимых друг от друга церковных единиц, впрочем, как и в нашем случае, данным задумкам не суждено было стать.

В 1174 году Андрей Юрьевич был убит и после двухлетней замятни, ничего не оставившей в местной топонимии, власть взял его брат Всеволод Юрьевич. Общеизвестно, что после принятия христианства, князья оказались в ситуации двух правовых систем – доморощенного обычая, важного для сохранения властных полномочий, и церковного канона, необходимого, в том числе, на международной арене. Всё это также не могло не отразиться на именах, когда во время крещения людей, носивших «домашние» народные имена, нарекали вторично и по греческим православным святым. У Всеволода таковым было Димитрий и именно это имя сохранилось в местном урбониме в виде названия - Дмитриевский собор. Освящённый в честь небесного покровителя князя, он, однако, не столько повествует нам о солунском мученике, как, скорее, о порядках в Древней Руси, впрочем, и древнейший владимирский женский монастырь, который этот правитель позднее основал для своей жены – до ныне зовётся Княгининим (т.е. принадлежащем княгине).

В конце данной краткой статьи, хотелось бы упомянуть в целом о наименованиях древних владимирских церквей, стоящих на возвышенностях вдоль реки Клязьмы с запада на восток. Все они так или иначе были на виду у средневековых путешественников и, что особенно важно для аграрной страны, несут в своих именах мотивы, связанные с земледелием. Церковь Спаса 1164 года, посвящена Преображению Господню, дата которого в церковном календаре выпадает на время жатвы (!), за нею стоит вышеупомянутый храм святого Георгия 1152 года (др.-греч. Γεώργιος — «земледелец»), далее громада Успенского собора 1160 года, посвящённого рождающей Хлеб жизни Деве, после церковь святого Димитрия 90-х годов XII века (др.-греч. Δημήτρης, от δῆ, γῆ — «земля» и μήτηρ — «мать»; также Δηώ, «Мать-земля»), замыкает же белокаменный ряд снова храм Девы – монастырский собор Рождества Богородицы. Нет сомнения, что данный ряд имён сложился не преднамеренно, однако, сами эти названия говорят нам, насколько органично христианство «прививалось» местному населению, в подавляющем большинстве привыкшему к тяжёлому сельскому труду.

Итак, мы рассмотрели древнейшие топонимы города Владимира в контексте его домонгольской истории, показали их очевидную связь с дея-

ниями летописных князей, а также с христианским вероучением и его средневековым пониманием, в первую очередь сопряжённым с эсхатологическими идеями второго пришествия Христова и Иерусалима – как центра христианского мира.

Библиографические ссылки

1. Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X—XVI вв. Династическая история сквозь призму антропоники. — М.: Индрик, 2006. — 904 с
2. О времени основания города Владимира на Клязьме. Археологические известия и заметки, издаваемые Московским археологическим обществом. — М., 1898. №№ 5—6, стр. 179—189.
3. ПСРЛ. Т.20, Львовская летопись, п.1. - СПб, 1910 г. – 418 с.
4. ПСРЛ. Т.1, Лаврентьевская летопись, изд.2. - Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1926-1928 г.г. – 379 с.
5. ПСРЛ, Т.24, Типографская летопись, - Петроград, 2-я государственная типография, 1921 г. – 271 с.
6. Татищев В.Н. Собрание сочинений: В 8-ми томах: Т.2, 3. История Российская. Часть 2: - Репринт с изд. 1963, 1964 гг. - М.: Ладомир, 1994. - 688 с.
7. Сказание о чудесах Владимирской иконы Богородицы / Подготовка текста, перевод и комментарии В. П. Гребенюка // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д. С. Лихачёва, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. СПб. : Наука, 1997. Т. 4 : XII век.
8. Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств. Сборник статей под. ред. А.М. Лидова. М., «Индрик», 2009.
9. ПСРЛ. Т.1, Лаврентьевская летопись, изд.2. - Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1926-1928 г.г. – 379 с.
10. ПСРЛ. Т.1, Лаврентьевская летопись, изд.2. - Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1926-1928 г.г. – 379 с.
11. ПСРЛ. Т.9, Никоновская летопись. – СПб, 1862 г. – 256 с.

A.V. Ragimkhanov
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs

HIEROTOPIA AND TOPONYMY OF PRE-MONGOL VLADIMIR AND HIS DISTRICT AS AN ORGANIC REFLECTION OF EARLY RUSSIAN HISTORY

Abstract: the city of Vladimir, founded at the turn of the XI-XII centuries on the southern outskirts of the Suzdal land, like no other has preserved names associated with the most important milestones of early Russian history, such as princely power, migration processes, involvement in Christian culture; how the names on the map can be "read" information about the old days, and this short work is dedicated to.

Keywords: toponymy, Vladimir, Kiev, hierotopia, Christian symbolism, Jerusalem.

УДК 9.93/94.=908.

Херувимова Д. А.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Научный руководитель:
Петровичева Е. М.
Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ В ВОЗЗРЕНИЯХ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА ПОЖАРЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация: В данной статье рассматриваются религиозные аспекты в воззрениях сельского населения на пожары во второй половине XIX – начале XX века. В статье отмечается важная роль, которую сыграли органы местного самоуправления в деле распространения противопожарных мер. Делается вывод, что религия продолжала играть ключевую роль в жизни де-

ревни, и любое действие, том числе пожары, страхование рассматривались крестьянами через призму обрядов и суеверий.

Ключевые слова: пожары, страхование, религия, земство, Владимирская губерния.

Традиционно религия являлась духовным центром деревни и охватывала все стороны жизни сельского населения, будь-то обряды, праздники, быт, одежда, мораль в семье и обществе и т.п. Религия выступала важным элементом, позволявшим крестьянам сохраняться как социальной группе и противостоять переменам, которые несли угрозу их существованию. Поэтому любое действие или новшество в деревне воспринималось крестьянами с оглядкой на свой менталитет, культуру и религию [12].

В отечественной историографии существует немало исследований, которые посвящены религиозным и обрядовым верованиям российских крестьян [3],[7], [12],[13], однако вопрос, связанный с влиянием религии на пожары, страхование и противопожарную деятельность земства, остается малоизученным [4]. В данной статье мы ставим задачей рассмотреть религиозные аспекты в воззрениях сельского населения на пожары во второй половине XIX – начале XX века.

Во второй половине XIX – начале XX вв. серьезную опасность для экономического благополучия губерний представляли именно пожары. Редактор журнала «Русский Вестник страхования» А.А. Шахт называл их «тяжелым хроническим страданием», которое усиливаясь из года в год, несло бедствия сотням тысяч людей [14, с.4]. За 25 лет с 1870 по 1894 гг. число пожарных случаев во Владимирской губернии равнялось 16053, сумма убытков составила 43220656 рублей [8, с.225-226]. Как правило, основная причина высокой горимости во Владимирской губернии заключалась в плохом устройстве труб и печей, неосторожным обращением населения с огнем, молниях и умышленном поджоге [14].

Для того, чтобы не допустить полного разорения крестьянского хозяйства из-за многочисленных пожаров, органы местного самоуправления активно развивали страховое дело в деревнях, а также развернули широкую противопожарную деятельность: рыли колодцы, устраивали плотины и запруды, закупали пожарный инвентарь, занимались огнестойким строительством [2].

Однако, вопреки положительному влиянию страхования на экономическое благосостояние сельского населения, земствам не всегда удавалось

убедить крестьян страховать свои риски. Причина данного явления заключалась не только в недоверии к институту страхования, но и в религиозных воззрениях сельского общества, его менталитете.

С религиозной точки зрения понятие «страхование» трактовалось как «искушение устрашающего характера, стремящееся запугать подвижника и тем самым отвлечь его от спасительных дел, от общения с Богом»[9], а любые стихийные бедствия и природные катаклизмы преподносились как «божья кара» за людские ошибки и прегрешения. Русский крестьянин был уверен в том, что Бог своей карающей рукой пошлет наказание за каждый совершенный проступок.

Таким распространенным случаем, называемым в народе «небесным огнем» или «божьей карой» считался пожар от молний. По отчетам противопожарной статистической комиссии с 1895 по 1909 гг. на территории Владимирской губернии было зарегистрировано 490 пожаров от молний, что составляло всего 2,7 % от общего количества возгораний [11, с.130].

Пожары от молний совершались независимо от людской воли, поэтому крестьяне видели в этом природном явлении «божие проведение» или «волю высших сил». В сельской местности был распространен страх перед молнией, считалось большим грехом тушить «небесный огонь». Таким образом, молния могла служить причиной выгорания практически целого села. Так в 1892 году в д. Череповой Владимирского уезда от молний сгорело 33 дома с пристройками на сумму более 40 000 рублей [5, с.27]. В 1894 году в д. Деминой Судогодского уезда от молний произошел пожар, уничтоживший 53 дома с дворами, 6 - без дворов и 50 холодных построек; убытков понесено на 18 000 рублей [6, с.20]. В этой ситуации от полного выгорания деревню спасал только дождь.

Местами было распространено поверье, что такие пожары не тухнут от воды, а только от молока или кваса. Чтобы уберечь жилище от молний, дверные косяки обмазывали молоком, а рядом ставили ветки березы, освещенные в праздник Троицы. Верили и в силу «первохристового яйца». Считалось, что если взять такое яйцо и три раза обежать с ним горящий дом со словами: «Христос Воскресе», то пожар тут же утихнет и прекратится сам собой. Также, чтобы обезопасить свой дом и ближайших соседей яйцо кидали в сторону, противоположную направлению ветра и свободную от строений. После этого ветер сразу утихал и менял свое направление, а сила огня ослабевала [10, с.15].

Парадокс заключался и в отношении сельских жителей к проводимым противопожарным мерам. Поняв, что пожары с каждым годом становятся все более частыми и разорительными, органы местного самоуправления старались осуществлять самые разнообразные предупредительные меры против них. К 1912 г. во Владимирской губернии на противопожарные меры тратилось 162249 рублей [1, с.8]. В их число входила закупка всевозможного противопожарного инвентаря (бочек, лопат, труб и т. п.), постройка строений и крыш из огнеупорных материалов (железо, черепица, кровельный толь), организация противопожарных дружин и обществ, обустройство колодцев, запруд и плотин, составление селенных планов. Однако многие крестьяне верили, что держать в исправности противопожарные средства – значит искушать Бога, вот поэтому часто пожарные бочки в селениях стояли без обручей [10].

Таким образом, в конце XIX– начале XX века борьба со стихийными бедствиями, в частности с пожарами, являлась важной стороной повседневности. Однако религия продолжала играть ключевую роль в жизни деревни и любое действие, в том числе пожары, страхование, земская противопожарная деятельность рассматривались крестьянами через призму обрядов и суеверий. Крестьяне верили в судьбу и в решения, принимаемые Господом Богом и высшими силами. Поэтому перед органами местного самоуправления стояла важная задача изменить отношение крестьян к пожарам и не допустить полного расшатывания страхового дела в сельской местности.

Библиографический список

1. Доклады Владимирской губернской земской управы 49 очередному губернскому земскому собранию сессии 1914 года по страховому отделению. О ходе взаимного земского страхования строений и движимости в 1913 году. Владимир: Типо-лит. губернской земской управы, 1915. – 111 с.
2. Иорданский М.А. Что такое земская страховка. Владимир: Новое сотрудничество, 1912. – 47 с.
3. Милов Л.В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Общественные науки и современность. 1995. №1. С.76–87.

4. Большакова Д.А., Петровичева Е.М. Влияние религиозных воззрений сельского населения на практику земского страхования во второй половине XIX- начале XX вв.(на материалах Владимирской и Рязанской губернии) // Вестник Костромского государственного университета.2022. Т.28, №1. С.26–31.
5. Обзор Владимирской губернии за 1892 год. Приложение к всеподданнейшему отчету Владимирского губернатора. Владимир: тип. Губ. правления, 1893. – 72 с.
6. Обзор Владимирской губернии за 1894 год. Приложение к всеподданнейшему отчету Владимирского губернатора. Владимир: тип. Губ. правления, 1895. – 92 с.
7. Птицына Г.М. Религиозные представления крестьян Владимирской губернии в марте – октябре 1917 г. // Вестник Томского государственного университета. 2019. №144. С.143–149.
8. Пуришкевич В.М. Национальное бедствие России. СПб: Рус. нар. союз им. Михаил архангела; тип. «Россия», 1909. – 263 с.
9. Сайт «Азбука веры». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://azbyka.ru/straxovanie>, свободный. Яз.рус.
10. Селивановский И.П. Борьба с деревенскими пожарами. Руководство по предупреждению сельских пожаров, их тушению и воспособлению погорельцам. СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1911. – 318 с.
11. Статистика пожаров в Российской империи за 1895–1910 годы: Ч.1–2. СПб.: Центр. стат. ком. МВД, 1912. – 276 с.
12. Тульцева Л.А. Религиозные верования и обряды русских крестьян на рубеже XIX и XX веков (по материалам среднерусской полосы) // Советская этнография. 1978. №3. С.31–46.
13. Тульцева Л.А. Традиционные верования, праздники и обряды русских крестьян. М.: Знание, 1990. – 63 с.
14. Шахт А.А. Пожары и страхование от огня в России в наблюдениях и заметках / А.А. Шахт. М.: типо–лит. Лашкевич, Знаменский и К°, 1892. – 70 с.

Kheruvimova Diana Anatolyevna,
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs
Scientific adviser:
Petrovicheva Elena Mikhailovna
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs

RELIGIOUS ASPECTS IN THE VIEWS OF THE RURAL POPULATION ON FIRES IN THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY (BASED ON THE MATERIALS OF THE VLADIMIR PROVINCE)

Abstract: This article examines the religious aspects in the views of the rural population on fires in the second half of the XIX – early XX century. The article notes the important role played by local governments in the dissemination of fire prevention measures. It is concluded that religion continued to play a key role in the life of the village, and any action, including fires, insurance, was viewed by the peasants through the prism of rituals and superstitions.

Keywords: fires, insurance, religion, zemstvo, Vladimir province.

СЕКЦИЯ
«ХРИСТИАНСКАЯ ТРАДИЦИЯ В ИСТОРИИ
РУССКОЙ И ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ»

УДК 2-135.2

Аданькина А. Р.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Мартьянова С. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

СИМВОЛИКА ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЙ В ПЬЕСЕ
А.Н. ОСТРОВСКОГО «ГРОЗА»

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению символических образов животных и растений в пьесе А.Н. Островского «Гроза».

Ключевые слова: животные, растения, «Гроза», А. Н. Островский

Различные исследования произведений А.Н. Островского позволяют говорить об использовании в его художественных текстах символических образов. В данной статье особое внимание уделяется символике животных и растений.

На протяжении многих веков животные и растения представляли для человека «символические выражения как различных явлений внешней природы, так и собственной его духовной жизни, его страстей, пороков и добродетелей» [Шеппинг 1868: 1]. Символика в пьесе А.Н. Островского «Гроза» достаточно разнообразна. Символично и само название пьесы, образ грозы, реки Волги, оврага, где встречаются Катерина и Борис, существуют исследования о символичности образа полусумасшедшей барыни с двумя лакеями. Встречаются и образы животных и растений, имеющих символическое значение, которые легли в основу нашего исследования.

Обратимся к определению термина «**символ**» в литературе. Первые шаги в осмыслении этого термина встречаются в 19 веке, в работах таких ученых, как: Н.И. Костомаров, Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьев. Ими была предложена трактовка символа с точки зрения диахронии; они прослежи-

вали историю формирования образов-символов на материале мифов, фольклора, народных преданий и верований, древнерусской литературы, утверждали о повторяемости символов в литературном процессе. А.А. Потебня позже ввёл понятие «внутренняя форма» и определил символ как многомерный художественный образ, указал на роль индивидуального поэтического контекста в формировании символического художественного образа, тем самым внёс значительный вклад в понимание данного термина. По мнению Л.И. Тимофеева: «**символ** – это многозначный образ, выражающий какие-либо глубинные смыслы, порой противоположные друг другу» [Тимофеев, 1974: 349]. По тонкому замечанию С.С. Аверинцева, «сама структура символа направлена на то, чтобы погрузить каждое частное явление в стихию «первоначал» бытия и дать через это явление целостный образ мира» [Аверинцев: 827]. Таким образом, символ – это многозначный художественный образ, который выражает глубинные смыслы и связан с индивидуальным поэтическим контекстом. Образ становится символом, когда он приобретает дополнительные, исключительно важные для понимания текста значения.

Образ птицы является одним из национальных образов русской литературы. В пьесе «Гроза» наблюдается 6 словоупотреблений данного слова, дважды оно встречается в словосочетаниях по типу «*птичка на воле/в неволе*». Катерина, проживающая в доме Кабанихи, в силу её характера: «Такая уж я зародилась, **горячая!**», явно сопоставима с птицей в неволе. Кабаниха говорит: «Эка важная **птица!** <...> Я давно вижу, что вам **воли хочется**». Катерина сама несколько раз обращается к этой аналогии, например, в диалоге с Варей: «Знаешь, мне иногда кажется, что **я птица** <...> Какая я была резвая! Я у вас **завяла** совсем!». Будучи ребёнком, до замужества Катерина чувствовала себя свободной: «... словно **птичка на воле**», а после замужества, в доме Кабанихи: «Да здесь все как будто изпод **неволи**». Лексема «птица» употребляется в тексте с антонимами «воля-неволя», что позволяет сделать вывод о том, что образ птицы здесь связан с символами свободы и воли.

Существует мнение, что в воспоминаниях о детстве Катерины есть отзвук христианской легенды о рае, божественном саде Эдеме, возделывание которого было завещано первородным людям. Они жили как птицы небесные, и труд их был трудом свободных и вольных людей. В рассказе Катерины просматриваем: «Я жила, ни об чем не тужила, **точно птичка на воле**. Маменька во мне души не чаяла, наряжала меня, как куклу, работать

не принуждала; что хочу, бывало, то и делаю...». О том, что птицы находятся под Божьим покровительством, говорится и в книге пророка Матфея. Его высказывание на этот счет стало очень известным и переродилось в крылатое выражение, бытующие в языках большинства христианских народов: «Взгляните на птиц небесных, они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницу; и Отец ваш Небесный питает их» (Мф. 6:26). Так же и Катерина в детстве находилась как-бы под покровительством Бога, свободно жила, как птица в раю. А как только покинула родительский дом, то оказалась в неволе. Птичке, покинувшей свое гнездо, уподоблен в Библии человек, оставивший свой дом. «Как птица, покинувшая гнездо свое, говорит Премудрый, так человек покинувший место свое» (Прит. 27:8). В Библии в сравнении с птицей упоминается душа. Исходя из этого, мы считаем, что жизнь Катерины в детстве сопоставляется с жизнью духовной, а жизнь в доме Кабанихи – земной. А образ птицы в сочетании с христианскими мотивами символизирует **чистую и непорочную душу в раю**.

Некоторые исследователи считают, что в мечтах и воспоминаниях Катерины прослеживаются не только христианские мотивы, но и языческие. По мнению, В.Ю. Лебедева: «в сознании Катерины пробуждаются вошедшие в плоть русского народного характера древние языческие мифы» [Лебедев, 1990: 73]. Катерина безусловно верующая девушка, она ходит в церковь, молится: «И до смерти я любила в церковь ходить! Точно, бывало, я в рай войду, и не вижу никого, и время не помню, и не слышу, когда служба кончится». Но религиозность Катерины не может существовать без солнечных восходов, парящих птиц, цветов: «Или рано утром в сад уйду, ещё только солнышко восходит, упаду на колена, молюсь и плачу, и сама не знаю, о чем молюсь и о чем плачу». Катерина молится восходящему солнышку, как и славяне молились солнцу и почитали Бога Света. Так же славяне веровали в то, что после смерти все праведные души улетают в чудесный сад-рай, **обращаясь в легкокрылых птиц**. Именно в мечтах Катерины мы прослеживаем желание превратиться в птицу и летать: «Отчего люди не летают так, **как птицы?** Когда стоишь на горе, так тебя и тянет лететь. Вот так бы разбежалась, подняла руки и полетела». Рай, в понимании славян, находился у небесного ключа, над которым радостно пели птицы, росли цветы. Существуют различные славянские легенды, в которых родникам приписывается целебная и плодотворная сила. Перед посевом славяне черпали ключевую воду, окропляли ей семена или умывались, излечивая себя таким образом от недугов. Так и Катерина в

детстве ходила к роднику и поливала ключевой водой цветы, которых у неё было очень много: «Встану я, бывало, рано; коли летом, так схожу на ключок, умоюсь, принесу с собой водицы и все, все цветы в доме полью. У меня **цветов** было много-много». Образ цветов в данном случае отсылает нас к легендам о родниках. Образ птицы в сочетании с языческими мотивами символизируют идею **отделения духовного начала человека от земного, перерождения души человека в птицу**.

Таким образом, мы считаем, что мироощущение Катерины является симбиозом славянской языческой и христианской православной культуры, что отражается в образе птицы. В данном случае можно говорить о частичной персонификации «птицы». Персонифицированный образ строится на приёме параллелизма, на соотнесении вольной птицы и человека (Катерины), помогает раскрытию характера главной героини. Этот образ помогает более полно раскрыть характер героини, её стремление к свободе, указывает на присутствие в произведении темы вечного существования души.

Ещё один символ **трансформации, перерождения души**, в котором прослеживаются языческие и христианские мотивы, встречается нам в образе бабочки. Катерина хотела бы умереть в раннем возрасте, тогда она смогла бы полететь невидимо куда захочет: «Вылетела бы в поле и летала бы с василька на василёк, по ветру как **бабочка**». Бабочку считают символом души, бессмертия, возрождения и воскресения, способности к превращениям, к трансформации, так как это крылатое существо появляется на свет, преображаясь из гусеницы. В христианстве стадии развития бабочки олицетворяют жизнь, смерть и воскресение, поэтому бабочка иногда изображается в руке младенца Христа.

Уже в начале пьесы мы замечаем образы, **предваряющие гибель героини**. В рассказах Катерины о своих юношеских снах появляется образ **кипариса**: «А какие сны мне снились, Варенька, какие сны! Или храмы золотые, или сады какие-то необыкновенные, и всё поют какие-то голоса, и **кипарисом** пахнет, и горы, и деревья, будто не такие, как обыкновенно, а как на образах пишутся». Этот образ может трактоваться как символ предвещающей смерти и похорон, печали и скорби. «Предполагалось, что кипарис может сохранить тело от разложения, отсюда его использование на кладбищах» [Рогалевич 2004: 88]. И как символ вечного существования души, её трансформации, так как существует древнегреческий миф о Кипарисе. Это «прекрасный юноша, сын Телефа на острове Кеосе и любимец Аполлона» [Андреевский: 86]. Кипарис случайно убил своего любимого

оленья и впал в безысходную тоску. Аполлон же из сострадания превратил его в дерево. Кипарис - это вечнозеленое дерево, средняя продолжительность жизни которого около трёхсот лет. Мы считаем, что образ кипариса символизирует о порыве души Катерины в иной, прекрасный мир, связан с символом смерти.

В тексте произведения встречается образ голубя. Так, Катерина в диалоге с Варей, говорит о своём душевном состоянии, о том, что по ночам ей не спится, а мерещится какой-то шёпот: «Кто-то ласково говорит со мной, точно **голубит** меня, точно **голубь** воркует». Уже с самого детства Катерину будто бы манила Волга. Об этом свидетельствует рассказ о том, что в возрасте шести лет Катерина, обидевшись, села в лодку, оттолкнулась от берега и всю ночь плавала по реке. Причем подталкивала её на подобные поступки какая-то неведомая сила: «Точно я стою над пропастью и меня кто-то туда толкает». Обращаясь к «Словарю символов и знаков» Н.Н. Рогалевича, мы наблюдаем: «Голубь является символом Святого Духа, чистоты и кроткого нрава, в ряде традиций эта птица выступает как **небесный вестник**» и как символ души умершего» [Рогалевич 2004: 26]. По мнению В.В. Похлебкина: «обожествление голубя у азиатских народов в эпоху эллинизма перешло и в раннее христианство, где два внешних обстоятельства - белый, ангельский цвет пера почтовых голубей и их способность не только улетать высоко в небо и далеко за пределы маленьких государств, но и возвращаться к своему хозяину - были истолкованы как «божественные» и дали повод для изображения голубя как эмблемы «Святого духа». Часто голубя изображают с трехлучевым нимбом, указывающим на то, что Святой Дух является третьей ипостасью Троицы. Изображение Святого Духа в виде голубя основано на повествовании четырех евангелистов о Крещении Иисуса Христа - о том, что разверзлись небеса и Святой Дух спустился к нему в виде голубя. На надгробиях ранних христиан изображены голуби, символизирующие святость умерших, в напоминание слов Иисуса: «Будьте мудры, как змеи, и просты, как голуби». Так же, существует легенда, в которой утверждается, что небольшая белая птица, которая принесла Ною во время потопа оливковую ветвь, стала образом Бога, сменившего гнев на милость. Вышесказанное позволяет сделать вывод, что образ голубя символизирует небесного вестника.

В монологе Катерины перед смертью, она снова упоминает о птицах и цветах. «Что домой, что в могилу!... что в могилу! В могиле лучше...». Встречается сопоставление лексем «дом-могила», что снова говорит о по-

рыве души героини в иной мир, что земной мир для неё неволя. Катерина с трепетом произносит, что после смерти ей будет хорошо. Её могила будет находится: «под деревцем», её будет греть солнце, мочить дождь, весной вырастет трава, то есть жизнь будет идти своим чередом. **«Птицы прилетят на дерево, будут петь, детей выведут, цветочки расцветут: желтенькие, красненькие, голубенькие... всякие».** Сопоставим последний монолог с монологом в начале произведения: «Деток-то у меня нет: всё бы я сидела с ними, да забавляла их. Люблю очень с детьми разговаривать – ангелы ведь это...», здесь Катерина, мечтает о жизни, которую бы хотела. А в последнем монологе мысли о том, что происходило бы вокруг могилы героини. Значит птицы в целом могут оказаться и символом перехода души человека после смерти в обличие птицы. Этому подтверждение, встречающееся не однажды в Библии выражение «отдать тело птицам небесным». Если придерживаться мнения, что в произведении присутствуют образы трансформации души (бабочка, птица, кипарис), то можно сделать вывод, что вольная птица с детишками, которая живет на деревце у могилы героини – это душа Катерины, принявшая облик птицы.

Встречается образ **дерева** у могилки. По мнению В.В. Похлёбкина, дерево – символ вечности и бессмертия природного мира. «Поэтому не удивительно, что легенды о происхождении человечества, о его «вечности», о рае и об аде были связаны с образом дерева, так называемого «дерева жизни». Одновременно с деревом связывалось и представление о мире, о нормальной жизни без войн и катастроф» [Похлёбкин: 120].

Интерпретируя вышесказанное, можно сказать, что символ вечного существования души Катерины раскрывается с помощью образов животных и растений. Образы птиц и цветов указывают на симбиоз славянской языческой и христианской православной культуры в мироощущении главной героини.

Библиографические ссылки

1. «Словарь литературоведческих терминов». Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. М: «Просвещение», 1974.
2. Андреевский И.Е. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона С.-Петербург, 1890—1907 [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%BA%D0%BB%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%>

[В9_ %D1%81%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8C_ %D0%91%D1%80%D0%BE%D0%BA%D0%B3%D0%B0%D1%83%D0%B7%D0%B0_ %D0%B8_ %D0%95%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B0](#)

3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. Перепечатано с Синодального издания. Изд. 2-е. — М.: Изд-во «СЕР» и «СМР», 1988.
4. Лебедев Ю.В. Русская литература 19 века: Вторая половина: Книга для учителя. М: Просвещение, 1990.
5. Словарь символов и знаков. Авт.-сост. Н.Н. Рогалевич. Мн., 2004.
6. Шеппинг Д.С. Обзорение звериного эпоса Западной Европы. Материалы для сравнительного изучения русской символики животных. Филологические записки, 1869.

Adankina A. R.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Scientific supervisor:

Martyanova S. A.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

THE SYMBOLISM OF ANIMALS AND PLANTS IN THE PLAY "THUNDERSTORM" BY A.N. OSTROVSKY

Abstract: The article is devoted to the consideration of symbolic images of animals and plants in the play "Thunderstorm" by A.N. Ostrovsky.

Keywords: animals, plants, "Thunderstorm", A. N. Ostrovsky

Ганусевич Е. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Гарипова Г.Т.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ОБРАЗ КРУГА В ТВОРЧЕСТВЕ В. ЦОЯ

Аннотация: В статье обозначена специфика рок-поэзии, перечислены ключевые особенности, названы ее основоположники. Рассматривается творчество Виктора Цоя, подробно представлен образ круга. Проанализированы такие произведения, как «Солнечные дни», «Город», «Троллейбус», «Дети проходных дворов». Данная работа может быть использована учителями-филологами.

Ключевые слова: рок-поэзия, символизм, конфликт мира и человека, мегаполис, образ круга.

Рок-культура в русской литературе, в работах культурологов общепринято рассматривается как поэзия отрицания, поэзия андеграунда. Александр Кузнецов справедливо отмечает, что «рок с самого начала существования символизировал борьбу нового с отживающим, прогрессивного с реакционным». Ю. Шевчук, К. Кинчев, М. Науменко, В. Цой – титаны отечественной рок-поэзии, мощного заряда негативизма. Их творчество объединяет целый ряд черт: первая – создание системы противопоставлений, таких как «город – природа», «ночь – день», «зима – лето», «земля – небо» и др., создающих творческую реальность этих поэтов; вторая – изображение города, локаций мегаполиса (например, кладбище, остановка, квартира, поезд, лестничный пролет, двор, вокзал, метро и т.д.); третья – при написании произведений рок-поэты используют схожие художественные средства, поэтические приемы (например, одушевление памятников культуры, городского мира и т.д.); и четвертая – использование одинаковых мотивов, образов, символов.

Виктор Цой – яркий представитель контркультурного периода советской рок-поэзии. В его текстах – максимализм, агрессия, война против всех, битва без цели и смысла. В. Цой забывает о мифе, о романтике, на первом месте ставятся товарищи, алкоголь, сидение на кухне до утра, бессмысленные прогулки по улицам города («Пачка сигарет», «Последний герой»). Модифицируется и образ главного героя: если в субкультурном периоде рок-поэты демонстрировали жизнь студента, «лишнего человека», интеллигента (Борис Гребенщиков, Майк Науменко), в контркультуре мы наблюдаем то ли молодого рабочего, то ли пэтэушника. Трансформация происходит и с образом возлюбленной: меняется ее возраст, положение в обществе. Творчество Цоя можно сравнить с подростковым сознанием, для которого все, что происходит сейчас, длится вечно. Рок-поэт создает цикличность времени, вечный круговорот природы, идею войны между «небом и землей». Словарь Цоя – обеднение, упрощение лексики, появление штампов, повторов, несущие в себе агрессию и тревогу.

Мотив одиночества является сквозным в творчестве рок-поэтов. Пустая квартира – место обитания лирического героя. Покинутый, он бродит по пустынным улицам, шагает по узкой лестнице подъезда и оказывается в своем «логове».. Квартира в многоэтажке-муравейнике неуютна, существование в ней становится бессмысленным, так как время останавливается, бесконечно сменяют друг друга одинаковые, серые дни («Мы пьем чай в старых квартирах, Ждем лета в старых квартирах..» «Бошетунмай» В.Цой). Только ванная комната (в творчестве Ю. Шевчука, М. Науменко – кухня) является местом, где возможно творчество, деятельность человека. Ванна в белом цвете помогает понять жизненную сущность, а вода выступает как символ очищения, воскрешения.

«Мерзнут руки и ноги, и негде сесть.

Это время похоже на сплошную ночь.

Хочется в теплую ванну залезть,

Может быть, это избавит меня от тоски

По вам, солнечные дни?»

(«Солнечные дни» В. Цой)

Герой рок–поэзии родился и вырос в мегаполисе, является его неотъемлемой частью. Он любит свой город, но часто эта привязанность строится на противопоставлении любовь–ненависть, поскольку жизнь в этом городе может быть губительна для человека. Герой осознает, что городское пространство как бы давит своей несвободой, он вынужден подчиняться внешней среде. Только покинув тотальный мегаполис, ты сможешь сохранить свою индивидуальность, себя! Лирический герой Цоя заявляет:

«Я люблю этот город,
Но зима здесь слишком длинна.
Я люблю этот город,
Но зима здесь слишком темна.
Я люблю этот город,
Но так страшно здесь быть одному,
И за красивыми узорами льда
Мертва чистота окна.»
(«Город» В. Цой)

Общественный транспорт – злая сила, которая поработщает персонажа рок-поэзии. В своих произведениях Цой рисует целый ряд городского и пригородного транспорта: метро, троллейбус, электричка, поезд и др. Автор подчеркивает механистичность и бессмысленность их движения. Ржавые моторы, случайные пассажиры, отсутствие машиниста и, что самое главное, транспорт движется без четкого маршрута, пути. Стихия митинга, агрессивность, борьба с врагом господствуют в произведениях рок-поэта, Человек не желает следовать этому направлению, не хочет подчиняться среде, садясь в трамвай, лирический герой Цоя разбивает окно («Транквилизатор» В. Цой).

«В кабине нет шофера, но троллейбус идет,
И мотор заржавел, но мы едем вперед,
Мы едем не дыша, смотрим туда,

Где на долю секунды показалась звезда,
Мы молчим, но мы знаем, нам в этом помог,
Троллейбус, который идет на восток.»

(«Троллейбус» В. Цой)

Образы круга, кольца являются одними из ключевых в творчестве В. Цоя. Герой как бы бежит по кругу, он потерял счет времени, неделя за неделей, месяц за месяцем, быстро сменяют друг друга одинаковые, похожие друг на друга дни. Все одно и то же, движения нет. Круг символизирует бессмысленность, пустоту, автоматизацию жизни! Кольцо – это невозможность обратного направления, потому что поезд ездит всё время по кругу, он замкнут и не открывает новых путей для движения.. Одиноким герой изолирован в пространстве.

«Я знаю, что если ночь – должно быть темно.

А если утро – должен быть свет.

Так было всегда и будет много лет.

И это закон Я знаю, что если зима – должен быть снег.

А если лето – должно быть солнце»

(«Дети проходных дворов» В. Цой).

В своих произведениях В. Цой поднимает вечную проблему добра и зла. Персонаж рок-поэзии окружен знаками мегаполиса: стенами, стеклами, витринами, плакатами. Лирический герой одинок, растерян, попал в круг одинаковых событий, из которого ему сложно выбраться, хотя он всячески пытается. Ему надоело быть частью толпы, он хочет выделиться. Герой занимается самоанализом, находится в поиске себя, ищет средство от тоски, стремится к исполнению амбиций, хочет изменить жизненный уклад, но сделать ему это крайне сложно: временами он бессилен и пускает всё на самотек. Персонаж рок-поэзии грезит выбраться из города, но надежды становятся недостижимыми, свобода и гармония не наступят. Попытки героя нарушить привычный распорядок жизни рассматриваются как бунт, сопротивление. Круг замыкается.

Библиографические ссылки

1. Бройтман С. Н. Лирический субъект [Текст] / С. Н. Бройтман // Введение в литературоведение. Литературное произведение. Основные понятия и термины: учебное пособие. – М.: Высш. шк.: Издательский центр «Академия», 1999. – С. 141-153.
2. Виктор Цой: Стихи, документы, воспоминания [Текст] / под ред. Е. Мининой. – Л.: Новый Геликон, 1991. – 367 с.: ил.
3. Доманский Ю. В. Русская рок-поэзия: проблемы и пути изучения [Текст] / Ю. В. Доманский // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 1998. – Вып. 2. – С. 26-38.
4. Кормильцев И. Рок-поэзия в русской культуре: возникновение, бытование, эволюция [Текст] / И. Кормильцева, О. Сурова // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Тверь, 1998. – Вып. 2. – С. 5-33.

Ganusevich E. A.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Scientific supervisor:

Garipova G.T.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

THE IMAGE OF THE CIRCLE IN THE WORKS OF V. TSOI

Abstract: The article outlines the specifics of rock poetry, lists the key features, and names its founders. The work of Viktor Tsoi is considered, the image of the circle is presented in detail. Such works as "Sunny Days", "City", "Trolleybus", "Children of passing yards" are analyzed. This work can be used by teachers of philology.

Keywords: rock poetry, symbolism, the conflict of the world and man, megapolis, the image of the circle.

Ганцева П.М.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Мартьянова С.А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

СТОЛИЦА И ПРОВИНЦИЯ В РОМАНЕ Б.Л.ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО»

Аннотация: В работе рассматривается соотношение образов столицы и провинции, а именно – Москвы и Урала. Проанализировано восприятие основных точек художественного пространства романа главным героем.

Ключевые слова: столица, провинция, образ, художественное пространство

В основе романа «Доктор Живаго» лежит повествование о семьях, заставших период 1903-1929 года.

Главным героем является Юрий Живаго-врач-диагност, писатель, поэт и философ, «ребенок страшных лет России». С ним мы проходим путь от детства до самой смерти, наблюдаем, как он взрослеет, меняется, любит и ненавидит, восхищается и разочаровывается. События романа разворачиваются в период «тяжелого времени» для России: революции, войны, смена власти.

Двумя основными точками художественного пространства в романе становятся столица (Москва) и провинция (Урал). Эти важные места связаны не менее важным образом дороги, именно поэтому в романе особое внимание уделяется железнодорожным рабочим, их жизни.

Москва становится столицей в 1918 году после революции и прихода большевиков к власти. Особенно ярко образ Москвы создает Б.Л.Пастернак. Повествование начинается с предреволюционного периода 1911 года, когда Юра Живаго еще учится в университете. Юра вдохновлен идеей революции и город совсем не противопоставлен жизни человека. Все меняется в период 1914-1917 годов, когда революция совершается. Юрия призывают на фронт военным врачом. На время он покидает Москву и свою семью, но с нетерпением ждет возвращения. Б.Л. Пастернак удела-

ет особое внимание моменту приезда Юрия. Автор акцентирует внимание на пейзаже и мыслях героя в этот момент.

Москва сливается с природой, Юрий с наслаждением смотрит на пригородные поля, рощи и даже не замечает, как проезжает уже центр Москвы: *«Не успел доктор обратить на это внимание, как из-за горы показался храм Христа Спасителя»* [1]. Однако все спокойствие разрушится с известиями об уличных боях. Именно поэтому исследователи творчества Б.Л.Пастернака отмечают, что *«столица доходит до крайней точки падения»* [3] в революционный период. Но тесная связь природы и Москвы все еще прослеживается в сознании Юрия Андреевича. Живаго видит город живым организмом: *«В большое окно неприбранного номера смотрела обширная безлюдная площадь»* [1]. Город не «против» человека, он будто страдает вместе с человеком, «переживает несчастья». Тесная связь города и природы достигает высшей точки в пятой главе романа «Московское становище». Герой проезжает мимо «волшебного места», которое в дальнейшем будет названо как «пересечение трех переулков», «ампирные домики». Это дом семьи Громеко-Живаго, который, как отмечает К.М. Поливанов, становится одним из тех помощников, *«без которых в эпохи исторических катаклизмов человек уцелеть не может»* [2].

Однако революция неумолима: привычная жизнь разрушена, человек больше не способен жить в городе, где нечего есть, а для отопления люди вынуждены ломать шкафы, музыкальные инструменты и другое. Появляется голос самого героя, который видит ситуацию так: *«Настала зима, какую именно предсказывали. Она еще не так пугала, как две наступившие вслед за нею, но была уже из их породы, темная, голодная и холодная, вся в ломке привычного и перестройке всех основ существования, вся в нечеловеческих усилиях уцепиться за ускользающую жизнь»*[1].

К.М. Поливанов подмечает топографический феномен, когда стали переименовывать улицы, дома, учреждения. Так, Крестовоздвиженская больница, в которой работал Юрий Андреевич, становится Второй преобразованной. Семья Громеко-Живаго теряет свой «дом», теперь они занимали всего 3 комнаты, а «дом» стал просто жилым помещением. Все вышеперечисленное, разруха и голод заставляют семью Живаго-Громеко уехать на Урал, подальше от столицы.

Провинция изображается Пастернаком в образе города Юртин и имения Варыкино, куда семья Громеко-Живаго переезжает из Москвы. Пространство Юртина и его пригорода-Варыкино становится по-

настоящему судьбоносным. В сознании героя это место кажется даже мистическим. Главные герои переживают в этом месте тяжелое время, переломный исторический момент. Это вымышленный город. Нам кажется, что Б.Л.Пастернак не обращается к реальному населенному пункту, так как хочет создать собирательный образ русской провинции. Исследователи отмечают, что, с точки зрения географии, Юрятин напоминает Пермь. Более того, на карту города занесены «романные места»: «дом с фигурами», «юрятинская читальня», «дом Лары». Они стали местными достопримечательностями.

Первое упоминание об этом чудесном месте мы встречаем в самом начале романа, когда Анна Ивановна Громеко рассказывает о своем счастливом детстве: «...часами рассказывала им о своем детстве, проведенном в дедушкином имении Варыкине, на уральской реке Рыньве. Юра и Тоня никогда там не бывали, но Юра легко со слов Анны Ивановны представлял себе эти пять тысяч десятин векового непроходимого леса, черного, как ночь, в который в двух-трех местах вонзается, как бы пырнув его ножом своих изгибов, быстрая река с каменистым дном и высокими кручами... И лес перед окнами. А снегу, снегу! Выше дома!» [1]. Таким волшебным, загадочным, непостижимым остался этот город в памяти маленького Юры.

Спустя много лет, когда семья подъезжает к городу, Юрий видит завораживающую, яркую картину: «Солнце придавало его краскам желтоватость, расстояние упрощало его линии. Он ярусами лепился на возвышенности, как гора Афон или скит пустынножителей на дешевой лубочной картинке, дом на доме и улица над улицей, с большим собором посередине на макушке. «Юрятин!» — взволнованно сообразил доктор» [1]. Таким встречает город главный герой романа. Это место кажется ему волшебным, сказочным. Город в сознании героя способен дать возможность начать новую, лучшую жизнь.

Это был совершенно новый, «другой» мир. Даже имена новых знакомых значительно отличались от московских, более привычных герою: Серафима Севериновна, Аверкий, Анфим Ефимович, Ливерий. Особое внимание уделяется кузнецу Вакху, про которого рассказывала Анна Ивановна еще маленьким Юре и Тоне. Мама Тони говорила о легендах, по которым у кузнеца отбили кишки, а он сделал себе новые, железные. Этот фольклорный мотив, мотив сказочности места подкрепляется тем, что повозку семьи Громеко-Живаго сопровождает человек по имени Вакх. Он становится неким проводником в волшебный уральский мир.

Название «Юрятин» нельзя считать случайным. Оно созвучно имени главного героя – Юрия Живаго. Ведь именно здесь главный герой обретет свою настоящую любовь, напишет свои лучшие стихи, раскроет свой потенциал.

Именно здесь, в месте бесконечной свободы, раздолья души разгорится яркая и пылающая любовь Юрия Живаго и Лары Антиповой. Только в этом масштабном месте могло возникнуть такое чувство. Знакомство и начало отношений героев начинается в госпитале в провинциальном городке Мелюзеево во время войны. Такие места, как Зыбушино, Бирючи, Мелюзеево появляются в романе с описанием Февральской революции. Эти места становятся неким слиянием природного мира и человеческой цивилизации. Именно здесь Юрию Андреевичу кажется, что митингуют не только люди, а сама природа. Он буквально слышит споры деревьев и звезд.

Сама Лара родом с Урала. Еще в московских главах мы узнаем про «девочку из другого круга», которая переехала в столицу с матерью. Этот факт становится связующей нитью, которая будто сведет Лару и Юрия. Любимая женщина становится для Живаго воплощением всего русского, родного, далекого и просторного, а Юрятин-город детства Лары. Так замыкается круг важных образов. Поэтому именно Юрятин становится и для Лары, и для Юрия символом надежды, счастья, Родины.

Таким образом, Москва изображается очень неоднозначно. С одной стороны, она сливается с природой, переживает тяжелые времена вместе с человеком, с другой стороны, город не оставляет человеку места для жизни, доходит до крайней точки. А провинция видится Б.Л.Пастернаку иначе: широкие поля, просторы, свобода. В романе «Доктор Живаго» воплощены мысли автора о настоящем предназначении человека-тесной связи с землей и природой. Только так человек может жить по-настоящему.

Библиографические ссылки

1. Пастернак Б.Л. Доктор Живаго / Борис Пастернак. - СПб. : Азбука-классика, 2003
2. Поливанов К.М. «Доктор Живаго» как исторический роман, Тарту, 2014
3. Поэтика "Доктора Живаго" в нарратологическом прочтении. Коллективная монография / Под ред. В. Тюпы. М., 2014.

Gantseva P.M.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Scientific supervisor:

Martyanova S.A.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

THE CAPITAL AND THE PROVINCE IN THE NOVEL BY B. L. PASTERNAK "DOCTOR ZHIVAGO"

Abstract: The paper considers the ratio of images of the capital and the province, namely, Moscow and the Urals. The perception of the main points of the artistic space of the novel by the main characters is analyzed.

Keywords: capital, province, image, art space

УДК821.161.1

Герасимова А. М.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Мартьянова С.А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ОБРАЗ МИРОВОЙ ДУШИ В ПЬЕСЕ А.П. ЧЕХОВА «ЧАЙКА»

Аннотация: Целью статьи является анализ образа Мировой души в пьесе А.П. Чехова «Чайка» как совокупность всего живого, гармонии телесного и бестелесного. За основу берутся философские концепции Платона, изложенные в трактате «Тимей», Шеллинга, В. Соловьева.

Ключевые слова: Чехов, философия Платона, философия Шеллинга, философия Соловьева, образ Мировой души.

В русской драматургии пьеса А.П. Чехова «Чайка» занимает особое место. В «Чайке» нет главных и второстепенных персонажей, их судьбы связаны друг с другом. На сцене происходят бытовые действия, ведутся

незначительные разговоры о посторонних вещах, истинный смысл диалога зачастую содержится в подтексте.

Особое место в пьесе занимает образ Мировой души. Само понятие «Мировая душа» было введено Платоном в трактате «Тимей». По Платону, «Мировая душа» это «трехчастное смешение природ тождественного и иного с сущностью» и объединяет «Логос» - «Ум» и телесный мир, живет во всех явлениях мира. Мировая душа есть совершенная гармония. Раскрывая ее истоки, можно сказать, что душа сложная и в то же время простая. Сложность заключается в том, что состоит из трех частей. Простота в том, что Бог (Творец мира) – Демиург объединил в единый состав.

С.Н. Трубецкой выявил, что Мировая душа у Платона – движущая сила мира, идеальное единство мира, сознание мира, совокупность математических отношений, сообразно которым устроен мир, определены расстояния и орбиты мировых тел; начало, посредством которого идеи воплощаются в материи.

Иной точки зрения придерживался немецкий ученый Фридрих Шеллинг. По философии неоплатонизма, материя, как самая низшая ступень, недостаток бытия. По этой концепции зло – не самостоятельная реальность, а только недостаток блага. Шеллинг предлагает свой вариант происхождения материи и природы зла.

В сочинении «Философия и религия» он пишет: «От Абсолютного к действительному нет никакого непрерывного перехода, происхождение чувственного мира мыслимо только как полный разрыв с Абсолютным (*Abbrechen von der Absolutheit*), путем скачка... Абсолют есть единственно реальное, конечные вещи, напротив, не реальны; их основание не может поэтому заключаться в сообщении Абсолютом реальности им или их субстрату, такое основание может заключаться лишь в удалении, отпадении от Абсолюта».

То есть, если для Платона Творец мира объединяет телесное и бестелесное начало, то по Шеллингу чувственный мир возник как бытие вне Бога: «Исключительное своеобразие абсолютности состоит в том, что она общает своему противоположному вместе со своей сущностью также и самостоятельность. Это в себе бытие, эта подлинная и истинная реальность первого созерцаемого есть свобода, и из этой первой самостоятельности противоположного происходит то, что в мире явлений опять выступает как свобода, которая есть последний след и как бы отражение Божества, заглянувшего в отпавший мир». Шеллинг убежден, что только его объяснение

происхождения материального мира позволяет освободить Бога от обвинений в том, что либо Творец сам является источником зла в мире, либо попускает зло и таким образом ответственен за него.

В.С. Соловьев, как и Шеллинг, различал в Абсолюте два центра, которые взаимно обуславливают друг друга – единое (эн соф) и потенцию бытия (первоматерию), т.е. видит в Творце единство противоположностей. Первая материя (эн соф), София, определяется Соловьевым как стремление и мощь бытия, как женское начало в Боге, она совершает процесс отпадения от Творца, т.к. желает утвердиться вне Бога. В философии В.С. Соловьева, как и у Шеллинга, отношения между миром и Богом соотносятся не как отношения Творца и его творения, а как отношения явления и сущности. При этом Проблема восприятия Бога, как нечто выходящего за пределы чувственного опыта оказывается устраненной. В более поздних работах философ пытается сгладить расхождения с христианским пониманием о творении. Получается, что в философии Соловьева первая материя становится центром теокосмического процесса. Мировая душа есть «истинная причина творения и его цель..., принцип (начало), в котором Бог создал небо и землю». При этом София, отпав от Творца, обретает демонические черты: «Ложная точка зрения мировой души составляет самую основу этого мира». Образ Софии у В.С. Соловьева разделяется: либо она предстает как «Другое в Боге» или Божественная Премудрость, либо как начало природного мира, где в падшем состоянии становится источником зла (после мятежа и отпадения). Е.Н. Трубецкой пишет: «Противоречия соловьевской космогонии обуславливаются невозможностью объединить в органическом синтезе христианское воззрение на мир с шеллингианской пантеистической гностикою, которая так или иначе делает Божество или божественный мир субъектом мирового процесса и, следовательно, виновником мирового зла».

По В. С. Соловьеву Мировая душа понимается как антипод Премудрости, является источником зла и хаоса, в то время как София – «лучезарное и небесное существо, отделенное от тьмы земной материи». Хотя Соловьев и называет Мировую душу «матерью внебожественного хаоса», но полностью с этим хаосом не отождествляет. Смысл мирового процесса – борьба Божественного Слова-Логоса-Христа с адским началом за власть над мировой душой.

А. П. Чехов же соединяет мировоззрения Платона, Шеллинга и В. С. Соловьева. С.Г. Бочаров называет текст, написанный Треплевым «ультра-

философским», который перегружен «обрывками всяческой мировой философии». Чехов, как современник Владимира Соловьева, конечно, читал его работы, в которых, как мы уже упоминали ранее, происходит смешение философский взглядов на понятие «Мировая душа». Треплев пишет пьесу и главную роль дает своей возлюбленной Нине Заречной. Получается, что по Чехову Мировая душа – женское начало, первая материя, которая соединяет реальный и ирреальный миры (мечта Нины стать актрисой и реальность: бесталанность, ложные надежды на любовь с Тригориным; Треплев мечтает стать писателем и быть с Ниной, в реальности он не удовлетворен своим творчеством, влюбленная его отвергает). Треплев больше других героев живет в мире своих грез: «Надо изображать жизнь не такую, как она есть и не такую, как должна быть, а такую, как она представляется в мечтах» В монологе Нины звучат строки, свидетельствующие, что Мировая душа – это все живое: «Тела живых существ исчезли в прахе, и вечная материя обратила их в камни, в воду, в облака, а души их всех слились в одну. Общая мировая душа — это я... я... Во мне душа и Александра Великого, и Цезаря, и Шекспира, и Наполеона, и последней пиявки. Во мне сознания людей слились с инстинктами животных, и я помню все, все, все, и каждую жизнь в себе самой я переживаю вновь».

Треплев в понятие о Мировой душе закладывает духовный, ирреальный смысл, в то время как Дьявол – это отец вечной материи, бездуховное начало. Подобно Платону, у А.П. Чехова после победы Мировой души над Дьяволом наступит гармония: «...в упорной, жестокой борьбе с дьяволом, началом материальных сил, мне суждено победить, и после того материя и дух сольются в гармонии прекрасной и наступит царство мировой воли». Герои так и не достигают желаемого, не постигают гармонии жизни. Когда Нина отвергает Треплева, Мировая Душа окончательно покидает его, он остается наедине с «хаосом грез и образов».

Стоит отметить, что Дьявол назван в монологе Нины «отцом вечной материи», который нужен для развития и реализации человеческой души, т.е. представляет собой прогресс. Получается, что с одной стороны, Дьявол не должен быть олицетворением зла, с другой – наряду с прогрессом есть стагнация и регресс, и только от выбора человеческой души зависит ее путь. Из этого следует, что невозможно отделять дух от материи: «Никто не имеет основания отделять дух от материи, так как, быть может, самый дух есть совокупность материальных атомов».

Интерпретируя выше сказанное, можно сказать, что образ Мировой души в контексте «Чайки» рассматривается, как все живое, гармония телесного и бестелесного и соединяет в себе философские концепции Платона, Шеллинга, В. Соловьева.

Библиографические ссылки

1. Платон. Тимей // Платон. Собрание сочинений в 3-х тт. Т.3. Ч.1. – М.: Мысль', 1971. – 622 с.
2. Соловьев В. С. Критика отвлеченных начал // Соловьев В. С. Собр. соч. Т. II. С. 301.
3. Соловьев В. С. Россия и вселенская церковь. М., 1911. С. 347.
4. Соловьев В. Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В. Собр. соч. СПб., б. г. Т. III. С. 131. 2
5. Трубецкой Е. Н. Мирозерцание В. С. Соловьева. М., 1995. Т. 1. С. 37
6. Трубецкой С.Н. Сочинения. – М.: Мысль, 1994. – 816 с.
7. Шеллинг. Система мировых эпох. С. 296.

Gerasimova A.M.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Scientific supervisor:

Martyanova S.A.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

THE IMAGE OF THE WORLD SOUL IN A.P. CHEKHOV'S PLAY

«The SEAGULL»

Abstract: The purpose of the article is to analyze the image of the World Soul in A.P. Chekhov's play "The Seagull" as a combination of all living things, harmony of the corporeal and incorporeal. The philosophical concepts of Plato, set out in the treatise "Timaeus", Schelling, V. Solovyov, are taken as a basis.

Keywords: Chekhov, Plato's philosophy, Schelling's philosophy, Solovyov's philosophy, the image of the World Soul.

Груздева М. В.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Гарипова Г. Т.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

«ВСЁ КРУГОМ» З. Н. ГИППИУС И Е. ЛЕТОВА: КРИЗИС СОЗНАНИЯ РУБЕЖА ВЕКОВ

Аннотация: в статье рассматриваются два сходных по формальному признаку произведения З. Гиппиус и Е. Летова, на основе сопоставительного анализа и привлечения материалов исследований творчества обоих авторов выявляется общность мировосприятия кризисного сознания рубежа веков.

Ключевые слова: рубежность, кризис сознания, З. Гиппиус, Е. Летов, идея смерти как нового рождения.

Яркий, многоликий русский модернизм и сложный, внешне и внутренне фрагментированный постмодернизм находятся в нелинейных отношениях преемственности. Во многом наша статья – попытка «сопряжения далековатых понятий», стереометрического соединения точек, лежащих в разных плоскостях, которая основана на общности мировоззренческой координаты, задаваемой историческим контекстом.

Донорами поэтического материала для данного эксперимента стали небезызвестные З. Н. Гиппиус – одна из «старших» символистов, влиятельная фигура в литературной среде Петербурга эпохи Серебряного века – и Е. Летов – крупнейший представитель сибирского андеграунда 80-90-х гг. XX в., «метафизический» [5] панк-рок-исполнитель, отрицавший свою принадлежность к какому-либо направлению в искусстве.

Для творчества Зинаиды Гиппиус, в котором, по словам И. Анненского, отразилась «вся пятнадцатилетняя история нашего лирического модернизма» [9, с. 140], характерны декадентские мотивы, богоискательство, неортодоксальное осмысление тем любви и смерти, мифотворчество, отвлеченность поэтической формы. Как типичный представитель Серебряно-

го века Гиппиус была человеком «разорванного сознания». Ее душа жила в экстремальном режиме борьбы противоположностей. Поэтому ее поэзия принципиально антиномична – в ней совмещаются противоположности, соединяется несоединимое [12].

Проект Егора Летова «Коммунизм» и отчасти творчество «Гражданской Обороны» представляют собой специфический «роковый» вариант русского концептуализма, органично сочетающий в себе элементы концептуального и рок-искусства, если «говорить о концептуализме не как о школе, а как о тенденции развития искусства», радикализованном варианте посмодернизма [8, с. 199]. В роли концептуального ориентира для русской рок-поэзии становятся «анти-традиции»: например, русский или европейский (поэзия «проклятых поэтов») символизм, сюрреалистическая поэтика, заумная поэзия и др. Особое место в этом ряду занимает обширная традиция русского поэтического авангарда. [4] Стремление Летова к алогизму, абсурду, десемантизации слова восходит к творческим экспериментам обэриутов и футуристов.

Между «декадентской мадонной» З. Н. Гиппиус, стоявшей у истоков символизма в России, и «крестным отцом» русского панк-рока Егором Летовым, на первый взгляд, вряд ли можно усмотреть сходство или отношения наследования традиции.

Судя по всему, Летов не ориентировался на З. Гиппиус: в его текстах нам не удалось обнаружить реминисценций или прямых цитирований, связанных с творчеством «белой дьяволицы», исследователи поэзии Летова о возможности подобного сопоставления также не упоминают. Более того, Егор Летов мог быть не знаком с произведениями эмигрировавшей еще в 1919 Гиппиус – ее, как и многих других писателей и поэтов Серебряного века, в СССР старались предать забвению.

Однако случайно замеченная формальная близость двух стихотворений, казалось бы, никак не связанных друг с другом авторов обнаружило их (тем более) показательное содержательное совпадение на уровне мироощущения.

[Фрагменты]

Зинаида Гиппиус

Всё кругом (1904)

*Страшное, грубое, липкое, грязное, / Жёстко тупое, всегда безобразное, /
Медленно / рвущее, мелко-нечестное, / <...> / Скользкое, стыдное, низкое,*

тесное, / Непереносное, / ложное, ложное! // Но жалоб не надо. Что радости в плаче?// Мы знаем, мы знаем: всё будет иначе [2].

Егор Летов

Обос*аться и не жить («Так закалялась сталь», 1988)

Пыльно мокро / Скользко сыро / Глупо серо / Неуютно /

Обос*аться и не жить / Нудно подло / Тускло тесно / Косо криво / Безобразно / <...>[6]

Безличная описательная структура отражает совокупность неприятных ощущений от взаимодействия с реальностью в обоих случаях. Гиппиус прямо обозначает характеризваемый предмет: «всё кругом». Летов опускает этот компонент, выражая ту же мысль посредством использования в процессе описания слов категории состояния со значением 'состояние окружающей среды'.

Обобщенный лирический герой Гиппиус («мы знаем») живет в «ложном» мире: «страшном, стыдном, глупом, непереносном». Деперсонализированный поэтический субъект Летова растворен в пространстве, где «серо», «нудно», «косо криво», «негативно». Кризисное сознание, обнаруживающее себя в реакциях отчуждения, страха [11], эмоциональной дисгармонии, думается, в обоих случаях порождено переживанием ситуации конца-начала эпохи. «Декадентская мадонна» пишет «Всё кругом» в 1904 – разгар русско-японской войны, канун Первой русской революции: время коллективного мировоззренческого слома и активного перехода от классического типа культуры к модернизму.

Альбом группы «Гражданская оборона» «Так закалялась сталь» выходит в 1988, за три года до официального распада СССР, давно разлагавшегося «на плесень и липовый мед», и пышного расцвета «лихих девяностых», когда о постмодернизме и постмодернистах заговорили во весь голос.

Нельзя не заметить типологическое сходство кризисных ситуаций двух рубежей, впрочем неудивительное: ситуация рубежа веков – это всегда «культурный перелом» [1], в сердцевине которого – напряженная рефлексия об истории, словно выходя из берегов привычных форм мироотношения, ставящая под сомнение прежние принципы структурирования бытия. Речь идет о таком переживании “конца времени” и о таком критицизме, когда в сознании культуры намечается трагическое расщепление субъекта и объекта истории, непосредственного исторического переживания и философии истории. Для эстетики творчества рубежа веков весьма

характерны выражения «конфликт культуры и цивилизации», «кризис познания», «кризис искусств», «закат Европы», «прорыв», «философия жизни». [13, с. 6, 15].

Идея гибели изжившего себя мироустройства тесно связана с темой смерти вообще – одной из важнейших в творчестве Гиппиус. Уже в раннем ее стихотворении «Осень» (1900) просматривается декадентский мотив желанной смерти: «Приветствую смерть я / С безумной отрадой, / И муки бессмертья / Не надо, не надо»! Смерть для поэтессы – выход из лабиринта суеты, пошлости, одиночества и бессилия. Смерть дает забвенье и освобожденье, поэтому, провозглашает лирический герой другого стихотворения, «отрадно умирать» («Отрада», 1889) [12].

«Мы живем и работаем в славное и бурное время Армагеддона». «Мне кажется, что конец света – это то, что сейчас и происходит» [7].

В произведениях Е. Летова «всё некрасиво, всё телесно, и телесность эта отталкивающая» [10]. Герой не может с этим мириться, и наступает тошнота как отторжение такой реальности («Тошнота», 1988). Однако невыносимость окружающего в летовском художественном пространстве должна быть преодолена лирическим героем, причём исключительно усилием воли. Высвобождение возможно только через телесную смерть, которая для Летова является необходимым этапом на пути к идеальной свободе («Маленький принц возвращался домой», 1990, «Офелия», 1993, и др.).

«Постмодернизм, рожденный предельно глубоким осознанием культурного кризиса, как бы сознательно создает ситуацию временной смерти культуры, через которую нужно пройти, чтобы родиться заново или обрести новое качество, и в этом смысле есть изживание смерти» [8, с. 199]. Этим и объясняется специфика понимания Е. Летовым суицида как преодоления смерти («Наша цель – суицид», 1988), единственного выхода «для честных ребят» [4], поскольку смерть – первый шаг на пути к новому рождению.

Слова «Обос*аться и не жить», составляющие припев одноименной летовской композиции, обыкновенно проникнуты иронией и употребляются в значении не 'теперь мы умрем', а скорее 'случилось то, что должно было случиться, – но жизнь на этом не кончается' [3]: проявляется жизнеутверждающий пафос в целом отталкивающей картины.

Убеждение в том, что умершее воскреснет, свойственно и лирике З. Гиппиус: лучик надежды освещает последние строки «Всё кругом» («Мы знаем, мы знаем: всё будет иначе»).

Так, синонимия основ мировосприятия обнаруживается в созвучных произведениях несозвучных авторов – З. Н. Гиппиус и Е. Летова: неуютное состояние рубежности сопряжено с осознанием его конечности.

Ощущение кризиса, разлома и необходимость поисков выхода, восстановления отчетливо обнаруживается... уже в шекспировском «Гамлете» (1601) [1], затем всякий раз повторяясь на новом витке истории в новой вариации.

Библиографические ссылки

1. Бочкарева, Н. С. Формы выражения кризисного сознания в литературе и культуре рубежа веков // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. - №2(8). – С. 111-118. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formy-vyrazheniya-krizisnogo-soznaniya-v-literature-i-kulture-rubezha-vekov>, свободный. Яз.рус.
2. Гиппиус, З. Н. Стихотворение «Всё кругом». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gippius.com/lib/poetry/vse-krugom.html>, свободный. Яз.рус.
3. Жгучий глагол: Словарь народной фразеологии. – Зеленый век. В. Кузмич. – 2000. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://folklor.academic.ru/1246/%D0%9E%D0%B1%D0%BE%D1%81%D1%80%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%81%D1%8F_%D0%B8_%D0%BD%D0%B5_%D0%B6%D0%B8%D1%82%D1%8C%2C_%D1%87%D1%82%D0%BE_%D0%BB%D0%B8, свободный. Яз.рус.
4. Жогов, С. С. Концептуализм в русском роке («Гражданская Оборона» Егора Летова и Московская концептуальная школа). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualizm-v-russkom-roke-grazhdanskaya-oborona-egora-letova-i-moskovskaya-kontseptualnaya-shkola>, свободный. Яз.рус.
5. Лётин, Н. Ю. Мифопоэтический контекст поэзии Егора Летова // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – 2011. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mifopoeticheskiy-kontekst-poezii-egora-letova>, свободный. Яз.рус.
6. Летов, Е. Текст песни «Обос*аться и не жить». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gr-oborona.ru/texts/1056910493.html>, свободный. Яз.рус.
7. Летов, Е. Я не верю в анархию. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gr-oborona.ru/pub/anarhi/>, свободный. Яз.рус.

8. Липовецкий, М. Н. Изживание смерти. Специфика русского постмодернизма // Знамя. – 1995. – № 8.
9. Маковский, С. К. Портреты современников. На Парнасе Серебряного века. – М.: Аграф, 2000. – 768 с.
10. Новицкая, А. С. «Тошнота» Егора Летова. Анализ одного текста // Русская рок-поэзия: текст и контекст. – Калининград, 2014. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/toshnota-egora-letova-analiz-odnogo-teksta>, свободный. Яз.рус.
11. Смирнова, И. Н. Категория кризисного сознания: теоретические представления и практики измерения // Вестник Ивановского государственного университета. – 2015. – С. 52-58. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-krizisnogo-soznaniya-teoreticheskie-predstavleniya-i-praktiki-izmereniya>, свободный. Яз.рус.
12. Титкова, Н. Е. Роль художественного новаторства З. Н. Гиппиус в становлении русского модернизма // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2017. – № 12(78): в 4-х ч. – Ч. 1. – С. 39-41. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-hudozhestvennogo-novatorstva-z-n-gippius-v-stanovlenii-russkogo-modernizma>, свободный. Яз.рус.
13. Толкачев, В. М. Рубеж веков как историко-литературное и культурологическое понятие // Зарубежная литература конца XIX - начала XX в.: учеб. пособие. М.: Академия, 2003. С.6-28.

Gruzdeva M. V.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Scientific supervisor:

Garipova G. T.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Z.N. GIPPIUS AND E. LETOV'S «ALL AROUND»: THE CRISIS OF CONSCIOUSNESS AT THE TURN OF THE CENTURY

Abstract: the article examines two works of Z. Gippius and E. Letov that are similar in formal terms, on the base of a comparative analysis and the involvement of research materials of the creativity of both authors, a common perception of the crisis consciousness of the turn of the century is revealed.

Keywords: frontier, crisis of consciousness, Z. Gippius, E. Letov, the idea of death as a new birth.

УДК 821.161.1

Степина О.Д.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ, АССОЦИАЦИИ, КОНТЕКСТЫ СЛОВА «ИДИОТ» В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»

Аннотация: В статье рассматриваются семантические связи, ассоциации слова «идиот», анализируются контексты данного слова, рассматривается взаимосвязь слов «идиот», «юродивый» и «блаженный».

Ключевые слова: идиот, семантические связи, контексты, ассоциации, юродивый, блаженный.

Рассмотрение контекстов употребления слова «идиот» даёт основу для анализа всего произведения, лучше проясняются семантические связи и ассоциации с данным словом. Использование слова «идиот» и его синонимов является, прежде всего, авторским выбором и отношением к главному герою произведения. Ведь во время написания романа «Идиот» у Ф.М. Достоевского появился замысел названия «Юродивый» [1]. Даже в черновиках к одноименному роману слово «юродивый» встречается как в речи самого автора, так и в репликах героев. Например: «...да, но он мне не показался глупым. Странен, правда. Совсем юродивый» [2]. Или другой пример: «...князь совсем больной и юродивый [3].

На лексико-семантическом уровне слово «идиот» употребляется в различных контекстах с разными значениями. В первом значении данное слово описывает болезнь и душевное состояние главного героя: «Частые припадки его болезни сделали из него совсем почти идиота (князь так и сказал: идиота)» [С. 29]. Во втором значении слово «идиот» выступает как «не такой как все», «странный», «человек, которого любит Бог». Данное значение просматривается во фразе Рогожина: «Ну коли так, совсем ты, князь, выходишь юродивый, и таких, как ты, бог любит!» [5]. Третье значение, данное автором, является употребление слова «идиот» в бранном и

оскорбительном смысле «дурак, болван, тупица». Например, в словах Лизаветы Прокофьевны: «Этот князь, может быть, большой плут, а вовсе не идиот». Также слово «идиот» используется, чтобы подчеркнуть детскость характера князя Мышкина. Данное значение наблюдаем в разговоре генерала Епанична со своей женой Лизаветой Прокофьевной: «Совершеннейший ребенок и даже такой жалкий; он сейчас из Швейцарии, только что из вагона, одет странно, как-то по - немецкому, и вдобавок ни копейки, буквально; чуть не плачет» [С. 80].

Выделяется также семантическая группа слова «идиот», которая не зафиксирована в словарях. Так, в значении «интуитивно-чуткого человека» данное слово используется во внутреннем монологе Тоцкого по отношению к князю Мышкину: «Идиот, а знает, что лестью всего лучше возьмешь; натура!». Значение «человека, умеющего быстро входить в доверие» раскрывается в тот момент, когда Гаврила Ардалионович в состоянии «неизмеримой злобы» крикнул на князя Мышкина: «...каким же образом вы (идиот! – прибавил он про себя), вы вдруг в такой доверенности, два часа после первого знакомства?..». Слова Гаврилы Ардалионовича Иволгина о князе Мышкине: «И с чего я взял давеча, что вы идиот! Вы замечаете то, чего другие никогда не заметят...» раскрывают значение человек более внимательный, чем другие».

Ф. М. Достоевский употребляет в тексте своего романа лексему «идиот» 52 раза. Особые статус слова и близкая семантическая связь лексем «идиот», «блаженный», «юродивый» позволяют говорить о том, что данные слова отсылают человека к более глубокой невидимой, духовной реальности главного героя.

Библиографические ссылки

1. Достоевский 1972, т. 9: 490
2. Достоевский 1972, т. 9: 163
3. Достоевский 1972, т. 9: 251
4. Касаткина, 2001: 97
5. Достоевский, т. 6: 300
6. *Идиот*: [роман] / Федор Михайлович Достоевский. – Москва: издательство АСТ, 2021. С 6 – 484.

7. Мережковский Д.С. Достоевский // Мережковский Д.С. Акрополь. Избранные литературно-критические статьи. – М.: Изд-во «Книжная палата», 1991. – 352 с.
8. Шестов Л. Достоевский и Ницше (философия трагедии) // Шестов Л.И. Сочинения: в 2 т. – Т. 1. – Томск: Изд-во «Водолей», 1996. – С. 317–465.
9. Розанов В.В. О Достоевском (1893) // Розанов В.В. Мысли о литературе. – М.: Современник, 1989. – С. 192–204.
10. Ермилова Г. Г., Свительский В. А. Идиот // Достоевский: Сочинения, письма, документы: Словарь-справочник. СПб., 2008. С. 93–110.

Stepina O.D.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

SEMANTIC CONNECTIONS, ASSOCIATIONS, CONTEXTS OF THE WORD "IDIOT" In F. M. DOSTOEVSKY'S NOVEL "IDIOT"

Abstract: The article examines semantic connections, associations of the word "idiot", analyzes the contexts of this word, examines the relationship of the words "idiot", "fool" and "blessed".

Keywords: idiot, semantic connections, contexts, associations, holy fool, blessed.

Чукарева Д.С.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Мартьянова С.А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ОТРАЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ РОМАНТИЗМА В РАССКАЗЕ А. П. ЧЕХОВА «ДАМА С СОБАЧКОЙ»

Аннотация. Данная работа рассматривает отражение романтических традиций в рассказе А.П. Чехова «Дама с собачкой». Проведено типологическое сопоставление между произведениями зарубежных романистов и творчеством русского классика, а также установлены причины проявления романтической традиции у писателей-реалистов.

Ключевые слова: традиция, романтизм, Дама с собачкой, Чехов.

Проблема «Чехов и романтизм» довольно давно привлекает внимание литературоведов. Данный феномен справедливо мотивирован тем, что такое направление, как романтизм, способно к неизбежному возрождению или активизации в эпохи переломные, эпохи неясных предчувствий и ожидания нового, как отмечает доктор филологических наук, профессор Тверского государственного университета И.В. Карташова [6, с.3]. Литературоведы отмечают наличие некоторых связей произведений А.П. Чехова с романтической поэзией начала XIX столетия. Рассматривая работы Э.М. Жиляковой [2], Е. Лулудовой [7], можно заметить некоторые аллюзии баллад В.А. Жуковского в «Черном монахе» и «Ионыче» А.П. Чехова. Гусихина Н.П. подчеркивает, что достаточно справедливо утверждать, что романтизм в сознании Чехова представлял собой устоявшуюся целостную систему, разработавшую определенные принципы изображения человека и окружающего его мира. Проследим следы романтической традиции на основе рассказа А.П. Чехова «Дама с собачкой».

В разговоре с Анной Сергеевной Дмитрий Гуров, рассказывая о себе, может создать впечатление человека, который находится не на своем месте,
ведь
он

«по образованию филолог, но служит в банке; готовился когда-то петь в частной опере, но бросил» [8, с.586]. Подобно Ансельму Гофмана, чеховский Гуров оказывается не в своем мире. Отсюда возникает принцип двоемирия, который можно увидеть не только в произведениях романтика Гофмана, но и в рассказе Чехова: «у него были две жизни: одна явная, которую видели и знали все, кому это нужно было, полная условной правды и условного обмана, похожая совершенно на жизнь его знакомых и друзей, и другая — протекавшая тайно» [8, с. 598]. Герой понимает, что его прежняя жизнь, а именно «служба в банке, споры в клубе, его «низшая раса», хождение с женой на юбилеи» [8, с. 598], - было жизнью ложной, составляло его некую оболочку, в которой он скрывал себя настоящего, свою истинную жизнь. А.П. Чехов подчеркивает, что «у каждого человека под покровом тайны, как под покровом ночи, проходит его настоящая, самая интересная жизнь» [8, с. 598]. В данной фразе Чехов использует целых два романтических образа, а именно образ тайны и образ ночи, которые являются одними из центральных у романтиков. Именно ночью, выходя из Докторского клуба, Дмитрий хочет рассказать о своих воспоминаниях чиновнику, однако тот никак не отреагировал на это желание героя и лишь произнес «унизительные и нечистые» для героя слова об «осетрине с душком» [8, с.594]. Гофмановского Ансельма преследует образ зеленой змейки, а чеховского Гурова – образ Анны Сергеевны: «Анна Сергеевна не снилась ему, а шла за ним повсюду, как тень, и следила за ним. Закрывши глаза, он видел её как живую» [8, с.593]. Косвенно происходит слияние мира реального и мира воспоминаний Дмитрия, что является еще одним отголоском романтической традиции.

Стоит обратить внимание и на образ цветов во второй части рассказа. При поцелуе Гурова «обдало запахом и влагой цветов» [8, с.588]. Образ цветов был крайне значим для романтиков, особенно образ голубого цветка в немецком романтизме, обозначающий символ свободы, чистоты, природы, томления по мистическому идеалу. Проявление истинных чувств и желаний Дмитрия Гурова, вероятно, не случайно сопровождается запахом цветов. Это является своего рода катализатором к пробуждению настоящего Гурова – умеющего искренне любить и чувствовать окружающий мир.

Определенный цвет тоже играет особую роль в рассказе Чехова. Писатель уделяет внимание серому цвету, который преследует героев его произведения. Поэтика серого цвета пронизывает рассказ с первой его ча-

сти. Гуров вспоминает «красивые *серые* глаза» [8, с. 587] Анны Сергеевны, где серый цвет – символ влюбленности, чистоты и невинности, т.к. Гуров вспоминая их испытывает чувство жалости к героине. Затем в третьей части рассказа вновь появляется серый цвет, но у него уже наблюдается совсем иное значение. Для героя этот цвет становится символом разлуки с любимой, томления и мучений воспоминаниями. Данный цвет, как и образ героини, преследует Дмитрия повсюду: «пол был обтянут *серым* солдатским сукном и была на столе чернильница, серая от пыли», «против дома тянулся забор, *серый*, длинный, с гвоздями», «сидел на постели, покрытой дешевым *серым*, точно больничным, одеялом» [8, с.594-595]. В четвертой части рассказа вновь появляется роковой серый, но уже в платье героини: «Анна Сергеевна, одетая в ее любимое *серое* платье, утомленная дорогой и ожиданием, поджидала его со вчерашнего дня» [8, с.599]. Эмоциональное состояние героини помогает разгадать семантику серого цвета в данной части рассказа – Анна Сергеевна плачет при виде возлюбленного от «волнения, от скорбного сознания того, что жизнь их так печально сложилась: они видятся только тайно, скрываются от людей» [с.599]. Казалось бы, что серый цвет приобретает значение безысходности, однако автор направляет читателя параллельно к образу Гурова, который в объятьях любимой увидел в отражении себя с *седыми* волосами. Именно в этот момент герой «почувствовал сострадание к этой жизни, ещё такой теплой и красивой» [8, с.599]. Герой преображается вместе со своей внешностью. Серый цвет становится символом надежды на светлое будущее.

Многие литературоведы проводят параллели между творчеством Чарльза Диккенса и А.П. Чехова, что не является случайным, ведь оба этих крупнейших писателя находились на стыке литературных направлений и были подвержены влиянию романтизма. Можно провести типологическое сопоставление образов положительных и отрицательных персонажей у Чарльза Диккенса и А.П. Чехова. Как известно, положительные и отрицательные персонажи у Ч. Диккенса имеют отличия в цвете волос. Персонажи положительные имеют светлые волосы, а отрицательные – темные. Смена цвета волос наблюдается и при нравственной регенерации персонажей. Мистер Домби в романе «Домби и сын», пройдя путь страданий, отобразил свою нравственную регенерацию и на цвете своих волос, которые из темных стали светлыми (*седыми*): «Мистер Домби - *седой* джентльмен; заботы и страдания оставили глубокий след на его лице, но это лишь отражение пронесшейся бури, за которой последовал яс-

ный вечер». Тот же путь к положительному проходит герой Чехова Дмитрий Гуров. Изначально данный персонаж предстает перед читателями как безнравственный изменщик, но любовь к Анне Сергеевне смогла пробудить в нем искренние чувства, что отразилось и на цвете его волос: "И только теперь, когда у него голова стала *седой*, он полюбил как следует, по-настоящему – первый раз в жизни» [8, с.600]. Концепцию цветотипа положительных и отрицательных героев можно применить и на образах женщин Гурова. Жену Гурова Чехов описывает так: «женщина высокая, с *темными* бровями» [8, с.584]. Анна Сергеевна же с первых строк описывается Чеховым как «молодая дама, невысокого роста *блондинка*, в берете: за нею бежал *белый* шпиг» [8, с.584]. Однако в данном случае стоит учитывать личное отношение героя к данным персонажам. Жена приносила Дмитрию лишь негативные эмоции: «боялся ее и не любил бывать дома» [8, с.584], поэтому ее образ представлен в темных тонах. Анна Сергеевна же была образом положительным для героя, что подчеркивают в ее образе светлые волосы и даже шпиг белого цвета. При этом прослеживается один из основных утвердившихся принципов поэтики Чехова, а именно изображение действительности через восприятие героя. Советский и русский филолог, литературовед и писатель А.П. Чудаков считает, что данный «художественный прием справедливо входит в перечень главных черт чеховской манеры» [9].

В финале рассказа автор сравнивает своих героев с перелётными птицами: «и точно были это две перелетные птицы, самец и самка, которых поймали и заставили жить в отдельных клетках» [8, с. 600]. Птица является символом свободы и еще одним сильным символом романтизма. Герои, находясь под властью общественного мнения, что изображено Чеховым в виде образа клетки, почувствовали, как подчеркивает автор, что любовь настоящая, искренняя, чистая, заставляющая совершать порой необдуманные поступки, привела к регенерации их обоих.

Теоретик неореализма Замятин Е.И. отмечает, что подлинный романтизм Чехова отражается в «стремлении к «завтра» от «сегодня». Он выделяет, что сегодняшнее, имея даже положительную окраску, никогда не удовлетворяет героя А.П. Чехова [3]. Обращаясь к рассказу «Дама с собачкой», мы можем четко проследить данную концепцию, ведь, имея достаточно положительное «сегодня» (жена, дочь двенадцати лет, два сына гимназиста, служба в банке, умение очаровывать женщин), Дмитрий Гуров стремится к жизни иной, к некому «завтра», которое, возможно, удовле-

творит его внутренний мир. Замятин выделяет два разряда людей у А.П. Чехова: «которые сегодня что-то знают, достигли, определились - кто «приставлен к чему-нибудь» и которые не знают, томятся, «не приставлены ни к чему» [3]. Иными словами, это герои-романтики и не романтики.

Стоит обратить внимание, как Чехов пользуется в рассказе «Дама с собачкой» романтической иронией, концепцию которой разработали немецкие романтики на рубеже XVIII - XIX вв. Дмитрий Гуров называет женщин «низшей расой», однако, они составляли неотъемлемую часть его жизни: «Ему казалось, что он достаточно научен горьким опытом, чтобы называть их как угодно, но все же без «низшей расы» он не мог бы прожить и двух дней» [8, с.585]. В самом же названии чехов тоже прибегает к романтической иронии. «Дама с собачкой» - образ самой обычной женщины, где такая деталь как собачка лишь усиливает ее «обыкновенность». Однако именно эта обыкновенная женщина стала причиной нравственной регенерации главного героя и проявления его истинного «я».

Библиографические ссылки

1. Гусихина Н.П. А.П. Чехов и русская поэзия 19 века [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/ap-chekhov-i-russkaya-poeziya-xix-veka>
2. Жиликова Э.М. В.А. Жуковский и А.П. Чехов. (О судьбе «греевского» слоя в русской литературе) // Проблемы литературных жанров. Ч. 1.-Томск, 1999.-С. 126-135.
3. Замятин Е.И. Чехов и романтизм[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://chehov-lit.ru/chehov/articles/zamyatin-chehov-lekcii.htm>
4. Иванова Н.П. Антиномии романтического мировосприятия в художественном мире А. П. Чехова [Электронный ресурс] – Режим доступа:
5. Исупова Г.А. А.П. Чехов // Русский романтизм. - М., 1974
6. Карташова И.В. Этюды о романтизме [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/i-v-kartashova-etyudy-o-romantizme/viewer>
7. Лулудова Е. Баллады Жуковского и «Черный монах» Чехова (материалы к текстологическому комментарию) // Молодые исследователи Чехова. Вып. 4. Материалы международной научной конференции. - Москва, 14-18 мая 2001 г.: Изд-во МГУ, 2001. - С. 363-367.

8. Чехов, А.П. - Рассказы и повести. Издательство "Правда" – 1979г.
9. Чудаков А.П. Поэтика Чехова. Конспекты [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://yeeegorka.my1.ru/publ/4-1-0-18>

Chukareva D.S.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Scientific supervisor:

Martyanova S.A.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

REFLECTION OF THE TRADITIONS OF ROMANTICISM IN A.P. CHEKHOV'S STORY "THE LADY WITH THE DOG"

Abstract: This work examines the reflection of romantic traditions in A.P. Chekhov's short story "The Lady with the Dog". A typological comparison between the works of foreign novelists and the works of the Russian classic is carried out, and the reasons for the manifestation of the romantic tradition among realist writers are also established.

Keywords: traditions of romanticism, Lady with a dog, Chekhov.

Якунькова А.А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Мартьянова С.А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ОБРАЗ ХУДОЖНИКА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В РОМАНЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»

Аннотация. В статье рассматривается собирательный образ художника Михайлова в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина», повествовательные репрезентации его картин и их функции в произведении. Для анализа избраны ключевые эпизоды романа.

Ключевые слова: художник, картина, Михайлов, образ, Христос.

Образ художника неоднократно становился предметом внимания писателей разных литератур и эпох: Ф.М. Достоевский «Неточка Незванова», Н.В. Гоголь «Портрет», О. Уайльд «Портрет Дориана Грея» и др. Обращается к раскрытию этой темы Л.Н. Толстой. Он вводит на страницы своего романа «Анна Каренина» образ художника Михайлова, делает его одним из героев своего произведения.

Впервые Михайлов предстает перед читателями в итальянских главах 5 части романа. Анна и Вронский, путешествуя по Италии, встречают Голенищева. Через обращенную к нему реплику Вронского вводится в текст описание положения художника, а также его «нашумевшей» картины: «— Ты видел картину Михайлова? — сказал он[Вронский], подавая ему[Голенищеву] только что полученную утром русскую газету и указывая на статью о русском художнике, жившем в том же городе и окончившем картину, о которой давно ходили слухи и которая вперед была куплена. В статье были укоры правительству и Академии за то, что замечательный художник был лишен всякого поощрения и помощи» [2; 490].

Голенищев в ответ критикует картину и направление, которому принадлежит Михайлов:

«— Разумеется, он не лишен дарования, но совершенно фальшивое направление. Все то же ивановско-штраусовско-ренановское отношение к Христу и религиозной живописи.

— Что представляет картина? — спросила Анна.

— Христос пред Пилатом. Христос представлен евреем со всем реализмом новой школы» [2; 490]. «Ивановско-штраусовско-ренановское» направление является течением «исторической школы», которая по-новому взглянула на традиционные религиозные сюжеты. Этот новый взгляд на Христа выражается в идее его «очеловечивания», изображения как исторического лица. Данное направление берет начало в 1858 году, когда в Петербурге была выставлена картина А.А. Иванова «Явление Христа народу». За Ивановым последовали И.Н. Крамской «Христос в пустыне», Н.Н. Ге «Что есть истина?». Сам Толстой относился отрицательно к этому направлению. Он считал, что придание Христу реалистических подробностей не имеет смысла, так как «...все исчезает, что не вечно» [1; 450].

Известно, что художник Михайлов на самом деле существовал и даже имел знакомство с писателем, но его картины не сохранились. Можно сделать предположение, что образ художника - собирательный, а прототипами являются И.Н. Крамской и Н.Н. Ге, с которыми Толстой имел довольно близкое общение. Крамской написал «Портрет Л.Н. Толстого» (1873 г.) во время вынашивания идеи романа «Анна Каренина», работа над которым была полностью завершена через 5 лет, в 1878 году [1; 5-6]. Портрет Толстого Н.Н. Ге был написан значительно позже, в 1882 году, однако стоит заметить, что первое знакомство писателя и художника произошло как раз в Италии во время путешествия писателя.

Картина «Христос пред Пилатом», составляющая ядро итальянских глав, не является экфрасисом ни одной из сохранившихся картин художников. Толстой дает развернутое описание сюжета картины, который очень схож с сюжетом картины Михая Мункачи «Христос перед Пилатом» (1844-1900): «Он видел на первом плане досадовавшее лицо Пилата и спокойное лицо Христа и на втором плане фигуры прислужников Пилата и вглядывавшееся в то, что происходило, лицо Иоанна» [2; 496]. Сюжет картины основан на 18-й главе Евангелия от Иоанна. Более подробное описание картины дается через реплики героев-зрителей.

Голенищев обращает внимание на Пилата: «Так понимаешь этого человека, доброго, славного малого, но чиновника до глубины души, который не ведает, что творит» [2; 497]. Взгляд Анны привлекает образ Христа как центральный образ картины: «Как удивительно выражение Христа! — сказала Анна. Из всего, что она видела, это выражение ей больше всего понравилось, и она чувствовала, что это центр картины, и потому похвала этого будет приятна художнику. — Видно, что ему жалко Пилата» [2; 497]. Рефлексия Голенищева и Анны произвели на Михайлова положительное впечатление. В то же время Вронский замечает только технику: «Да, удивительное мастерство! — сказал Вронский. — Как эти фигуры на заднем плане выделяются! Вот техника...» [2; 498]. После чего Михайлов неодобрительно замечает: «...как будто можно было написать хорошо то, что было дурно...» [2; 498].

Эта сцена показывает, что через созерцание предмета искусства происходит рефлексия относительно собственного «я». Голенищев, как щеголь света, вынужден подстраиваться под общество, его корыстные интересы, теряя свои положительные качества. Анна Каренина соотносима с образом Христа. На протяжении всего романа она страдает из-за любви, общественного осуждения и потери сына. В финале романа она умирает ужасной смертью. Однако ее отношение к образу Христа на картине Михайлова показывает не только сходство, но и различие. Анне, как она сама правильно подмечает, не хватает сострадания и милосердия, она не испытывает жалости.

Но это не единственный персонаж, связанный с образом Христа. Брат Константина Левина, Николай в студенческие годы жил как монах, избегая любые удовольствия и прилежно исполняя обряды религии. Но вдруг его прорвало, он пустился в разгул. Все считали его поступки гадкими. Однако нельзя назвать Николая бессердечным, и Левин знал его сердце как никто другой. Николай взял в жены Марию Николаевну, женщину из дома разврата, и относится к ней с уважением, несмотря на ее прошлое. В 5 части романа описана мучительная смерть Николая Левина. Он болел и умирал в душной комнате гостиницы, сильно похудел и страдал от пролежней. После смерти лицо его просветлело, выступила улыбка, убирали покойника собравшиеся женщины. Мучительная смерть Николая соотносима с распятием Христа, при кресте которого стояли женщины Матерь Его и сестра Матери Его.

Внимание героев привлекает другая картина и вызывает всеобщий восторг. Ее описание представлено в тексте следующим образом: «Два мальчика в тени ракиты ловили удочками рыбу. Один, старший, только что закинул удочку и старательно выводил поплавков из-за куста, весь поглощенный этим делом; другой, помоложе, лежал в траве, облокотив спутанную белокурую голову на руки, и смотрел задумчивыми голубыми глазами на воду. О чем он думал?» [2; 500]. Как и предыдущая картина, эта не имеет или не сохранила своего источника, однако обнаруживается связь с картиной О. Кипренского «Неаполитанские мальчишки-рыбаки» 1829 года [3; 79]. На ней изображены лица мальчиков-рыбаков. Белокурый мальчик смотрит серьезно и сосредоточенно, а темноволосый и голубоглазый мальчик задумчиво положил голову на сложенные руки.

Эта картина отсылает к двум эпизодам романа: рыбалке Левина и Кознышева и описание Сережи Каренина [3; 78].

Первый эпизод, рыбалка Левина и Кознышева в Покровском, располагается в 3 части романа. Во время ловли Кознышев «не скучал и казался в самом веселом расположении духа» [2; 256]. Левин, напротив, был погружен в свои мысли и думал о том, «чтобы распорядиться о вызове косцов к завтраму и решить сомнение насчет покоса, которое сильно занимало его» [2; 256]. Описание мальчика Сережи Каренина, сына Анны, представлено, когда Анна первый раз возвращается из Москвы в Петербург: «Но и такой, каков он был, он был прелестен с своими белокурыми кудрями, голубыми глазами и полными стройными ножками в туго натянутых чулках» [2; 115]. Картина о мальчиках-рыбаках связывает две главные сюжетные линии Карениной и Левина.

Рефлексия Вронского связана с его увлечением живописью и более полно раскрывается в последующем сравнении с Михайловым. Толстой сопоставляет двух деятелей искусства и передает сравнение через написание карты Анны Карениной. Вронский пишет портрет возлюбленной в итальянском костюме, копируя французский стиль: «Более всех других родов ему нравился французский, грациозный и эффектный, и в таком роде он начал писать портрет Анны в итальянском костюме, и портрет этот казался ему и всем, кто его видел, очень удачным» [2; 489]. Суть портрета теряется под слоем техники как отражения внешней оболочки. Даже портретная характеристика Вронского и его манеры пронизаны техникой. Михайлов же сумел увидеть и изобразить то милое изображение Анны, кото-

рое можно было найти только полюбив ее. Но в то же время это выражение отличалось особенной правдивостью.

Особенности художественного метода Михайлова представлены в другом эпизоде. Увидев пятно стеарина на бумаге, сделанное его женой, Михайлов выдумал свою фигуру, нарисовал позу, а затем добавил лицо купца, у которого брал сигары. Эти действия воскресили фигуру, которая теперь «...жила и была ясно и несомненно определена...». И каждая новая черта, рождавшаяся под кистью Михайлова не скрывала, а «только больше выказывала всю фигуру во всей ее энергической силе» [2; 493]. Это описание прибавляет к ряду прототипов художника Михайлова самого автора, Льва Толстого. Реалистический метод писателя соотносится с действиями художника Михайлова в данном эпизоде. Наслаивание внешних и внутренних портретных характеристик делает образ живым, насыщенным, приближенным к читателям, так же как мазки художника способны «...снимать с нее [фигуры] те покровы, из-за которых она не вся была видна» [2; 493].

Библиографические ссылки

1. Бабаев Э. «Анна Каренина» Л. Толстого. М., 1978. 160 с.
2. Толстой Л.Н. «Анна Каренина». М.: изд-во АСТ, 2018. 864 с.
3. Тулякова А. «Повторение... Тициана, Рафаэля, Рубенса»: картины и их источники в «итальянских» главах «Анны Карениной» // В кн.: Русская филология. Картины и их источники в «Анне Карениной». 2014. С. 72-82.

Yakunkova A.A.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Scientific supervisor:

Martyanova S.A.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

THE IMAGE OF THE ARTIST AND ITS SIGNIFICANCE IN THE NOVEL "ANNA KARENINA" BY L.N. TOLSTOY

Abstract. The article deals with the collective image of the artist Mikhailov, his paintings and functions in the novel of L.N. Tolstoy "Anna Karenina" on the basis of the analysis of the key episodes.

Key words: artist, painting, Mikhailov, image, Jesus Christ.

СЕКЦИЯ
«РУССКИЙ ЯЗЫК В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ:
К 70-ЛЕТИЮ КАФЕДРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА»

УДК81'38

Абрамова Е. А.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЕЧЕВЫХ СТРУКТУР
В ПРОЗАИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА С. К. НИКИТИНА)

Аннотация: В статье рассматриваются формы и речевые структуры повествования лирической повести С.К.Никитина «Живая вода», анализируются функциональные и парадигматические свойства языковых единиц, выбор и использование которых определяет идиостиль писателя.

Ключевые слова: текст, жанр, субъект, речевые структуры, рассказчик, рема, художественная оппозиция.

Функциональный и прагматический подходы к анализу текста выделяют основные, наиболее существенные стороны его строения. Это, прежде всего, авторский выбор жанровой формы воплощения художественного замысла, средства выражения смысловой структуры произведения и отношения автора к сообщаемому, рассмотрение акта коммуникации в аспекте взаимодействия субъекта речи и адресата, когда пишущий определяет в процессе речемыслительной деятельности восприятие слушателя или читателя и т.д. Именно в тексте читатель находит отражение различных «жизненных» позиций писателя, его точек зрения, его ценностных ориентаций. «Живая вода» С.К.Никитина относится к числу таких произведений, где в полной мере раскрывается творческая и языковая личность автора, а диалог с читателем носит всеобъемлющий, живой характер.

Рассмотрение жанровой формы произведения – «отправной пункт» его анализа [5, с. 25]. Жанр выступает «как своеобразная модель» [5, с. 29], предполагающая ряд конкретных реализаций, при этом следует учитывать, что подобного рода реализации могут иметь смешанный характер. В про-

изведении С.К.Никитина «Живая вода» автобиографическое начало взаимодействует с жанром воспоминания, который зачастую носит биллетристический характер, то есть включает не только воспоминания о прошлом, но и яркие впечатления о настоящем, открытую оценочность и размышления писателя на самые различные темы. Внешняя форма произведения – путешествие (как уточняет сам писатель, «пешее путешествие» [3, с. 110]). «Живая вода» в самых различных изданиях определяется как лирическая повесть [3, с. 109; 4, с.83] и входит в цикл произведений автора под общим названием «Страницы странствий», но в данном случае конкретизировано вполне определенно – «... путешествие по древней Владимирской земле, моей родине ...» [4, с. 84], поскольку сам автор «просто нуждался в непосредственном ощущении родины – ее людей, неба, солнца, ветра, рек, озёр, болот, лесов, лугов, полей ...» [4, с. 84]. С.К. Никитин называет своё произведение «маленькой повестью» [4, с. 84], хотя в ней двадцать три рассказа, обрамлённых такими композиционными частями, как «Вместо предисловия» и «Заключение», с которыми связано автобиографическое начало. Особая организация речевых отрезков (речевых структур), их объёмно-прагматическое и контекстно-вариативное выражение позволили создать достаточно ёмкое по содержанию и глубокое по замыслу художественное произведение.

К речевым средствам, выполняющим жанрообразующую функцию, можно отнести лексико-семантические группы, развивающие основные смысловые линии, характерные для того или иного жанра: «*путешествие*», «*быль*», «*жизнь*», «*время*», «*путь*», «*природа*», «*река*», «*берег*», «*лес*», «*болото*», «*дождь*» и т.д. Повторы разных типов, выполняющие в тексте не только связующую функцию, но и усилительно-выделительную. Они используются прежде всего как единицы выражения содержательной стороны текста, но выделяют также различные точки зрения в повествовательной структуре произведения (точки зрения рассказчика и персонажа). Жанр путешествия маркируется следующим сквозным повтором: «... *лосиные ноги... всю землю бы обежал ... стеганул бы по болотам, по гарям, по лесам ... шагал по пути, предопределённому всей моей предыдущей жизнью ... зачем я пошёл и чего искал? ...путь мой лежал ... попутно ... бродяга в нём утолён ... двинулся в путь ... шагай теперь сам ... и я шагаю ... шагал притихшей улицей Мстёры ... вступил в незнакомую людскую жизнь ... шагаю седыми хрусткими мхами ... и т.д.*»; жанр воспоминания – «... *вспоминается ... постарался вспомнить ... было, говорят, и быльём*

поросло ... была за Клязьмой на Уводи-речке деревенька ... и т.д.»; жанр биографии – « ... путь мой лежал ... выбор его был для меня естествен ... наивное детство ... тайна скрепляла дружеский союз ... детской клятвой был предопределён мой путь ... я видел много российских рек ... она (Клязьма) пересекла и всю мою жизнь ... одного из них унесла война, другой нелепо и обидно погиб, а третий через много лет вспоминал свою клятву ...».

Выделяется группа и таких речевых средств, которые выражают субъектно-речевой план повествователя и другие субъектно-речевые планы, противопоставленные ему. Как справедливо замечают исследователи, «...субъект повествования избирается, но, уже будучи избранным, найденным, конструируется речевыми средствами, способными его воплотить...» [1, с. 61]. Автобиографическая проза, как правило, ориентируется на повествование от первого лица, такое повествование отличается достоверностью, особой субъективностью, здесь возможны временны́е смещения, актуализирующие позицию непосредственного наблюдателя, участника или очевидца событий, поэтому в повествование вводится описание «какой-либо реалии, факта или ситуации в прошлом» [5, с. 33]. Характеристики такой речи следующие: «форма речи от 1-го лица наиболее проста, естественна, изначальна» [8, с. 93], именно в таком повествовании устанавливаются отношения речь рассказчика – речь персонажей. Нередко «найденный» субъект повествования (в повести С.К. Никитина – рассказчик) сам выступает как персонаж (рассказчик-персонаж). От субъективированного повествования, содержащего субъектно-речевой план персонажей, отграничивают так называемое объективное повествование, в котором используется авторская речь (авторское слово). Поэтому в художественном тексте могут быть представлены два речевых пласта – авторское слово и чужое слово, функционирующее как прямая речь персонажа, произнесённая внутренняя речь, косвенная и несобственно-прямая речь [2, с. 15 - 18]. Чужая речь «как вкрапления в авторский текст чужого текста, воспроизведённого (пересказанного) говорящим (пишущим)» [7, с. 631] должна иметь отличительные признаки от авторской речи, в тексте устанавливается «динамическое соотношение разных субъектно-речевых планов, наблюдается корреляция речи повествователя и речи героев ...» [5, с. 92]. В «Живой воде» представлено большинство речевых структур, связанных с введением в повествование чужого слова, напр.: «И третий подтвердил, что, да, похож, пояснив при этом ... » («Слава»), «Однако «на данном этапе» мы

не остановились, забрались дальше» («Проблема»), «Бывает так – знаешь человека с детства, а он идёт мимо и отворачивается. Хочешь кивнуть, ищешь его глаза – нет!» («Немецкий язык») и т.д., а «... разность в представлении субъекта повествования, в выборе формы (речевой, конечно, в первую очередь) этого представления ...» [1, с. 61] позволяет читателю увидеть рассказчика-очевидца, рассказчика-хроникёра, рассказчика-краеведа и т.д.

С.К. Никитин употребляет в повести «Живая вода» словосочетание «лирическое исследование» [3, с. 141], говоря о Клязьме, писатель замечает, что «она вплетает в характер человека какую-то лирико-меланхолическую жилку ...» [3, с. 112]. Рассказчик в повести «Живая вода» говорит о «счастливой близости» к миру, о «непосредственном ощущении родины» [3, с. 110], находящем выражение в удивительно тонко выполненных описательных фрагментах (чаще всего с качественной и предметной ремой), напр.: *«О, эти косые солнечные дожди первоначального лета! В ясном небе сгустится вдруг сине-серая дымка, и до самой земли падает от неё сотканная из золотистых нитей завеса. Добродушно поурчит гром, скатится куда-то за горизонт, словно телега по бревенчатому мосту ...» («Ночлег в Заборочье»).*

Эстетическая функция в тексте обычно связана с категориями оценочности, эмоциональности и передаёт информацию нравственно-этического и философского плана. В повести к таким текстам относятся рассказы «Счастливая», «Нерль», «Листопад» и др. Значение слова «живая» находим в художественной антитезе рассказа «Кщара»: *«Глубокая, мёртвая, затягивающая, как омут, стояла тишина <...> “Да, полно, если тут жив человек!” – пробовал я разумным доводом унять бессознательный порыв к бегству».* Писатель связывает значение этого слова с одним из основных ключевых слов в повести – словом «путь», подарившим рассказчику (а вместе с ним и читателю) счастливые минуты близости с природой, своей родиной, одним из «самых высоких наслаждений прекрасным». Буквальное значение слова «живая» «обрастает новыми, иными смыслами» [6, с. 11], глубина которых не исчезнет со временем.

Библиографические ссылки

1. Валгина Н.С. Теория текста. Учебное пособие. – Москва, издательство «Логос», 2003. – 173 с.

2. Гореликова М.И., Магомедова Д.М. Лингвистический анализ художественного текста. – М.: рус. Яз., 1989. – 152 с.
3. Никитин С.К. Медосбор. Рассказы / Послесл. А. Семенова. – 2-е изд. – Ярославль: Верхне-Волжск. кн. изд-во, 1984. – 239 с.
4. Никитин С. Клязьма, повести и рассказы, Владимир, Агентство ЛИК (Литература, Искусство, Культура), Владимирское отделение Союза писателей России, 2020, 384 с.
5. Николина Н.А. Филологический анализ текста: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 256 с.
6. Новиков Л.А. Художественный текст и его анализ. – М.: Рус. яз., 1988. – 304 с. (Библиотека преподавателя русского языка как иностранного).
7. Русский язык. Энциклопедия / Гл. ред. Ю.Н. Караулов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1998. – 703 с., 16 с. вкл.
8. Солганик Г.Я. Стилистика текста: Учебное пособие / Г.Я. Солганик. – 6-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 256 с.

Abramova E. A.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF SPEECH STRUCTURES IN A PROSE TEXT (BASED ON THE MATERIAL CREATIVITY OF S. K. NIKITIN)

Abstract: The article examines the forms and speech structures of the narration of S.K.Nikitin's lyrical story "Living Water", analyzes the functional and paradigmatic properties of language units, the choice and use of which determines the writer's idiosyncrasy.

Keywords: text, genre, subject, speech structures, narrator, rhema, artistic opposition

УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА В ТОПОНИМАХ СУЗДАЛЬСКОГО РАЙОНА ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В настоящей статье предпринята попытка анализа списка ойконимов Суздальского района Владимирской области с целью выявления устаревших применительно к современному этапу развития русского языка слов в их основах. Полученные сведения не только позволяют проследить изменения лексического состава, но и указывают на особенности жизни предшествующих поколений людей, проживающих на указанной территории.

Ключевые слова: топонимика, ойконимы, устаревшая лексика, историзмы, архаизмы.

Владимирская область – территория, имеющая длительную и насыщенную событиями историю своего формирования. Каждое из географических названий этой населенной местности также является отражением данной истории.

А.В. Суперанская, известный ученый в области ономастики, утверждает, что для такого раздела лингвистики, как топонимика, региональные исследования географических названий абсолютно необходимы, «представляются основой основ» [7, с. 217].

Русский язык – многоуровневая система, претерпевающая многочисленные изменения на протяжении длительного времени. Каждый из имеющихся пластов (фонетика, морфология, синтаксис и др.) не сохраняется в статичном состоянии, вбирает в себя и отражает те реалии действительности, в которых он используется носителями. Безусловно, топонимия определенных регионов России также может являться историческим источником, дающим возможности для изучения особенностей жизни людей, населяющих эти регионы в различные эпохи.

Л.А. Булаховский, автор множества трудов по истории русского языка, указывает на большую (в сравнении с другими языковыми ярусами) predisposedность к изменениям его словарного состава: «сравнительно с фонетикой и грамматикой, в общем консервативных, <...> словарный

состав любого языка, обслуживая прямые интеллектуальные потребности больших человеческих масс – народов или наций, более доступен и изменениям, и возможностям своего пополнения» [1, с. 88]. В связи с появлением нового понятия синтезируется лексическая единица, его обозначающая, и, наоборот, исчезновение какого-либо понятия ведет к устареванию и возможному исчезновению слова из лексического состава языка. Устаревшие и устаревающие слова вследствие снижения своего употребления становятся частью пассивной лексики русского языка, куда также входят и новые слова, или неологизмы [9, с. 226].

Исследование топонимов определенного региона может быть проведено с самых различных точек зрения [5, с. 426-427]. Так, мы полагаем, что топонимическую систему Владимирской области (а именно – ойконимы региона) возможно изучить с позиции того, какие типы устаревшей лексики находят свое отражение в структуре географических названий и что подобные сведения доказывают или открывают в историческом прошлом жителей данного региона.

В составе устаревшей лексики русского языка традиционно выделяют 2 обширных подразряда: архаизмы (названия существующих понятий, замененные новыми) и историзмы (единицы, устаревшие и перешедшие в пассивный пласт языка вместе с понятием) [9, с. 227].

Единицы, входящие в данные группы, классифицируются по разным основаниям, соответствующие типологии представлены в работах известных лингвистов. Так, автором структурной классификации архаизмов, используемой в настоящем исследовании, является М.И. Фомина, выделяющая несколько типов указанных единиц:

1. Собственно лексические (слова, целиком перешедшие в пассивный слой языка при сохранении обозначаемого ими понятия);
2. Лексико-семантические (одно из значений многозначного слова, на данный момент развития языка являющееся устаревшим и замененным другим);
3. Лексико-фонетические (слова с устаревшей звуковой оболочкой, но сохраняющимся в языке семантическим содержанием);
4. Лексико-словообразовательные (единицы с устаревшими словообразовательными элементами) [9, с. 228].

Наряду с указанной классификацией в работе были использованы еще две типологии, характеризующие производящие историзмы со структурной и тематической точек зрения.

А.В. Калинин в пособии «Лексика русского языка» указывает на 3 тематические группы историзмов: военные, бытовые и хозяйственные, а также историзмы, которые называют исчезнувшие из реальной действительности явления общественно-политического порядка [4, с. 102].

Структурная классификация данных единиц дается в учебнике «Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц» под редакцией Е.И. Дибровой. Выделяются собственно историзмы (слова, обозначающие исчезнувшие из языка понятия) и семантические историзмы (некоторые значения многозначных слов, называющие ушедшие в прошлое предметы и явления) [3, с. 295].

Географические названия Владимирской области были изучены на примере топонимикона Суздальского района. В ходе настоящего исследования были выявлены слова, производящими для которых являются единицы, считающиеся на современном этапе развития русского языка устаревшими. Кроме того, сделан вывод о том, какие типы историзмов и архаизмов стали преобладающими в процессе топонимообразования территории.

В результате анализа 138 ойконимов Суздальского района было выявлено, что определенное количество проанализированных географических названий (около 8%) произошли от устаревших слов. Для проведения работы использовались материалы толковых словарей В.И. Даля, Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой.

Преобладающим типом производящей устаревшей лексики являются историзмы. Согласно тематической классификации А.В. Калинина большую их часть составляют те, которые называют ушедшие в прошлое явления общественно-политического порядка: села *Барское-Городище*, *Баскаки*, поселок *Красногвардейский* и пр. Так, например, «баскаками» на Руси называли татарских сборщиков дани [2].

С позиции структурных особенностей преобладающими являются собственно историзмы, т.е. полностью устаревшие единицы, соотносящиеся с исчезнувшими понятиями (села *Воскресенская Слободка*, *Погост-Быково*, деревня *Теремец* и т.д.). Например, понятие села, где живут свободные люди, устарело, в результате чего исчезла и обозначающая его единица – «слобода» (таким образом, в основе топонима *Воскресенская Слободка* – собственно историзм) [2].

Ойконимов, произошедших от современных архаизмов, было найдено два: села *Весь* и *Ляховицы*. Слово «весь» (устаревшее название деревни

[6]) является собственно лексическим архаизмом, «ляхи» – лексико – семантическим, поскольку определяется как ушедшее в прошлое название поляков [8].

Таким образом, в топонимии Суздальского района Владимирской области находят отражение устаревшие единицы русского языка разных типов. Полученная информация может служить богатым материалом для изучения особенностей жизни людей, населяющих данную территорию в различные исторические эпохи.

Библиографические ссылки

1. *Булаховский Л. А.* Введение в языкознание: учебное пособие для пед. вузов. Ч. 2. – М. : Учпедгиз, 1953. – 178 с.

2. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М., 1903-1909 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/dal> (дата обращения: 12.05.2022).

3. *Диброва Е. И., Касаткин Л. Л., Николина Н. А., Щеболева И. И.* Современный русский язык. Теория. Анализ языковых единиц : учебник для студ. высш. учеб. заведений. В 2 ч. Ч. 1. Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование / [Е. И. Диброва, Л. Л. Касаткин, Н. А. Николина, И. И. Щеболева]; под ред. Е. И. Дибровой. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 480 с.

4. *Калинин А. В.* Лексика русского языка: учебное пособие. – М.: Издательство московского университета, 1966. – 232 с.

5. *Королёва И. А.* Региональная топонимия: общность топонимической системы смоленско-витебского приграничья // Неофилология. – 2021. – Т. 7, № 27. – С. 425-433.

6. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка: 120 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М.: ООО «А ТЕМП», 2017. – 896 с.

7. *Суперанская А. В., Сталтмане В. Э., Подольская Н. В., Султанов А. Х.* Теория и методика ономастических исследований / Отв. ред. А. П. Непокупный. – Изд. 3-е. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.

8. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. *Д. Н. Ушакова*. – М., 1935-1940 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 12.05.2022).

9. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология: Учебник для ин-тов и ф-тов иностр. яз.. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. школа, 1983. – 335 с.

Fadeeva Ekaterina Alexandrovna
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

**OUTDATED VOCABULARY IN THE TOPONYMS
OF THE SUZDAL DISTRICT OF THE VLADIMIR REGION**

Abstract: This article attempts to analyze the list of oikonyms of the Suzdal district of the Vladimir region in order to identify obsolete words in their foundations in relation to the modern stage of the development of the Russian language. The information obtained not only allows us to trace the changes in the lexical composition, but also indicates the peculiarities of the life of previous generations of people living in the specified territory.

Keywords: toponymy, oikonyms, obsolete vocabulary, historicisms, archaisms.

Научное электронное издание

ЦЕРКОВЬ, ГОСУДАРСТВО
И ОБЩЕСТВО В ИСТОРИИ РОССИИ И ПРАВОСЛАВНЫХ СТРАН:
РЕЛИГИЯ, НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Материалы международной конференции

11 – 12 мая 2022 года

Издаются в авторской редакции

За содержание, точность приведенных фактов и цитирование
несут ответственность авторы докладов

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader;
дисковод **CD-ROM**.

Тираж 10 экз.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Изд-во ВлГУ
rio.vlgu@yandex.ru

Кафедра философии и религиоведения
natmarkova@list.ru